

ИДН

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 6 2020

ISSN 2075-7786

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Всероссийский научно-аналитический журнал

Главный редактор

Беспярых В.И. - д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Члены редакционной коллегии:

Абрамов В.Л. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт Российской академии наук, Россия

Алиев Ш.Т. оглы - д.э.н., профессор кафедры Мировая экономика и маркетинг Сумгайытского Государственного Университета, член Совета - научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам ВАК при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджан

Андропова Н.Э. - д.э.н., консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Большаков Н.М. - д.э.н., к.т.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г.Е. - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Васильев Ф.П. - д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ) Академии управления МВД России, Россия

Газетдинов М.Х. - д.э.н., профессор, заслуженный экономист РТ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Джинджолия Р.С. - д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов Кабардино-балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, Россия

Евсеев В.О. - д.э.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Жизнин С.З. - д.э.н., профессор кафедры международных проблем ТЭК им. Н.П.Лаверова МГИМО МИД России, советник 1 класса МИД РФ, Россия

Зельднер А.Г. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А.Т. - д. филос. н., профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного МГУ, заслуженный профессор МГУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Московский государственный университет, Россия

Козин М.Н. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Россия

Курбонов А.К. - д.э.н., профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д.Н. - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", член Правления Вольного экономического общества России, Россия

Марамыгин М.С. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансовых рынков и банковского дела, директор института Финансов и права ФГБОУ ВО УрГЭУ-СИНХ

Найденев Н.Д. - д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Осипов В.С. - д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО МИД России, Россия

Останин В.А. - д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, Россия

Портной М.А. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Руководитель Центра внешнеэкономических исследований ФГБУН «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской Академии Наук», Россия

Сорвилов Б. В. - д.э.н., профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Старовойтов В.Г. - д.э.н., директор центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Черкасов К.В. - д.ю.н., профессор кафедры административного и финансового права, главный научный сотрудник центра научных исследований ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Россия

Чернявский С.И. - д.и.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, директор центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО, чрезвычайный и полномочный посланник в отставке, Россия

№ 6, 2020 г.

Журнал «Финансовая экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Журнал учрежден Фондом «Экономика» в 2008 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-34072 от 7 ноября 2008 г.).

Издатель: ИП Лукин А.С., - 125190, Россия, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

Главный редактор: Беспярых В.И.

Адрес редакции:

Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

E-mail: info@finanec.ru

Сайт: www.finanec.ru

Индекс в каталоге агентства «Урал-Пресс» - 45931

ISSN 2075-7786

Макет, художественное оформление - издательство ИП Лукин А.С.

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Подписано в печать 30.06.2020 г.

Печать офсетная.

Тираж 800 экз. Усл. печ. л. 14,4.

Заказ 6

Перепечатка материалов из журнала «Финансовая экономика» только по согласованию с редакцией. 2020.

Свободная цена

12+

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА И РЕГУЛИРОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Альнакула Мажд, преподаватель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотации: В настоящее время, банкротство банковского сектора может вызвать негативные последствия для экономики стран. Основная проблема внедрения стандартов, основанных на Базеле II и III, заключается в том, что эти стандарты способствуют развитию банковского регулирования. Автор подчеркивает необходимость увеличения размера «буфера» капитала, который призван решить проблему улучшения финансового положения банков и банковских систем. Это снижает кредитный риск и повышает способность коммерческих банков удовлетворять требования к капиталу.

Ключевые слова: регулирование банковского сектора, банковский надзор, рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, ВВП.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: At present, bankruptcy of the banking sector can cause negative consequences for the economies of countries. The main problem with the implementation of standards based on Basel II and III is that these standards contribute to the development of banking regulation. The author emphasizes the need to increase the size of the "buffer" of capital, which is designed to solve the problem of improving the financial situation of banks and banking systems. This reduces credit risk and increases the ability of commercial banks to meet capital requirements.

Keywords: banking sector regulation, banking supervision, return on assets, return on equity, GDP.

Финансовый кризис 2007-2009 гг. выявил несовершенство системы банковского регулирования. Уроки кризиса показали, что разработка институтов банковского регулирования и надзора стала насущной проблемой еще до недавних глобальных потрясений. Между сторонниками и противниками банковского регулирования идут горячие споры. Некоторые выразили опасение, что с помощью этих правил банки могут обойти основные банковские принципы, тогда как другие были обеспокоены тем, что регуляторы могут потерять свою независимость. Оба подхода к регулированию не выдержали кризиса. По этой причине исследователи пришли к выводу, что банкам нужны как принципы, определяющие цели и задачи регулирования, так и правила, позволяющие им применять эти принципы на практике [2].

Финансовый кризис позволил поставить вопрос о необходимости принципиально иного механизма регулирования и надзора в финансовом секторе. Более того, деятельность регуляторов и финансовых институтов должна быть абсолютно прозрачной. В настоящее время в интегрированном мире банкротство банковского сектора в одной стране может привести к негативным последствиям для финансовых учреждений других государств. Поэтому регулирование и надзор за финансовыми институтами и финансовыми рынками должны осуществляться на наднациональном уровне. В то же время основной целью такого регулирования должна быть финансовая стабильность.

Основные регуляторные усилия банковского сектора направлены на повышение его неукоснительного соблюдения банковских стандартов. Однако затраты на жесткое регулирование достаточно высоки, поэтому возникает вопрос относительно их оптимизации. В последние годы инновационные усилия в банковском секторе были в основном направлены на обход стандартов отчетности и уклонения от уплаты налогов, а также на увеличение стоимости операций, осуществляемых банками. Все это вызвало рост нормативных издержек и негативные социальные последствия. То есть жесткое регулирование направлено на сдерживание финансовых инноваций, которое неэффективно и не способствует модернизации банковского сектора [3]. Необходимо разработать систему регулирования, которая способствует инновационному развитию и в то же время сдерживает социально сомнительные новинки.

В 2010 году Базельский комитет разработал новый пакет документов, содержащий требования к

достаточности капитала и ликвидности капитала для коммерческих банков, который называется Базель III. «Базель III» можно рассматривать как сочетание новых актуальных способов оценки рисков (кредитных, рыночных и операционных) и формирования достаточного капитала, функционального надзора и принципов рыночной дисциплины. Более того, весь комплекс этих мер относится к надзору за рисками, который обеспечивает финансовую стабильность. В связи с этим это рассматривается как новая парадигма банковского надзора, которая должна быть распространена на всю финансовую систему. Начиная с 2016 года кредитные организации обязаны устанавливать так называемый буферный капитал не менее 2,5% от чистой прибыли. Буфер должен быть сформирован из двух равных частей по 0,625% каждая. До 1 января 2015 года банкам приходилось увеличивать размер собственного (уставного) капитала до 4,5%, а размер капитала, принадлежащего 1-му уровню - до 6%. В 2018 году капитал первого уровня должен потерять отложенные налоги и секьюритизированные активы, что обеспечит ему 15-процентную «подушку безопасности». В то же время величина достаточности капитала, установленная в качестве нормы регуляторами, относящимися к первому и второму уровням, определяется отношением каждого из этих типов капитала к активам, взвешенным по степени риска (рыночный, кредитный и операционный). Полученное значение должно было достичь 8% к 1 января 2013 года, тогда как с учетом «буферного» капитала на 1 января 2019 года оно должно составлять 10,5% [6].

В силу чего авторы обосновывают необходимость увеличения стоимости «буфера» капитала, что должно решить проблему улучшения финансового положения и повышения финансовой жизнеспособности крупнейших банков и банковских систем. Это снижает риски и увеличивает «подушку безопасности» капитала, а также оптимизирует воздействие на поведение коммерческих банков за счет использования контрциклических требований регулирования капитала. В то же время это может сгладить движение экономического циклического развития.

Экономический рост любой страны измеряется темпами роста ее реального ВВП. Эта переменная является одним из основных показателей базы данных Всемирного банка WDI (World Development Indicators). Переменные, характеризующие прибыль банка - ROA, (Return On Assets) рентабельность активов, рента - ROE (Return On Equity) рентабельность

собственного капитала. Эти переменные были выбраны в качестве ключевых показателей из базы данных банка. Мы возьмем их в качестве основных показателей эффективности коммерческих банков.

Рентабельность активов (ROA) отражает доходность активов банков и учитывает различные финансовые операции, связанные с балансом банков. ROA как показатель прибыльности обычно используется для характеристики прибыльности коммерческих банков [5].

$$P_{OK} = (Пч / K_{OC}) * 100\% \quad (1)$$

Где: P_{OK} _ рентабельность основного капитала;

$Пч$ _ чистая прибыль за отчетный период;

K_{OC} _ основной капитал, за вычетом амортизации на конец отчетного период.

Рентабельность собственного капитала (ROE) - это коэффициент доходности собственного капитала банков; это позволяет оценить рост собственного капитала и, как следствие, возможности банковской системы, позволяя коммерческим банкам быть финансово жизнеспособными.

$$P_{СК} = (Прб / Скл) * 100\% \quad (2)$$

Где: $P_{СК}$ _ рентабельность собственного капитала;

$Прб$ _ чистая прибыль за отчетный период;

$Скл$ _ собственный капитал, балансовая стоимость на конец отчетного период.

Рассмотрим более подробно изменения динамику рентабельности (активов и капитала) банков в Российском банковском секторе за периоде 2017-2018 гг. В таблице 1.

Таблица 1 - Коэффициент рентабельности по группам банков в России

Группы кредитных организаций	ROA		ROE	
	2017	2018	2017	2018
Банки, контролируемые государством	2.3	2.6	17.0	19.6
Банки, контролируемые нерезидентами	2.4	2.8	14.7	18.0
Банки с базовой лицензией	0.1	0.2	0.7	1.1
Крупные и средние частные банки	1.2	1.2	9.5	9.0
Справочно: системно значимые КО	1.7	2.6	13.5	19.6

Источник: [1]

Как видно в табл.1. В 2018 году рентабельность активов для кредитных организаций увеличилась до 1,5%, в то время как в 2017 году она составила 1%, а в 2018 году рентабельность собственного капитала составила 13,3% по сравнению с 8,3% в 2017 году. Контролируемые государством банки были наиболее прибыльными в 2018 году, их рентабельность активов составила 2,6%, а рентабельность капитала - 19,6%. Хорошие результаты продемонстрировали также банки, контролируемые нерезидентами (2,8 и 18,0% соответственно).

Темпы роста реального ВВП отражают макроэкономическую среду страны, иными словами, экономи-

ческую активность в стране. Большое количество эмпирических исследований показали, что темпы роста реального ВВП оказывают положительное влияние на прибыльность банковской системы. Учет темпов роста ВВП позволяет учитывать как стадию экономического цикла, так и его текущую форму. Некоторые исследователи говорят о положительном влиянии темпов роста ВВП на прибыльность коммерческих банков и банковской системы в целом, в то время как экономический спад ведет к снижению прибыльности и убыткам коммерческих компаний банки (таблица 2).

Таблица 2 - Макроэкономические данные в России за период с 2009 по 2019 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Рентабельность активов банковской системы %	0,7	1,9	2,4	2,3	1,9	0,9	0,3	1,2	1,0	1,5	2,2
Рентабельность собственного капитала банковской системы%	4,9	12,5	17,6	18,2	15,2	7,9	2,3	10,3	8,3	13,8	19,7
ВВП (млрд. руб.)	38,8	46,0	60,3	68,2	73,1	79,0	83,8	85,6	91,8	104,3	109,4

Источник: [4]

Как показано в Таблице 2, доходность банковских активов за последние десять лет неоднократно колебалась между высоким и низким, а также доходность капитала. Кроме того, ВВП также был свидетелем многих колебаний между высоким и низким, как показано на рисунок 1. Это связано со многими причинами, которые привели к этим колебаниям, упоминаем следующее:

- Иностраные санкции в отношении российского банковского сектора, что привело к сокращению внешнего финансирования в дополнение к сложности доступа на мировые финансовые рынки.

- Снижение цен на нефть и другие товары, что привело к снижению стоимости рубля и увеличению размеров инфляции, все это привело к замедлению экономического роста страны, особенно в 2016 и

2019 гг., что увеличило потребность ЦБ РФ в повышении основной процентной ставки.

- Увеличение объема снятия депозитов с банков в результате негативных слухов о девальвации рубля. Что требует от банков повышения процентных ставок по депозитам с целью поддержания депозитов. Увеличение процентной ставки по депозитам приведет к уменьшению прибыли.

- Ухудшение финансовых результатов российских банков в результате увеличения объема резервов для покрытия потенциальных потерь по кредитам, особенно в свете роста кредитных рисков и увеличения размера неработающих кредитов и других причин, которые привели к этим колебаниям рентабельности активов и ВВП [5, с142].

Составлено автором

Рисунок 1 – динамика изменения ВВП в РФ на за период 2009-2019

Все эти факторы привели к снижению доходности активов, но степень их воздействия была неравномерной на банках, особенно банков с различной структурой собственности. Где была более высокая рентабельность активов с контролируруемыми государством и нерезидентными коммерческими банками. Между тем, государственные банки показали меньшую эффективность, чем иностранные коммерческие банки, с точки зрения доходности активов. Несмотря на вышесказанное, мы находим, что, несмотря на негативные колебания в российском банковском секторе и российской экономике, большинство периодов оставались прибыльными с точки зрения капитала и активов.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы:

- В ходе анализа макроэкономических показателей мы очень часто сталкиваемся с тем фактом, что в большинстве случаев временные ряды являются нестационарными, то есть их стохастические характеристики меняются со временем. К таким временным рядам можно отнести рост ВВП, уровень цен, потребление и многое другое.

- Циклическое развитие экономик развивающихся стран становится все более очевидным, что проявляется в снижении темпов роста ВВП под воздействием финансового кризиса. В связи с этим создание мегарегуляторами системы проциклического регулирования развития банковской системы должно стать важным инструментом управления банковской системой.

- По нашему мнению, основным инструментом регулирования банковского капитала должен оставаться антициклический буфер капитала, основной целью которого является сдерживание чрезвычайно

быстрого роста кредитования в периоды экономического бума. Наиболее важной проблемой в этом случае является поиск индикаторов, по которым было бы оправдано активировать антициклический буфер капитала. С этой целью Базельский комитет по банковскому надзору [БКБН] предложил оценки, основанные на расчете отклонения фактических данных от долгосрочного тренда, сформированного с использованием фильтра Ходрика-Прескотта. Если отклонение намного превышает полученное значение, это указывает на необходимость принятия дополнительных требований к достаточности основного капитала.

- Кредитные организации с высоким уровнем рентабельности очень чувствительны к изменениям процентных ставок из-за их зависимости в получении прибыли от процентного дохода. Следовательно, процентная ставка Банка России оказывает существенное влияние на прибыльность кредитных организаций и на банковский сектор. Следовательно, кредитные организации, помимо кредитования, должны определять более прибыльные виды деятельности, чтобы диверсифицировать прибыль и, таким образом, избегать рисков и уменьшать свои финансовые потери.

- В настоящее время сложно ввести требования Комитета Базель III по регулированию капитала и кредитному риску в российскую практику, что отразится на прибыльности банков, и их реализация на первом этапе будет ограничена крупными банками в России, но для менее важных банков их сложно использовать расширенные методы для введения новых требований. Для этого Банк России должен ввести стандарты в дополнение к международным стандартам (Базель III), которые соответствуют характеру российского банковского сектора.

Библиографический список

1. Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году// Москва 2019. [Электронный ресурс] . режим доступ: URL: <https://cbr.ru/> (дата обращение 27.05.2020).
2. Кочетовская О.С. Проблемы и тенденции развития мировой банковской системы после глобального кризиса 2007–2009 гг./ Вестник Института экономики РАН. 2018. №6. с.35-45
3. Мешкова Е. И. Нормативное регулирование рисков банковского сектора: проблемы и основные задачи/ Вестник финансового университета. №1.2014. с 82-91
4. Обзор банковского сектора. Аналитические показатели// [Электронный ресурс] . режим доступ:URL: <https://cbr.ru/> (дата обращение 28.05.2020).

5. Стародубцева Е. Б., Маркова О. М. Рентабельность коммерческих банков России: современное состояние и тренды развития/ Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. №4 2018. С 139-148.
6. Тюрин Э. С. Эволюция требований к достаточности собственного капитала банка в документах Базельского комитета по банковскому надзору/ Проблемы современной науки и образования. 2017. С69-75

References

1. Bank Rossii. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2018 godu// Moskva 2019. [Elektronnyj resurs] . rezhim dostup: URL: <https://cbr.ru/> (data obrashchenie 27.05.2020).
2. Kochetovskaya O.S. Problemy i tendencii razvitiya mirovoj bankovskoj sistemy posle global'nogo krizisa 2007–2009 gg./ Vestnik Instituta ekonomiki RAN. 2018. №6. s.35-45
3. Meshkova E. I. Normativnoe regulirovanie riskov bankovskogo sektora: problemy i osnovnye zadachi/ Vestnik finansovogo universiteta. №1.2014. s 82-91
4. Obzor bankovskogo sektora. Analiticheskie pokazateli// [Elektronnyj resurs] . rezhim dostup:URL: <https://cbr.ru/> (data obrashchenie 28.05.2020).
5. Starodubceva E. B., Markova O. M. Rentabel'nost' kommercheskih bankov rossii: sovremennoe sostoyanie i trendy razvitiya/ Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. №4 2018. S 139-148.
6. Tyurina E. S. Evolyuciya trebovanij k dostatochnosti sobstvennogo kapitala banka v dokumentah Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru/ Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2017. С69-75

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ОБНАРУЖЕНИЯ УМЫСЛА КАК СТАДИЙ РАЗВИТИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ботвина А.В., Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: В данной статье автор исследует проблемы соотношения и разграничения понятий «виды неоконченного преступления», «стадии развития умышленного преступления» и «стадии совершения преступления» и делает вывод об отнесении формирования и обнаружения умысла в качестве самостоятельных ненаказуемых стадий развития умышленного преступления.

Ключевые слова: формирование умысла, обнаружение умысла, стадии развития умышленного преступления, стадии совершения преступления, виды неоконченного преступлений.

Научная специальность публикации: 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Abstract: In this article, the author examines the problems of correlation and differentiation of the concepts «types of unfinished crime», «stages of development of an intentional crime» and «stages of Commission of a crime» and concludes that the formation and detection of intent are independent non-punishable stages of development of an intentional crime.

Keywords: formation of intent, detection of intent, stages of development of an intentional crime, stages of Commission of a crime, types of unfinished crimes.

Несмотря на то, что институт стадий совершения преступления существует с давних времен, в науке уголовного права до сих пор отсутствует единство взглядов относительно понятия «стадии совершения преступления», количества и видов стадий преступной деятельности, их разграничения между собой и сходными явлениями. Необходимо отметить, что правильное понимание стадий преступления имеет важное значение как для правоприменительной практики правоохранительных органов и судов, так и для науки уголовного права.

Ученые, решая вопрос о том, какие этапы следует относить к стадиям совершения преступления, часто подменяют предметы дискуссий, смешивают понятия «виды неоконченного преступления» и «стадии развития умышленного преступления». К видам неоконченного преступления относятся приготовление и покушение, которые являются наказуемыми. Стадий развития умышленного преступления значительно больше. Умышленное преступление не может начинаться с приготовления, так как в самом понятии «умышленное преступление» уже заложена такая стадия как формирование умысла.

Многие авторы используют понятие «стадии совершения преступления». Однако понятие «стадии развития умышленного преступления» значительно шире, чем стадии совершения преступления, так как «совершение» подразумевает выполнение активных действий, направленных на достижение преступного результата. Поэтому в данной работе мы будем говорить о формировании и обнаружении умысла как о стадиях развития умышленного преступления.

Так, часть авторов относят формирование умысла (намерения) к первой стадии совершения преступления [3, 50]. Другие авторы считают ошибочным отнесение формирования умысла к стадиям совершения преступления. Например, Н.Д. Дурманов объясняет это тем, что формирование умысла не выражается в каком-либо акте внешнего поведения, а потому не может быть стадией преступления [2, 17]. Мы считаем, что ни первая, ни вторая точка зрения не являются верными. Формирование умысла нельзя отнести к стадиям совершения преступления, так как данное понятие предполагает активные действия (бездействии), направленные на совершение преступления, на приближение к преступному результату, а этап формирования умысла не выражается в каких-либо действиях, это лишь внутренние процессы, происходящие в сознании лица. Формирование умысла является не стадией совершения преступления, а стадией (этапом) развития умышленного преступления, причем как оконченого, так и неоконченного.

«Формирование умысла – это сознательно-волевой процесс моделирования лицом будущего преступного поведения, который включает в себя постановку цели и определение средств ее достижения, выбор способов совершения и сокрытия преступления и т.п.» [9, 64]. Данное определение на наш взгляд наиболее точно описывает формирование умысла как стадию развития умышленного преступления.

Рассмотрим некоторые признаки формирования умысла.

Во-первых, формирование умысла – это внутренний психический процесс, протекающий в сознании лица и не проявляющийся во внешнем мире. Умысел у лица формируется под влиянием различных внешних факторов, которые так или иначе влияют на сознание, мысли и чувства лица, побуждают его к совершению преступления. Таким образом, можно сделать вывод, что формирование умысла – это сложный сознательно-волевой процесс, в который входит возникновение у лица умысла, моделирование лицом будущего преступления, формирование психического отношения лица к преступному деянию и его последствиям.

Во-вторых, процесс формирования умысла не несет общественной опасности, так как не выражается в активных действиях (бездействии) лица, способных причинить вред или создать реальную угрозу причинения вреда объекту. Возможны случаи, когда процесс формирования умысла прекращается на этой стадии без реализации умысла в каких-либо активных действиях, направленных на совершение преступления, например, в связи с исчезновением внешних факторов, побуждавших лицо к совершению преступления или в связи с внутренним отказом лица от совершения задуманного преступного деяния.

В-третьих, само по себе формирование умысла не является предметом правовой оценки, так как в принципе невозможно каким-либо способом оценить процессы, происходящие только в сознании лица и никак не проявившиеся в активных действиях.

В-четвертых, формирование умысла является обязательной и первой стадией развития умышленного преступления, как оконченого, так и неоконченного, так как возникновение умысла – это отправная точка всех последующих преступных действий, независимо от того, будут ли они реализованы в полном объеме (оконченное преступление) или будут прекращены в момент приготовления или покушения (неоконченное преступление). В любом случае умышленное преступление немисливо без такой стадии, как формирование умысла.

В-пятых, формирование умысла, в том числе уже сформированный умысел, не проявившийся в каких-либо преступных действиях, не может быть наказуемым. И этого мнения придерживаются многие авторы, причем как те, кто выделяет формирование умысла в отдельную стадию, так и те, кто категорически против этого. Так, Н.Ф. Кузнецова, выделяя формирование умысла в отдельную стадию, говорит о том, что данная стадия не может влечь за собой уголовной ответственности, так как является чисто психическим процессом [4, 223].

И хотя история знает примеры, когда формирование умысла было наказуемым (Соборное уложение 1649 года), однако в современном обществе это бы нарушало право каждого человека на свободу мысли, закрепленное как в отечественном, так и в международном праве. Лицо не может подлежать ответственности только за свои мысли, так как сами по себе мысли не несут опасности причинения вреда интересам личности, общества и государства. Ненаказуемость умысла является важной правовой гарантией личности на свободу мысли.

Многими авторами недооценивается значение стадии формирования умысла. Конечно, для уголовного права как отрасли права формирование умысла не имеет значения, так как данная стадия является ненаказуемой. Однако если рассматривать этапы развития умышленного преступления с научной точки зрения, то мы видим неотъемлемую роль формирования умысла как некоего рычага для совершения умышленных преступлений.

Формирование умысла также имеет большое значение для криминалистики, например, в процессе изучения личности преступника, причин и мотивов совершения преступлений, и последующего предупреждения преступности, путем искоренения наиболее распространенных причин совершения преступления (если это возможно).

Таким образом, формирование умысла – это зарождение умышленного преступления, отправная точка для всех последующих действий, направленных на реализацию преступного намерения, поэтому ошибочно не относить данную стадию к стадиям развития умышленного преступления. Мы разделяем точку зрения А.Т. Паносьяна о том, формирование умысла следует признать в качестве начальной стадии развития преступной деятельности [6, 57].

Относительно обнаружения умысла как стадии умышленного преступления ученые также высказывают различные точки зрения. Так, А.А. Пионтковский [7, 403] и В.В. Домаков [1, 122] относят обнаружение умысла (замысла) к самостоятельной стадии в развитии умышленной преступной деятельности, отмечая, что данная стадия не несет какой-либо общественной опасности. А Н.Д. Дурманов, Н.Ф. Кузнецова выступают против выделения обнаружения умысла в качестве отдельной стадии совершения преступления.

Обнаружение умысла – это информирование в различных формах окружающих (родственников, друзей и т.д.) о желании лица совершить преступное деяние.

Дадим характеристику обнаружению умысла.

Во-первых, в отличие от формирования умысла, обнаружение умысла – это проявляющиеся во внешнем мире действия, которые представляют собой информирование третьих лиц о намерении совершить преступление. Обнаружение умысла может проявляться в различных действиях: в разговоре, в переписке, в письменных записях, жестах и т.д.

Во-вторых, обнаружение умысла не причиняет вред охраняемым уголовным законом объектам, а потому не носит общественно опасного характера. Ведь даже после обнаружения своего умысла лицо

может не совершить преступных действий, например, в результате отговора лицом, которому был обнаружен умысел, или в результате самостоятельного отказа.

В-третьих, в отличие от формирования умысла, обнаружение умысла может быть подвержено правовой оценке, так как выражено в активных действиях. Обнаружение умысла может использоваться в качестве доказательств, при последующем доказывании уже совершенного преступления. Например, лицо рассказывает своему другу о том, что хочет убить своего начальника. Но в результате покушения, не убивает его, а причиняет тяжкий вред здоровью. В данном случае показания друга о том, что лицо желало именно убить начальника, будут доказательствами истинного умысла преступника.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения [8]. В данном случае к предшествующему преступлению поведению могут относиться как приготовительные действия, так и действия, направленные на обнаружение умысла.

В-четвертых, в отличие от формирования умысла, обнаружение умысла не является обязательной стадией совершения преступления, так как лицо может никому не сообщать о своем намерении совершить преступление. Так, например, Н.Ф. Кузнецова считает, что при обнаружении умысла виновный не приближает общественно опасные последствия своей преступной деятельности, а отодвигает их, так как ставит под угрозу разоблачения и пресечения [4, 235].

В-пятых, данная стадия является ненаказуемой. История российского уголовного права знает примеры, когда и обнаружение умысла являлось наказуемым деянием (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года устанавливало ответственность за «изъявление на словах, или письменно, или каким-либо иным действием намерения учинить преступление»). Однако в современных реалиях обнаружение умысла не может являться наказуемой стадией развития преступления. Не смотря на то, что обнаружение умысла выражается в активных действиях, однако эти действия не являются началом осуществления преступного намерения, не причиняют вред охраняемым уголовным законом объектам и не создают реальную угрозу причинения вреда.

В-шестых, данная стадия является «подвижной», так как обнаружение умысла может быть совершено до осуществления приготовительных действий, во время и после них. Например, лицо может сообщить кому-то лишь о намерении совершить преступление, т.е. до осуществления каких-либо приготовительных действий, однако возможно и такое, что лицо, на стадии приготовления или после осуществления приготовительных действий сообщает третьему лицу не только о намерении совершить преступление, но и о том, что совершает (совершил) приготовительные действия, готовится к реализации своего умысла. В первом случае при сообщении третьим лицом в правоохранительные органы, лицо, обнаружившее умысел, не подлежит ответственности, так как еще не совершило каких-либо действий, направленных на подготовку или совершение преступления. Во втором случае сообщение в правоохранительные органы, будет подлежать проверке как сообщение о готовящемся преступлении, и при подтверждении наличия приготовительных действий к тяжкому или особо тяжкому преступлению лицо подлежит ответственности за приготовление к преступлению.

Дурманов Н. Д. считает, что обнаружение умысла, в отличие от формирования умысла, это конкретные действия, но действия, не представляющие собой движения на пути совершения преступления [2, 21]. Однако, на наш взгляд, обнаружение умысла является стадией развития умышленного преступления, так как выражает результат формирования умысла, решимость лица к совершению действий, направленных на подготовку или совершение преступления.

Анализируя обнаружение умысла, как стадию развития умышленного преступления, можно выделить несколько видов обнаружения умысла.

В зависимости от того, кому лицо обнаруживает свой умысел, обнаружение умысла может осуществляться как третьим лицам (друзьям, близким родственникам и т.д.), так и лицу, в отношении которого планируется совершение преступления. Во втором случае непосредственное место имеет угроза.

В Уголовном кодексе РФ угроза может образовывать отдельный состав преступления (например, статья 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», статья 318 «Применение насилия в отношении представителя власти»). В данном случае угроза, в отличие от обнаружения умысла, образует состав преступления, так как непосредственно причиняет вред охраняемым уголовным законом объектам, то есть несет общественную опасность. Однако угроза совершением преступлений, например, небольшой тяжести не образует состава преступления, а потому, может рассматриваться лишь как обнаружение умысла. Угроза может использоваться в качестве способа совершения преступления (например, согласно части 1 статьи 110 доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения ...). В данном случае лицо использует угрозы в качестве способа совершения задуманного преступления, а не в качестве информирования кого-либо о планируемом преступлении.

Обнаружение умысла может различаться по целям, которые преследует лицо, обнаруживая свой умысел. Так, лицо обнаруживает свой умысел с целью определить отношение третьих лиц (близких лиц, друзей, родственников и т.д.) к замышляемому лицом преступлению или в целях подыскания будущих соучастников преступления, или получения необходимой для совершения преступления информации. В данном случае необходимо отличать обнаружение умысла от стадии приготовления. Так А.П. Козлов считает, что в некоторых случаях обнаружение умысла является не только границей, за которой следует соучастие, но и прелюдией соучастия [3, 45].

Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ «приготовление к преступлению признаются ... приискание соучастников преступления ... либо иное умышленное создание условий для совершения преступления». Если обнаружение умысла осуществляется с целью приискания

соучастников преступления или получения необходимой полезной для совершения преступления информации, то данные действия необходимо квалифицировать в качестве приготовления к преступлению.

Таким образом, многие авторы не выделяют формирование и обнаружение умысла в качестве самостоятельных стадий развития умышленного преступления, аргументируя это тем, что данные стадии не несут опасности для интересов личности, общества и государства, а потому не являются наказуемыми. Например, Г.А. Насимов считает, что обнаружение умысла нельзя рассматривать в качестве стадий развития преступной деятельности, так как данные действия не влекут уголовной ответственности [5, 17]. На наш взгляд, такая позиция не может являться верной, так как не все стадии развития умышленного преступления должны подлежать уголовной ответственности. Так, УК РФ предусматривает ответственность только за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям, однако нельзя сказать, что приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести не имеет никакого значения для развития умышленной преступной деятельности, хотя данное приготовление и не является наказуемым.

Подводя итоги, необходимо обратить внимание на то, что понятия «виды неоконченного преступления», «стадии развития умышленного преступления» и «стадии совершения преступления» различаются. К видам неоконченного преступления согласно УК РФ относятся приготовление к преступлению и покушение на преступление, которые являются наказуемыми. К стадиям совершения преступления относятся те этапы преступной деятельности, которые имели место в конкретном случае. Стадии развития умышленного преступления – это наиболее широкая научная категория, которая отражает процесс развития умышленного преступления, начиная с формирования у лица умысла, и заканчивая совершением действий, направленных на совершение преступления.

Конечно, формирование и обнаружение умысла нельзя отнести к стадиям совершения преступления или к видам неоконченного преступления, однако их следует признать стадиями развития умышленного преступления, конечно, в том случае, если впоследствии лицом были совершены действия, направленные на подготовку или совершение преступления. Развитие умышленного преступления не может начинаться с действий, направленных на создание благоприятных условий для совершения преступления, или действий, непосредственно направленных на совершение преступления. Умышленное преступление, как сложный процесс, берет свое начало с возникновения у лица умысла на совершение преступления, в некоторых случаях сопровождаемая информированием об этом третьих лиц, а затем умысел начинает реализовываться в подготовительных действиях и действиях, направленных на совершение лицом преступления.

Библиографический список

1. Домаков В.В. Этапы умышленной преступной деятельности и вопросы ответственности / В.В. Домаков // Проблемы неотвратимости ответственности в уголовном праве и процессе: сборник научных статей. Калинин: Изд-во Калининского гос. Ун-та, 1984, С. 121-123.
2. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов // М.: Госюриздат, 1995, 212 с.
3. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления / А.П. Козлов // СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002, 351 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушению на преступление по советскому уголовному праву / Н.Ф. Кузнецова // Избранные труды. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003, 834 с.
5. Насимов Г.А. Неоконченное преступление / Г.А. Насимов // М.: ЮНИТИ, 2009, 71 с.
6. Паносян А.Т. Формирование и обнаружение умысла как стадии развития умышленного преступления / А.Т. Паносян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2016. № 2 (25), С. 56-59.

7. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. В 6-и т. Т. 2. Преступление. / А.А. Пионтковский // М.: Наука, 1970, 516 с.
8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. 1999. № 24 (ред. от 03.03.2015).
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / [В. С. Комиссаров, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумов и др.]; под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., с изм. и доп. М.: ЭКСМО, 2010, 494 с.

References

1. Domakov V.V. Etapy umyshlennoj prestupnoj deyatel'nosti i voprosy otvetstvennosti / V.V. Domakov // Problemy neotvratimosti otvetstvennosti v ugovnom prave i processe: sbornik nauchnyh statej. Kalinin: Izd-vo Kalininskogo gos. Un-ta, 1984, S. 121-123.
2. Durmanov N.D. Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu / N.D. Durmanov // М.: Gosyurizdat, 1995, 212 s.
3. Kozlov A.P. Uchenie o stadiyah prestupleniya / A.P. Kozlov // SPb.: YUrid.cent Press, 2002, 351 s.
4. Kuznecova N.F. Otvetstvennost' za prigotovlenie k prestupleniyu i pokusheniyu na prestuplenie po sovetskomu ugovnomu pravu / N.F. Kuznecova // Izbrannye trudy. SPb.: YUrid.cent Press, 2003, 834 s.
5. Nasimov G.A. Neokonchennoe prestuplenie / G.A. Nasimov // М.: YUNITI, 2009, 71 s.
6. Panosyan A.T. Formirovanie i obnaruzhenie umysla kak stadii razvitiya umyshlennogo prestupleniya / A.T. Panosyan // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: yuridicheskie nauki. 2016. № 2 (25), S. 56-59.
7. Piontkovskij A.A. Kurs sovetskogo ugovnogo prava. CHast' obshchaya. V 6-i t. Т. 2. Prestuplenie. / А.А. Пионтковский // М.: Наука, 1970, 516 с.
8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. 1999. № 24 (ред. от 03.03.2015).
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / [В. С. Комиссаров, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумов и др.]; под ред. А. И. Рарога. 4-е изд., с изм. и доп. М.: ЭКСМО, 2010, 494 с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ИНОСТРАННЫМИ БАНКАМИ В РОССИИ

Ваганова О.В., д.э.н., профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Быканова Н.И., к.э.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белоцерковский Е.Д., аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Канахин А.А., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: В данной статье освещены особенности функционирования иностранных банков на территории РФ, проанализированы их количественные показатели, выявлены наиболее крупные банки. Проведена сравнительная характеристика розничных кредитных продуктов иностранных банков на примере акционерных обществ «Райффайзенбанк» и «Юникредитбанк», среди которых наиболее востребованными являются: ипотечные и потребительские ссуды, кредитные карты. Особое внимание уделено определению необходимых мероприятий по повышению эффективности кредитования розничных клиентов иностранными банками.

Ключевые слова: иностранный коммерческий банк, розничные кредитные продукты, кредитные организации.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: This article highlights the features of the functioning of foreign banks in the Russian Federation, analyzes their quantitative indicators, identifies the largest banks. A comparative characteristic of retail credit products of foreign banks is carried out on the example of joint-stock companies Raiffeisenbank and Unicreditbank, among which the most popular are: mortgage and consumer loans, credit cards. Particular attention is paid to determining the necessary measures to increase the efficiency of lending to retail customers by foreign banks.

Keywords: foreign commercial bank, retail loan products, credit organizations.

В современных условиях развития национальной экономики, после отказа от монополизации банковского сектора, важную роль по привлечению иностранных инвестиций играют иностранные банки. Значение присутствия банков с иностранным капиталом в экономике страны становится весьма актуальным в контексте нарастания политической и экономической нестабильности связанной с введением экономических санкций против России. В этих условиях банки с иностранным участием оказывают позитивное влияние на финансовый сектор экономики, что выражено в ряде важных преимуществ: наличие дешевых средств для финансирования; значительные размеры капитала и возможность обслуживать потребности российской экономики; оперативное принятие стратегического решения во время кризиса. Перечисленные преимущества позволяют быстро подстраиваться под ситуации и нивелировать негативное влияние экономических санкций [2;38].

Иностранный капитал является не только источником дополнительных ресурсов, необходимых российской экономике, но и дает возможности внедрению новых финансовых технологий, развивая имеющиеся финансовые инструменты и продукты на внутреннем рынке. Банки с иностранным капиталом являются примером для российских банков с точки зрения сформированности бизнес-процессов, организационной структуры компании, четких стандартов системы риск-менеджмента, комплаенс-контроля, эффективности работы в розничном и корпоративном сегментах.

Благоприятно сказывается на российском банковском секторе процесс конкуренции с участием иностранных банков, который позитивно отражается на предпочтениях клиентов, при выборе банковских продуктов и услуг, финансовых возможностях и качестве обслуживания. Данные обстоятельства подтверждают необходимость присутствия иностранных кредитных организаций на территории Российской Федерации, их большую значимость [6;72].

Несмотря на позитивное влияние банков с иностранным капиталом на экономику России, динамика снижения количества банков с иностранным участии-

ем не останавливается после введения санкций. Анализируя статистические данные Банка России за 2017-2019 гг. приходим к выводу, что присутствие иностранных банков на территории Российской Федерации уменьшается (рис. 1), вследствие чего происходит отток клиентов из банков-нерезидентов в банки с государственным участием.

Далее анализируем динамику количества кредитных организаций с различной долей иностранного участия в уставном капитале, зарегистрированных в РФ в таблице 1.

Анализ количества кредитных организаций с иностранным участием в зависимости от доли присутствия нерезидентов в уставном капитале российских банков показал, что в 2019 году 59 кредитных организаций (54 банка и 5 небанковских кредитных организаций) уставный капитал которых на 100% сформирован за счет средств нерезидентов. Количество таких кредитных организаций за 2019 год уменьшилось на 2 [8].

В 15 кредитных организациях (14 банков и 1 небанковская кредитная организация) участие нерезидентов в уставном капитале составляет более чем 50%, но менее 100%. Количество таких кредитных организаций за 2019 год уменьшилось на 1. В 8 кредитных организациях участники-нерезиденты находятся под контролем резидентов Российской Федерации [11].

Снижение числа кредитных организаций с различной долей участия в уставном капитале обусловлено отзывом (аннулированием) лицензии на осуществление банковских операций.

Необходимо отметить, что крупнейшие банки с иностранным капиталом работают на рынке более 20 лет и входят в топ-50 российских банков (таблица 2).

По данным таблицы 2 видно, что наиболее крупными иностранными банками являются ЮниКредит Банк, Райффайзенбанк. ЮниКредит Банк — простой успешный панъевропейский коммерческий банк с полностью интегрированным корпоративно-инвестиционным и розничным бизнесом, предоставляющий обширной растущей клиентской базе доступ

к услугам своей широкой сети в Западной, Центральной и Восточной Европе [9].

Рисунок 1 - Динамика общего числа зарегистрированных кредитных организаций и кредитных организаций с участием нерезидентов за 2017-2019гг., ед.[8]

Таблица 1 - Количество кредитных организаций с различной долей иностранного участия в уставном капитале, зарегистрированных в РФ за 2017-2019гг., ед.

Показатель	Год			Абсолютное отклонение, +/-	
	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018
Число кредитных организаций с иностранным участием, из них:	160	141	133	-19	-8
с 100%-ым иностранным участием	65	61	59	-4	-2
с иностранным участием от 50% до 100%	19	16	15	-3	-1

Таблица 2 - ТОП-10 банков с иностранным капиталом в России в 2019 году[9]

№ п/п	Наименование банка	Дата регистрации	Страна инвестор	Активы нетто, млн. руб.	Место по активам в России
1.	АО «ЮниКредит Банк»	15.11.1991	Италия	1347726	10
2.	АО «Райффайзенбанк»	10.06.1996	Австрия	1148326	12
3.	ПАО «Росбанк»	02.03.1993	Франция	1101457	13
4.	АО КБ «Ситибанк»	01.11.1993	США	532054	21
5.	ПАО «Восточный экспресс банк»	12.05.1991	Россия	277401	32
6.	ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк»	12.05.1992	Чехия	275965	33
7.	ИНГ БАНК (ЕВРАЗИЯ) АО	13.09.1993	Нидерланды	218470	39
8.	АО КБ «ДельтаКредит»	04.02.1999	Франция	200359	40
9.	АО «Кредит Европа Банк (Россия)»	23.05.1997	Турция	163301	44
10.	АО «ОТП банк»	28.03.1994	Венгрия	156741	45

АО «Райффайзенбанк» позиционирует себя как один из самых надежных российских банков, который создает финансовые решения для частных и корпоративных клиентов, резидентов и нерезидентов Российской Федерации [4].

Проведем сравнительный анализ кредитных продуктов указанных банков в розничном сегменте (таблица 3).

Из таблицы 3 видно, что потребительский кредит наличными выгоднее брать в АО «ЮниКредит Банк», так как у этого банка меньше процентная ставка по сравнению с АО «Райффайзенбанк». Кредитный лимит также имеет больший диапазон, это позволяет взять займ от 60 тыс. руб. до 5 млн. руб., расширяя финансовые возможности клиента. Срок погашения кредита в АО «ЮниКредит Банк» больше и составляет от 1 года до 7 лет.

Что касается ипотечного кредитования, то здесь более выгодные условия предлагает АО «Райффайзенбанк». Процентная ставка на покупку как нового, так и вторичного жилья в данном банке ниже чем в АО «ЮниКредит Банк» и кредитный лимит значительно больше – 26 млн. руб. Также АО «Райффайзенбанк» реализует программу «Семейная ипотека», где процентная ставка составляет 4,99%, а лимит кредитования – 12 млн. руб.

АО «ЮниКредит Банк» предоставляет своим клиентам кредитные карты только международной платежной системы Mastercard. Процент по данным картам выше, чем у АО «Райффайзенбанк» и находится в диапазоне от 19,9% до 29,9% и устанавливается в индивидуальном порядке.

Таблица 3 - Анализ розничных кредитных продуктов АО «ЮниКредит Банк» и АО «Райффайзенбанк»

Вид потребительского кредита	Условия кредитования	
	АО «ЮниКредит Банк»	АО «Райффайзенбанк»
Потребительские кредиты наличными	Процентная ставка – от 8,9% до 11,9% Кредитный лимит – от 60 тыс. руб. до 5 млн. руб. Срок кредита – от 1 года до 7 лет	Процентная ставка – от 8,99% до 17,99% Кредитный лимит – от 90 тыс. руб. до 2 млн. руб. Срок кредита – от 1 года до 5 лет
Ипотечное кредитование	Процентная ставка – 10,4% покупка квартиры, 13,5% покупка дома Первоначальный взнос – 10% от стоимости квартиры, 50% от стоимости дома Кредитный лимит – до 6 млн. руб. на новое жилье, до 10 млн. руб. на вторичное жилье Срок кредита – от 1 года до 30 лет Ипотека с господдержкой Процентная ставка – 6% Первоначальный взнос – 20% от ст-ти квартиры, 50% от ст-ти дома Кредитный лимит – до 12 млн. руб. Срок кредита – от 1 года до 30 лет	Процентная ставка – 8,39% Первоначальный взнос – 15% Кредитный лимит – от 800 тыс. руб. до 26 млн. руб. Срок кредита – от 1 года до 30 лет Семейная ипотека Процентная ставка – 4,99% Первоначальный взнос – 20% Кредитный лимит – от 800 тыс. руб. до 12 млн. руб. Срок кредита – от 1 года до 30 лет
Кредитные карты	Виды карт: AIR MasterCard, АвтоКарта MasterCard, Standard Процентная ставка – от 19,9% до 29,9% Кредитный лимит – от 30 тыс. руб. до 3 млн. руб. Обслуживание: основная карта 1 год – 0 руб., 1990 руб. последующие годы; дополнительная карта – 990 руб. Обслуживание по Standard – 0 руб. Льготный период – до 55 дней	Виды карт: MasterCard 110 дней, VISA #всё сразу, VISA наличная, VISA Travel Rewards, Mastercard Austrian Airlines, Mastercard Gold Package, Mastercard Travel Rewards Premium Процентная ставка – от 19% до 29% Кредитный лимит – до 600 тыс. руб., , Mastercard Travel Rewards Premium – до 1 млн. руб. Обслуживание карт MasterCard 110 дней, Mastercard Gold Package, Mastercard Travel Rewards Premium – 0 руб. Обслуживание остальных карт от 1490 руб. до 2990 руб. Льготный период – до 52 дней, по карте MasterCard 110 дней – до 110 дней Кэшбэк по картам: VISA #всё сразу – до 5%, VISA наличная, VISA Travel Rewards Mastercard Austrian Airlines – до 30%
Автокредит	Новый автомобиль Процентная ставка – 12,5%, 10,5% для автомобилей стоимостью от 1,2 млн. руб., 9,4% для автомобилей от 2,5 млн. руб. Первоначальный взнос – 15% Кредитный лимит – от 100 тыс. руб. до 8 млн. руб. Срок кредита – от 3 месяцев до 7 лет Программа для приобретения автомобилей марок Jaguar и Land Rover Процентная ставка – от 3,9% до 11,9% Первоначальный взнос – от 10% до 20% Кредитный лимит – от 100 тыс. руб. до 8 млн. руб. Срок кредита – от 3 мес. до 7 лет	Процентная ставка – от 8,99%, 17,99% Кредитный лимит – от 90 тыс. руб. до 2 млн. руб. Срок кредита – от 1 года месяцев до 5 лет Процентная ставка – от 8,99%, Кредитный лимит – от 250 тыс. руб. до 5 млн. руб. Срок кредита – от 1 года месяцев до 5 лет

Кредитную карту АО «ЮниКредит Банк» выгоднее заводить, если она является у физического лица основной, так как в данном случае ее годовое обслуживание в первый год будет бесплатным. Кредитный лимит в этом банке больше, чем в АО «Райффайзенбанк» и может составлять до 3 млн. руб. Льготный период практически по всем картам банка также больше и длится до 55 дней. Кэшбек можно получить только по карте АвтоКарта MasterCard в размере до 10%.

Ассортимент кредитных карт АО «Райффайзенбанк» более обширный нежели в АО «ЮниКредит Банк», так как данный банк предоставляет карты платежных систем Mastercard и VISA. У банка есть кредитные карты с бесплатным обслуживанием это MasterCard 110 дней и Mastercard Gold Package. Также кредитная карта MasterCard 110 дней позволяет

не платить комиссию за снятие наличных денежных средств и льготный период по ней составляет до 110 дней. Некоторые карты банка позволяют накапливать мили за каждые потраченные 30 или 60 рублей (в зависимости от вида карты) и возвращать денежные средства в виде кэшбэка от 5% до 30%.

Условия автокредита для покупки транспортных средств выгоднее в АО «Райффайзенбанк», так как процентная ставка по кредиту составляет от 8,99% и не требуется первоначальный взнос хотя кредитный лимит больше в АО «ЮниКредит Банк» – до 8 млн. руб. и сроки погашения кредита составляют от 3 месяцев до 7 лет.

Для покупки автомобиля марок Jaguar (Ягуар) и Land Rover (Лэнд Ровер) в АО «ЮниКредит Банк» разработана специальная программа с процентной ставкой от 3,9%. Программа кредитования включает

в себя первоначальный взнос от 10% до 20%, кредитный лимит от 100 тыс. руб. до 8 млн. руб. и срок погашения от 3 месяцев до 7 лет. Условия специальной программы могут варьироваться в зависимости от того новый автомобиль или поддержанный, а также от первоначальной стоимости и модели автомобиля [5].

Подводя итог анализа розничных кредитных продуктов иностранных банков АО «ЮниКредит Банк» и АО «Райффайзенбанк» можно сделать выводы, что более выгодные условия по потребительскому кредиту наличными предоставляет АО «ЮниКредит Банк» в связи с более низкой процентной ставкой, высоким кредитным лимитом и длительным сроком кредитования. А условия ипотечного кредита выгоднее в АО «Райффайзенбанк», так как процентные ставки на покупку нового и вторичного жилья ниже, чем в АО «ЮниКредит Банк» и кредитный лимит выше. Кроме того, АО «Райффайзенбанк» реализует программу

«Семейная ипотека», которая позволяет взять займ под 4,99% годовых. Ассортимент кредитных карт в данном банке больше, чем в АО «ЮниКредит Банк», в результате чего клиент может подобрать себе карту для удовлетворения своих потребностей с более выгодными условиями кредитования. Анализируя автокредитование, необходимо отметить, что, не смотря на более низкую процентную ставку и отсутствие первоначального взноса в АО «Райффайзенбанк», АО «ЮниКредит Банк» предлагает больший кредитный лимит, более удобные сроки погашения кредита, а также осуществляет льготное кредитование при приобретении автомобилей марок Jaguar (Ягуар) и Land Rover (Лэнд Ровер).

Основываясь на сравнительном анализе деятельности иностранных банков АО «Райффайзенбанк», АО «ЮниКредит Банк», авторы предлагают следующие мероприятия по повышению качества розничных кредитных продуктов (рисунок 2).

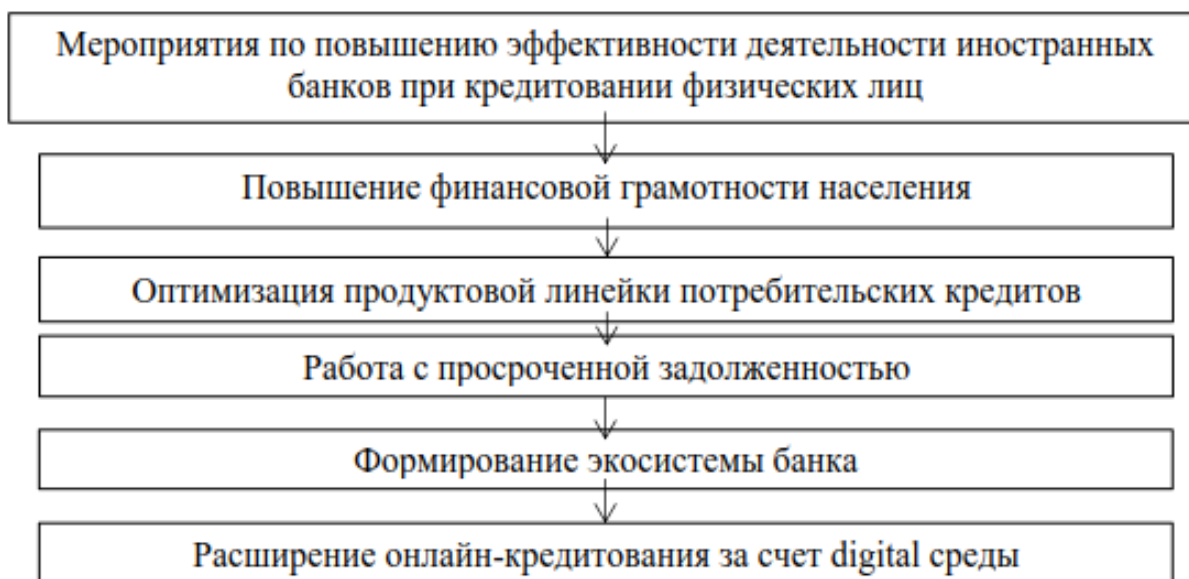

Рисунок 2 - Мероприятия по повышению эффективности деятельности иностранных банков при кредитовании физических лиц

Остановимся более подробно на каждом из предложенных мероприятий.

1) Повышение финансовой грамотности населения должно обеспечиваться за счет проведения консультаций гражданам и предоставления всей необходимой информации по кредитным продуктам, не только при заключении договора, но и на этапе выбора предпочтений по кредитным продуктам. В целях устранения возможного недоверия граждан к кредитным учреждениям, необходимо четко продекларировать условия кредитования, т.е. обеспечить их максимальную прозрачность. Потенциальные заемщики в процессе получения кредита должны знать его полную стоимость. С этой целью специалист кредитного отдела банка в процессе обработки кредитной заявки обязан информировать клиентов обо всех условиях кредита, одновременных выплатах и периодических платежах;

2) Оптимизация продуктовой линейки за счет создания условий для снижения процентных ставок по кредитам, приведет к уменьшению полной стоимости кредита и повышению спроса на кредитные продукты населением;

3) Работа с просроченной задолженностью по потребительским кредитам, должна включать:

– создание в банке отдельного подразделения, отвечающего за работу с просроченными кредитами. Деятельность такого подразделения будет осуществ-

ляться при отсутствии дополнительных затрат, однако от банка потребуется создать резерв на возможные потери по ссудной задолженности, что может привести к отрицательному финансовому результату. Кроме того, для успешной работы подразделения потребуется трудоустройство узкоспециализированных сотрудников;

– продажу долга дочерней компании банка. Данный метод урегулирования проблемной задолженности позволит сохранить положительный финансовый результат в рамках консолидированной финансовой отчетности. Эффективность указанного метода может совсем незначительно отличаться от самостоятельного урегулирования проблемного актива, поскольку фактически оно будет происходить под контролем банка;

– передачу просроченной задолженности коллекторским агентствам (за агентское вознаграждение по работе с проблемными кредитами);

– активное взаимодействие бюро кредитных историй с банками в целях своевременного отслеживания просроченной задолженности, недопущения ее появления и принятия соответствующих мер по устранению возможных негативных последствий;

– страхование кредитного риска, при этом банк получает высокие гарантии возвратности кредита, а страховая организация – вознаграждение за свои услуги в виде страхового тарифа;

– реструктуризацию кредитной задолженности. В краткосрочной перспективе коммерческие банки могут периодически проводить мероприятия по реструктуризации долга и сокращению сроков кредитования в целях ускорения оборачиваемости активов и обеспечения роста доходности кредитной организации[1].

4) Формирование экосистемы банка представляет собой внедрение как традиционных финансовых услуг, оказываемых банками (денежные расчеты, кредиты, вклады), так и развитие нефинансовых сервисов: доставка еды, продажа билетов в театры или кино, предоставление услуг телефонной связи, благодаря которым банк получает дополнительный доход.

5) Развитие онлайн-кредитования за счет digital среды представляет собой обслуживание клиентов через удаленные каналы продаж и предложения банковских услуг через интернет и мобильные устройства, в том числе через развитие цифрового привлечения клиентов и распространение полноценного дистанционного обслуживания в регионах, где отсутствуют отделения банка[7;42].

Подводя итог в данной статье, необходимо констатировать тот факт, что конкуренция в банковском секторе сегодня определяет успех банков в его способности предоставлять инновационные продукты и услуги технологически продвинутым способом, который отвечает изменяющимся потребностям клиентов[3]. Присутствие банков с иностранным капиталом жизненно необходимо для успешного развития отечественной экономики. Проведя анализ розничных

кредитных продуктов двух иностранных банков мы доказали, что они являются ведущими иностранными банками в России и предлагают физическим лицам максимально полный перечень банковских услуг. Каждый из них по своему привлекателен условиями кредитования, например, наиболее выгодные условия по ипотечным ссудам и кредитованию, осуществляемых при помощи кредитных карт, в АО «Райффайзенбанк», а потребительские займы и автокредитование привлекательнее в АО «ЮниКредит Банк». Поэтому нашим соотечественникам необходимо повышать уровень своей финансовой грамотности для более глубокого понимания сущности кредитного продукта и возможности выбора более выгодного кредита.

Банкам необходимо постоянно совершенствовать качество предлагаемых кредитных услуг и уделять большое внимание изучению потребностей и ожиданий клиентов, на основе которых строить свою корпоративную культуру обслуживания клиентов. Помимо расширения перечня кредитных продуктов, банкам необходимо формировать свою экосистему, для полного удовлетворения клиентов в платежных системах. В этой связи целесообразно использовать цифровые технологии и развивать digital среду.

Полагаем, что предложенные мероприятия позволят банковскому сектору повысить качественные характеристики финансов-кредитных продуктов, соответствовать текущим тенденциям цифровизации и снизить негативное воздействие санкций на экономическое состояние России.

Библиографический список

1. Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015-2019 годах на основе данных бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/85889/20191101_dfs.pdf, свободный. – (дата обращения 21.04.2020).
2. Быканова Н.И., Доля А.О. О необходимости развития банков с иностранным участием в России / XXII Международные научные чтения (памяти Б.Ф. Галеркина): Сборник статей Международной научно-практической конференции (1 марта 2018 г., г. Москва). - Москва: ЕФИР, 2018. – 90 с. с.37-39.
3. Ваганова О.В., Юсеф Рагид. Эволюция и этапы становления электронного банкинга / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 276-279.
4. Годовой отчет АО «Райффайзенбанк» за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.raiffeisen.ru/common/img/uploaded/files/about/report/audit_go_buh2019.pdf, свободный. – (дата обращения 12.03.2020).
5. Годовой отчет АО «ЮниКредит Банк» за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.unicreditbank.ru/content/dam/cee2020-pws-ru/issuer-reports/finance/rsbu/2019/UCB_RAS_Publ_FS_19-r\(002\).pdf](https://www.unicreditbank.ru/content/dam/cee2020-pws-ru/issuer-reports/finance/rsbu/2019/UCB_RAS_Publ_FS_19-r(002).pdf), свободный. – (дата обращения 10.03.2020)
6. Журавлев А.Н. Влияние иностранного капитала на банковскую систему РФ // Наука и образование сегодня. 2018. № 6(29). с. 71-74.
7. Захарова О.В., Проняева А.Ю. Особенности функционирования банков с иностранным участием в капитале в современной России // Финансовые рынки и банки. – 2018. № 4. С. 41-45.
8. Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 января 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27599/PUB_200101.pdf, свободный. – (дата обращения 19.03.2020).
9. О банке. Юникредит. – Режим доступа: <https://www.unicreditbank.ru/ru/personal.html#home>
10. Российские банки: финансовые итоги 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-2019-goda-70368>, свободный. – (дата обращения 15.03.2020).
11. Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <https://cbr.ru/>

References

1. Analiz tendencij na rynke kreditovaniya fizicheskix lic v 2015-2019 godah na osnove dannyh byuro kreditnyh istorij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/Content/Document/File/85889/20191101_dfs.pdf, svobodnyj. – (data obrashcheniya 21.04.2020).
2. Bykanova N.I., Dolya A.O. O neobходимosti razvitiya bankov s inostrannym uchastiem v Rossii / HKHII Mezhdunarodnye nauchnye chteniya (pamyati B.F. Galerkina): Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (1 marta 2018 g., g. Moskva). - Moskva: EFIR, 2018. – 90 s. s.37-39.
3. Vaganova O.V., YUsef Ragid. Evolyuciya i etapy stanovleniya elektronogo bankinga / Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 11. S. 276-279.
4. Godovoj otchet AO «Rajffajzenbank» za 2019 god [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.raiffeisen.ru/common/img/uploaded/files/about/report/audit_go_buh2019.pdf, svobodnyj. – (data obrashcheniya 12.03.2020).

5. Godovoj otchet AO «YUniKredit Bank» za 2019 god [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [https://www.unicreditbank.ru/content/dam/cee2020-pws-ru/issuer-reports/finance/rsbu/2019/UCB_RAS_Publ_FS_19-r\(002\).pdf](https://www.unicreditbank.ru/content/dam/cee2020-pws-ru/issuer-reports/finance/rsbu/2019/UCB_RAS_Publ_FS_19-r(002).pdf), svobodnyj. – (data obrashcheniya 10.03.2020)
6. ZHuravlev A.N. Vliyanie inostrannogo kapitala na bankovskuyu sistemu RF // Nauka i obrazovanie segodnya. 2018. № 6(29). s. 71-74.
7. Zaharova O.V., Pronyaeva A.YU. Osobennosti funkcionirovaniya bankov s inostrannym uchastiem v kapitale v sovremennoj Rossii // Finansovye rynki i banki. – 2018. № 4. S. 41-45.
8. Informaciya o deystvuyushchih kreditnyh organizacijah s uchastiem nerezidentov na 1 yanvarya 2020 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27599/PUB_200101.pdf, svobodnyj. – (data obrashcheniya 19.03.2020).
9. O banke. YUnikredit. – Rezhim dostupa: <https://www.unicreditbank.ru/ru/personal.html#home>
10. Rossijskie banki: finansovye itogi 2019 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-2019-goda-70368>, svobodnyj. – (data obrashcheniya 15.03.2020).
11. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <https://cbr.ru/>

АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Васильева И.А., СФУ

Моргун А.А., СФУ

Громова К.Е., СФУ

Шарипова А.Р., СФУ

Рыжук В.А., СФУ

Аннотация: Проведен анализ консолидированного бюджета Московской области. Рассмотрены экономика региона на предмет высокдотационности, уровень безработицы, а также индекс промышленного производства. Проведена сравнительная характеристика ВРП Московской области с Центрального Федерального округа за 2019 год. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: консолидированный бюджет, валовый продукт, Московская область, доходы региона.

Научная специальность публикации: 08.00.01 - Экономическая теория.

Abstract: The analysis of the consolidated budget of the Moscow region. The economy of the region is examined for high subsidization, the unemployment rate, as well as the industrial production index. A comparative characteristic of the GRP of the Moscow region from the Central Federal District for 2019 is carried out. The corresponding conclusions are made.

Keywords: consolidated budget, gross product, Moscow region, region revenues.

Экономика Московской области характеризуется несколькими показателями. Рассмотрим несколько из них. Валовой региональный продукт Москвы – показатель, характеризующий развитие экономики города, а также его размеры. За последние 8 лет он вырос в сопоставимых ценах на 11,2% и составил почти 18 трлн. руб. Это составляет около 1,4 млн руб. в

расчете на душу населения, что почти в 2,5 раза превышает среднероссийский уровень.

Экономика Москвы — крупнейшая среди субъектов Российской Федерации по объёму ВРП: на долю столицы приходится пятая часть суммарного ВРП страны.

Структура ВРП Московской области выглядит следующим образом.

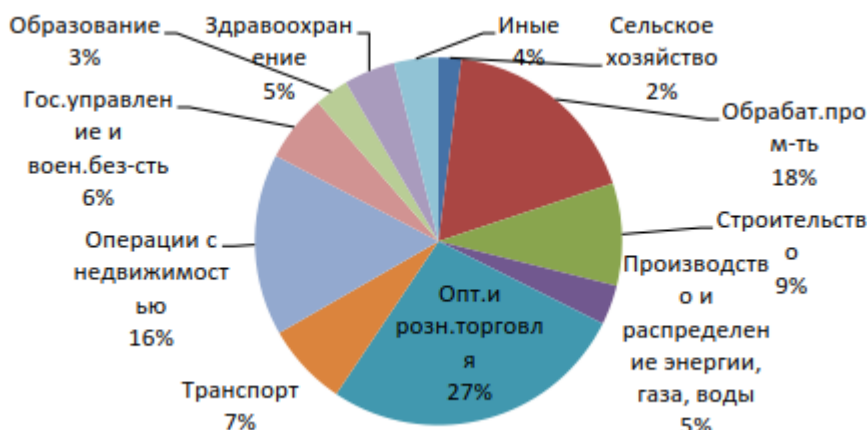

Рисунок 2 - Структура ВРП Московской области на 2019 год

Для сравнения отразим на диаграмме структуру ВРП в среднем по Центральному федеральному округу.

Рисунок 3 - ВРП Центрального федерального округа на 2019 год

Московская область – единственный регион, где в настоящее время работают три свободные экономические зоны: «Ступино», «Дубна», «Фрязино», а также в области создан 51 индустриальный парк. Область среди регионов РФ стабильно занимает второе место по обороту розничной торговли и третье место по обороту оптовой торговли. Стоит сказать, что данный регион занимает первую строчку инвестиционной привлекательности регионов РФ в рейтинге. Для того, чтобы поддержать предпринимательство, в 2015 году были введены 2х летние «каникулы» от налогов. Они были введены для индивидуальных предпринимателей, которые впервые были зарегистрированы и проводили свою деятельность в социальной и производственной сферах. ИП применяли упрощенную систему налогообложения (49 видов деятельности), а также патентную систему налогообложения (37 видов).

Индекс промышленного производства по сравнению с предыдущим годом составил 102,8%, что свидетельствует о положительной тенденции роста экономики региона.

Среднемесячная заработная плата работников организаций Московской области в январе-марте 2019 года составила 52120,3 рубля и по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличилась на 7,2%. Средний показатель по России равен 35369 рублей.

Уровень регистрируемой безработицы в Подмосковье на данный момент составляет 0,69% от численности экономически активного населения, этот показатель ниже уровня безработицы по Центральному федеральному округу (1,8%). В целом показатель 4,2% по России.

Для анализа структуры доходов консолидированного бюджета Московской области за 2018 год представлена таблица 1.

По данным таблицы видно, две группы доходов бюджета разделились в следующей пропорции: налоговые и неналоговые доходы – 94,85 %, безвозмездные поступления 5,15%. Наибольший вклад в налоговые доходы вносят налоги на прибыль, доходы – 57,7% и налоги на имущество, пополняющие бюджет на 16%. Налоги на прибыль имеют высокий удельный вес, что связано с активной промышленной деятельностью субъекта. Среди безвозмездных поступлений можно выделить безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы – 6,63%, значительную долю которых составляют субвенции (2,16%). Данный факт заслуживает внимания, так как субвенции нельзя считать полноправным доходом, их можно расходовать только по передаваемым полномочиям.

Стоит отметить, что в целом доходы бюджета выполнены на 97,49%, это является отрицательной тенденцией в развитии экономики региона и свидетельствует о неэффективном управлении регионом в области сбора налогов. Отметим статьи доходов, по которым в силу разных причин не получилось достичь плановых показателей. К ним относятся задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам (76,13 %), безвозмездные поступления (68,77%). В разрезе безвозмездных поступлений большее влияние оказали статьи иные межбюджетные трансферты и прочие безвозмездные поступления. Необходимо обратить внимание на несколько статей, по которым произошло значительное перевыполнение плана. А именно платежи при пользовании природными ресурсами (перевыполнено на 22,13%), доходы от оказания платных услуг (перевыполнено на 8,3%).

В 2016 году Московская область заняла второе место по количеству налогоплательщиков, применивших налоговые каникулы по патентной системе

налогообложения – 1,11 тысячи субъектов МСП и по упрощенной системе налогообложения – 1,1 тысячи субъектов МСП.

Проанализируем экономику региона на высокодотационность. Воспользуемся данными из таблицы 1. Для этого используем формулу [3]:

$$ВД = \frac{Дот}{Д - Сбв} * 100 \%, \text{ где}$$

Дот – дотации региона, Д – доходы всего, Сбв – субвенции региона.

$$ВД = \frac{2\,709\,598\,600,00}{551\,731\,153\,792,66 - 11\,924\,093\,988,33} * 100\% = 0,5 \%$$

Данное значение показателя говорит об отсутствии зависимости региона от дотаций из федерального бюджета, что несомненно является положительным для экономики субъекта [1].

Также это свидетельствует о нормальном развитии региона. Однако отметим источники доходов, по которым регион превышает среднероссийские показатели. В целом группа налоговых и неналоговых доходов имеет отклонение в 11,32 %. Соответственно, безвозмездные поступления отклоняются в обратную сторону на эту же величину. Это положительное явление, которое подтверждает утверждение о самостоятельности региона и его независимости от дотаций из других бюджетов бюджетной системы РФ. В разрезе налоговых доходов наибольшее отклонение дают налог на прибыль, доходы, где отклонение составляет 4,32% и налог на имущество (4,74%). Отрицательное отклонение наблюдается по статье безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ (-9,27%).

Проанализируем расходы субъекта, обратимся к таблице 2.

Исходя из данных таблицы, можно сказать, что в целом расходы бюджета выполнены на 87,5%. Это значительный показатель, который свидетельствует об эффективном использовании денежных средств либо о сокращении статей фактических расходов непосредственно в текущем финансовом году. Стоит отметить, что именно 12,5% «экономии» позволили бюджету в результате финансового года получить профицит. Однако данный факт имеет не только положительное значение. Планирование дефицита, а фактическое получение профицита может говорить о том, что денежные средства на статьи расходов были распределены неэффективно, и некоторые сферы недополучили финансирование.

Наименьший показатель выполнения плана наблюдается в области здравоохранения (79,38%), жилищно-коммунального хозяйства (82,69%) и общегосударственные расходы (83,64%). Максимально использовали денежные средства в сфере социальной политики и средств массовой информации, 96,67 и 98,69 процентов соответственно.

В структуре расходов наибольшую долю занимает образование (29,07%), социальная политика (20,34%) и национальная экономика (13,96). Высокие расходы на образование обусловлены реализацией государственных программ, направленных на устранение второй смены в учебных заведениях к 2021 году, строительством Межрегионального центра компетенций, деятельность которого будет направлена на обучение рабочих специальностям по международным стандартам. Затраты в социальной политике обусловлены созданием доступной среды для маломобильных групп населения. В частности, на строительство и запуск 19 новых реабилитационных центров для детей-инвалидов. Национальная экономика является приоритетом в развитии региона, по данным экспертов, Московская область стремится создать благоприятный деловой климат, в том числе с помощью свободных экономических зон.

Таблица 1 - Доходы консолидированного бюджета Московской области.

наименование показателя	запланировано	исполнено	% выполнения плана	структура бюджета, %
доходы бюджета - всего	565 950 879 674,72	551 731 153 792,66	97,49	100
в том числе:				
налоговые и неналоговые доходы	524 594 257 089,40	523 291 083 997,32	99,75	94,85
налоги на прибыль, доходы	317 768 195 396,04	318 352 616 656,23	97,49	57,7
налог на прибыль организаций	129 089 275 000,00	128 079 086 131,96	99,22	23,21
налог на доходы физических лиц	188 678 920 396,04	190 273 530 524,27	97,49	34,49
налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации	43 653 782 736,13	44 591 778 925,31	102,15	8,08
налоги на совокупный доход	24 288 927 007,18	24 735 498 761,06	101,84	4,48
налоги на имущество	88 131 061 876,34	88 262 275 553,16	100,15	16
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	200 936 000,00	213 120 644,24	106,06	0,04
государственная пошлина	2 268 737 537,00	2 329 213 632,04	97,49	0,42
задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	21 293 887,73	16 212 065,02	76,13	0
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	29 170 793 442,35	28 712 484 217,14	98,43	5,2
платежи при пользовании природными ресурсами	1 445 107 679,58	1 764 971 350,55	122,13	0,32
доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	1 126 124 689,32	1 219 595 970,41	108,3	0,22
доходы от продажи материальных и нематериальных активов	6 304 535 784,99	5 260 791 064,92	83,44	0,95
административные платежи и сборы	16 145 000,00	17 864 401,62	97,49	0
штрафы, санкции, возмещение ущерба	6 006 988 144,18	6 045 493 425,97	100,64	1,1
прочие неналоговые доходы	4 191 792 346,41	1 769 463 578,96	97,49	0,32
поступления (перечисления) по урегулированию расчетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации	-164 437,85	-296 249,31	180,16	0
безвозмездные поступления	41 356 622 585,32	28 440 069 795,34	68,77	5,15
безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	39 379 260 000,00	36 565 476 973,03	97,49	6,63
дотации бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	2 709 599 000,00	2 709 598 600,00	100	0,49
субсидии бюджетам бюджетной системы Российской Федерации (межбюджетные субсидии)	6 925 191 000,00	7 474 153 241,09	97,49	1,35
субвенции бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	12 087 722 000,00	11 924 093 988,33	97,49	2,16
иные межбюджетные трансферты	17 656 748 000,00	14 457 631 143,61	81,88	2,62
безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций	1 254 191 000,00	1 295 801 736,16	103,32	0,23
безвозмездные поступления от негосударственных организаций	15 198 750,00	15 538 312,10	102,23	0
прочие безвозмездные поступления	467 598 797,91	330 027 320,20	70,58	0,06
доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации от возврата и организациями остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	239 400 003,39	1 019 311 521,91	97,49	0,18
возврат остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	974 034,02	-10 786 086 068,06		-1,95

Таблица 2 - Расходы консолидированного бюджета Московской области [2]

Наименование показателя	Запланировано	Исполнено	% выполнения плана	структура бюджета, %
Расходы бюджета - всего	621 420 686 572,58	543 727 052 364,39	87,5	100
в том числе:				
Общегосударственные вопросы	57 269 925 344,28	47 900 776 212,01	83,64	8,81
Национальная оборона	235 086 061,66	211 205 636,28	89,84	0,04
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	11 010 724 174,33	10 378 441 071,71	94,26	1,91
Национальная экономика	102 872 090 997,06	75 924 602 007,24	87,5	13,96
Жилищно-коммунальное хозяйство	48 287 195 548,25	39 929 401 690,22	82,69	7,34
Охрана окружающей среды	606 080 625,91	554 282 396,57	87,5	0,1
Образование	167 515 068 490,11	158 043 435 444,73	94,35	29,07
Культура, кинематография	21 458 061 266,97	20 323 634 674,48	94,71	3,74
Здравоохранение	69 012 976 080,18	54 783 817 921,95	79,38	10,08
Социальная политика	114 398 731 103,33	110 588 975 821,45	96,67	20,34
Физическая культура и спорт	17 244 136 140,51	14 077 700 778,56	87,5	2,59
Средства массовой информации	3 771 627 733,26	3 722 258 465,85	98,69	0,68
Обслуживание государственного и муниципального долга	7 729 969 586,73	7 288 520 243,34	94,29	1,34
Результат исполнения бюджета (дефицит / профицит)	-54 826 518 427,63	8 004 101 428,27		

Таким образом, можно сделать вывод, что Московская область является перспективным регионом с высоким уровнем инвестиционной привлекательности. Бюджетная открытость данного региона позволила занять ему четвертое место среди всех субъек-

тов РФ. Кроме того, по мнению Министерства экономического развития, Московская область является субъектом с лучшей практикой развития социального предпринимательства.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. ч. 1[Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998 145-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Официальный сайт Московской Области. Режим доступа: <https://mosreg.ru>
3. Финансы и кредит: учебник / А.Н. Трошин, Т.Ю. Мазурина, В.И. Фомкина. - 2-е изд., доп.-:ИНФРА М, 2015. - 332 с.

References

1. Byudzhетnyj kodeks Rossijskoj Federacii. ch. 1[Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 31.07.1998 145-FZ // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
2. Oficial'nyj sajт Moskovskoj Oblasti. Rezhim dostupa: <https://mosreg.ru>
3. Finansy i kredit: uchebник / A.N. Troshin, T.YU. Mazurina, V.I. Fomkina. - 2-e izd., dop.-:INFRA M, 2015. - 332 s.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВЛИЯНИЕ НА БЕЗРАБОТИЦУ

Грачев С.А., к.э.н., доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: Процесс цифровизации является предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей. Гипотезой является предположение о тесной взаимосвязи цифрового развития национальной экономической системы и результата ее функционирования, а также параметров безработицы в разрезе имеющегося образования. Целью исследования является формирование модели взаимосвязи указанных категорий. Для подтверждения высказанной гипотезы была построена регрессионная модель взаимосвязи индикатора развития цифровой экономики и валового внутреннего продукта, а также относительно численности безработных в разрезе имеющегося образования. Связь является очень сильной, что подтверждено расчетом коэффициента корреляции.

Ключевые слова: цифровизация, регрессионный анализ, экономический рост, безработица.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The digitalization process is the subject of study by both domestic and foreign researchers. The hypothesis is the assumption of a close relationship between the digital development of the national economic system and the result of its functioning, as well as unemployment parameters in the context of existing education. The aim of the study is the formation of a model of the relationship of these categories. To confirm this hypothesis, we constructed a regression model of the relationship between the indicator of the development of the digital economy and gross domestic product, as well as the number of unemployed in the context of existing education. The relationship is very strong, as confirmed by the calculation of the correlation coefficient.

Keywords: digitalization, regression analysis, economic growth, unemployment.

В условиях затянувшейся неблагоприятной экономической ситуации, вызванной кризисными явлениями, дополнительным негативным факторами явились пандемия коронавируса и ее последствия. Последние заключаются в вынужденном переводе большинства предприятий и организаций на удаленный режим работы, который лишь подчеркнул важность и значимость цифровых технологий в современном обществе. Данное направление выступает с одной стороны источником экономического роста, а с другой – вызывает определенного роста риски.

Риски связаны с тем, что одной из сторон указанного процесса является массовое проникновение цифровых технологий не только в экономические системы, но и в повседневный быт социума. В связи с этим происходит трансформация большинства сфер современной экономики, одной из которых является трудоустройство и занятость населения.

Отметим, что данные объективно протекающие процессы достаточно внимательно изучаются как отечественными, так и зарубежными учеными.

Концепция «цифровой экономики» была сформирована на основе работ ряда зарубежных ученых, которые описали теорию информационного общества.

Так, D. Tapscott [1], изучая феномен цифровой экономики, подчеркнул, что ресурсами экономического роста будут выступать информация и структурированное знание. Опираясь именно на них, общество будет трансформироваться и перейдет на более высокий уровень функционирования. Данным новым уровнем будет выступать смена технологического уклада и соответствующая ей трансформация как экономики, так и социума. Как и любое изменение, данные процессы, на наш взгляд, могут иметь как положительные, так и отрицательные стороны.

К «плюсам» можно отнести развитие новых сфер и отраслей, рост благосостояния и уровня жизни населения, массовое внедрение информационных и цифровых сервисов. Однако, выделяют и ряд минусов. Так D. Coyle, изучая данный вопрос, указывает на следующие потенциальные негативные изменения: рост экономического неравенства между странами, потенциальный рост безработицы, увеличение отдельных криминогенных факторов [2]. К указанным «минусам», на наш взгляд, можно добавить также рост дифференциации не только на международном, но и на внутригосударственном уровнях. Это

прослеживается в части концентрации наиболее значимых факторов развития в отдельных регионах, формируя тем самым взаимоотношения по типу «центр-периферия». При этом данный аспект нуждается в корректировке в виде уточнений отдельных положений государственной научно-технологической политики России [3].

Распространение цифровых технологий увеличивает мобильность труда, благодаря чему человеческие ресурсы легче перемещаются внутри стран и между ними [4]. Сложные задачи, которые раньше считались требующими уникальных профессиональных умений и навыков, все чаще можно заменить сетевыми и цифровыми технологиями [5]. При этом данный вопрос достаточно сильно обострился в условиях пандемии, которая несколько ускорила внедрение цифровых технологий в отдельных сферах. Так могут возникать риски безработицы при формировании новых сфер и отмирании «устаревших» отраслей.

В исследованиях, посвященных вопросам взаимосвязи цифровизации и занятости, сложилось несколько подходов. Работы, направленные на создание рабочих мест, как правило, являются позитивными, поскольку в их основе находится идея мультипликативного роста на основе создания и развития высокотехнологичных отраслей [6]. Однако другие авторы высказывают мнение, что данный процесс имеет отрицательное влияние на уровень и качество жизни населения. В частности, не отрицая процесс создания новых рабочих мест, указывается на относительно низкую оплату труда и соответственно на снижение уровня жизни некоторых профессий и отраслей [7]. Очевидно, что вопрос дифференциации в оплате труда и качества жизни тесно связан с уровнем квалификации работников. Широко распространено мнение, что технологические изменения могут привести к росту краткосрочной безработицы, но их влияние на длительную безработицу остается весьма спорным [8].

Высокий уровень безработицы среди молодежи преобладает в развитых странах с высокой долей в ВВП промышленного производства. Прежде всего это связано с необходимостью получения высокого уровня образования и квалификации для высокотехнологичных секторов экономики. Ограниченные возможности получения образования в странах с низким и

средним уровнями дохода не являются препятствием для самозанятости и предпринимательства.

Таким образом, влияние цифровизации на процессы трудоустройства и занятости являются вполне объективными, однако характер и сила влияния точно не определены.

Гипотезой данного исследования является предположение о тесной взаимосвязи цифрового развития национальной экономической системы и результата ее функционирования, а также безработицы в разрезе образования. Уровень образования безработных выбран с целью определить общее направление динамики изменений. Делается предположение о том, что цифровизация способствует росту безработицы низкоквалифицированных и снижению данного параметра у высококвалифицированных.

Некоторые исследователи, изучая отдельные аспекты данного вопроса, приходят к выводу, что высокий уровень безработицы, например среди молодежи, преобладает в развитых странах с высокой долей в ВВП промышленного производства. Основной причиной этого является необходимость получения высокого уровня образования и квалификации для высокотехнологичных секторов экономики. Но при этом ограниченные возможности получения образования в странах с низким и средним уровнями дохода не являются препятствием для самозанятости и предпринимательства [9].

Отметим, что данному вопросу взаимовлияния процессов цифровизации экономики и формирования занятости посвящено несколько ограниченное число работ российских авторов. Также в ряде случаев указанные исследования носят достаточно дискуссионный характер. Спорность в части практической реализации полученных результатов, как правило, проявляется в невозможности получения исходных данных для апробации методических разработок. Это

связано с использованием исходных данных из закрытых источников. Также достаточно часто отбор индикаторов, а также их шкалирование производится на основе применения методов экспертных оценок. Данный метод ввиду своей специфики не всегда дает объективный результат. Применение же иностранных подходов зачастую невозможно ввиду существенных различий в статистических национальных базах.

Разработанная и апробированная в рамках данного исследования методика не устраняет всех указанных недостатков и не претендует на роль универсального и единственно верного подхода к оценке уровня цифровизации экономики. Основными отличиями и достоинствами в данном случае являются универсальность и объективность оценки ввиду того, что источниками послужили данные из официальных статистических сборников. Кроме того, данный подход устанавливает функциональную связь цифровизации и основного экономического результата на национальном уровне.

В данном исследовании для подтверждения высказанной ранее гипотезы был сформирован комплексный индикатор цифрового развития. Данный процесс был осуществлен в ряд этапов.

На первом этапе был сформирован перечень индикаторов цифрового развития. Источником послужили официальные статистические сборники. Данный этап призван обеспечить объективность и универсальность применения. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность межнационального сравнения и анализа динамики. Формирование было выполнено по четырем блокам, отражающим несколько направлений: цифровизация организаций предпринимательского сектора; цифровое государство; население в цифровом государстве; сектор информационно-коммуникационных технологий. Подробно исходный перечень представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Исходные данные по блокам*

Блок	Показатель
Цифровизация организаций предпринимательского сектора	Доля организаций, использующих: - широкополосный интернет; - веб сайты; - облачные сервисы; - RFID-технологии; - ERP-системы.
Цифровое государство	Использование информационно-коммуникационных технологий в органах власти (государственная власть и местное самоуправление – по категории ИНТЕРНЕТ); Онлайн-взаимодействие населения с органами власти(доля от общей численности населения в возрасте 15–72 лет); Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме (доля от общей численности населения в возрасте 15–72 лет); Онлайн-взаимодействие бизнеса с органами власти: (доля от общего числа организаций предпринимательского сектора) по получению информации с сайтов государственных органов; Получение организациями государственных услуг в электронном виде: (доля от общего числа организаций предпринимательского сектора).
Население в цифровом государстве	Доступ к широкополосному интернету в домашних хозяйствах (доля от общего числа домашних хозяйств); Использование интернета населением (доля от общей численности населения в возрасте 15–74 лет) практически каждый день
Сектор информационно-коммуникационных технологий	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг Доля затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

*составлено авторами на основе: [10, 11, 12]

Второй этап представляет собой перевод указанных индикаторов в безразмерный вид. Так как все показатели предполагают возможность представления данных в виде коэффициента, то данный процесс

был осуществлен путем деления исходных значений на 100.

Третий этап – формирование комплексного показателя по каждому из выделенных блоков. Это было произведено путем исчисления средней геометрической

величины. При этом следует отметить, что предполагается равнозначность всех индикаторов. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели цифровизации национальной экономики по блокам*

Блок	Показатель			
	2015	2016	2017	2018
Цифровизация организаций предпринимательского сектора	0,2245	0,2351	0,2495	0,2782
Цифровое государство	0,3947	0,4789	0,5517	0,6174
Население в цифровом государстве	0,6067	0,6387	0,6633	0,7097
Сектор информационно-коммуникационных технологий	0,0483	0,0438	0,0445	0,0506

* составлено автором

Отметим, что исчисление показателей за периоды, предшествующие 2015 году, и периоды последующие за 2018 годом пока недоступно ввиду отсутствия данных. Однако даже ограниченный интервал времени позволяет получить общее представление о динамике данной сферы.

Четвертый этап – формирование комплексного индикатора развития цифровой экономики (ИРЦЭ) на национальном уровне – данный процесс был проведен путем аддитивной свертки показателей по блокам. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Индикатор развития цифровой экономики*

	2015	2016	2017	2018
ИРЦЭ	1,2743	1,3965	1,5090	1,6559

* составлено автором

Пятый этап – проверка гипотезы о влиянии уровня цифровизации национальной экономики на результат ее функционирования – применение регрессионного анализа. В качестве показателя, отражающего основной экономический результат функционирования национальной экономики, была принята величина валового внутреннего продукта (ВВП).

Проверка на корреляционную зависимость выявила наличие сильной связи между индикаторами ИРЦЭ и ВВП. Коэффициент корреляции составил 0,965. Уравнение регрессии имеет вид:

$$ВВП = 9045709,2678 + 56326252,3964 * ИРЦЭ$$

Данная модель может быть признана значимой, т.к. обладает следующими характеристиками: скорректированный коэффициент детерминации 0,90; r-критерий менее 0,03.

Для проверки взаимосвязи ИРЦЭ с параметрами безработицы было выполнено также построение регрессионных уравнений относительно параметров численность безработных по уровням образования: высшее, среднее профессиональное, основное общее. Полученные коэффициенты корреляции, а также регрессионные модели представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Оценка взаимозависимости ИРЦЭ и параметров безработицы

Параметр численности безработных по уровням образования	Коэффициент корреляции	Уравнение регрессии	Критерии оценки регрессионной модели
Высшее ($X_{выс}$)	-0,87	$X_{выс} = 0,835 - 0,387 * ИРЦЭ$	$R^2 = 0,86$ $p = 0,03$
Среднее профессиональное ($X_{срп}$)	-0,90	$X_{срп} = 0,673 - 0,170 * ИРЦЭ$	$R^2 = 0,81$ $p = 0,04$
Основное общее ($X_{оо}$)	0,88	$X_{оо} = -0,206 + 0,184 * ИРЦЭ$	$R^2 = 0,87$ $p = 0,03$

Анализируя полученные результаты, становится возможным сделать ряд выводов. Так следует отметить, что показатели по каждому из четырех блоков демонстрируют динамику роста на всем протяжении указанного интервала. Изменения составило:

Цифровизация организаций предпринимательского сектора – 19,3%;

Цифровое государство – 36,1%;

Население в цифровом государстве – 14,5%;

Сектор информационно-коммуникационных технологий – 4,5%.

Однако имеется ряд особенностей по блоку сектору информационно-коммуникационных технологий. Так, несмотря на общий рост за период 2015-2018 гг. происходит снижение в 2016 г. с последующим ростом. Данное обстоятельство вызвано снижением доли затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Общий показатель ИРЦЭ демонстрирует достаточно значительное и устойчивое увеличение порядка 30% со средним темпом роста 9,1%.

При оценке взаимозависимости ИРЦЭ и параметров безработицы, следует отметить наличие сильной связи между данными показателями. Данный вывод следует из рассчитанных коэффициентов корреляции, которые находятся в интервале 0,9-1,00 по модулю.

Полученные результаты в виде сформированной регрессионной модели доказывают высказанную ранее гипотезу о взаимосвязи процессов цифровизации и основного результата экономического функционирования на общегосударственном уровне. Следует отметить, что выделенные блоки демонстрируют различные темпы изменения, но общий вектор одинаков и является положительным. Наибольший рост наблюдается в индикаторе «цифровое государство», это связано с приростом взаимодействия органов государственной и местной власти как с предпринимательским сектором, так и с населением посредством применения цифровых и сетевых технологий. Среднее изменение по проанализированным показателям данного блока составило 7,7%. Единственным индикатором, замедлившим свой рост, является использо-

вание органами государственной власти сети Интернет. Наименьший рост наблюдается в блоке «Сектор информационно-коммуникационных технологий». Связан данный факт со снижением удельного веса затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Снижение весьма значительное и составляет порядка 20%. Данная негативная тенденция нивелируется по блоку ростом удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Данный рост составил около 40%. Таким образом можно предположить замедление инновационного развития в последующие периоды ввиду снижения финансирования данного сектора в текущий период. Блоки ИРЦЭ, оценивающие цифровизацию предпринимательского сектора и населения, продемонстрировали средние темпы роста в 19,1% и 14,5% соответственно. Так, предпринимательский сектор продемонстрировал наибольший рост по применению облачных технологий (прирост 47%) и ERP-систем (прирост 41%). Наименьший прирост по приросту использования широкополосного интернета (+8,1%), что, возможно, связано с инфраструктурными и технологическими ограничениями. Цифровизация населения также продемонстрировала рост по всем показателям, так рост использования широкополосного интернета возросло на 9,6%, а интенсивность использования сети увеличилась практически на 25%.

Резервы роста индикатора ИРЦЭ видятся в повышении интенсивности использования цифровых и сетевых технологий предпринимательским сектором и развитии сектора информационно-коммуникационных технологий для снятия инфраструктурных и технологических ограничений роста цифровизации национальной экономики.

Оценивая взаимозависимость ИРЦЭ и параметров безработицы, отметим несколько фактов. Во-первых,

зависимость данных параметров можно считать доказанной. Во-вторых, цифровизация прямо пропорциональна численности низкоквалифицированных безработных (с образованием основным общим) и обратно пропорциональна численности высококвалифицированных (с высшим образованием) и средней квалификации (со средним профессиональным образованием).

Таким образом, можно предположить, что дальнейшая цифровизация национальной экономики будет способствовать росту уровня безработицы среди неквалифицированной рабочей силы. Это можно объяснить отсутствием необходимых навыков для адаптации к меняющимся условиям.

Подводя итог данной работе, отметим, что цифровизация национальной экономики является объективным процессом. Несмотря на значительное количество работ по теоретическому аспекту данного вопроса, единого подхода к оценке уровня цифровизации и анализу его взаимосвязи с результатом функционирования социально-экономических систем. Данному вопросу посвящено несколько ограниченное число работ российских авторов. Практическое же применение полученных результатов затруднено ввиду ряда объективных факторов.

Также отметим, что влияние ИРЦЭ на безработицу является объективным фактом. Соответственно, чтобы снизить данное негативное влияние, необходимо активизировать деятельность в области повышения квалификации, а также переподготовке кадров. Это позволит снизить отрицательное влияние.

Полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти федерального и регионального уровня как методические основы при принятии управленческих решений в части разработки и реализации документов стратегического планирования в условиях цифровизации.

Библиографический список

1. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – New York: McGraw-Hill, 1997. – 288 p.
2. Coyle, D. The Weightless World: Strategies for Managing the Digital Economy / D. Coyle. – MIT Press, 1999. – 250 p.
3. Ахметов Т.Р. Роль глобальной цифровизации и развития технологий искусственного интеллекта в разработке стратегии развития инновационной подсистемы территориальной социально-экономической системы // Региональная экономика: теория и практика. №12. 2019. С. 2230–2242.
4. Christensen, J. The Industrial dynamics of the new digital economy / J. Christensen, P. Maskell. – Edward Elgar Publishing Ltd, 2003. – 271 p.
5. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy. U.S. Bureau of the Census. URL: <http://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/digitalecon.pdf> (дата обращения: 03.04.2019).
6. Fournier L. Merchant Sharing. Cornell University Library arXiv:1405.2051. URL: <https://arxiv.org/pdf/1405.2051> (дата обращения: 03.04.2019).
7. Zimmermann E.W. What We Mean by Resources, Chapter 1 // Texas Looks Ahead / Drummond L. – Texas: ed., Austin, 1944. 136 p.
8. De Groot H., Poot J., Smit M. Agglomeration externalities, innovation and regional growth: theoretical perspectives and meta-analysis // Capello R. (Ed), Handbook of Regional Growth and Development Theories. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2009. 529 p. pp. 256-281.
9. Смирнов В.В., Захарова А.Н., Дулина Г.С. Анализ молодежной безработицы и предпринимательства в современном мироустройстве // Экономический анализ: теория и практика. №2. 2019. С. 286–309.
10. Цифровая экономика : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. –96 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-1743-7 (в обл.).
11. Цифровая экономика: 2019 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с. – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-1927-1 (в обл.).
12. Цифровая экономика: 2020 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2148-9 (в обл.).

References

1. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – New York: McGraw-Hill, 1997. – 288 p.

2. Coyle, D. The Weightless World: Strategies for Managing the Digital Economy / D. Coyle. – MIT Press, 1999. – 250 p.
3. Ahmetov T.R. Rol' global'noj cifrovizacii i razvitiya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v vyrabotke strategii razvitiya innovacionnoj podsistemy territorial'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. №12. 2019. S. 2230–2242.
4. Christensen, J. The Industrial dynamics of the new digital economy / J. Christensen, P. Maskell. – Edward Elgar Publishing Ltd, 2003. – 271 p.
5. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy. U.S. Bureau of the Census. URL: <http://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/digitalecon.pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2019).
6. Fournier L. Merchant Sharing. Cornell University Library arXiv:1405.2051. URL: <https://arxiv.org/pdf/1405.2051> (data obrashcheniya: 03.04.2019).
7. Zimmermann E.W. What We Mean by Resources, Chapter 1 // Texas Looks Ahead / Drummond L. – Texas: ed., Austin, 1944. 136 p.
8. De Groot H., Poot J., Smit M. Agglomeration externalities, innovation and regional growth: theoretical perspectives and meta-analysis // Capello R. (Ed), Handbook of Regional Growth and Development Theories. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2009. 529 p. pp. 256-281.
9. Smirnov V.V., Zaharova A.N., Dulina G.S. Analiz molodezhnoj bezraboticy i predprinimatel'stva v sovremennom miroustrojstve // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. №2. 2019. S. 286–309.
10. Cifrovaya ekonomika : kratkij statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, L.M. Gohberg, A.V. Dem'yanova i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2018. –96 s. – 250 ekz. – ISBN 978-5-7598-1743-7 (v obl.).
11. Cifrovaya ekonomika: 2019 : kratkij statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2019. – 96 s. – 250 ekz. – ISBN 978-5-7598-1927-1 (v obl.).
12. Cifrovaya ekonomika: 2020 : kratkij statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2020. – 112 s. – 300 ekz. – ISBN 978-5-7598-2148-9 (v obl.).

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)»

Григорьева Е.Э., к.э.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Сентизова Н.Р., Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: Одним из механизмов управления и контроля развитием физической культуры и спорта в регионах является реализация государственных программ субъекта РФ. В статье представлен анализ и оценка реализации ключевых показателей эффективности государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия)» за анализируемый период 2014-2018 годов. Проведена оценка бюджетной обеспеченности населения Республики Саха (Якутия) на обеспечение мероприятий по развитию физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, государственные программы развития, показатели, реализация, бюджетное обеспечение, спортивные объекты, методы, оценка.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

DOI публикации: 10.25997/FIE.2020.77.6.001

Abstract: One of the mechanisms for managing and monitoring the development of physical culture and sports in the regions is the implementation of state programs of the subject of the Russian Federation. The article presents an analysis and assessment of the implementation of key performance indicators of the state program "Development of Physical Culture and Sports in the Republic of Sakha (Yakutia)" for the analyzed period 2014-2018. An assessment of the budgetary provision of the population of the Republic of Sakha (Yakutia) for the provision of measures for the development of physical education and sports.

Keywords: physical culture and sport, state development programs, indicators, implementation, budget support, sports facilities, methods, assessment.

DOI: 10.25997/FIE.2020.77.6.001

В современных социально-экономических условиях развития физической культуры и спорта субъектов РФ как отрасли экономики направленно на увеличения охвата населения занятиями физической культуры и спорта. Но в тоже время поставленные приоритетные направления регионального управления физической культуры и спорта осуществляют свою деятельность в сложных экономических условиях, в том числе при ограниченности финансового обеспечения государственных программ[1,2,3]. С целью определения проблем регионального управления государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) был проведен мониторинг реализации государственной программы за период 2014-2018 годов.

Республика Саха (Якутия) относится ко второй модели управления органами физической культуры и спорта, как относящейся к региону с численностью населения от 1 до 2 млн. человек. Согласно методическим рекомендациям министерства спорта РФ по управлению физической культурой и спортом в субъекте РФ и на муниципальном уровне структура управления Министерства по физической культуре и спорту Республики Саха (Якутия) фактически совпадает с рекомендуемым статусом и может быть сохранена. В настоящее время структура министерства по физической культуре и спорту Республики Саха (Якутия) выглядит следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Структура Министерства по физической культуре и спорту Республики Саха (Якутия) (20 шт.ед.)

Министерство имеет 19 подведомственных учреждений в 9 муниципальных образованиях из 38, с общим количеством 1622 штатных единиц. Свою деятельность осуществляет в рамках государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) на 2014-2019 годы». Согласно данным сводных годовых докладов о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Саха (Якутия) за 2014-2018 годы[4] в соответствии с требованиями бюд-

жетного законодательства, Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», от 29 марта 2019 г. № 444 «О Порядке проведения оценки эффективности реализации государственных программ Республики Саха (Якутия), реализуемых с 2018 года» и других нормативных документов, результаты качественной и количественной оценки эффективности реализации программы представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты оценки эффективности реализации государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) на 2014-2019 годы»

Наименование показателя	Годы реализации				
	2014	2015	2016	2017	2018
Количественная оценка эффективности реализации госпрограммы	95,5	84,17	90,63	77,86	73
Качественная оценка реализации госпрограммы	эффективная	эффективная	эффективная	недостаточно эффективная	низкоэффективная
Финансовое обеспечение госпрограммы, млн. рублей в год	2355,10	3042,5	3042,5	2766,15	2912,1
Процент исполнения к плану финансирования госпрограммы, %	96,4	99,2	99,2	91,8	100,13

По результатам оценки (таблица 1) уровень эффективности реализации программы снижается с 2017 года, что связано с проблемами в качестве управления и коэффициентом эффективности показателей. Исполнение к плану финансирования госпрограммы достиг 100% лишь к 2018 году, из-за

сложностей в привлечении финансирования от внебюджетных источников. За анализируемый период уровень финансирования мероприятий госпрограммы увеличился на 22,4%, что определяет низкий уровень роста и определяет сложности в привлечении финансирования (рисунок 2).

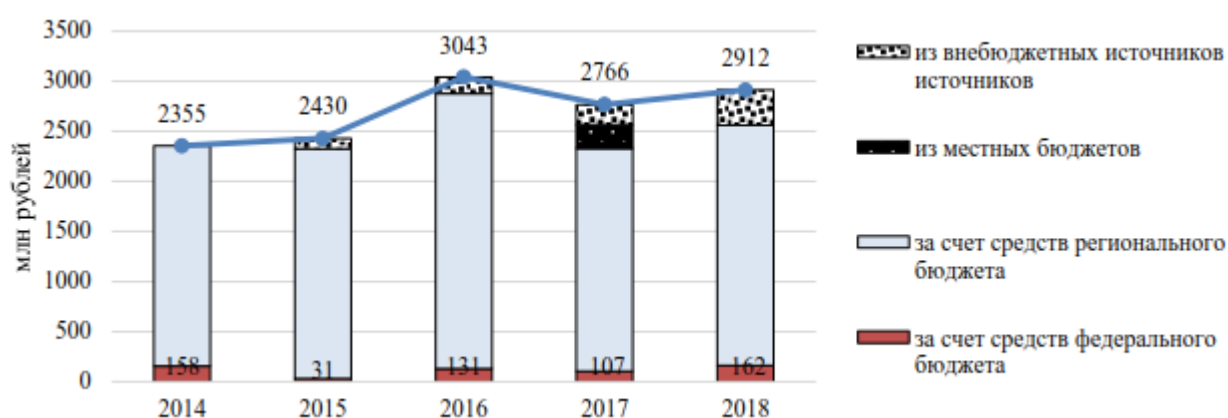

Рисунок 2 - Финансирование госпрограммы по развитию физической культуры и спорта РС (Я) по источникам

Основным источником финансирования остается государственный бюджет РС (Я) доля которого составляет более 80%, но следует отметить, что за последние 3 года наблюдается рост привлечения финансов из внебюджетных источников, где привлекаются спонсорские взносы на организацию спортивных мероприятий, капитальные вложения на основе государственно-частного партнерства в строительстве спортивно-культурных объектов социальной инфраструктуры от крупных корпораций региона. Следует отметить низкую активность финансовой поддержки со стороны местных бюджетов муниципальных образований. Конечно в местных бюджетах имеется высокая финансовая нагрузка по выполнению бюджетных полномочий на содержание жилищно-коммунального хозяйства и систем образования, но в том же время низкая пропаганда здорового образа жизни не благоприятно влияет на молодежь сельских поселений особенно арктических районов[5].

Результаты анализа финансовой обеспеченности мероприятий подпрограмм показывает, что в республике уделяется значительное внимание на развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва (рисунок 3). В 2018 году в республике осуществляют свою деятельность 73 спортивные организации по подготовке спортивного резерва, на обеспечение которых направляется более 50% от общего финансирования госпрограммы. Одной из ключевых проблем развития физической культуры и спорта остается проблема содержания и обслуживания спортивных объектов в условиях Крайнего Севера, что конечно же дает сохраняет

высокую финансовую нагрузку (региональное удорожание)[6,7,8]. Региональный компонент как мероприятия по подпрограмме развитие национальных видов спорта и игр народов Республики Саха (Якутия) (мас-рестлинг, хапсагай, хабылык, хаамыска, ус тогул ус и др.) занимают более 5% от общего финансирования госпрограммы (125 млн рублей в 2018 г.).

Отметим, что в республике сохраняется дифференциация бюджетной обеспеченности, в том числе и при реализации мероприятий, направленных на развитие физической культуры и спорта. Расположение подведомственных учреждений министерства подтверждает локализацию спортивных объектов в центральной, западной и южной экономических зонах республики. Не охваченными наличием специализированных спортивных школ остаются арктическая и восточная зона республики.

По результатам оценки 26 целевых индикаторов госпрограммы по итогам 2018 года выполнены 24. Не достигнуты цели по индикаторам «Количество спортсменов, тренеров, включенных в составы сборных команд РФ по видам спорта» (70 из 72), а также по индикатору «Доля граждан, занимающихся в специализированных спортивных учреждениях, в общей численности посещающих учебные занятия по физической культуре» (16,7% из 32%).

Для сравнительной оценки рассчитан коэффициент финансовой обеспеченности на 1 душу населения республики, направленной на развитие физической культуры и спорта, который составил 3020 руб./чел. в 2018 году (таблица 2), при этом рост показателя увеличился за 5 лет лишь на 5%, даже ниже темпов роста инфляции в стране.

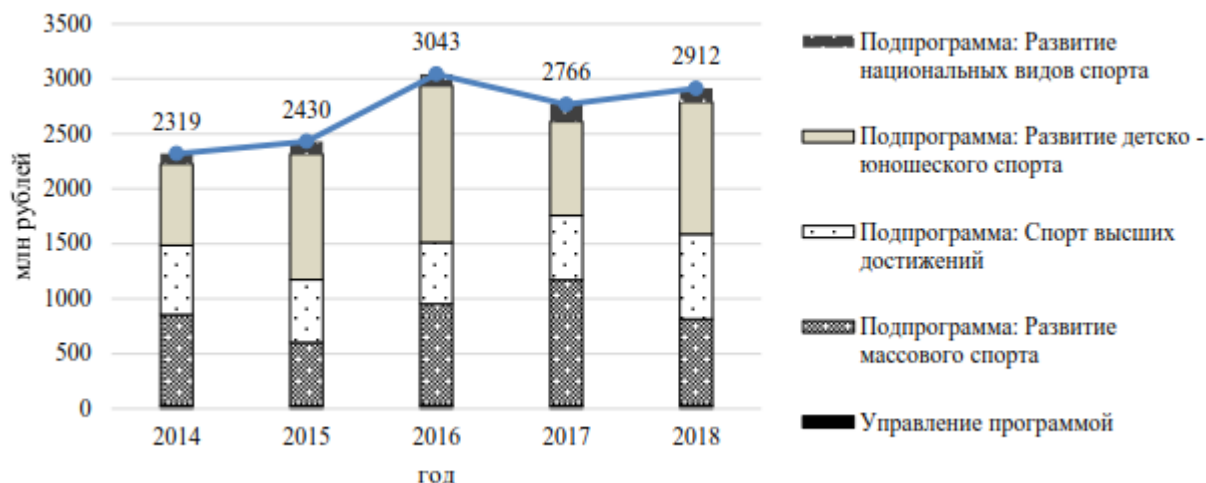

Рисунок 3 – Распределение финансирования госпрограммы по подпрограммам.

Таблица 2 – Результаты анализа изменения индикаторов эффективности государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) на 2014-2019 годы»

Индикаторы	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Общая численность систематически занимающихся физической культурой и спортом в Республике Саха (Якутия), тыс. чел.	263,3	286	312	323,3	352,6
Количество детско-юношеских спортивных школ, ед.	64	65	67	68	73
Охват спортсменов, занимающихся в спортивных школах, детей	2121	2682	2974	3019	3629
Общее количество обученных и сдавших нормативы ГТО, чел.	н/д	29663	13127	8717	17468
Общее количество занимающихся национальными видами спорта в возрасте от 3 до 79 лет, чел.	18810	18018	18727	21082	22503
Бюджетная обеспеченность на 1 занимающегося национальными видами спорта, руб./чел.	4928	6321	5671	7405	5568
Бюджетная обеспеченность на 1 спортсмена, занимающегося в спортивных школах, тыс. руб./чел.	349,5	426,2	479,4	282,8	330,8
Бюджетная обеспеченность на 1 человека систематически занимающегося физической культурой и спортом в РС (Я), руб./чел.	8943	8495	9752	8555	8259
Численность населения Республики Саха (Якутия), тыс. чел.	954,8	956,9	959,7	962,8	964,3
Финансовая обеспеченность на 1 душу населения республики, направленная на развитие физической культуры и спорта, руб./чел.	2467	3180	3170	2873	3020
Темпы роста финансовой обеспеченности на спорт, % к предыдущему году	...	128,9	99,7	90,6	105,1

В результате мониторинга за период 2014-2018 годов можно выделить следующие положительные тенденции развития физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия):

- доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения в возрасте от 3 до 79 лет возросла с 27,6% до 38,9%;
- количество граждан, занимающихся национальными видами спорта в возрасте от 3 до 79 лет возросло и составило от 18,8 до 22,5 тыс. человек;
- увеличилось количество юных спортсменов и спортивных школ в республике, следовательно, возросло количество медалей, завоеванных спортсменами на первенствах разного уровня;

Но следует отметить негативные тенденции развития физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия):

- высокая бюджетная нагрузка на обеспечение 1 спортсмена, занимающегося в спортивных школах на уровне более 330 тыс. руб. в год;

- низкие темпы роста финансового обеспечения госпрограммы (5-6% в год) за счет недостаточного управления по привлечению внебюджетных источников;

- низкий уровень обеспеченности объектами спорта, который к 2030 году рекомендуется достичь в размере 100%;

- рекомендуется организация крупных спортивных мероприятий, направленных на охват населения по массовым видам спорта с приоритетом на поддержку и дальнейшее развитие национальных видов спорта и игр народов Республики Саха (Якутия), при этом место организации мероприятий внутри республики должно быть определено с учетом потребности в объектах спорта и принципам пространственной организации территорий.

В результате выполненного исследования было определено, что основным источником финансового обеспечения государственной программы по развитию физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия) является государственный бюджет республики, доля которого в 2018 году составила 82%, что

значительно выше чем в других субъектах РФ [2]. Сохраняется проблема привлечения финансирования от внебюджетных источников, даже с учетом того, что в республике осуществляют свою деятельность крупные горнодобывающие корпорации, тем не менее их поддержка в развитие спорта незначительна. Максимальное значение финансирования физической культуры и спорта Республики Саха (Якутия) было достигнуто в 2016 году на уровне 3 млрд. рублей, но в последующие годы финансирование снизилось до

уровня 2,7-2,9 млрд. рублей. Для развития физической культуры актуально применение финансовых инструментов привлечения финансирования (фандрайзинг) такие как спонсорство за счет рекламы, производство сувенирной продукции с логотипами спортивных мероприятий, грантовая поддержка спортсменов и другие инструменты коммерциализации спортивных мероприятий, в том числе маркетинговые инновации[2,9].

Работа выполнена в рамках проекта по государственному заданию МОН РФ «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа» (No.FSRG-2020-0010).

Библиографический список

1. Черноног А.Н. Финансирование физической культуры и спорта в России // Новая наука: финансово-экономические основы. 2017. №2, с.218-223.
2. Соломахина Т.Р., Бобровский Е.А. О финансировании развития физической культуры и спорта в Курской области // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32), с. 13.
3. Ильченко И.А., Полтавский С.А. Проблемы развития физической культуры и массового спорта на муниципальном уровне // Экономика и социум. 2016. № 8 (27), с. 67-170.
4. Сводные доклады о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Республики Саха (Якутия) // Министерство экономики Республики Саха (Якутия). 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/deyat/Gosudarstvennie-i-tselevie-programmi/gosudarstvennye-programmy-rsya/svodnye-doklady-o-hode-realizatsii-i-otsenke-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm-respubliki-saha-jakutija>.
5. Григорьева Е.Э., Сентизова Н.Р. О дифференциации бюджетной обеспеченности экономических зон Якутии // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 7-3 (53), с.165-167.
6. Соломахина Т.Р., Бобровский Е.А. Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1, с.133-137.
7. Сентизова Н.Р. Об обеспеченности объектами социальной инфраструктуры в малонаселенных пунктах Севера // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 5-4 (51), с.284-286.
8. Сентизова Н.Р., Григорьева Е.Э. Особенности финансового обеспечения отрасли "физическая культура и спорт" в Республике Саха (Якутия) // Евразийское Научное Объединение. 2019. Т. 5, № 1 (47), с.280-283.
9. Псарева Н.Ю. Развитие инфраструктуры физической культуры и спорта государством и бизнесом // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81), с.1206-1214.

References

1. Chernonog A.N. Finansirovanie fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossii // Novaya nauka: finansovo-ekonomicheskie osnovy. 2017. №2, s.218-223.
2. Solomahina T.R., Bobrovskij E.A. O finansirovanii razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Kurskoj oblasti // Innov: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 3 (32), s. 13.
3. Il'chenko I.A., Poltavskij S.A. Problemy razvitiya fizicheskoy kul'tury i massovogo sporta na municipal'nom urovne // Ekonomika i socium. 2016. № 8 (27), s. 67-170.
4. Svodnye doklady o hode realizacii i ocnke effektivnosti gosudarstvennyh programm Respubliki Saha (Yakutiya) // Ministerstvo ekonomiki Respubliki Saha (Yakutiya). 2019. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/deyat/Gosudarstvennie-i-tselevie-programmi/gosudarstvennye-programmy-rsya/svodnye-doklady-o-hode-realizatsii-i-otsenke-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm-respubliki-saha-jakutija>.
5. Grigor'eva E.E., Sentizova N.R. O differenciacii byudzhethnoj obespechennosti ekonomicheskikh zon YAkutii // Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie. 2019. № 7-3 (53), s.165-167.
6. Solomahina T.R., Bobrovskij E.A. Ocenka vliyaniya obespechennosti sportivnoj infrastrukturoj na vozmozhnosti naseleniya zanimat'sya sportom // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2017. № 3-1, s.133-137.
7. Sentizova N.R. Ob obespechennosti ob"ektami social'noj infrastruktury v malonaselennyh punktah Severa // Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie. 2019. № 5-4 (51), s.284-286.
8. Sentizova N.R., Grigor'eva E.E. Osobennosti finansovogo obespecheniya otrasli "fizicheskaya kul'tura i sport" v Respublike Saha (Yakutiya) // Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie. 2019. Т. 5, № 1 (47), s.280-283.
9. Psareva N.YU. Razvitie infrastruktury fizicheskoy kul'tury i sporta gosudarstvom i biznesom // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 4-2 (81), s.1206-1214.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

Ерёмин А.В., к.и.н., доцент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается нормативное закрепление осуществления муниципальными образованиями в России международной деятельности. Эта деятельность определяется тремя особенностями: ограничением всех муниципальных образований рамками международных и внешнеэкономических связей, ограничением территориальным расположением при осуществлении приграничного сотрудничества, отсутствием разделения полномочий в структуре органов местного самоуправления. С учетом логики и зарубежного опыта предлагается закрепить за главой муниципального образования представление муниципального образования и подписание международных соглашений, за представительным органом — рассмотрение и утверждение последних, а за местной администрацией — исполнение.

Ключевые слова: муниципальное образование, компетенция органов местного самоуправления, международная деятельность, международные и внешнеэкономические связи.

Научная специальность публикации: 12.00.02 — Конституционное право, муниципальное право.

Abstract: The article discusses the normative consolidation of the implementation of international activities by municipalities in Russia. This activity is determined by three features: the restriction of all municipalities to international and external economic relations, the restriction of territorial location in the cross-border cooperation, and the lack of distribution of powers between local governments. Taking into account the logic and foreign experience, it is proposed to consolidate the presentation of the municipality and the signing of international agreements for the head of the municipality, the consideration and approval of the latter for the representative body, and the execution for the local administration.

Keywords: municipality, competence of local governments, international activity, international and external economic relations.

Современные международные отношения со 2 половины XX в. существенно изменились. С одной стороны, произошло интенсифицировались взаимосвязи традиционными субъектами международного права, государствами и международными организациями. С другой стороны, круг субъектов расширился. Хотя государство по-прежнему признается основным субъектом, в международном праве в аналогичном качестве могут рассматриваться и его составные части; это касается федеративных государствах. Однако в международных отношениях задействованы не только указанные субъекты, но и иные публично-правовые образования, например, муниципальные образования, которые с точки зрения международного право не могут быть его субъектами вообще. Расхождение между правом и действительностью создает проблему правового регулирования международной деятельности иных видов публично-правовых образований.

В международном публичном праве муниципальные международные связи регулируются исключительно на региональном уровне, так как всемирные (международные) организации практически не задействованы в этом процессе. Например, в Европе правовую основу составляет «Европейская хартия местного самоуправления», а институциональную — Конгресс местных и региональных властей. Стоит отметить, что в русском переводе данной статьи Хартии в качестве субъектов указаны «органы местного самоуправления», хотя содержание используемых в документе терминов позволяет говорить о «муниципальном образовании» [4, 10]. Хотя естественно, что муниципальное международное сотрудничество могут реализовывать только органы, наделенные властью.

Другая важная региональная конвенция — это «Конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей», а также «Дополнительные протоколы». Данная Конвенция в отличие от предыдущей ограничена приграничными субъектами, в число которых попадают муниципальные образования и их органы власти.

В национальном праве решение вопроса о муниципальной международной деятельности должно основываться с учетом конституционного разграничения предметов ведения федеральных властей (пп.

«к», «л» ст. 71 Конституции РФ) и к ведению совместного характера (пп. «о» ст. 72 Конституции РФ). Итак, речь идет только России и в определенных рамках о субъектах последней, но не об других видах публично-правовых образований.

Конституция закладывает основы правового регулирования и, прежде всего, в сфере устройства государства, и естественно не может определять в той же мере специфику местного самоуправления. С учетом сказанного, муниципальная международная деятельность регулируется федеральным законом в соответствии с Европейскими конвенциями.

Во-первых, муниципальная международная деятельность реализуется через региональные и общероссийские ассоциации (ч. 2 ст. 8 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Общероссийская ассоциация муниципальных образований предусматривает участие в а) межмуниципальных международных связях по вопросам местного самоуправления;... в) взаимодействии с иностранными органами местного самоуправления (чч. 1 и 2 ст. 3 Устава).

Сходным образом осуществляется работа региональных ассоциаций. Так, в Ленинградской области «Совет муниципальных образований» организует взаимодействие с широким кругом иностранных субъектов и привлечение иностранных экспертов к научным исследованиям местного самоуправления и управления (ст. 2 Устава). На практике это взаимодействие проявляется в отношениях с муниципалитетами соседних государств, Эстонией и Латвией [12; 13].

Во-вторых, приграничные муниципальные образования устанавливают отношения с зарубежными муниципалитетами руководствуясь Федеральным законом № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества». Данный закон конкретизирует определение «приграничного сотрудничества» в соответствующей европейской конвенции применительно к российскому праву, а именно, как «международные и внешнеэкономические связи» (ч. 1 ст. 2), которые охватывают значительный круг вопросов, от экономической и социальной сферы до научной, культурной и спортивной (ч. 1 ст. 5).

Вместе с тем, этот закон применим только к ограниченному кругу субъектов (приграничным), для других же сотрудничество по международной и внешнеэкономической линии базируется на нормах ст. 8.1 и ст. 11 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и п. 8 ч. 1 ст. 17 № 131-ФЗ [10, 68-72]. Одним из проявлений такого сотрудничества может выступать практика заключения муниципалитетами договоров о сотрудничестве.

Несмотря на указанные нормы федеральных законов, следует признать, что сейчас в государстве отсутствует должное регулирование международных аспектов муниципальной деятельности, как было отмечено на научных конференциях еще в 2019 году [5, 10-11; 8]. По итогам обсуждений на данных мероприятиях было предложено внести изменения в действующее отраслевое законодательство.

В научной литературе международные аспекты взаимодействия муниципальных образований рассматривается либо в политологическом аспекте, в рамках теории международных отношений - «парадипломатия» и/или «дипломатия городов» [2; 6], либо в правовом аспекте, при котором внимание уделяется формам и практике осуществления приграничного сотрудничества [10, 68-72; 9, 149-157], его теоретическому осмыслению [7, 31-33; 10, 65-74]. Хотя нормативное регулирование в этой сфере было предметом изучения [3], некоторые вопросы оказались не освещенными, например, разделения компетенции в структуре органов местного самоуправления.

Следует отметить, что в зарубежных стран опыт нормативного регулирования муниципальных международных связей крайне неоднороден. В Литве законом закреплено, что совет самоуправления обладает исключительной компетенцией в вопросах сотрудничества или присоединения (п. 42 ч. 2 ст. 16), а мэр заключает договоры о сотрудничестве после получения одобрения совета самоуправления (п. 12 ч. 2 ст. 19), представляет интересы самоуправления (п. 6 ч. 3 ст. 19) [16]. Закон Эстонии об организации местного управления, наоборот, в ст.13 предусматривает участие в международном сотрудничестве совета и местного правительства в рамках их компетенции (ст. 22 и 30) без уточнения последней; примечательно, что представительские функции возлагаются на совет или представителей, назначенных последним [14]. В Латвии [18], Финляндии [17], Норвегии [11] и Швеции [15] законы указывают лишь на внутригосударственное сотрудничество муниципалитетов, а не международное.

В нашем государстве № 131-ФЗ допускает муниципальные «международные и внешнеэкономические связи» (п. 8 ч. 1 ст. 17). В регионах России нормативное регулирование компетенции структуры органов местного самоуправления происходит на основании норм федерального закона, с учетом региональной специфики. В настоящее время не во всех регионах есть действующие законы о местном самоуправлении: так, в Новгородской, Ленинградской, Мурманской и Архангельской областях, в Республике Карелия они отсутствуют и соответствующие задачи регламентируются Уставами (Конституциями) и специальными законами. В тех же субъектах, где такой закон принят, как в Псковской области, он не регулирует полномочия. В высших правовых актах муниципальных образований дословно воспроизводится соответствующая федеральная норма, — например, Устав Волховского муниципального района, п. 12 ст. 6. Иначе говоря, в действующем законодательстве конкретизации осуществления муниципальных международных и внешнеэкономических связей нет.

Вследствие этого надо поставить вопрос о разделение соответствующей компетенции в структуре органов местного самоуправления с учетом специфики последней, а именно обязательного наличия в муниципальном образовании представительного органа, главы местного образования и местной администрации. Именно на эти органы ложится обязанность по осуществлению муниципальных международных связей, причем каждому из них должно отводиться определенное место в этом процессе.

С. А. Авакьян отмечал, что рациональная организация местного самоуправления, под которой имелось ввиду наличие представительного и исполнительно-распорядительного органов, означает фактическое действие принципа разделения властей, хотя и со своими особенностями [1, 357]. Поскольку в нашем государстве «принцип разделения властей» закреплен только для организации государственной власти, то говорить о его применении в местном самоуправлении нельзя. Взятый в качестве эффективного механизма распределения полномочий он допускает проведение аналогии.

Компетенция органов местного самоуправления определена федеральным законодательством. Например, представительный орган обладает исключительными полномочиями органа (ч. 10 ст. 35 №131-ФЗ) и другими, устанавливаемыми либо отраслевыми законами России, либо региональными законами и уставами муниципальных образований (ч. 11 ст. 35). Если обратиться к последним, то можно отметить несколько особенностей закрепления полномочий представительного органа - а) сохранения разделения полномочий на указанные выше; б) отсутствие среди исключительных полномочий по осуществлению муниципальных международных и внешнеэкономических связей, которые по-видимому должны относиться к «иным (полномочиям или вопросам)».

Место, которое представительный орган должен занимать может быть установлено по подобию с государственными органами власти субъекта Федерации. К компетенции Законодательного собрания Ленинградской области согласно Уставу области отнесены установление договорных отношений (п. 15 ч. 1 ст. 29), международных и внешнеэкономических связей, участвует в международных организациях, и взаимодействует с иностранными органами государственной власти с согласия Правительства России. С учетом этого и зарубежного опыта в муниципальном образовании представительный орган должен утверждать и расторгать договоры с зарубежными муниципалитетами и организациями.

Более определенное нормативное основание имеет компетенция главы муниципального образования, поскольку именно на него возложена представительская обязанность, а также участие в принятии решений представительного органа и издании собственных правовых актов (ч. 4 ст. 36 № 131-ФЗ). На муниципальном уровне эти нормы воспроизводятся в более или менее точном виде, например, в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 44 Устава Сосновоборского городского округа. Однако, надо отметить определенную непоследовательность, связанную с тем, что представительская функция ограничена внутригосударственными субъектами, что является не обоснованным и требует корректировки в соответствии с содержанием нормы ст.17 вышеуказанного закона.

В реализации муниципальных международных и внешнеэкономических связей участвует местная администрация. Осуществление данных связей является полномочием, которое несмотря на свой специфический смысл, должно пониматься в плоскости решения задач местного значения, и следовательно входит в компетенцию органа, которых решает эти вопросы, — местной администрации. Форма участия

местной администрации может варьироваться, от участия в переговорах до исполнения международных соглашений и договоров. Стоит заметить, что поскольку эту предполагает использование материальных и финансовых ресурсов, а, значит, косвенно будет задействован и контрольно-счетный орган местного самоуправления.

С учетом сказанного, надо констатировать, что, несмотря предоставленные федеральным законом полномочия по реализации международных и внеш-

неэкономических связей, разграничение компетенции в этом вопросе отсутствует в настоящее время. Этот вопрос может быть решен по формуле «глава муниципального образования — представляет и подписывает муниципальные международные соглашения, представительный орган — рассматривает и утверждает их, а местная администрация — исполняет» с закреплением её на высшем уровне системы муниципальных правовых актов.

Библиографический список

1. Авакьян А. С. Конституционное право России: в 2 т. Москва: Юрист, 2006. Т. 1. 719 с.
2. Благодатских В. Г., Керимов А. А. Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2018. № 1 (17). С. 158-166.
3. Глигич-Золотарева М. В. Правовое обеспечение международного сотрудничества муниципалитетов в Российской Федерации // Федерализм. 2017. № 4 (88). С. 63-74.
4. Замотаев, А., Чекалкин В. О русской редакции Европейской Хартии местного самоуправления // Муниципальная власть. 2007. Январь-февраль. С. 6-20.
5. Информационный бюллетень местного самоуправления. 2019. № 11. С. 10-11.
6. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе // Вопросы управления. 2018. № 2 (51). С. 14-20.
7. Сидоренко, Н. О. Международное сотрудничество органов местного самоуправления: теоретические аспекты / Н. О. Сидоренко // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 27-34.
8. Стратегическое планирование в регионах и городах России: Национальные цели и эффекты для территорий. - Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Sostoyavshiesya-meropriyatiya/item/19921462/>
9. Цветкова, О. В. Приграничное сотрудничество муниципальных образований Российской Федерации в оценках экспертов / О. В. Цветкова // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. С. 148-160.
10. Цветкова, О. В. Роль местного самоуправления и межмуниципального сотрудничества в развитии приграничных территорий Российской Федерации (на примере Псковской области) / О. В. Цветкова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2017. Т. 13. № 2. С. 65-76.
11. Act relating to municipalities and county authorities (the Local Government Act): Act № 107 of 25 September 1992. - Режим доступа: <https://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-19920925-107-eng.pdf>
12. Joint operational Programme of Estonia-Russia cross-border cooperation Programme 2014-2020. - Режим доступа: https://www.estoniarussia.eu/wp-content/uploads/2018/10/JOP_approved_2018_09_24_RTK_final.pdf
13. Joint operational Programme of Latvia-Russia cross-border cooperation Programme 2014-2020. - Режим доступа: <http://latruscbc.eu/wp-content/uploads/2016/11/last-3rd-version-LV-RU-CBC-Programme.pdf>
14. Kohaliku omavalitsuse korralduse seadus: Vastu võetud 02.06.1993: RT I 1993, 37, 558. - Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/126032013006>
15. Kommunallag: 1991:900. - Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svenskforfattningssamling/kommunallag-1991900_sfs-1991-900
16. Lietuvos respublikos Vietos savivaldos istatymas 1994 m. liepos 7 d. № I-533. - Режим доступа: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/en/TAD/TAIS.5884>
17. Local Government Act: 365/1995; amendments up to 325/2012 included. - Режим доступа: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1995/en19950365_20120325.pdf
18. Par pašvaldībām: Pieņemts 19.05.1994. - Режим доступа: <https://likumi.lv/ta/id/57255-par-pasvaldibam>

References

1. Avak'yan A. S. Konstitucionnoe pravo Rossii: v 2 t. Moskva: YUrist", 2006. T. 1. 719 s.
2. Blagodatskih V. G., Kerimov A. A. Paradiplomatiya kak kategoriya politicheskoy nauki: teoretiko-metodologicheskie podhody i nauchnye shkoly // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki. 2018. № 1 (17). S. 158-166.
3. Gligich-Zolotareva M. V. Pravovoe obespechenie mezhdunarodnogo sotrudnichestva municipalitetov v Rossijskoj Federacii // Federalizm. 2017. № 4 (88). S. 63-74.
4. Zamotaev, A., Shekalkin V. O russoj redakcii Evropejskoj Hartii mestnogo samoupravleniya // Municipal'naya vlast'. 2007. YAnvar'-fevral'. S. 6-20.
5. Informacionnyj byulleten' mestnogo samoupravleniya. 2019. № 11. S. 10-11.
6. Mihajlenko E. B., Verbickaya T. V. Opredelenie paradiplomatii v rossijskom i zarubezhnom politicheskom diskurse // Voprosy upravleniya. 2018. № 2 (51). S. 14-20.
7. Sidorenko, N. O. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov mestnogo samoupravleniya: teoreticheskie aspekty / N. O. Sidorenko // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2012. № 4. S. 27-34.
8. Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii: Nacional'nye celi i efekty dlya territorij. - Rezhim dostupa: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Sostoyavshiesya-meropriyatiya/item/19921462/>
9. Cvetkova, O. V. Prigranichnoe sotrudnichestvo municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii v ocenkah ekspertov / O. V. Cvetkova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal). 2018. № 4. S. 148-160.
10. Cvetkova, O. V. Rol' mestnogo samoupravleniya i mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva v razvitii prigranichnyh territorij Rossijskoj Federacii (na primere Pskovskoj oblasti) / O. V. Cvetkova // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2017. T. 13. № 2. S. 65-76.

11. Act relating to municipalities and county authorities (the Local Government Act): Act № 107 of 25 September 1992. - Rezhim dostupa: <https://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-19920925-107-eng.pdf>
12. Joint operational Programme of Estonia-Russia cross-border cooperation Programme 2014-2020. - Rezhim dostupa: https://www.estoniarussia.eu/wp-content/uploads/2018/10/JOP_approved_2018_09_24_RTK_final.pdf
13. Joint operational Programme of Latvia-Russia cross-border cooperation Programme 2014-2020. - Rezhim dostupa: <http://latruscbc.eu/wp-content/uploads/2016/11/last-3rd-version-LV-RU-CBC-Programme.pdf>
14. Kohaliku omavalitsuse korralduse seadus: Vastu võetud 02.06.1993: RT I 1993, 37, 558. - Rezhim dostupa: <https://www.riigiteataja.ee/akt/126032013006>
15. Kommunallag: 1991:900. - Rezhim dostupa: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/kommunallag-1991900_sfs-1991-900
16. Lietuvos respublikos Vietos savivaldos istatymas 1994 m. liepos 7 d. № I-533. - Rezhim dostupa: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/en/TAD/TAIS.5884>
17. Local Government Act: 365/1995; amendments up to 325/2012 included. - Rezhim dostupa: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1995/en19950365_20120325.pdf
18. Par pašvaldībām: Pieņemts 19.05.1994. - Rezhim dostupa: <https://likumi.lv/ta/id/57255-par-pasvaldibam>

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ПРОГНОЗЫ И РЕАЛИИ

Игнатьева О.А., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Батталова А.Р., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Мухаметгалиев Ф.Н., д.э.н., профессор, Казанский государственный аграрный университет

Аннотация: На сегодняшний день ключевым фактором на развитие российской экономики, являются цифровые технологии, создающие эффективные фундаментальные разработки и позволяющие выйти на высокий уровень применения знаний в сфере технологического прогресса и науки. Инновации основываются на цифровых технологиях и бизнес - моделях, которые охотно используются информационно - коммуникативными технологиями. В связи с этим в статье рассматривается цифровая экономика, и проведены прогнозные значения анализируемых данных и сделаны рекомендации.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровая экономика, электронное правительство, цифровизация бизнеса, информационная инфраструктура.

Научная специальность публикации: 08.00.01 – Экономическая теория.

Abstract: today, the key factor in the development of the Russian economy is digital technology, which creates effective fundamental developments and allows you to reach a high level of application of knowledge in the field of technological progress and science. Innovations are based on digital technologies and business models, which are readily used by information and communication technologies. In this regard, the article discusses the digital economy, and the forecast values of the data being analyzed are made and recommendations are made.

Keywords: information technologies, digital economy, e-government, business digitalization, information infrastructure.

Правительство РФ имеет огромный потенциал в развитии цифровой экономики, благодаря существующим государственным программам, предоставляющих российскому бизнесу определенные стимулы для внедрения инновационных и технологических разработок в социальную и экономическую сферы.

Таким образом, цифровая экономика в России обретает определенные черты и поддается всестороннему статистическому анализу. Основными предпосылками появления и формирования цифровой экономики в России стали:

- а) Развитие Интернет - структуры и, как следствие, рост числа пользователей Интернета;
- б) Развитие отрасли информационных технологий страны;
- в) Появление национальной системы электронного правительства;
- г) Развитие электронной коммерции.

Однако на данный момент, необходимо активно способствовать развитию цифровизации в целях повышения конкурентоспособности России на мировом рынке. Для этого следует оценить и выявить недостатки в развитии экономики исходя из отраслевой структуры валового внутреннего продукта. Как показывают официальные данные Росстата, по состоянию на 2018 год в отраслевой структуре ВВП России преобладают следующие отрасли: добыча полезных ископаемых (13,2%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (9,4%), оптовая торговля (8,2%), государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (7,4%), строительство (5,7%). Представленные данные свидетельствуют об отсутствии критической зависимости экономики от результатов использования природных ресурсов [6].

Тем не менее для того, чтобы вывести экономику России на новый технологический уровень развития цифровой экономики и инновационных технологий - необходимо обратить внимание на то, чтобы отраслевая структура базировалась также и на деятельности в области информации, здравоохранения, образования, научной и технической деятельности. Вклад в сектор ИКТ будет способствовать привлечению внутренних и внешних целевых инвестиций, что позволит правительству страны не только создать благоприятные условия для конкуренции между компаниями в сфере информационных технологий, но и обеспечить развитие и поддержание экономики страны на высо-

ком уровне. Кроме того, востребованность инновационных систем увеличивается с каждым годом, расширяя свое влияние на машиностроительную, энергетическую, обрабатывающую отрасли и многие другие.

В целях создания благоприятных организационных и нормативно - правовых условий для эффективного развития цифровой экономики и активного роста национальной экономики России в 2017 году правительством РФ была разработана и утверждена программа " Цифровая экономика Российской Федерации", предусматривающая развитие экономики следующим пяти направлениям: информационная инфраструктура, информационная безопасность, нормативное регулирование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, кадры и образование. Для оценки уровня развития цифровой экономики в России, целесообразно более подробно рассмотреть степень развития каждого из направлений.

1) Информационная инфраструктура.

В основе российской модели цифровой экономики лежат информационно - коммуникационные технологии, в структуру которых входят сервисы по предоставлению услуг, электронные банковские и иные платежи, интернет торговля, промышленный интернет и т.д. Именно данные модели дают возможность осуществлять свою деятельность на мировом экономическом рынке, значительно упрощая процесс осуществления платежей, гарантируя высокий уровень производительности, а также снижении себестоимости производимого продукта, реализации дистанционной деятельности и сокращение документооборота.

В настоящее время Россия активно развивает телекоммуникационную сеть связи и стремится расширить возможности общества посредством принятия и реализации ряда программ и проектов. Примером внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь граждан России может служить программа по внедрению электронной системы в образование и здравоохранение, использующих информационные технологии. Цифровая трансформация происходит также и в сельском хозяйстве, строительстве и государственном управлении. Так, появление порталов электронного правительства заметно упрощает деятельность государственных органов и граждан, благодаря применению автоматизированных систем.

Одним из показателей развития инфраструктуры ИКТ является изменение количества интернет - пользователей в стране. По данным исследования российского филиала исследовательского концерна Gesellschaft fur Konsumforschung Group, уровень проникновения интернета в России в 2019 году по сравнению с 2018 годом вырос с 72,8% до 78%. При этом количество пользователей интернета среди россиян старше 16 лет выросло с 91 млн. до 94,4 млн. человек, а наибольшую динамику показали пользователи в категории 65+ (с 26 до 36%) и в категории 50-64 года (с 63 до 66%) [1].

Однако реальным преимуществом российского цифрового рынка является повсеместная цифровизация бизнеса, способствующая росту рынка бизнес - аналитики и больших данных (Big data), поскольку практически все его процессы сводятся к работе с данными.

2) Информационная безопасность и нормативное регулирование.

В современном мире цифровых технологий особую угрозу для роста мировой экономики представляют повышение уровня киберпреступности и появление Darknet - а. Для решения этих проблем необходимо повышать культуру поведения людей в интернет - среде, а также распространение общемировых правил борьбы с киберпреступностью. По данным рейтинга Международного союза электросвязи по индексу кибербезопасности Россия по состоянию на 2018 год заняла 26 место, тогда как в 2017 году она занимала 10 место. Несмотря на активную политику разработки национальных стандартов в областях информационной безопасности, " интернет вещей", " искусственный интеллект" и т.д., наблюдается отрицательная динамика роста информационной безопасности, что позволяет говорить о существующих пробелах в проводимой политике [2].

Касательно нормативных аспектов, Правительство РФ осуществляет налоговое стимулирование компаний, внедряющих цифровизацию. Данный инструмент

предполагает освобождение от налогов инвестиций, направленных на переход на роботизацию, квантовизацию и т.п.

В распоряжении Правительства РФ имеется большое количество инструментов, позволяющих объединить всех участников экономического рынка для эффективной реализации целей и успешного устранения социально - экономических проблем и заполнения выявленных пробелов.

3) Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов.

Формирование независимой и конкурентоспособной экономики зависит от степени распространения инноваций в обществе и их стимулирования. Являясь источником конкурентоспособности бизнеса, инновации могут способствовать увеличению действующего ряда продуктов, снижению производственных затрат, а также привести к созданию новых продуктов и более эффективным способам их реализации.

Развитие инновационной деятельности связано с уровнем инвестиций в ИКТ в определенной стране. Как показано на рисунке 1, за последние 7 лет количество организаций постепенно растет: с 2012 года по 2018 оно выросло с 4 008 до 4 288. Из них 7,5 % занимаются технологическими инновациями, 1,4 % - маркетинговыми, 2,3 % - организационными. Около 30 % организаций занимаются научными исследованиями и разработками. Однако, доля инновационно-активных предприятий сокращается: в 2018 году доля равняется 8,5 %, что ниже на 2 %, чем в 2012 году. В том числе с 2014 года уменьшается количество отгруженных инновационных товаров, работ, услуг собственного производства на 21 %, хотя в период с 2012 года по 2018 прослеживается рост в 1,5 раза. Такие колебания показателей могут быть связаны с увеличением объема затрат на инновации, а также снижением количества отгруженных инновационных товаров, работ и услуг. Также наблюдается отсутствие минимальных значений по обоим показателям и критерия эффективности [3,4].

Рисунок 1 - Удельный вес организаций, занимающиеся инновационной активностью за 2012-2018 гг. [4].

Исходя из данных показателей необходима поддержка со стороны государственных и муниципальных органов власти, а именно: поддержание и усовершенствование тренда выделения грантов и финансирования отдельных проектов и программ, определить параметры постоянного инвестирования не только в научную деятельность и разработки, но и в деятельность, непосредственно связанную с применением информационных технологий.

В то же время, если обратиться к показателям в области науки и инноваций, с сайта Росстата, приведенных в таблице 1, то можно заметить, что в период с 2016 по 2018 год наблюдается постепенный спад инновационной активности организаций, снижаются расходы на науку из средств федерального бюджета, тем самым оказывая влияние на рост числа организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками в РФ и на рост инновационной активности организаций [5].

Таблица 1 - Показатели науки, инноваций и информатизации общества [5]

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки в РФ (всего), шт.	3566	3605	3604	4175	4032
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, в % к ВВП	0,52	0,58	0,55	0,53	0,47
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, в % к ВВП	1,03	1,03	1,07	1,1	1,1
Деятельность организаций, связанная с использованием вычислительной техники и ИТ, %	9,4	9,6	8,8	8	6,3
Научные исследования и разработки, %	30,1	31	33,3	32,2	30,7

Со стороны государственных органов, особое значение представляет сбор, систематизация и истолкование сведений или информации об инновационной деятельности организации и практике применения инноваций в российских компаниях, которые позволят произвести детальный анализ развития деятельности в области образования, науки, техники, информационных технологий как на микроэкономическом, так и на макроэкономическом уровнях. Для осуществления контроля за развитием инновационной деятельности немаловажным также является и сбор сведений о разработке и использовании инновационных производственных технологий и информационных и коммуникационных технологиях в производстве.

В развитии инновационной деятельности России важным достижением является создание технопарков и нанотехнологических центров, позволяющих создавать и продвигать научно-технический бизнес. Инновационные компании, базирующиеся на площадках технопарков, позволят вывести отечественную промышленность на уровень передовых мировых экономик, отменить технологическую зависимость России от развитых стран Запада и способствовать развитию высокотехнологического сектора экономики. В настоящее время, на территории России действуют 60 технопарков, большая часть которых находится в Москве (8), Московской области (6) и республике Татарстан (3) [6].

4) Кадры и образование.

За последние 5 лет Правительство РФ активно спонсирует и расширяет возможности общества, в частности заинтересованного населения, предоставляя им возможность обучения новым навыкам и компетенциям, пользованию инструментами для личного и карьерного роста. Для получения новых навыков, государство создает и реализует программы профессионального развития на мировом уровне, внедряет современные технологии для обучения школьников, студентов, рядовых работников и профессионалов. Таким образом, приоритетным направлением государственной политики в сфере образования является повышение качества общего образования и модернизация профессионального образования, создание современной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.

Например, в декабре 2017 года Правительством РФ была утверждена государственная программа "Развитие образования", содержание которой базируется на пяти приоритетных направлениях: "Создание современной образовательной среды для школьников", "Развитие экспортного потенциала российской системы образования", "Вузы как центры образования и развития инноваций", "Доступное дополнительное образование для детей" и "Подготовка высококвалифицированных рабочих кадров с использованием современных передовых технологий". Реализации данной программы способствовал рост расходов федерального бюджета в сферу образова-

ния. Если в период с 2014 по 2016 год наблюдалось снижение расходов с 448 млрд.руб. до 395 млрд.руб. в рассматриваемую сферу, то в период с 2017 по 2019 год произошел значительный рост расходов, с 568 млрд.руб. до 860 млрд.руб [8].

В целях повышения роли России на международной арене и улучшения качества образования, Министерством образования и науки Российской Федерации проводятся различного рода реформы и преобразования. Так, в 2017 году результатом преобразования стало введение в эксплуатацию информационного ресурса, который обеспечивает доступ к онлайн - курсам и предоставляет возможность дистанционного изучения дисциплин для среднего, среднего профессионального и высшего образования. На сегодняшний день, благодаря информационно - коммуникационной платформе субъекты образовательной деятельности имеют доступ к более чем 500 курсов различной направленности, представленными 15 образовательными онлайн-платформами (Лекториум, Фоксфорд, Универсариум и др.)

Если говорить о кадровом потенциале России, то стоит упомянуть создание сети региональных центров компетенций в области онлайн - обучения более чем в 10 регионах страны. На базе созданной сети свыше 4 тыс. сотрудников образовательных организаций прошли повышение квалификации.

Для развития и популяризации цифровой экономики в области кадров, Правительство РФ создает и постепенно внедряет в жизнь граждан различные гранты, сервисы и программы для населения (персональные цифровые сертификаты на обучение цифровым компетенциям, гранты для победителей олимпиад по математике и ИТ), субсидии для образовательных организаций (модель цифрового университета) и новые кадры для поддержки инноваций в бизнесе (переподготовка кадров по программам цифровой экономики, привлечение высококвалифицированных зарубежных специалистов, гранты для молодых инноваторов).

Для создания целостной модели государственных инвестиций, Министерство финансов РФ разрабатывает большое количество комплексных проектов и программ, направленных на научно - технологическое развитие РФ. Примерами таких программ являются "Геномная магистраль", "Цифровой прорыв: суперкомпьютерные технологии для новых и трансформируемых рынков" и другие.

Кроме этого, начиная с 2017 года России была предоставлена возможность участия в различных международных мероприятиях (конференции, сессии, форумы) в научно-технологической, инновационной и образовательной сферах, а также проведение своих научно - технологических конференций международного уровня. Так, например, в конце 2018 года в Санкт - Петербурге прошла научно-практическая конференция "Цифровая экономика - цифровое пространство. Региональный аспект", участниками которой являлись представители органов государственной власти и бизнеса. В рамках

проведенной конференции были рассмотрены проблемы адаптации власти и бизнеса к цифровой трансформации в регионах, проблемы отраслей экономики регионов, связанных с внедрением высоких технологий и т.д. Проведение данной конференции позволило выявить ключевые проблемы в области развития цифровой экономики и определить план и направления для решения выявленных проблем [5].

В 2017 году международная консалтинговая компания McKinsey & Company провела анализ общего

уровня цифровизации стран мира. Согласно данным, представленным на рисунке 2, можно говорить о том, что Россия входит в число группы "активных последователей" за счет инвестиций в расширение инфраструктуры информационных технологий и внедрения цифровых технологий в государственных структурах, однако наблюдается значительный разрыв от стран - лидеров.

Рисунок 2 - Сравнение индекса цифровизации России с мировыми экономиками [7]

Можно считать, что Россия уже «живёт в цифровой эре». По количеству пользователей интернета страна занимает первое место в Европе и шестое в мире. За последние три года в России удвоилось количество смартфонов и выросло число пользователей сети интернет. Кроме того, количество пользователей порталов госуслуг достигло 40 млн человек. Однако, Россия ещё не входит в группу лидеров развития цифровой экономики из-за недостаточного уровня

цифровизации, доли цифровой экономики в ВВП и задержек в освоении технологий.

Таким образом, у российских специалистов существует определенное преимущество в таких прикладных областях как: разработка ПО, обеспечении кибербезопасности и применении искусственного интеллекта. Страна активно развивает инфраструктуру ИКТ, наблюдается значительная ёмкость внутреннего рынка, однако, потенциал цифровизации промышленного сектора ещё не полностью раскрыт.

Библиографический список

1. Цифровая Россия: новая реальность. 19 июля 2017 г. McKinseyGlobalInstitute [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>
2. Кунгуров Д. Россиян ждет цифровая экономика / Д. Кунгуров // Утро.ру. -2016г. [Электронный ресурс] //URL: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml>.
3. Battalova, A.R. Priority areas of development of agricultural entrepreneurship in the regions of the Russian Federation Battalova, A.R., Tikhvatullin, R.S., Mukhametgaliev, F.N., Mukhametgalieva, F.F. 2019 International Journal on Emerging Technologies 10(2), с. 133-136
4. Всемирный банк. 2018 год. Доклад о мировом развитии 2018 «Цифровые дивиденды» [Электронный ресурс] // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210>
5. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (2018). Вклад цифровизации в рост российской экономики // Информационный бюллетень. Сер. «Цифровая экономика». 2018. <https://issek.hse.ru/news/221125086.html>
6. Mukhametgaliev, F.N. Trends in the formation of the current agrifood policy of Russia / F.N. Mukhametgaliev, L.F.Sitdikova, F.F. Mukhametgalieva etc. // Studies on Russian Economic Development. – 2019. – Т. 30. – № 2. – С. 162-165.
7. Добрынин А.П., Черних К.Ю., Куприяновский В.П. «Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий» // А.П. Добрынин, К.Ю. Черних, В.П. Куприяновский //International Journal of Open Information Technologies. – 2019. - №1 (4). С. 4-10.
8. Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. N 7) <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

References

1. Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost'. 19 iyulya 2017 g. McKinseyGlobalInstitute [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>

2. Kungurov D. Rossiyan zhdet cifrovaya ekonomika / D. Kungurov // Utro.ru. -2016g. [Elektronnyj resurs] //URL:<https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml>.
3. Battalova, A.R. Priority areas of development of agricultural entrepreneurship in the regions of the Russian Federation Battalova, A.R., Tukhvatullin, R.S., Mukhametgaliev, F.N., Mukhametgalieva, F.F. 2019 International Journal on Emerging Technologies 10(2), s. 133-136
4. Vsemirnyj bank. 2018 god. Doklad o mirovom razvitii 2018 «Cifrovye divi-dendy» [Elektronnyjresurs] // URL:<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210>
5. ISIEZ NIU VSHE (2018). Vklad cifrovizacii v rost rossijskoj ekonomiki // Informacionnyj byulleten'. Ser. «Cifrovaya ekonomika». 2018. <https://issek.hse.ru/news/221125086.html>
6. Mukhametgaliev, F.N. Trends in the formation of the current agrifood policy of Russia / F.N. Mukhametgaliev, L.F.Sitdikova, F.F. Mukhametgalieva etc. // Studies on Russian Economic Development. – 2019. – T. 30. – № 2. – S. 162-165.
7. Dobrynin A.P., CHernih K.YU., Kupriyanovskij V.P. «Cifrovaya ekonomika – razlichnye puti k effektivnomu primeneniyu tekhnologij» // A.P. Dobrynin, K.YU. CHernih, V.P. Kupriyanovskij //International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – №1 (4). С. 4-10.
8. Nacional'naya programma "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii" (utv. protokolom zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strate-gicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam ot 4 iyunya 2019 g. N 7) <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

УРОВЕНЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАК ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИКАМЬЯ

Катлишин О.И., к.э.н., доцент, Пермский ГАТУ

Аннотация: В работе проведена оценка состояния аграрной отрасли Пермского края через призму исполнения контрольных показателей Госпрограммы. Проведен анализ по ключевым индикаторам краевой программы развития АПК, а также по объемам производства основных видов сельскохозяйственной продукции, после чего ретроспективно и перспективно рассмотрены объемы финансовых ресурсов, выделяемых на развитие отрасли из различных источников. Гипотезой исследования выступало предположение об отсутствии прямой зависимости между итогами работы отрасли и объемом ее финансирования, что в целом было подтверждено. Однако, за 2017-2020 гг. выявлен факт неуклонного сокращения объемов поддержки сельского хозяйства и других отраслей АПК из федерального бюджета, что, в том числе, объясняется низкой оценкой результатов развития АПК края и его неконкурентоспособности относительно аграрных кластеров других регионов.

Ключевые слова: индексы развития АПК, производство сельскохозяйственной продукции, федеральное бюджетное финансирование АПК.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The paper assesses the state of the agricultural sector of the Perm Territory through the prism of fulfilling the state program benchmarks. The analysis was conducted on key indicators of the regional agribusiness development program, as well as on the volume of production of the main types of agricultural products, after which the volumes of financial resources allocated to the development of the industry from various sources were retrospectively and prospectively considered. The hypothesis of the study was the assumption that there is no direct relationship between the results of the industry and the volume of its financing, which was generally confirmed. However, for 2017-2020. the fact of a steady decline in the volume of support to agriculture and other sectors of the agro-industrial complex from the federal budget was revealed, which, inter alia, is explained by a low assessment of the results of the development of the agro-industrial complex of the region and its lack of competitiveness with respect to agricultural clusters in other regions.

Keywords: agricultural development indices, agricultural production, federal budgetary financing of the agricultural sector.

Введение.

Оценка состояние агропромышленного комплекса любого региона, в том числе и Пермского края это не всегда однозначный и простой процесс. С точки зрения исполнительных органов государственной власти по результатам исполнения индикаторов Госпрограммы развития аграрной отрасли итоги выглядят неплохо, однако, субъективное восприятие процессов развития отрасли руководителями и специалистами сельскохозяйственных организаций на местах остается не самым лучшим. В последние годы, до подведения итогов 2019 года, автором настоящей статьи в ранее опубликованных трудах отмечались определенные успехи регионального АПК [2, стр. 155]. Однако, с учетом отраслевой статистической отчетности за 2019 год и сложившейся общемировой ситуации в 2020 году, состояние и перспективы развития отрасли сегодня выглядят уже в несколько ином свете. Согласно Госпрограмме развития села на краевом уровне [4], степень развития регионального аграрного кластера проводится как по абсолютным номинальным показателям, так и по относительным индексным индикаторам (рис. 1).

Причем ведущую генеральную роль в оценке процессов развития АПК отводят именно относительным статистическим показателям, генеральных показателей менее 10, специальных отраслевых оценочных индикаторов порядка 140.

В настоящем исследовании проводится оценка состояния АПК за последние три года (2017-2019 гг.), что календарно совпадает со сроками утверждения на краевом уровне применяемых оценочных индикаторов развития сельскохозяйственного и пищевого производства, а также рассматривается возможность их дальнейшего поступательного развития в рамках утвержденных программных нормативов.

Результаты. На основе информации краевого отделения госкомстата и открытых источников регионального Министерства сельского хозяйства, проанализирована эффективность реализации Госпрограм-

мы развития АПК Пермского края в динамике за последние три года (таблица 1).

Фактические отчетные индикаторы показывает негативную динамику развития краевого АПК. Главный оценочный индикатор в отрасли – индекс производства сельскохозяйственной продукции региона в 2017 и 2019 годах не только не был выполнен, но и обеспечил спад, который по итогам прошедшего года составил почти 5%. С учетом глобальной пандемии, вызванной коронавирусом, сложно предсказывать улучшение ситуации в текущем 2020 году. Необходимо отметить, что сокращение валового производства сельскохозяйственной продукции как в 2017, так и в 2018 году было обусловлено чрезвычайно неблагоприятными природно-климатическим аномалиями, что напрямую подорвало результаты в отраслях растениеводства, например, в 2017 году снижение денежной стоимости произведенной растениеводческой продукции превысило 7%, а установленный программный индикатор не был на 9%. Неплохие результаты 2018 года, когда темп роста индикатора по растениеводству составил 115,9%, во многом можно списывать эффектом низкой базы. Последствия недополучения урожая в отрасли растениеводства, а особенно в кормопроизводстве, подкосили и возможные темпы развития животноводства за весь период анализа. Тут сказывается специфика аграрного маркетинга и производства, когда показатели баланса кормов, растениеводческой и другой продукции переходят с одного календарного года в другой в виде остатков запасов от урожая, тем самым влияя на показатели животноводства не только в текущем, но и следующем году. Предприятия перерабатывающей и пищевой промышленности так же находятся в рецессии, которая продолжается как минимум два последних года [1].

Несмотря на рецессию в АПК, отрасль сельского хозяйства работает рентабельно хотя и с негативной динамикой, идущей в разрез установленным нормативам рентабельности, что также подчеркивает кризис отрасли.

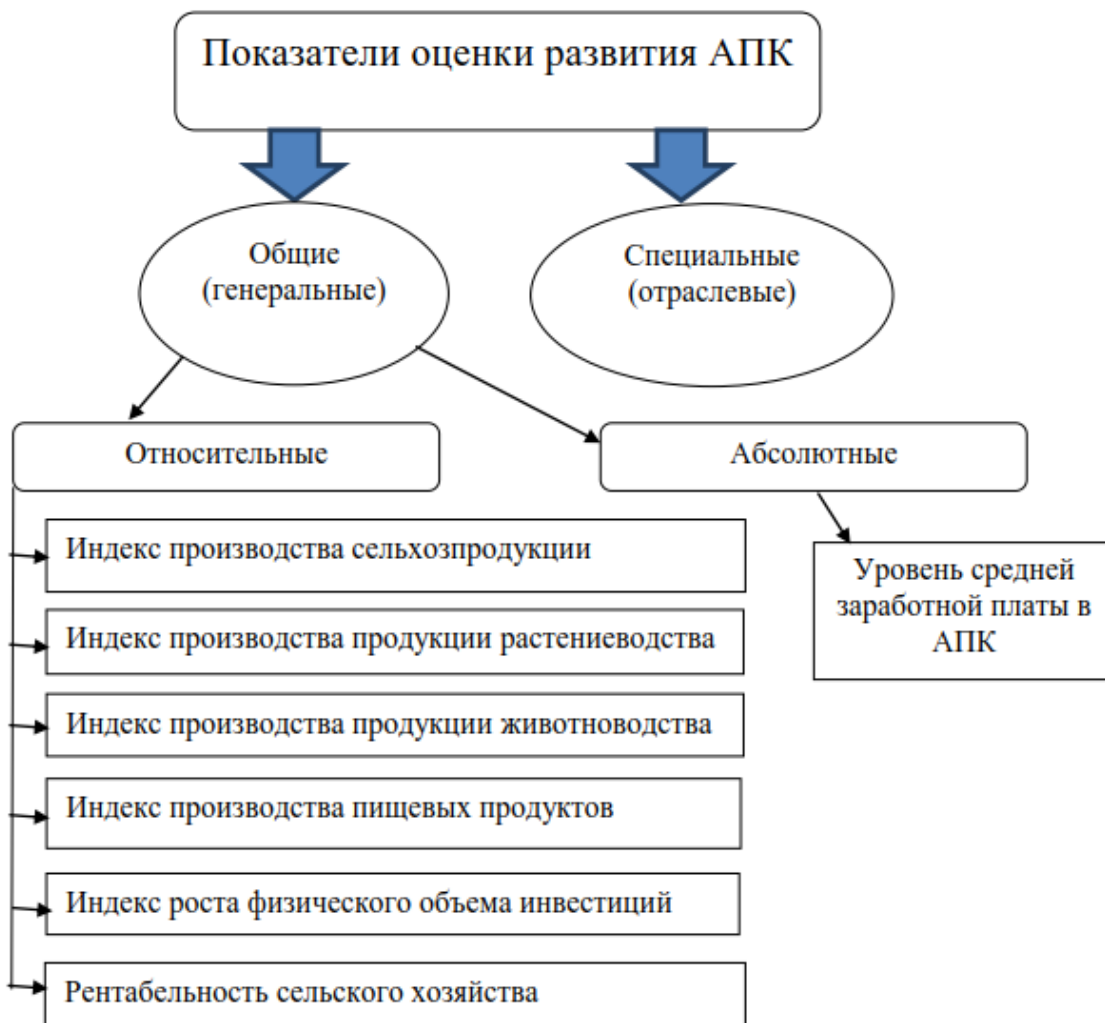

Рисунок 1 – Индикаторы развития регионального АПК согласно Госпрограммы

Таблица 1 – Фактическое выполнение прогнозных нормативов программы развития сельского хозяйства Приказа за 2017-2019 гг. и программный их прогноз на 2020 год

Показатель		Годы			
		2017	2018	2019	2020
Индекс производства сельхозпродукции, %	план	101,5	101,7	102,5	101,9
	фактически	97,0	105,6	95,3	x
	исполнение, %	95,6	103,8	93,0	x
Индекс производства растениеводческой продукции, %	план	102,0	101,7	101,8	102,3
	фактически	92,9	115,9	83,9	x
	исполнение, %	91,1	114,0	82,4	x
Индекс производства животноводческой продукции, %	план	101,1	101,7	102,9	101,7
	фактически	99,7	100,9	101	x
	исполнение, %	98,6	99,2	98,2	x
Индекс производства продуктов питания, %	план	100,0	101,0	101	101
	фактически	104,8	96,1	98,8	x
	исполнение, %	104,8	95,1	97,8	x
Рентабельность сельхозпредприятий, %	план	9,9	11,0	12	15
	фактически	14,5	8,7	6,3	x
	исполнение, %	146,5	79,1	52,5	x
Средняя заработная плата в сельскохозяйственной отрасли, руб./мес.	план	16686,0	16800,0	17600,0	18500,0
	фактически	18914,0	19921,4	23879,6	x
	исполнение, %	113,4	118,6	135,7	x

Главный социальный индикатор Госпрограммы – уровень заработной платы в отрасли сельского хозяйства выполняется, однако она все еще почти в два раза отстает от средней по краю, что делает сельскохозяйственные предприятия абсолютно не конкурентоспособными на региональном рынке тру-

да, соответственно, происходит вымывание трудовых ресурсов в другие отрасли.

Выборочный анализ развития сельскохозяйственной отрасли по конкретным производственным показателям не дает однозначной картины развития или рецессии в отрасли, скорее склоняясь к ее стагнации (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ планово-фактических показателей уровня краевого производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции

Показатель		Годы			
		2017	2018	2019	2020
Валовый сбор зерновых, тыс. тонн	план	305,0	313,0	321,5	327,2
	фактически	353,7	371,2	348,9	х
	исполнение, %	116,0	118,6	108,5	х
Валовой сбор картофеля (кроме ЛПХ), тыс. тонн	план	80,0	86,0	90,0	95,0
	фактически	46,1	80,6	47,0	х
	исполнение, %	57,6	93,7	52,2	х
Валовой сбор овощей открытого грунта (кроме ЛПХ), тыс. тонн	план	22,0	24,6	25,4	26,1
	фактически	25,0	25,8	19,0	х
	исполнение, %	113,6	104,9	74,8	х
Откорм птицы и скота на убой в живом весе, тыс. тонн	план	109,2	113,9	119,9	124,1
	фактически	105,0	97,0	103,0	х
	исполнение, %	96,2	85,2	85,9	х
Валовой удой молока, тыс. тонн	план	498,0	503,3	508,9	516,9
	фактически	487,5	509,5	535,0	х
	исполнение, %	97,9	101,2	105,1	х

Промежуточные итоги реализации Госпрограммы на краевом уровне за анализируемый трехлетний период также показывают сокращение или нестабильные результаты производства основных категорий сельскохозяйственной продукции. Производство зерна, овощей и мяса за последние три года, пусть и незначительно, но сократилось, валовые сборы картофеля характеризуются почти двукратными колеба-

ниями, единственный показатель обеспечивший минимальный стабильный прирост за период – валовый удой молока, выросший за три года на 1% [3].

Согласно элементарной логике, результаты развития аграрной отрасли должны коррелировать с размером выделяемых средств на бюджетную поддержку отрасли (таблица 3).

Таблица 3 – Исполнение бюджета Государственной программы развития сельскохозяйственной отрасли Пермского края в 2017-2019 гг. и плановые назначения бюджетных ассигнований на 2020 год, млн. руб.

Показатели	План	Факт	% исполнения
2017 год			
Краевой бюджет	2327	2236	96
Федеральный бюджет	1216	1136	93
Местные бюджеты	21	34	162
Внебюджетные источники	17703	17588	99
Итого	21268	20995	99
2018 год			
Краевой бюджет	2168	2014	93
Федеральный бюджет	1132	1058	93
Местные бюджеты	6	6	100
Внебюджетные источники	15342	15987	104
Итого	18648	19064	102
2019 год			
Краевой бюджет	2327	1706	73
Федеральный бюджет	891	837	94
Местные бюджеты	5	5	100
Внебюджетные источники	18149	13768	76
Итого	3218	2543	79
2020 год			
Краевой бюджет	2040	х	х
Федеральный бюджет	810	х	х

В 2017-2018 годы неисполнение бюджета развития отрасли АПК за счет средств федерального и краевого значения не превышало 7%, что, частично оправдывало не достижение отчетных показателей Госпрограммы, но, в большей степени, влияние субсидий на объемы производства валовой продукции и индексов развития отрасли было не существенным [1]. В 2019 году можно увидеть корреляционную взаимосвязь между невыполнением индикативных программных показателей и резким сокращением финансовой поддержки (фактической) или исполнении средств из краевого бюджета, также, как и из внебюджетных источников. Но при детальном анализе направлений расходования бюджетных средств становится ясно, что львиная доля этого неисполнения (более двух третей) обусловлена невыполнением плана по осуществлению инвестиционных проектов и

обновлению техники и оборудования. А данные средства слабо влияют на развитие в текущем году, а скорее обеспечивают прирост валового продукта отрасли в последующие годы.

Сокращение ассигнований из федерального бюджета на взгляд автора является оценкой вышестоящего уровня власти реальных заслуг аграрного кластера края: за 2017-2020 гг. в результате ежегодного сокращения федерального финансирования оно снизилось на 406 млн. руб. или 33%. В том числе в 2020 году относительно 2019 года снижение объёма дотаций из федерального бюджета составило 81 млн. руб. (сокращение на 9%) при том, что общий бюджет Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в 2020 году составил 300 млрд. руб. против 250 млрд. руб. в 2019 году или вырос на 20%.

Выводы.

Резюмируя аналитические итоги настоящей статьи необходимо сказать, что агропромышленный комплекс Пермского края находится в состоянии рецессии, падают объемы валовой продукции отрасли сельского хозяйства (как растениеводства, так и животноводства) и пищевой промышленности, сокращается рентабельность деятельности сельскохозяйственных предприятий края, доходы сельского населения растут, но существенно отстают от среднекраевых значений. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции (кроме цельного молока) либо сокращается, либо характеризуется нестабильностью.

В рамках данного исследования не выявлено прямой связи между уровнем бюджетной финансовой поддержки АПК края и результатами его развития. Основным фактором влияющим на развитие аграрной

отрасли края приходится считать природно-климатические (погодные) условия, что подтверждается наличием соответствующих Постановлений Правительства Пермского края, устанавливающих чрезвычайную ситуацию для АПК края как в 2017, так и в 2019 году. В этой связи уровень бюджетного финансирования программных мероприятий отходит, вроде бы на второй план, однако, в последующие годы сокращение финансирования отрасли неминуемо приведет к отрицательным последствиям. Более того, систематическое сокращение бюджетного финансирования, особенно из вышестоящего федерального бюджета, является самой точной и объективной оценкой состояния АПК края – регион явно проигрывает межрегиональную конкуренцию за федеральные ассигнования.

Библиографический список

1. Годовой отчет о выполнении государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края» Режим доступа: <https://agro.permkrai.ru/analitika/itogi-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-permskogo-kraya/> (дата обращения 20.05.2020).
2. Катлишин О.И. Реализация государственной программы развития АПК в Пермском крае/Катлишин О.И., Балеевских А.С.// Научно-практический журнал Пермский аграрный вестник. 2017. № 2 (18). – С. 149-155.
3. Официальная статистика. Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство. Электронный ресурс. Режим доступа: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/perm-stat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (дата обращения 12.04.2020).
4. Постановление Правительства Пермского края от 5 октября 2014 г. N 1320-п «Об утверждении госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и сельских территорий в Пермском крае». Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/program/npa-permskogo-kraya/filter/0/0/5/page/2/> (дата обращения 18.04.2019).

References

1. Godovoj otchet o vypolnenii gosudarstvennoj programmy «Gosudarstvennaya podderzhka agropromyshlennogo kompleksa Permskogo kraya» Rezhim dostupa: <https://agro.permkrai.ru/analitika/itogi-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-permskogo-kraya/> (data obrashcheniya 20.05.2020).
2. Katlishin O.I. Realizaciya gosudarstvennoj programmy razvitiya APK v Permskom krae/Katlishin O.I., Baleevskih A.S.// Nauchno-prakticheskij zhurnal Permskij agrarnyj vestnik. 2017. № 2 (18). – S. 149-155.
3. Oficial'naya statistika. Sel'skoe hozyajstvo, ohota, lesnoe hozyajstvo. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/perm-stat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (data obrashcheniya 12.04.2020).
4. Postanovlenie Pravitel'stva Permskogo kraya ot 5 oktyabrya 2014 g. N 1320-p «Ob utverzhdenii gosprogrammy «Razvitie sel'skogo hozyajstva i sel'skih territorij v Permskom krae». Rezhim dostupa: <http://agro.permkrai.ru/program/npa-permskogo-kraya/filter/0/0/5/page/2/> (data obrashcheniya 18.04.2019).

ПОЛИТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В МИРЕ

Коржова И.В., МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: По результатам исследования зарубежных законодательных актов, связанных с обращением криптовалют, автором был сделан вывод о том, что в мировой практике наиболее актуальными для целей законодательного регулирования отношений, связанных с обращением криптовалют, являются следующие направления: правовая природа криптовалют; деятельность специальных субъектов: криптобирж, криптообменников; деятельность по организации ICO. В настоящей статье сосредоточены общие подходы к правовому регулированию обозначенных основных направлений.

Ключевые слова: криптовалюта, централизованные криптобиржи, децентрализованные криптобиржи, смешанные криптобиржи, криптообменники, ICO – Initial Coin Offering.

Научная специальность публикации: 12.00.13 – Информационное право, 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: Based on the results of a study of a large number of foreign legislative acts related to the circulation of cryptocurrencies, the author concluded that in world practice the following areas are most relevant for the purposes of legislative regulation of relations related to the circulation of cryptocurrencies: the legal nature of cryptocurrencies; activities of special entities: crypto-exchanges, crypto exchangers; ICO organization activities. This article focuses on general approaches to the legal regulation of the identified main areas.

Keywords: cryptocurrency, centralized crypto-exchanges, decentralized crypto-exchanges, mixed crypto-exchanges, crypto exchangers, ICO - Initial Coin Offering.

В различных юрисдикциях подходы к правовому регулированию криптовалют отличаются. Так, к странам, которые не признают криптовалюты относятся: Бангладеш, Боливия, Румыния, Эквадор, Тайвань; к странам, которые до конца не определились со статусом криптовалют, относятся: Бразилия, Иордания, Кипр, Россия; к юрисдикциям с наиболее прогрессивным с точки зрения перспектив развития криптоиндустрии и финансовых технологий законодательством, относятся: Белоруссия, Германия, Гонконг, Израиль, Мальта, Сингапур, Швейцария, Эстония, Япония.

В процессе написания научной работы было исследовано правовое регулирование криптоактивов в следующих государствах: Абу-Даби, Австралия, Канада, Китай, Франция, Германия, Гибралтар, Гонконг, Израиль, Италия, Япония, Малайзия, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур, Испания, Швейцария, Тайланд, Великобритания, США.

В ходе исследования были выявлены определенные направления, применительно к которым в государствах, в которых регулируются вопросы обращения криптовалют, чаще всего принимаются специальные правовые акты. Такими направлениями являются: правовая природа криптовалют; деятельность криптообменников и криптобирж - специальных субъектов, организующих торговлю криптоактивами; ICO, как общее понятие для всех видов размещения токенов, в целях привлечения инвестиций.

Определение правовой природы криптовалют необходимо государству для легализации их обращения в гражданском обороте, выработки определенного набора гражданско-правовых способов защиты права на криптовалюту, а также в целях успешного осуществления фискальной политики, в том числе применения к криптовалютам с определенной правовой природой соответствующего налогового режима.

Через специальных субъектов, организующих торговлю криптоактивами, осуществляется контроль за участниками криптовалютной системы посредством предъявления к криптобиржам требований по обязательной идентификации и верификации своих клиентов, мониторингу транзакций, по принятию иных мер по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

Регулирование ICO во многом обусловлено необходимостью сокращения большого количества мошеннических проектов и защиты прав инвесторов.

Подходы, используемые при определении правовой природы криптовалют

В различных государствах используются различные подходы к правовой природе криптовалют. В большинстве юрисдикций подход предопределяется целями правового регулирования общественных отношений, связанных с обращением криптовалют. Распространенным является подход, в соответствии с которым криптовалюты признают товаром или инвестиционным активом (Абу-Даби [18], Великобритания [10], Гонконг [7], Канада [11]), главным образом, для того, чтобы подвести криптовалюты под налогооблагаемую базу - под налог на добавленную стоимость. С противоположным налоговым намерением в 2015 году Европейский суд (European Court of Justice) вынес решение, согласно которому Bitcoin необходимо считать валютой (средством платежа), а не товаром. По крайней мере, с точки зрения налогообложения [17], из чего следует, что операции по купле и продаже монет Bitcoin за традиционные финансовые валюты не должны облагаться налогом на добавленную стоимость [4].

Федеральный орган финансового надзора Германии (BaFin) классифицировал цифровые активы как финансовые инструменты. По мнению финансового регулятора, виртуальные валюты представляют собой: «цифровую ценность, которая не была эмитирована или гарантирована каким-либо центральным банком или государственным органом и не обязательно связана с валютой, определенной законом, и которая не имеет юридического статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может передаваться, храниться и торговаться в электронном виде». Регулятор пояснил, что основой для классификации цифровых активов в качестве финансового инструмента послужило частичное совпадение определений криптовалюты у нескольких организаций, включая ФАТФ [21].

Ни в одном государстве, в том числе в РФ, криптовалюты не признаются в качестве законного средства платежа и лишь в единичных юрисдикциях, например, в Японии, криптовалюты официально признаны платежным средством с точки зрения возможного их использования в качестве валюты платежа, в том случае, если стороны на это согласятся.

В соответствии с разделами 402.1 и 402.2 Гражданского законодательства Японии иностранная валюта обладает установленной ликвидностью, а также является безусловным средством платежа. Виртуаль-

ные валюты не являются иностранной валютой и в отличие от нее могут приниматься к оплате лишь при условии, что лица, вовлеченные в сделку, согласились с данным способом оплаты [9].

Важным является вопрос о том, вещно-правовой или обязательственно-правовой является правовая природа криптовалюты. Среди мировых регуляторов нет устоявшейся позиции по этому вопросу.

Наделение криптовалют вещно-правовым режимом в большинстве юрисдикций отталкивается от объективных обстоятельств – необходимости защиты участников соответствующих правоотношений вещными способами защиты. Так, в отдельных правовых порядках предъявление деликтного иска возможно только в том случае, если криптовалюта обладает вещно-правовой природой.

В частности, в Белоруссии для этой цели (а также для цели возможного признания криптовалюты предметом преступного посягательства) криптовалюта обозначается как объект гражданского права, на которой распространяется правовой режим вещей. Так согласно п. 3 Приложения № 1 к Декрету № 8 Республики Беларусь владелец цифрового знака (токена) – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве.

Между тем в России (в отличие от Белоруссии) это не так актуально, так как действует принцип генерального деликта, закрепленный в статье 1064 ГК РФ, в соответствии с которым основанием для наступления обязанности по компенсации неблагоприятного воздействия является причинение лицу какого-либо вреда [2].

Другим аргументом в пользу распространения вещно-правового подхода применительно к криптовалюте является возможность на практике применять к отношениям нормы о защите добросовестного владения. Если третье лицо приобрело криптовалюту, полученную отчуждателем по недействительной сделке, оно не станет ее правообладателем. Изначальный обладатель криптовалюты может требовать признания своего права на нее и «исправления реестра» – передачи ему криптовалюты. Кроме того, это третье лицо не сможет исполнить свое обязательство по отчуждению криптовалюты, так как необходимый правовой титул у него просто отсутствует [20].

Аргументом против распространения на криптовалюту вещно-правового режима может служить тезис о том, что криптовалюта имеет нематериальную природу, к ней неприменимы без существенной корректировки многие основные положения вещного права, в том числе о защите вещных прав, а именно виндикационный иск [8].

Более того, в законодательстве некоторых зарубежных правовых порядков, в частности в немецком законодательстве, вещь – осязаемая телесная субстанция. Согласно § 90 Германского гражданского уложения «вещами в смысле закона являются лишь телесные предметы» [3].

С точки зрения автора, заслуживающим внимания является подход, в соответствии с которым необходимо распространить на криптовалюту вещно-правовой режим с тем, чтобы применять нормы о добросовестном приобретении имущества.

Деятельность специальных субъектов в сфере обращения криптовалют в мире: криптобиржи и криптообменники

Операции обмена, реализации и приобретения криптовалют могут осуществляться через криптобиржи и криптообменники.

Криптобиржи – это торговые площадки (программное обеспечение и техника – оборудование), на которых обладателями криптовалют самостоя-

тельно совершаются операции обмена, реализации и приобретения криптовалют с помощью банковских счетов и электронных платежных систем.

Криптообменники – это информационный сервис (сайт), который предоставляет услуги посредника (берет на себя обязательство) по операциям обмена (конвертации), реализации, приобретению криптовалют, в том числе посредством совершения сделок по предоставлению клиенту заемных средств.

Криптобиржи и криптообменники отличаются надежностью; набором предоставляемых финансовых и иных услуг; набором требований, которым необходимо соответствовать субъекту для того чтобы получить лицензию на возможность заниматься соответствующим видом деятельности.

Деятельность криптобирж и криптообменников законодательством РФ не запрещена, вместе с тем их деятельность в рамках правового пространства РФ может быть рассмотрена госорганами, как противоправная, в том числе по следующим основаниям:

1) использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения отнесения таких сделок к потенциально опасным сделкам, направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма на основании статьи 15.27 КоАП РФ, статьи 174 Уголовного кодекса РФ;

2) в связи с нарушением налогового законодательства по причине уклонения от уплаты налогов, в том числе на основании статьи 199 Уголовного кодекса РФ.

Проектом ФЗ «О цифровых финансовых активах» для обмена криптовалюты (в первоначальной редакции законопроекта) предлагалось ввести фигуру оператора обмена цифровых финансовых активов (такая инициатива по-прежнему выдвигается), однако криптовалюта исключена из числа цифровых финансовых активов. Не конкретизируется, каким именно статусом (биржа, обменник) будет наделен оператор цифровых финансовых активов, однако указывается на обязательность получения данным субъектом лицензии [14].

На дату написания настоящего пособия принят целый ряд правовых актов в зарубежных юрисдикциях, предметом регулирования которых являются торговые площадки, на которых должны обращаться криптоактивы. Ни в одном из них автор не увидела такой «дискриминации» в отношении криптовалюты, обращающейся в децентрализованном реестре, как во второй редакции проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах», имея ввиду ситуацию исключения норм о криптовалюте из положений данного проекта.

В настоящем параграфе речь пойдет, главным образом, о наиболее проблемных вопросах правового регулирования криптобирж, так как деятельность криптообменников является более простой с точки зрения ее содержания, а требования, предъявляемые субъектам для получения лицензии на осуществление деятельности по криптообмену поглощаются требованиями, предъявляемыми к организаторам торговли криптоактивов. К лицензионным требованиям, которым должны соответствовать оба вида деятельности, в частности, относятся: требования по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма; требования обязательного резервного копирования; требования по применению мер по обучению своих сотрудников, работа которых связана с деятельностью по обмену криптоактивами; требования к клиентам; требования к рекламе; обязанности по хранению установленного перечня документов и материалов; требования по обязатель-

ному доведению до клиентов установленного перечня информации [7].

С точки зрения особенностей правового регулирования, которому необходимо подвергнуть криптобиржи, представляется важной их классификация по двум критериям: 1) в зависимости от порядка хра-

нения активов клиентов и ключей к ним; 2) в зависимости от подконтрольности активов бирже при распоряжении клиентами своими активами. Так, в соответствии с обозначенными критериями можно выделить три типа криптобирж: *централизованные биржи, децентрализованные биржи и смешанные*.

Таблица 1 - Классификация криптобирж в зависимости от порядка хранения активов и ключей к ним и подконтрольности активов бирже при распоряжении клиентами своими активами

Критерий	Централизованная	Децентрализованная	Смешанная
Порядок хранения	Закрытый ключ клиента хранится в централизованном облаке хранения.	Закрытые ключи клиента не хранятся в централизованном облаке биржи.	Поддерживает, как функции централизованного, так и децентрализованного хранения и обмена в зависимости от желания клиента.
Способ распоряжения активом клиентом	Под контролем бэк-офиса криптобиржи.	Осуществление транзакции клиентом напрямую без контроля со стороны биржи.	
Примеры бирж	Binance, Coinbase, Kraken и т. др.	IDEX, Binance DEX, Forkdelta, EOSfinex.	Bitdeal.

В рамках настоящего параграфа следует отметить, что в текущей ситуации большинство криптобирж является централизованными. Децентрализованные биржи в меньшей степени подвержены DoS-атакам на свои хранилища и иным рискам централизованного хранения, о которых будет сказано дальше, однако сейчас децентрализованные биржи можно рассматривать как медленно функционирующую экзотику. Хотя по прогнозам аналитиков с развитием технологий количество децентрализованных криптобирж будет увеличиваться [15].

К основным вопросам, регламентируемым в рамках функционирования криптобирж относятся: предоставление доступа участникам к торговой платформе; защита активов клиентов; защита инвесторов; обеспечение справедливых, эффективных и прозрачных рынков и доверия инвесторов к рынкам; кастодиальные обязанности криптобиржи; выявление и управление конфликтами интересов; целостность рынка; клиринг и расчеты; механизм определения цен; кибербезопасность; обеспечение бесперебойного функционирования; борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма; трансграничный обмен информацией и сотрудничество криптобирж, как между собой, так и с правоохранительными органами.

ICO (в том числе IEO, STO)

ICO — форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют, полученных разовой или ускоренной эмиссией [23]. Практически полностью урегулирована деятельность по организации ICO в Гибралтаре [25], Испании [12], Сингапуре [19], в США [6], Эстонии [5], Японии [1]. В правовых актах, обозначенных в приведенной к каждой юрисдикции сноске, обращается внимание на высокие риски, связанные с инвестированием в ICO-проекты, в том числе по причине большого количества мошеннических проектов. В целом регуляторы идут по пути установления обязательного набора финансовых и юридических документов для организаторов ICO, разработки правового режима операций с токенами, установления для компаний, работающих с токенами, обязанности по соблюдению мер по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

Основное отличие IEO от ICO в том, что реализация криптоактивов осуществляется на платформе криптобиржи, значение которой в концепции IEO в обеспечении листинга токенов на своей торговой

платформе, а также в отсеивании мошеннических или неперспективных проектов. Вследствие данного функционального назначения криптобиржи при проведении IEO на уровне специальных правовых актов устанавливаются требования к криптобиржам по проверке предлагаемых проектов, как с точки зрения их сущности и содержания, так и с точки зрения соответствия формальным требованиям лиц, которые собираются выпускать свои токены. В этом смысле неполными представляются Требования Парка Высоких Технологий к организаторам ICO, так как они ограничиваются исключительно проверкой биржей своих клиентов – лиц, выпускающих токены под свой разработанный проект, но не устанавливают даже минимума требований по анализу предлагаемых проектов с точки зрения их возможного воплощения на практике и с точки зрения прав, которые они предоставляют инвесторам.

По мнению экспертов из IBCGroup, IEO является предпочтительным методом для большинства инвесторов. Недостатками использования IEO являются высокие инвестиционные минимумы, небольшой выбор платформ IEO и необходимость создания учетных записей на бирже [24].

В рамках STO генерируются security-токены, которые привязаны к реальным ценным бумагам, которые представляют токенизированные активы. В отдельных случаях эти токены представляют собой реальный капитал в организации. К компаниям, которые их эмитируют предъявляются дополнительные регулятивные требования, в том числе требования к предоставлению отчетности. В связи с тем, что такие токены являются ценными бумагами, на компанию накладываются обязательства по созданию выгодных условий для держателей их токенов. В отличие от ICO, в котором вкладчики покупают токены с целью получить выгоду от повышения стоимости актива, либо получить доступ к услугам платформы, в STO вкладчики инвестируют свои деньги с целью получить дивиденды, приток финансов или право голоса, которое напрямую привязано к ценной бумаге [22].

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что в мировой практике наиболее актуальными для целей законодательного регулирования отношений, связанных с обращением криптовалют, являются следующие направления: правовая природа криптовалют; деятельность специальных субъектов: криптобирж, криптообменников; деятельность по организации ICO.

Библиографический список

1. В декабре 2018 года Исследовательская группа опубликовала отчет, в котором предлагается, например, разъяснение и разработка регламента, касающегося ICO. // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.fsa.go.jp/en/refer/councils/virtual-currency/20181228.html>;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
3. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Gesetzbuch Deutschlands mit / Пер. с нем.; [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 888;
4. Егорова М.А. Биткоин как особый вид криптовалюты: понятие, значение и перспективы правового регулирования в предпринимательской деятельности «Актуальные проблемы российского права». 2019. №6;
5. Информация для организаций, работающих с виртуальными валютами и ICO // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: www.fi.ee/en/investment/aktuaalsed-teemad-investeerimises/virtuaalraha-ico/information-entities-engaging-virtual-currencies-and-icos;
6. Комиссия по ценным бумагам и биржам США "Инструкция для анализа цифровых активов с точки зрения ценных бумаг" // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.sec.gov/files/dlt-framework.pdf>;
7. Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга: "Регулирование виртуальных активов, обращающихся на торговых площадках" от 6 ноября 2019. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.sfc.hk/web/EN/rules-and-standards/laws/>;
8. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав Савельев А.И. // Закон. 2017. № 8;
9. Михеева И.Е. Виртуальные валюты в Японии и меры по предотвращению недобросовестного поведения //Юрист. 2019. № 7;
10. Налоговая и таможенная справка. Биткоин и другие криптовалюты (2014): [Электронный ресурс]: - Режим доступа: Gov.uk. от 3 марта 2014;
11. Налоговые вопросы, касающиеся биткойнов // Канадское налоговое агентство. От 23 декабря 2013. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/news/newsroom/fact-sheets/fact-sheets-2013/what-you-should-know-about-digital-currency.html>;
12. Национальная комиссия по фондовому рынку Испании опубликовала документ с изложением критериев, которые она будет использовать при оценке ICO. URL://<http://cnmv.es/DocPortal/Fintech/CriteriosICOsEN.pdf>; On January 9, 2019, ESMA provided advice to the EU Commission on ICOs and crypto-assets. URL://https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/esma50-157-1391_crypto_advice.pdf;
13. Пресс-релиз LCQ4: Регулирование торговли биткойнами от 25 марта 2015. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://www.fstb.gov.hk/en/docs/pr20150325b_e.pdf;
14. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (подготовлен Минфином) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.02.2018);
15. Растет количество децентрализованных бирж URL:// <https://happycoin.club/rastet-kolichestvo-detsentralizovannyih-birzh/>;
16. Регулятор Германии признал криптовалюты финансовыми инструментами. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://forklog.com/regulator-germanii-priznal-kriptovalyuty-finansovymi-instrumentami/>;
17. Решение суда по делу C-264/14 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: European Court of Justice. — 22.10.2015;
18. Руководство - Регулирование деятельности, связанной с обращением криптоактивов в Международном финансовом центре ОАЭ Абу-Даби от 25 июня 2018. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.iosco.org/library/ico-statements/Abu%20Dhabi%20-%20FSRA%20-%20Guidance%20-%20Regulation%20of%20Crypto%20Asset%20Activities%20in%20ADGM.pdf>;
19. Руководство по предложениям цифровых токенов от 30 ноября 2017 г. // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.mas.gov.sg/~media/MAS/News%20and%20Publications/Monographs%20and%20Information%20Papers/Guide%20to%20Digital%20Token%20Offerings%20last%20updated%20on%2030%20Nov.pdf>;
20. Степанченко А.В. К вопросу о правовой сущности криптовалюты // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1;
21. Федеральное управление финансового надзора Германии классифицирует криптовалюты в качестве финансового инструмента. Регулятор признал обязательным получение лицензии на осуществление услуг, связанных с хранением криптоактивов [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/bafin-classifies-crypto-as-financial-instrument/>;
22. Что такое Security Token Offering (STO)? [Электронный ресурс]: - Режим доступа: [https://vc.ru/crypto/44042-cto-takoe-security-token-offering-sto/](https://vc.ru/crypto/44042-cto-takoe-security-token-offering-sto;);
23. ICO (криптовалюты) URL:// [https://ru.wikipedia.org/wiki/ICO_\(%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/ICO_(%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B))
24. IEO и STO как новые формы первичного размещения токенов. Суть моделей, преимущества, недостатки для инвесторов и эмитентов, перспективы развития [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://ru.liteforex.com/blog/for-investors/ico-ieo-sto---sut-preimusestva-i-nedostatki-investirovania/>;
25. 9 марта 2018 года правительство Гибралтара опубликовало программный документ о регулировании токенов, включая связанную с этим деятельность на вторичном рынке [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://gibraltarfinance.gi/20180309-token-regulation---policy-document-v2.1-final.pdf>.

References

1. V dekabre 2018 goda Issledovatel'skaya gruppy opublikovala otchet, v kotorom predlagaetsya, naprimer, raz'yasnenie i razrabotka reglamenta, kasayushchegosya ICO. // [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://www.fsa.go.jp/en/refer/councils/virtual-currency/20181228.html>;
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ.
3. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: Vvodnyj zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu = Gesetzbuch Deutschlands mit / Per. s nem.; [V. Bergmann, vved., sost.]; nauch. red. T.F. YAKovleva. 4-e izd., pererab. M.: Infotropik Media, 2015. S. 888;

4. Egorova M.A. Bitcoin kak osobyj vid kriptovalyuty: ponyatie, znachenie i perspektivy pravovogo regulirovaniya v predprinimatel'skoj deyatel'nosti «Aktual'nye problemy rossijskogo prava». 2019. №6;
5. Informaciya dlya organizacij, rabotayushchih s virtual'nymi valyutami i ICO // [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: www.fi.ee/en/investment/aktuaalsed-teemad-investeerimises/virtuaalraha-ico/information-entities-engaging-virtual-currencies-and-icos;
6. Komissiya po cennym bumagam i birzham SSHA "Instrukciya dlya analiza cifrovych aktivov s točki zreniya cennyh bumag" // [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://www.sec.gov/files/dlt-framework.pdf>;
7. Komissiya po cennym bumagam i f'yuchersam Gonkonga: "Regulirovanie virtual'nyh aktivov, obrashchayushchihsya na tovgovyh ploshchadkah" ot 6 noyabrya 2019. [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://www.sfc.hk/web/EN/rules-and-standards/laws/>;
8. Kriptovalyuty v sisteme ob"ektov grazhdanskih prav Savel'ev A.I. // Zakon. 2017. № 8;
9. Miheeva I.E. Virtual'nye valyuty v Yaponii i mery po predotvrashcheniyu nedobrosovestnogo povedeniya //YUrist. 2019. № 7;
10. Nalоговая i tamozhennaya spravka. Bitcoin i drugoie kriptovalyuty (2014): [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: Gov.uk. ot 3 marta 2014;
11. Nalоговые voprosy, kasayushchiesya bitkojnov // Kanadskoe nalоговое agentstvo. Ot 23 dekabrya 2013. [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/news/newsroom/factsheets/fact-sheets-2013/what-you-should-know-about-digital-currency.html>;
12. Nacional'naya komissiya po fondovomu rynku Ispanii opublikovala dokument s izlozheniem kriteriev, kotorye ona budet ispol'zovat' pri ocenke ICO. URL://<http://cnmv.es/DocPortal/Fintech/CriteriosICOsEN.pdf>; On January 9, 2019, ESMA provided advice to the EU Commission on ICOs and crypto-assets. URL://https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/esma50-157-1391_crypto_advice.pdf;
13. Press-reliz LCQ4: Regulirovanie tovgovli bitkojnami ot 25 marta 2015. [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: http://www.fstb.gov.hk/en/docs/pr20150325b_e.pdf;
14. Proekt Federal'nogo zakona «O cifrovych finansovyh aktivah» (podgotovlen Minfinom) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 16.02.2018);
15. Rastet kolichestvo decentralizovannyh birzh URL:// <https://happycoin.club/rastet-kolichestvo-detsentralizovannyh-birzh/>;
16. Regulyator Germanii priznal kriptovalyuty finansovymi instrumentami. [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://forklog.com/regulyator-germanii-priznal-kriptovalyuty-finansovymi-instrumentami/>;
17. Reshenie suda po delu C-264/14 [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: European Court of Justice. — 22.10.2015;
18. Rukovodstvo - Regulirovanie deyatel'nosti, svyazannoj s obrashcheniem kryptoaktivov v Mezhdunarodnom finansovom centre OAE Abu-Dabi ot 25 iyunya 2018. [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://www.iosco.org/library/ico-statements/Abu%20Dhabi%20-%20FSRA%20-%20Guidance%20-%20Regulation%20of%20Crypto%20Asset%20Activities%20in%20ADGM.pdf>;
19. Rukovodstvo po predlozheniyam cifrovych tokenov ot 30 noyabrya 2017 g.// [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <http://www.mas.gov.sg/~media/MAS/News%20and%20Publications/Monographs%20and%20Information%20Papers/Guide%20to%20Digital%20Token%20Offerings%20last%20updated%20on%2030%20Nov.pdf>;
20. Stepanchenko A.V. K voprosu o pravovoj sushchnosti kriptovalyuty // Permskij yuridicheskij al'manah. Ezhegodnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 1;
21. Federal'noe upravlenie finansovogo nadzora Germanii klassificiruet kriptovalyuty v kachestve finansovogo instrumenta. Regulyator priznal obyazatel'nym poluchenie licenzii na osushchestvlenie uslug, svyazannyh s hranenie kryptoaktivov [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/bafin-classifies-crypto-as-financial-instrument/>;
22. Chto takoe Security Token Offering (STO)? [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: [https://vc.ru/crypto/44042-chto-takoe-security-token-offering-sto.](https://vc.ru/crypto/44042-chto-takoe-security-token-offering-sto;);
23. ICO (kriptovalyuty) URL:// [https://ru.wikipedia.org/wiki/ICO_\(%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/ICO_(%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B))
24. IEO i STO kak novye formy pervichnogo razmeshcheniya tokenov. Sut' modelej, preimushchestva, nedostatki dlya investorov i emitentov, perspektivy razvitiya [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://ru.liteforex.com/blog/for-investors/ico-ieo-sto---sut-preimusestva-i-nedostatki-investirovaniya/>;
25. 9 marta 2018 goda pravitel'stvo Gibraltara opublikovalo programmnyj dokument o regulirovanii tokenov, vklyuchaya svyazannuyu s etim deyatel'nost' na vtorighnom rynke [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <http://gibraltarfinance.gi/20180309-token-regulation---policy-document-v2.1-final.pdf>.

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКСПОРТНО-СЫРЬЕВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

Кормишкина Л.А., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский Государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В статье экспортно-сырьевая модель роста экономики России, основой которой является экспорт углеводородов и других природных ресурсов, рассматривается в качестве одного из главных дестабилизирующих факторов развития страны. Доказывается, что имманентные ей воспроизводственные диспропорции и дисбалансы не только снижают качество и потенциал роста ВВП, но и существенно ограничивают возможность достижения макроэкономической стабильности из-за подверженности национального хозяйства «нефтяным шокам» в условиях рецессии мировой экономики и резкого падения физического спроса на углеводороды. Построены статистически значимые эконометрические модели, подтверждающие справедливость научной гипотезы о зависимости динамики ВВП РФ от экспорта нефти и качества государственных институтов. Показана необходимость смены экспортно-сырьевой модели роста на новую – инвестиционную – для обеспечения устойчивого выхода российской экономики из нарастающей под влиянием COVID-19 обороты экономической рецессии и сохранения потенциала роста ВВП на длительную перспективу.

Ключевые слова: глобальная экономическая рецессия, экспортно-сырьевая модель роста ВВП, воспроизводственные диспропорции, инвестиционная модель экономического роста.

Научная специальность публикации: 08.00.01 – Экономическая теория.

Abstract: The export's and raw's model of Russia's economic growth, that is based on hydrocarbons and other natural resources export, is researched as a main destabilization factor for country's developing. Existent reproduction disproportions and imbalances make slop down quality and potential of GDP growth, limit opportunity to achieve macroeconomy stability. It is due to dependency national economy on oil price shocks in the circumstances of world recession and hydrocarbons demand's sharp fall. Statistically significant econometric models prove validity of the scientific hypothesis about Russia's GDP dependency on oil's export and state's institute quality. The author insists on changing export's model of growth to investing model. It is necessary for overcoming after-COVID-19 recession and saving GDP growth potential in long-term period.

Key words: global economic recession, export's and raw's model of GDP growth, reproduction disproportions, investment model of economic growth.

Сегодня уже не требует доказательств тот факт, что под влиянием «великого карантина», обусловленного пандемией коронавируса (COVID-19), набирает обороты новая глобальная рецессия. По оценке экспертов крупнейшей американской корпорации Fitch Ratings, после второй мировой войны она является «спадом беспрецедентной глубины» и вдвое превзойдет рецессию 2009 г. [2]. Согласно прогнозу аналитиков МВФ, мировой ВВП сократится в 2020 г. на 3 % против ожидаемого ранее роста в 1,3 %; в абсолютном выражении это превысит совокупный ВВП таких стран, как Германия и Япония [7]. При этом отмечается постоянный пересмотр прогнозов ВВП (как мирового, так и в рамках стран и регионов) в сторону понижения. Такая ситуация объясняется многоаспектностью новой глобальной рецессии вследствие сложной взаимозависимости ее ключевых факторов («шок» в области здравоохранения, резкое сокращение спроса реального сектора, падение конечного потребления населения, сжатие внешнего спроса, изменение потоков капитала, резкое снижение цен на нефть).

Важно заметить, что пандемия COVID-19 в очередной раз (после глобального кризиса 2008-2009 гг.) обозначила необходимость формирования государственной политики в категориях «роста» [8, с. 26-27; 10, с. 419-420; 16, с. 49], на который «на ближайшие десятилетия по-прежнему запрограммированы все системы» [18, с. 76]. По мнению британского профессора Т. Джексона, экономический рост необходим, поскольку он «...играет важную роль в поддержании экономической и социальной стабильности... Рост во многом определяет наши права, – например, на здравоохранение или образование, которые необходимы для процветания» [11, с. 53].

Учитывая эффекты и последствия «великого карантина», ключевые факторы новой глобальной рецессии, представляется «бесполезным плестись за старым ростом, то есть ресурсоемким, с долговым финансированием» и т. п. [18, с. 24]. В сложившихся условиях на повестке дня стоит вопрос о смене эконо-

номической парадигмы для изменения траектории движения и перехода к новому типу (модели) экономического роста, обеспечиваемому внутренними движущими силами, новыми источниками и факторами [13, с. 259]. В таком контексте глобальная рецессия-2020 должна стать, по нашему мнению, импульсом для такого рода изменений.

Нынешняя, мягко говоря, непростая социально-экономическая ситуация в России была в целом прогнозируема и порождена не только эффектами и последствиями «великого карантина», но и принятой «реформаторами» экспортно-сырьевой моделью роста экономики. Признанными внешними рисками такой модели являются серьезная рецессия в мировой экономике и резкое снижение цен на нефть, ставшие реальными угрозами из-за COVID-19. Наряду с этим, сырьевой и монетарный рост ВВП, обусловленный инфляцией нефтедолларов, воспроизводит и внутренние дестабилизирующие факторы, (например, дезинтеграцию сырья и технологий, долгосрочных и краткосрочных интересов, монетарных и товарных пропорций, потребления и инвестиций, науки и производства, собственности и доходов и др.) [4].

Произошедшее под влиянием пандемии COVID-19 наложение обозначенных внешних «шоков» и внутренних дестабилизирующих факторов серьезно усугубляет экономическую ситуацию в РФ и снижает шансы быстрого выхода из набирающей обороты экономической рецессии. По прогнозам российских специалистов, при постепенном снятии карантинных ограничений и в результате прибавки к ВВП от мер государственной политики, направленных на восстановление потребительского и инвестиционного спроса, возможное падение ВВП РФ в 2020 г. оценивается (в зависимости от разработанных сценариев) в диапазоне от 0,8 % до 3,0 %; экспертами МВФ – в 5,5 %; аналитиками McKinsey&Company – в 3,8-10,2 % (обзор «Влияние COVID-19 на российскую экономику»).

Очевидно, что в сложившихся условиях «уничижительная сырьевая зависимость» российской экономи-

ки превращается в политический фактор, требующий разработки государственных мер в категориях «роста». Нынешняя модель роста не может устраивать национальную экономику, поскольку означает усугубление проблем вместо их решения.

Ретроспективный анализ и систематизация основных теоретических подходов к сущности экономического роста позволяют позиционировать его как неотъемлемую составляющую экономического развития и необходимое условие повышения уровня и ка-

чества жизни населения в стране. С точки зрения предложения, из четырех определяющих рост экономики факторов – труда, природных ресурсов, капитала и научно-технического прогресса – в долгосрочном плане сегодня последний признается решающим. Однако в современной России определяющая роль в обеспечении экономического роста отводится природным ресурсам, прежде всего добыче и экспорту нефти. Сравнительная динамика ВВП России и экспорта нефти приведена на рисунке 1.

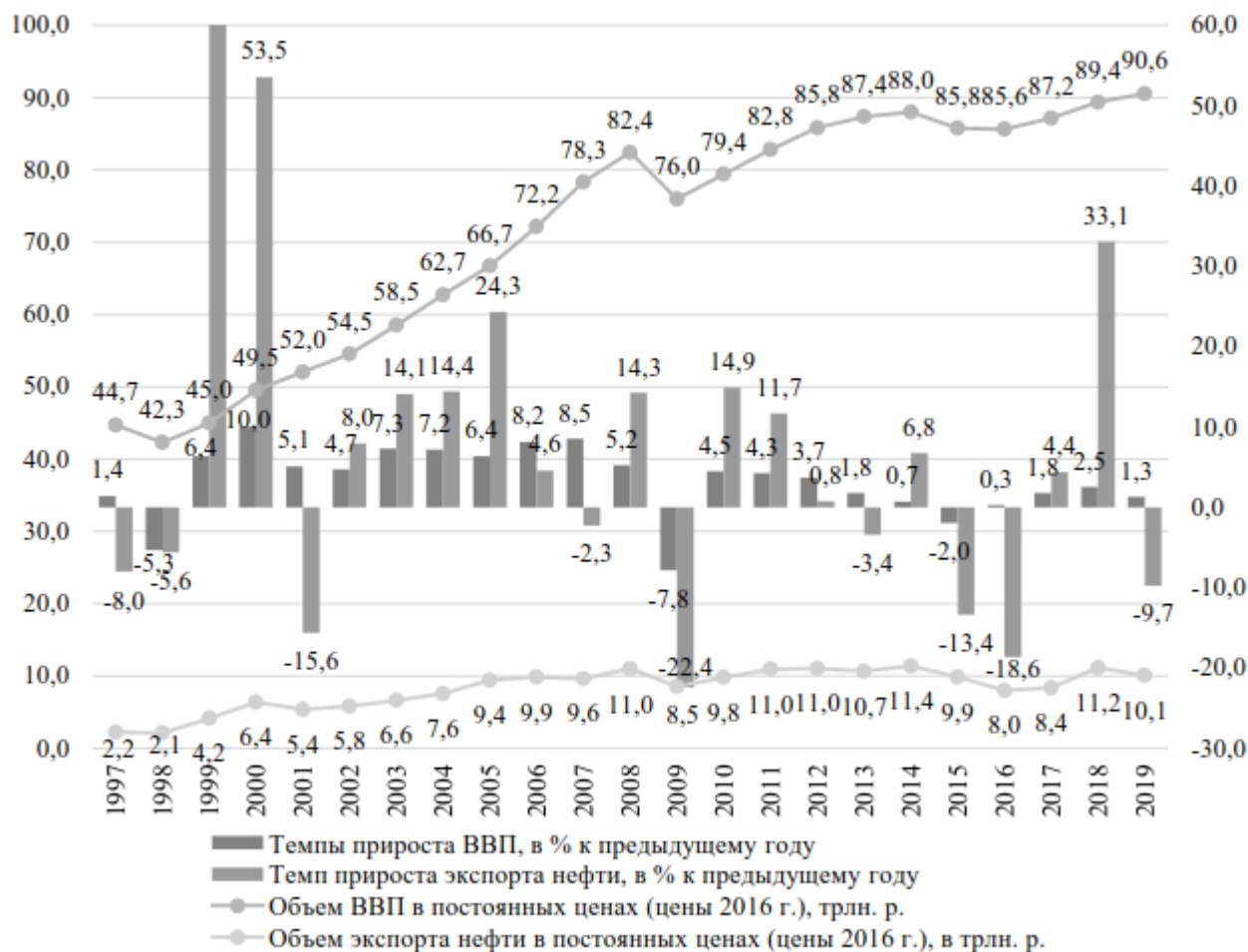

Рисунок 1 – Динамика ВВП РФ и стоимости российского экспорта нефти в 1997-2019 гг.

Понятно, что падение мировых цен на нефть приводит в лучшем случае к резкому замедлению роста экономики РФ, как это было в конце 2001- начале 2002 гг., в худшем – к полномасштабному кризису или автономной рецессии (такая картина наблюдалась в 1998, 2008-2009, 2014-2016 гг.); оно делает экономику уязвимой и восприимчивой к так называемым «нефтяным шокам». Так, в 2020 г. под влиянием пандемии COVID-19 регулярно наблюдаются падения котировок на нефть, что в совокупности с другими причинами, приводит к сокращению ее производства.

Наличие прямо пропорциональной зависимости объемов ВВП РФ от стоимости экспорта нефти (включая сырую нефть и нефтепродукты) подтверждает рассчитанная авторами данной статьи линейная модель (рис. 2), которая имеет следующий вид:

$$Y = 5,29X + 28,02 + \varepsilon, \text{ где} \quad (1)$$

Y – объем ВВП РФ в постоянных ценах (цены 2016 г.), трлн. р.;

X – объем экспорта нефти в постоянных ценах (цены 2016 г.), трлн. р.;

ε – случайная величина.

Согласно модели (1), при увеличении экспорта нефти на 1 трлн. р. объем ВВП РФ увеличивается на 5,29 трлн. р. Коэффициент корреляции, равный 0,92, в соответствии с таблицей Чеддока свидетельствует о сильной зависимости между переменными. Значение коэффициента детерминации говорит о том, что объем ВВП РФ за 1996-2019 гг. на 84 % зависит от стоимости экспорта нефти и на 16 % – от иных факторов, не включенных в модель. Коэффициент Фишера при уровне значимости $\alpha=0,05$ превышает критическое значение ($F=114,1$; $F_{кр}=4,28$), что позволяет признать модель статистически значимой, достоверной и надежной. Аналогично статистически значимыми признаются параметры модели a_0 и a_1 по критерию Стьюдента с уровнем значимости $\alpha=0,05$ (для a_0 : $t_{a_0} > t_{кр}$. ($6,63 > 2,07$); для a_1 : $t_{a_1} > t_{кр}$. ($10,68 > 2,07$)). Средняя относительная ошибка аппроксимации не превышает критического значения в 10 % (8,07 %) и свидетельствует о высокой прогнозной значимости данной модели.

Кроме того, построенная линейная модель свидетельствует не только о сырьевом и монетарном росте российской экономики, но также о низкой возможности экономического развития страны, о сокращении

потенциала роста реального ВВП РФ. Такой вывод подтверждают расчетные данные, содержащиеся в таблице 1, иллюстрирующие, помимо прочего, сохра-

нение устойчивого противоречия между качеством роста экономики РФ и накопленным здесь человеческим потенциалом в 1996-2019 гг.

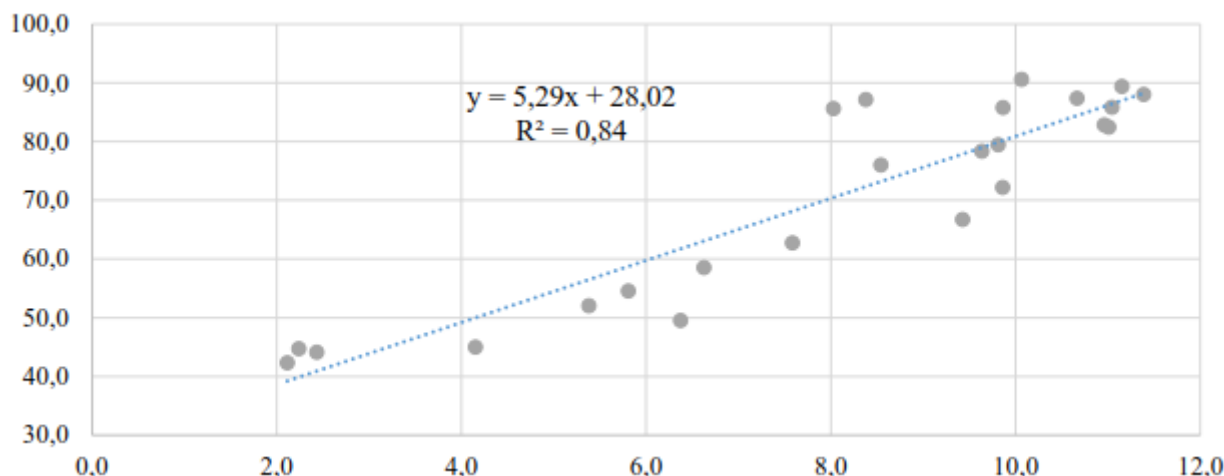

Рисунок 2 – Линейная модель зависимости объема ВВП РФ от стоимости экспорта нефти (за 1996-2019 гг.)

Таблица 1 – Сравнительный анализ реальных темпов роста ВВП и индекса качества роста экономики Российской Федерации в 1996-2019 гг.

Годы	Индекс роста ВВП (в рыночных ценах), % к предыдущему году	Дефлятор ВВП, % к предыдущему году	Индекс качества роста экономики	Индекс человеческого развития (http://hdr.undp.org)
1996	96,4	145,8	-11,69	0,702
1999	106,4	172,3	-10,33	0,710
2000	110,0	137,6	-2,76	0,721
2003	107,3	114,0	-0,92	0,740
2007	108,1	113,5	-0,67	0,767
2009	92,2	102,0	-0,11	0,771
2010	104,5	114,2	-0,09	0,780
2016	100,2	102,8	-0,01	0,817
2017	101,8	105,3	-0,03	0,822
2018	102,5	111,1	-0,08	0,824

Обозначенная ситуация обусловлена прежде всего тем, что экспортно-сырьевая модель роста, утвердившаяся в постсоветской российской экономике, устойчиво воспроизводит здесь различные диспропорции и противоречия. Наибольшим дестабилизирующим воздействием на социально-экономическое развитие страны, по нашему мнению, оказывают нижеприведенные диспропорции.

1. *Сохраняющийся распад общественного производства РФ на экспортно- и внутренне ориентированные сектора, обостряющие структурную несбалансированность ее национального хозяйства.* Данная диспропорция сложилась в экономике России еще в переходно-кризисный период в 1990-е гг., когда, наряду с традиционным, обслуживающим внутренний рынок сектором, сформировался экспортно-ориентированный (в основном энерго-сырьевой). В течение двух десятилетий оформилась структура экономики, при которой обрабатывающая промышленность и сектора создания высокой добавленной стоимости (научеёмкие производства) занимают маргинальное положение. Данный вывод может быть подтвержден следующими официальными фактологическими данными (рассчитано по: Российский статистический ежегодник 2019).

Сырьевой сектор, располагая сравнительно небольшим производственным потенциалом (в 2018 г. – 2,3 % от численности всех занятых в экономике и 12,8 % основных фондов), обеспечивал 13,2 % произведенного ВВП РФ, почти половину доходов федерального бюджета и свыше 1/3 грузооборота страны. Рентабельность активов выросла в 2018 г. до 17,27

% против 11,6 % в посткризисном 2010 г.; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников здесь составила 83,1 тыс. р., а в секторе добычи сырой нефти и природного газа – 127,7 тыс. р. Добавим, что, следуя принятой дивидендной политике, российские нефтяные компании (например, «Роснефть»), несмотря на катастрофическое падение рынка из-за пандемии COVID-19, произвели в 2020 г. рекордные выплаты акционерам, общая сумма которых соответствует 50 % чистой прибыли компаний по стандартам МСФО [14].

Для сравнения: в секторе обрабатывающей промышленности в 2018 г. было занято 14,1 % от общей численности рабочей силы против 16,9 % в 2007 г. и 14,9 % – в 2010 г.; здесь сосредоточено 9,9 % основных фондов; рентабельность активов составила в 2018 г. 5,99 % против 14,3 % в 2007 г. и 8,2 % – в 2010 г., а среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников – 40,7 тыс. р.

Очевидно, что на этом фоне не может не наблюдаться отток ресурсов (рабочей силы, основных фондов и инвестиций) из низкодоходного обрабатывающего сектора в высокодоходный сырьевой и другие внутренне ориентированные сектора российской экономики (торговля, банковско-финансовый, государственный сектор, выполняющий социальные обязательства и другие функции). Как показывает проведенный анализ, в относительном измерении отток из обрабатывающей промышленности рабочей силы существенно превышал отток по основным фондам (по нашим расчетам за 1996-2018 гг. он соответственно составил – 3,6 % и -1,2 %).

Из вышеизложенного следует, что экспортно-сырьевая система может показывать некоторый номинальный экономический рост, но он не сопровождается развитием, так как осуществляется в границах стратегически неэффективной траектории, создавая так называемый креодный эффект (обновление фондов и технологий проводится в основном за счет импорта). Это ведет к ослаблению конкурентных преимуществ экономики России, переводит ее в разряд второстепенного экономического партнера, ориентированного на поставку другим странам сырья, в частности углеводородов [15, с. 52].

2. Диспропорции в структуре элементов национального богатства РФ, оказывающие негативное влияние на эффективность роста экономики.

Важной особенностью богатства как экономической категории является то, что оно выступает одновременно результатом и предпосылкой социально-экономического развития (последовательных циклов воспроизводства), формирующих не только его материальную культуру, но и главную и высшую его ценность – самого человека. Само понятие национального богатства постоянно обогащается, отражая все то новое, что характеризует хозяйственный, социальный, экологический и иной прогресс современного общества. Эволюция взглядов на содержание национального богатства и его воспроизводственную роль идет в соответствии с новыми представлениями об источниках, движущих силах, факторах и механизмах экономического роста, его целях и приоритетах. Важнейшее значение при этом принимают тенденции гуманизации, инклюзивности и экологизации экономического развития. На этом фоне представляется неслучайным возрастающее внимание в сегодняшней экономической науке к роли человека, его качественных характеристик, в создании богатства. Сказанное во много относится и к природным ресурсам и сохранению естественной среды обитания, которые трактуются уже не как бездонный резервуар «естественных даров» природы, а как вполне конечный ресурс, нормальное состояние и возобновление которого является пределом целенаправленных форм

хозяйственной деятельности. Только адекватное этим новым представлениям понимание национального богатства может служить основой использования этой категории в качестве исходной точки определения потенциала экономического роста на длительную перспективу.

Учитывая обозначенные выше глобальные тенденции и закономерности развития, представляется принципиальной переориентация макроэкономической политики на изменение структуры элементов национального богатства. В настоящее время в России примерно 65 % приходится на природно-ресурсный потенциал, около 15 % – на человеческий и 20 % – на физический [17, с. 25], причем довольно изношенный (справочно: в 1996 г. износ основных фондов в реальном секторе экономики составлял 36,3 %, в 2000 г. – 42,4 %, в 2007 г. – 46,2 %, в 2010 г. – 47,1 %, в 2018 г. – 46,6 %). В сложившихся условиях проблема видится в том, чтобы изменить это соотношение в пользу человеческого потенциала. На наш взгляд, эта задача может решаться при условии превращения избыточного ресурса (природно-ресурсного потенциала) в относительно дешевый (энергоснабжители внутри страны не могут по стоимости приближаться к мировой цене), а редкий ресурс (интеллект) – в высокооплачиваемый.

3. Дисбаланс между инвестированием и текущим потреблением доходов от продажи природных ресурсов.

Как свидетельствует проведенный анализ, в 2000-2018 гг. российская экономика, подчиненная экспортно-сырьевой модели роста, демонстрировала доминирующую роль потребительского спроса в обеспечении темпов роста; лишь в отдельные годы этого периода было заметно влияние совокупных инвестиций.

Резкое сокращение инвестирования в основной капитал (до 21,1 % по отношению к уровню 1990 г.) в России произошло в 1990-е гг. под воздействием трансформационного спада, сопровождавшегося значительным сокращением объемов ВВП (приблизительно на 43-43 %) (рис. 3).

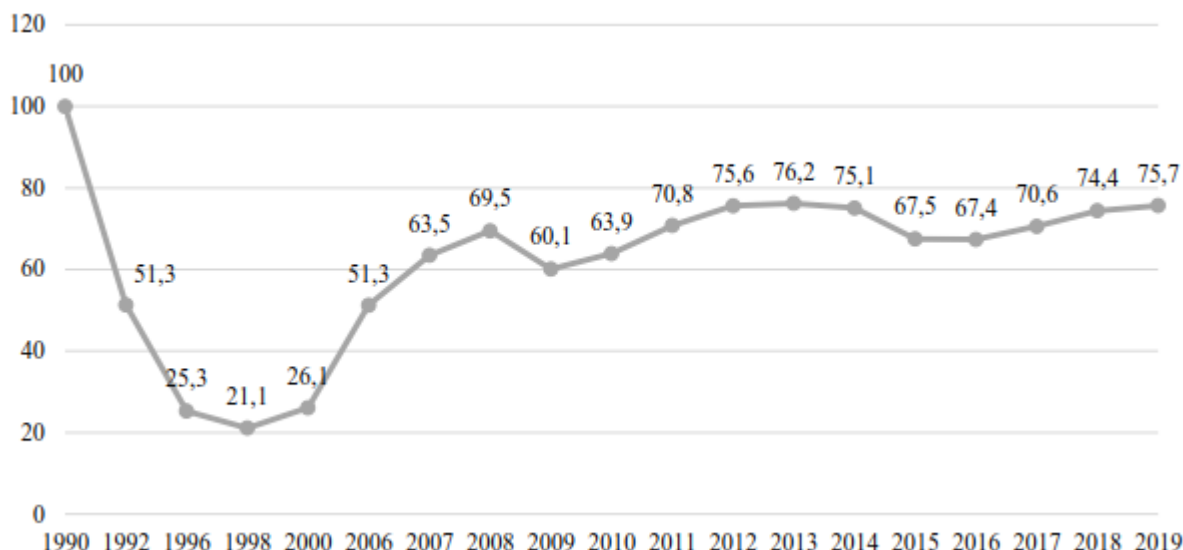

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал в 1990-2019 гг. (в сопоставимых ценах, значение 1990 г. = 100 %)

С точки зрения принципа акселерации, такое резкое падение капитальных инвестиций в указанный период было обусловлено принципиальными изменениями в инвестиционном механизме, связанными с переходом от финансирования инвестиций в основной капитал за счет государственного бюджета к инвестированию преимущественно за счет собственных

средств (амортизационные отчисления и прибыль). В результате кардинальные изменения претерпела и структура ВВП: в сумме его конечного использования доля накопления валовых инвестиций в ВВП сократилась с 38,7 % в 1990 г. до 22,7 % в 2018 г., что соответствует уровню 1960-1970-х гг. (рис. 4).

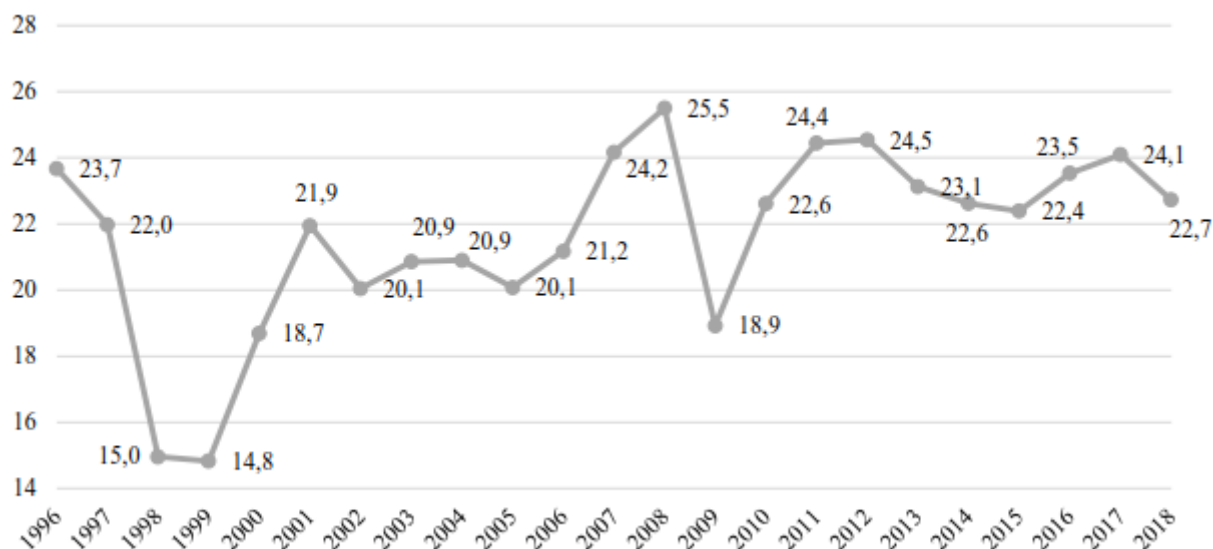

Рисунок 4 – Динамика доли валового накопления в ВВП России в 1995–2014 гг., % (Российский статистический ежегодник, 2019)

Вместе с тем известно, когда в структуре национального хозяйства преобладают капиталоемкие отрасли (например, топливно-сырьевые), такие значения названного индикатора являются явно недостаточными для преодоления экономической рецессии и осуществления реиндустриализации (особенно с учетом сильной изношенности основных фондов). Между тем развитые страны мира, осуществившие структурную перестройку экономики, в течение длительного периода времени поддерживали высокий уровень инвестиций в основной капитал. Так, в послевоенной Европе до 1970-х гг. норма валового накопления составляла не менее 25 %, в Японии – 30 %, в Китае в период максимальной инвестиционной активности 1987–1996 гг. доля накопления в ВВП достигала 32–34 % при темпах прироста ВВП в 6–10 % в год [5]. Нынешний уровень валового накопления основного капитала в РФ ниже, чем в новых индустриальных странах и странах СНГ.

Заметим, что вплоть до 2004 г. в стране вопрос об интенсификации инвестиционной деятельности практически не ставился. Ситуация радикально изменилась с 2005 г. в связи с ростом золотовалютных резервов и образованием Стабилизационного фонда. У государства появился свободный капитал, часть которого необходимо было (и это было сделано) отнести в резерв на случай негативной (кризисной) экономической ситуации, а часть – направить на инновационное обновление и развитие производства. К сожалению, этого не произошло тогда и до настоящего времени.

Касательно структуры финансирования инвестиций в основной капитал по источникам средств в современной РФ, то она по сравнению с 1990-ми гг. не претерпела принципиальных изменений. Несмотря на ускоренное развитие банковского сектора и других финансовых институтов, доля собственных средств увеличилась с 53 % в 1998 г. до 57 % в 2018 г. (рис. 5).

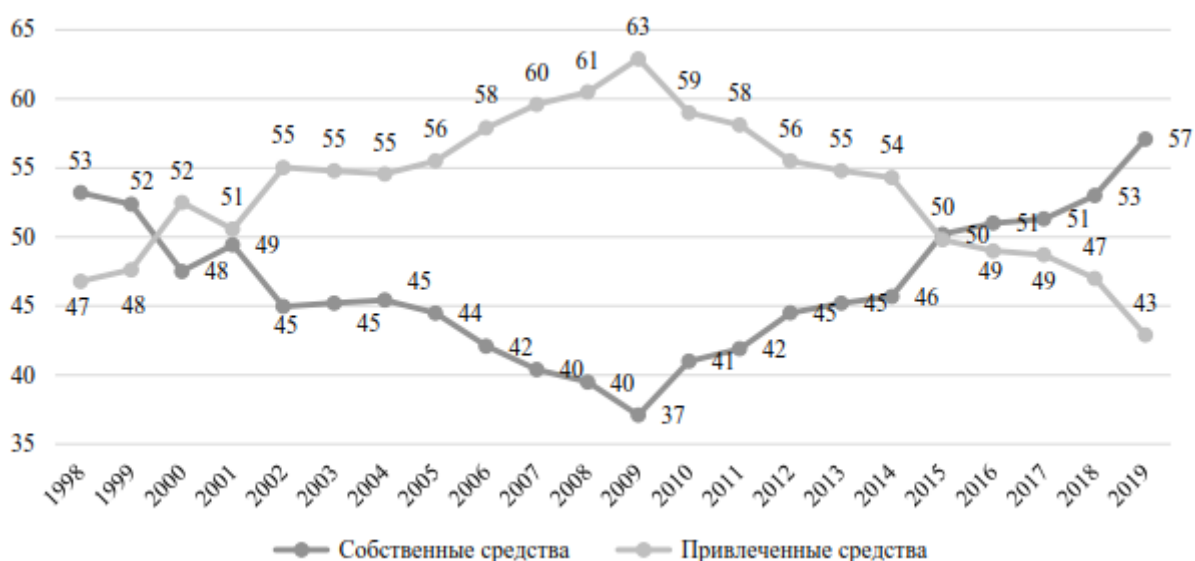

Рисунок 5 – Динамика структурного состава инвестиций в основной капитал по источникам финансирования 1998–2014 гг., %

Такая тенденция имеет принципиальное значение для снижения инвестиционных рисков и роста инвестиционной активности. Однако под влиянием эф-

фектов и последствий «великого карантина» в РФ в 2020 г. прогнозируется масштабное сокращение инвестиций, несмотря на предпринимаемые Правитель-

ством РФ меры по поддержке бизнеса. По прогнозам различных авторитетных международных агентств (например, McKinsey&Company), ожидается падение их объемов на 2,1-3,9 трлн. р. (в ценах 2016 г.) в зависимости от сценария. Вне всяких сомнений, в этих условиях при принятии макроэкономических решений принципиально найти способы для роста инвестиций в основной капитал, а также стимулирующие инвестиции в человека.

Если состояние основного капитала и человеческого потенциала уже к моменту рецессии было не лучшим, то неадекватность передаточного механизма государственной экономической политики способна резко усилить негативный эффект закрепления бедности (абсолютной и относительной).

Помимо сказанного выше, считаем важным особо остановиться на деструктивном влиянии (в категори-

ях экономического роста) сырьевой направленности национальной экономики на качество и эффективность функционирования государственных институтов. В связи с этим была построена эконометрическая модель, которая также может быть использована для эмпирического подтверждения эффекта известного «проклятия природных ресурсов» и симптомов «голландской болезни» в экономике. Теоретико-методологической базой этой модели явились известные работы J. Sachs и A. Warner [5], Brunnschweiler [1] и др., а используемые переменные (с учетом показателей Всемирного банка) приведены в таблице 2. Для статистического отображения экономического роста определен ВВП в расчете на душу населения.

Таблица 2 – Условные обозначения используемых переменных

Наименование переменной условные обозначения	Описание переменной	Источник информации
Minxp	Средняя доля годового экспорта минеральных ресурсов в ВВП РФ за 1996-2017 гг.	Данные по ВВП Мирового банка
Latitude	Абсолютное значение географической широты страны, принимает значение от 0 до 1	La Porto et al
Tariff	Средняя тарифная ставка для ввозимых товаров за 1996-2017 гг.	World Integrated Trade Solution System
Isubsoil	Логарифм доказанных запасов минеральных ресурсов в РФ в 2000 г., в долл. США на душу населения	Мировой банк
Goveffect	Показатель отражает качество государственных служб и степень независимости от политического давления. Измеряется от -2,5 (слабый) до +2,5 (сильный)	World Governance Indicators
Lgdp95	Логарифм ВВП на душу населения в 1995 г.	Мировой банк
Presid	Бинарная переменная: 1 (президентский режим); 0 (парламентский режим)	Мировой банк
Plur00dp	Бинарная переменная: 1, если парламент выбирает согласно правилу относительного большинства; 0 – в условиях пропорционального правила	Kunisova J. and S. Rose-Ackerman. Electoral Rules and Constitutional Structures as Constraints on Corruption // British Journal of Political Science. 2005, № 35. P. 573-606.
G9617	Средний рост ВВП на душу населения в РФ за 1996-2017 гг.	Российский статистический ежегодник

В таблице 3 дается оценка влиянию экспортно-сырьевой зависимости развития страны на качество государственных институтов. В качестве контрольных переменных здесь определены: политический режим

(presid), избирательные правила (Plur00dp) и таможенные пошлины (tariff), характеризующие степень открытости экономики.

Таблица 3 – Регрессионный анализ влияния природных богатств на качество государственных институтов

Контрольные переменные	Рассчитанные регрессии		
	(1)	(2)	(3)
const	-0,100*** (0,031)	-0,081*** (0,030)	-0,100*** (0,027)
isubsoil	0,015*** (0,003)	0,015*** (0,003)	0,022*** (0,003)
presid	0,034** (0,016)	0,023 (0,020)	
plur00dp	-0,003 (0,016)	-0,002 (0,016)	
tariff	0,001 (0,002)		
goveffect		-0,011 (0,011)	-0,038*** (0,010)
Число наблюдений	56	56	72
F-statistic	7,46**	7,72**	24,64***
R2	0,43	0,44	0,52

Примечание: зависимая переменная для всех регрессий minxp. Все регрессии МНК. В скобках указана стандартная ошибка. Указанные *, **, *** – статистически значимые на 10-, 5-, 1 %-ом уровне соответственно.

Из регрессии (1) следует, что к большей зависимости от природных ресурсов склонен президентский политический режим, чем парламентский. При наличии у страны собственных природно-сырьевых ресурсов, как правило, сопровождается ухудшением качества системы государственных институтов по той

простой причине, что здесь существует гораздо больше возможностей для политического лобби элит, а последний, в свою очередь, привлекает возможности быстрого обогащения за счет экспорта природных ресурсов.

Регрессия (2) обращает особое внимание на значимость контроля переменных, ответственных за политический режим в стране. Без такого контроля, как следует из регрессии (3), качество государственных институтов значимо на 1 %-ом уровне. Следовательно, данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что эффективные и качественные государственные институты в стране ведут к снижению экспорта природно-сырьевых ресурсов, а значит, уменьшают зависимость от них.

Данные, содержащиеся в таблице 4, иллюстрируют зависимость экономического роста от наличия у страны природных богатств (нефти, газа и/или других полезных ископаемых), а также от их экспорта.

Таблица 4 – Регрессионный анализ зависимости экономического роста от экспорта природно-сырьевых ресурсов

Контрольные переменные	Рассчитанные регрессии		
	(1)	(2)	(3)
const	4,491*** (0,887)	8,290*** (1,720)	16,826*** (6,038)
minxp	-1,801*** (1,330)	4,206 (6,107)	0,310 (3,609)
isubsoil	-	0,015 (0,099)	0,139* (0,079)
Lgdp91	-0,261*** (0,107)	-0,863*** (0,230)	-2,101** (0,860)
goveffect	-	1,047*** (0,376)	3,055 (1,568)
Эндогенная переменная		minxp	Goveffect
Число наблюдений	87	57	72
F-statistic	4,19**	3,95***	4,31***
R2	0,09	0,12	0,02

Примечание: зависимая переменная для всех регрессий g9617. Регрессия (1) МНК; регрессия (2)–(3) – 2МНК. В скобках указаны стандартные ошибки. Указанные *, **, *** – статистически значимые на 10-, 5-, 1 %-ом уровне соответственно.

Пренебрежение обозначенной зависимости экономического роста в стране с богатыми запасами природных ресурсов от качества системы государственных институтов подрывает саму возможность сохранения потенциала роста экономики на длительный период и обеспечения ее устойчивого развития.

Выявленные выше особенности функционирования в постсоветской России экспортно-сырьевой модели экономического роста дают основание для вывода о том, что ее дальнейшее сохранение равнозначно, по выражению П. Кругмана, продлению депрессии, то есть длительному функционированию экономики на уровне пониженных возможностей [12, с. 25] даже при росте экспортных цен на нефть. Важно заметить, что модель роста российской экономики, в которой основной движущей силой выступает валовое потребление, начиная с 2012 г. перестала поддерживать внутренний спрос в пропорции, соразмерной динамике цен на углеводороды и другое природное сырье. На этом фоне под влиянием эффектов и последствий «великого карантина» из-за пандемии COVID-19 для России крайне актуальной и принципиальной задачей становится установление новой экономической парадигмы, способной, помимо прочего, трансформировать модель роста ее экономики.

Позиция авторов данной статьи состоит в том, что сформировать действенную модель роста в РФ может неоиндустриальная парадигма современного развития, выдвинутая и обоснованная главным редактором научного журнала «Экономист» профессором С. С. Губановым [10] и получившая широкое профессиональное и общественное признание в нашей стране. В отличие от популярной в научных кругах концепции «постиндустриального общества», которая пытается «выдернуть» материальный стержень, оторвать его от материальной базы как основания развития, позиционируемая экономическая парадигма опирается на накопленный мощный индустриально-технологический базис, на высокоинтеллектуальный человеческий капитал, на науку в качестве непосредственной производительной силы, а значит, может обладать подлинной «экономикой знаний» и со-

здать «политически суверенное, экономически эффективное и социально справедливое» общество [5]. Она базируется на принципах гуманистического развития и инклюзивного общества, на доминировании интересов социального капитала над максимизацией прибыли, как определяющего мотива частного капитала.

В таком концептуальном подходе к траектории социально-экономического развития сконцентрирована квинтэссенция неоиндустриального ответа на содержание новой модели экономического роста. Считаем, что в контексте рассматриваемой экономической парадигмы важнейшими критериями неоиндустриальной модели экономического роста российской экономики должны стать следующие:

- **Инновационность** (реализация знаний, научных или полученных иным способом; непрерывные научно-технологические изменения);
 - **Экологичность** (рост без ущерба для окружающей среды, сопровождаемый сокращением «экологического следа» и «экологического долга»);
 - **Инклюзивность** (повышение благосостояния как можно более широких слоев населения и выравнивание возможностей всех слоев населения).
- Иными словами, речь, по сути, идет о создании инвестиционной модели роста, в которой (в соответствии с генеральными тенденциями и закономерностями современной эпохи) главной движущей силой является *ответственное* (экологическое и социальное) инвестирование. Экологические инвестиции, имеющие принципиальное значение для «развязки» проблемы «геосферных пределов» роста и сохранения потенциала роста, представляют собой специфический вид экономических ресурсов (денежные и материальные вложения), направляемых на:
- Повышение эффективности использования природных ресурсов, что приводит к их экономии (например, эффективное использование энергии, сокращение отходов и их переработка);
 - Замену традиционных технологий экологически чистыми или низкоуглеродными технологиями, работающими в соответствии с принципами замкну-

того ресурсного цикла (например, возобновляемые источники энергии, промышленное воспроизводство сырья из отходов);

- Улучшение состояния экосистем и повышение качества окружающей среды (адаптация климата, посадка лесов, обновление водо-заболоченных земель и т. д.).

Социальные инвестиции, с политэкономической точки зрения, выражают социально-экономическое отношение по поводу вложений финансовых и других ресурсов в человека, во всем многообразии его отношений, и в объекты социальной сферы для повышения человеческого потенциала и обеспечения социального развития общества (уровень, образ, про-

должительность жизни, здоровье населения, его образовательный и профессиональный потенциал и др.).

В соответствии с таким пониманием экологического и социального инвестирования становится очевидной необходимость сочетания традиционных рыночных механизмов, базирующихся на использовании преимущественно инструментов конкуренции, с эффективными методами государственного регулирования при формировании набора применяемых мер макроэкономической политики. Последние должны соответствовать устранению причин, вызвавших ухудшение экономического состояния, а не просто воздействовать на ситуацию.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект №20-010-00060 «Развитие теории и методологии экологического инвестирования с позиции концепции «развязки» дилеммы роста».

Библиографический список

1. Brunnschweiler Chr. N. The resource curse revisited and revised: A tale of paradoxes and red herrings / Chr. N. Brunnschweiler, E. H. Bulle // Journal of Environmental Economic and Management. – 2008. – № 55. – P. 248–264.
2. Fitch Rating: «Unparalleled Global Recession Underway» [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/unparalleled-global-recession-underway-22-04-2020>.
3. King M. Misguided policies and economic risk / M. King // Gold Investor. – 2019 – P. 14–17.
4. Kormishkina L. A. Economic Growth in Modern Russia: Problems and Prospects in the Context of Neo-Industrial Paradigm / L. A. Kormishkina, E. D. Kormishkin, D. A. Koloskov // Journal of Applied Economic Science. – 2016. – Т. 11 (6). – P. 1115–1129.
5. Kormishkina L. A. Neo-Industrial Content of Economic Growth: Criteria, Indicators, Factors and Prospective Assessment For Russia / L. A. Kormishkina, E. D. Kormishkin, D. A. Koloskov // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Т. 9 (47). – P. 2–14.
6. Sachs J. The curse of natural resources / J. Sachs, A. Warner // European Economic Review. – 2001. – № 45. – P. 827–838.
7. World Economic Outlook [Электронный ресурс] : official site. – Access mode: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>.
8. Алексашенко С. В. Русское экономическое чудо: что пошло не так? / С. В. Алексашенко. – Москва : Изд-во АСТ, 2019. – 320 с.
9. Григорьев О. В. Эпоха роста. Лекции по неэкономике. Расцвет и упадок мировой экономической системы / О. В. Григорьев. – Москва : Карьера Пресс, 2014. – 448 с. 4
10. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – Москва : Книжный мир, 2012. – 223 с.
11. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами : пер. с англ. / Т. Джексон. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 304 с.
12. Кругман П. Депрессия – это нечто иное : Экономика для любознательных. О чем размышляют нобелевские лауреаты / П. Кругман. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2017. – С. 25–27.
13. Мовчан А. Россия в эпоху постправды: Здравый смысл против информационного шума / А. Мовчан. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 598 с.
14. Романов Д. «Роснефть»: рекордные дивиденды на фоне рекордного падения рынка / Д. Романов // Аргументы и факты. – 2020. – № 18. – С. 7.
15. Сенчагов В. К. Бюджет России : развитие и обеспечение экономической безопасности : монография / Под ред. В. К. Сенчагова. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 384 с.
16. Спенс Л. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях : пер. с англ / М. Спенс. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.
17. Сухарев О. Инвестиционная модель экономического роста и структурная политика / О. Сухарев // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 23–52.
18. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии : пер. с нем. / Р. Фюкс. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.

References

1. Brunnschweiler Chr. N. The resource curse revisited and revised: A tale of paradoxes and red herrings / Chr. N. Brunnschweiler, E. H. Bulle // Journal of Environmental Economic and Management. – 2008. – № 55. – P. 248–264.
2. Fitch Rating: «Unparalleled Global Recession Underway» [Elektronnyj resurs]. – Access mode: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/unparalleled-global-recession-underway-22-04-2020>.
3. King M. Misguided policies and economic risk / M. King // Gold Investor. – 2019 – P. 14–17.
4. Kormishkina L. A. Economic Growth in Modern Russia: Problems and Prospects in the Context of Neo-Industrial Paradigm / L. A. Kormishkina, E. D. Kormishkin, D. A. Koloskov // Journal of Applied Economic Science. – 2016. – Т. 11 (6). – P. 1115–1129.
5. Kormishkina L. A. Neo-Industrial Content of Economic Growth: Criteria, Indicators, Factors and Prospective Assessment For Russia / L. A. Kormishkina, E. D. Kormishkin, D. A. Koloskov // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Т. 9 (47). – P. 2–14.
6. Sachs J. The curse of natural resources / J. Sachs, A. Warner // European Economic Review. – 2001. – № 45. – P. 827–838.

7. World Economic Outlook [Elektronnyj resurs] : official site. – Access mode: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>.
8. Aleksashenko S. V. Russkoe ekonomicheskoe chudo: chto poshlo ne tak? / S. V. Aleksashenko. – Moskva : Izd-vo AST, 2019. – 320 s.
9. Grigor'ev O. V. Epoha rosta. Lekcii po neoekonomike. Rascvet i upadok mirovoj ekonomicheskoy sistemy / O. V. Grigor'ev. – Moskva : Kar'era Press, 2014. – 448 s. 4
10. Gubanov S. S. Derzhavnyj proryv. Neoindustrializaciya Rossii i verti-kal'naya integraciya / S. S. Gubanov. – Moskva : Knizhnyj mir, 2012. – 223 s.
11. Dzhekson T. Procvetanie bez rosta. Ekonomika dlya planety s ogranichenny-mi resursami : per. s angl. / T. Dzhekson. – Moskva : AST-PRESS KNIGA, 2013. – 304 s.
12. Krugman P. Depressiya – eto nehto inoe : Ekonomika dlya lyuboznatel'nyh. O chem razmyshlyayut nobelevskie laureaty / P. Krugman. – Moskva : Izd-vo Instituta Gaj-dara, 2017. – S. 25–27.
13. Movchan A. Rossiya v epohu postpravdy: Zdravyj smysl protiv informaci-onnogo shuma / A. Movchan. – Moskva : Al'pina Pablisher, 2019. – 598 s.
14. Romanov D. «Rosneft'»: rekordnye dividendy na fone rekordnogo padeniya rynka / D. Romanov // Argumenty i fakty. – 2020. – № 18. – S. 7.
15. Senchagov V. K. Byudzhet Rossii : razvitie i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti : monografiya / Pod red. V. K. Senchagova. – M. : INFRA-M, 2015. – 384 s.
16. Spens M. Sleduyushchaya konvergenciya: budushchee ekonomicheskogo rosta v mire, zhivushchem na raznyh skorostyah : per. s angl / M. Spens. – Moskva : Izd-vo Instituta Gaj-dara, 2013. – 336 s.
17. Suharev O. Investicionnaya model' ekonomicheskogo rosta i strukturnaya politika / O. Suharev // Voprosy ekonomiki. – 2019. – № 5. – S. 23–52.
18. Fyuks R. Zelenaya revolyuciya: Ekonomicheskij rost bez ushcherba dlya ekologii : per. s nem. / R. Fyuks. – Moskva : Al'pina non-fikshn, 2016. – 330 s.

ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Кравец Е.В., к.э.н., доцент, Технологический университет
Цыганкова М.С., Технологический университет
Заруба Д.С., Технологический университет

Аннотация: Пандемия COVID-19 изменила социально-экономическое пространство в России, факт, который никто не ставит под сомнение: государство и общество уже находятся в новой реальности. В данной статье представлено авторское видение изменений экономических и социально-политических процессов адаптации к вновь созданной общей реальности и состоянию отношений между государством и обществом в России в постпандемическом развитии.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, коронавирус, кризис, общество, Россия.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The COVID-19 pandemic has changed the socio-economic space in Russia, a fact that no one calls into question: the state and society are already in a new reality. This article presents the author's vision of changes in economic and socio-political processes of adaptation to the newly created common reality and the state of relations between the state and society in Russia in post-pandemic development.

Keywords: pandemic, COVID-19, coronavirus, crisis, society, Russia.

Ситуация с пандемией COVID-19 быстро развивается в России и во всем мире: коронавирус постоянно меняет решения, принимаемые на разных уровнях. В этой ситуации авторы внесли ряд изменений в ранее опубликованную работу «Как пандемия COVID-19 изменит Россию» [1].

За последние три десятилетия мир и экономика пережили несколько серьезных кризисов. Более того, современное общество находится в состоянии постоянного ожидания дальнейших осложнений в любой сфере социально-экономических отношений. Существенное влияние на эту ситуацию оказывает уровень и доступность потока информации.

Пандемия COVID-19 является первой эпидемией информационного века: в режиме онлайн можно наблюдать количество пациентов (умерших, выздоровевших) в мире и на одной территории. Однако здравый смысл подсказывает, что публикуемые статистические данные напрямую зависят от местных факторов, от структуры общества, организации и оборудования здравоохранения, а также от состояния тех же информационных и коммуникационных технологий в конкретной стране. На основании исследований открытых источников информации, в частности данных с веб-сайта Всемирной организации здравоохранения [2], исследователи пришли к выводу, что мир рухнет, не столько от пандемии, сколько от информационного вируса.

Нынешний кризис быстро меняет нашу жизнь, что является его основным отличием от всех предыдущих.

Пандемия COVID-19 уже ускорила изменение технологического режима и ознаменовала начало нового экономического цикла. Все это означает предстоящие преобразования в глобальном социально-экономическом развитии.

Кроме того, нынешний глобальный кризис как упражнение в военном командовании выявил проблемы: неподготовленность, растерянность, некомпетентность, нежелание брать на себя личную ответственность перед большинством правящей элиты за преодоление кризисных ситуаций.

Подтверждение версии событий, предложенной учеными, ранее было подробно обосновано в работах прекрасного ученого Ж.И. Алфер "Сила без мозгов. Отделение науки от государства» [3].

Представим концепцию пандемии из открытого источника.

Пандемия - необычайно сильная эпидемия, которая распространяется по странам и континентам; Наивысшая степень развития эпидемического процесса. Пандемия - это, как правило, заболевание, которое стало широко распространенным и поражает

значительную часть всего населения, первоначально почти всего населения [4].

Например, пандемия гриппа возникает, когда новый вирус гриппа появляется и распространяется по всему миру, и большинство людей не имеют иммунитета [4].

Анализируя доступные открытые данные в интернет-источниках - на сайтах ВОЗ, Википедии и других - исследователи получили глобальную статистику, которая учитывает распространение пандемии COVID-19 по всему миру.

По данным ВОЗ, по состоянию на 12 апреля 2020 года было зарегистрировано 109 312 человек [2]. С другой стороны, выявленные и подтвержденные случаи (по состоянию на 12 апреля 2020 года) заболевания COVID-19 во всем мире составляют 0,0229% от общей численности населения и 0,64% случаев смерти [2]. Основываясь на полученных данных, стоит изучить положительный опыт Китая с принятием оперативных мер и результаты, полученные в преодолении последствий пандемии. Уровень смертности в Китае составляет 0,196%, включая последствия заболевания, процент смертей составил 0,12% [2].

Учитывая общий фон мировой статистики, положение нашей страны не внушает оптимизма. Необходимо принять срочные меры для изменения внутренней политики, направленной на борьбу с пандемией COVID-19 и на управление здравоохранением, поскольку смертность населения России в 2020 году в 1,7 раза выше, чем в среднем в мире [2].

Мы повторяем, что нынешний кризис быстрый и имеет много необычных характеристик, поэтому возможности его преодоления по-прежнему противоречивы. Однако некоторые изменения в обществе и экономике уже выявлены. И здесь стоит согласиться с мнением Ю. Кузьмина: «Это не шаг в пропасть, а путь к новой реальности, в основе которой лежит технологическая революция» [5].

Рассмотрим последствия пандемии которые проявятся после снятия карантинных мер.

Переформатирование рынка труда и безработицы

Вынужденный эксперимент с массовым переводом сотрудников компании на дистанционную работу в области вспомогательных услуг, особенно в «офисной экономике», наглядно продемонстрировал реальность для работодателей - рабочий процесс может и без потери качества продолжаться без значительного числа работников непосредственно на рабочем месте. Сокращение числа сотрудников компании приводит к значительному сокращению расходов, от сокращения служебных помещений до сокращения заработной платы, в основном из-за расходов на

поддержку (обслуживание) и внутренний организационный контроль.

Изменится и мировоззрение трудовой деятельности, важен будет результат работы, и только это, а не несчастная перевозка и прочая корпоративная мишура. В совокупности это приведет к сокращению организации бизнеса, упрощению трудовых отношений и увеличению числа незапрошенных сотрудников. Вполне возможно, что значительное число работников перейдут на четырехдневную рабочую неделю с целью «не повышения производительности труда и не получения выгод для работодателей в краткосрочной перспективе, а согласования их с современными реалиями экономических процессов» [6, с. 56].

Голодец О.Ю. заявила на одной из конференций по экономическому и социальному развитию, что «из более чем 80 миллионов трудоспособных граждан 38 миллионов россиян не знают, где они заняты, чем заняты, насколько они заняты» [7], информация о которых отсутствует в официальных списках лиц работников отраслей экономики, а потому до нынешнего кризиса только часть рынка труда в России не соответствует требованиям закона.

Таким образом, без срочных мер по выходу из кризиса число безработных резко возрастет, а рынок труда значительно сократится конкуренция по каждой вакансии увеличится на порядок. На рынке труда появятся новые индикаторы, которые внесут изменения в обычную систему отбора работников и приведут к увеличению числа социально недовольных работников с ухудшающимся социальным статусом, представители которых не имеют постоянной работы и работают со стабильными заработками и социальными гарантиями, предоставляемыми работодателями и государством.

Модификация отрасли впечатлений

Отрасль впечатлений (туризм, развлечения, общественное питание, косметика, отдых и т. д.), определившая жизнь российских регионов и крупных городов получила сильный удар. Участники этого сектора экономики находятся под серьезным давлением мер по борьбе с COVID-19 и имеют два вынужденных варианта уйти с рынка или радикально измениться.

Следует подчеркнуть, что государство, тем не менее, предприняло прямые вливания в российскую экономику: наиболее ожидаемая мера (из нового антикризисного пакета, введенного президентом 15 апреля 2020 года), - это прямая необоснованная финансовая помощь для выплаты заработной платы за апрель и май.

В то же время эксперт РБК Антон Табах заявляет: «Этот несколько поздний шаг похож на кризисные гранты, выплачиваемые в европейских странах» [8].

Во всей российской экономике окончательный вариант неизбежен - после объявления победы над коронавирусами зависимость бизнеса от государства возрастет.

Изменения в образовании и науке

Невероятно, что именно образование было под сильным влиянием пандемии COVID-19: в течение нескольких дней в России прекратились все виды очного обучения.

Действительно, кризис заставил изменить отношение российских школ и вузов к современным методам получения знаний. Можно с уверенностью сказать, что произойдет отказ от явно устаревших форм обучения и элементов контроля за приобретенными знаниями. Ближайшее будущее в сфере образования, особенно в университетах, - это онлайн-курсы.

Изменения произойдут в самом педагогическом сообществе, которое достаточно консервативно, оно

должно будет изменить жизненные алгоритмы - любой, кто хочет остаться в профессии, должен будет:

- овладеть современными технологиями (и дело не только в онлайн-общении);

- привыкнуть к отсутствию работы в университете или школьном кабинете и создать его дома;

- обеспечить самодисциплину в удаленном доступе и продемонстрировать терпимость и уважение к ученикам;

- восстановить систему межличностных отношений с коллегами и студентами из-за утраты прежних форм социального и профессионального общения (лекции, семинары, уроки, заседания кафедр, конференции, симпозиумы и т. д.).

Эти изменения в образовании обсуждались в течение длительного времени, школы и университеты сумели выделить ресурсы и сообщили об успехах в дистанционном образовании, но события с марта по апрель 2020 года показали, что российское образование не было готово к такому.

Рост онлайн-бизнеса и снижение спроса на офисную и коммерческую недвижимость

Российские магазины все равно будут пытаться сопротивляться, но китайский пример продвижения эффективных онлайн-продаж всего и вся по более низким ценам на 20-70 %, даже с учетом стоимости логистических услуг, приведет к возможному вытеснению традиционной торговли (за исключением некоторых ниш).

Эта тенденция, учитывая вышеупомянутое сокращение числа сотрудников в офисах, приведет к снижению спроса на офисную и торговую недвижимость. Ожидаемое снижение на 30%.

В этой ситуации перспектива больших торговых площадей более выгодна, во-первых, будет проще переформатировать торговые центры (например, в коворкинг) в сочетании с крупной розничной торговлей.

Новая медицина.

Здравоохранение приобрело значительный динамизм и изменит ход своего развития. Шок пандемии COVID-19 расширит сферы ответственности общества за жизнь и здоровье граждан которые могут в конечном итоге привести к изменению соотношения страхования к государственной (общественной) медицине.

Массовое тестирование и последующая вакцинация населения будет дорогостоящим, но это будет намного дешевле, чем очередная остановка для всей экономики. Вот почему первоочередной задачей является преодоление экономического кризиса и стабилизация общественного спокойствия за счет увеличения медицинских расходов.

Новая мораль общества

Российскому обществу придется не только интегрироваться в новые формы занятости посредством удаленной (бесконтактной) работы, но и вместе привыкать к новым формам виртуального досуга. Психические изменения коснутся всех, от пожилых членов общества до новых поколений.

Традиционно для России средний класс будет иметь серьезный удар, связанный с малым бизнесом и samozанятостью, который должен будет нести бремя повышенной ответственности за предпринимательскую деятельность, которая была прекращена в административном порядке.

В новой реальности все отношения будут более жесткими. Будут неудачники, которые оказались намного хуже, чем другие представители такой же отрасли. Это явление очень похоже на безработицу в крупных промышленных центрах в первой половине двадцатого века, когда потеря рабочих мест воспринималась как социальная проблема. И на этот раз это будет восприниматься так же. Потому что одно дело

добровольно выбирать не искать работу, а другое - сужать спрос на работников, чтобы повысить вероятность «неудачи» для них.

Развитие новых технологий, вызванных шоком коронавируса, приведет к появлению новых типов различий между социальными слоями современного общества, например, в сфере досуга, и к дальнейшему увеличению разрыва в доходах между богатыми и бедными.

С другой стороны, пандемия COVID-19 показывает:

- готовность общества к солидарности и единству в преодолении трудностей;

- изменение ценности человека, его моральных и психологических качеств (наиболее очевидным примером является отправление социальных идеалов от спортсменов и артистов к обычным медицинским работникам).

Перепрограммирование статуса государства

Отношение к неизбежному усилению роли государства в период кризиса разделяет большинство, которое значительно уменьшается при экстраполяции этой формулы на посткризисный период.

Многие из них будут в восторге от китайской версии, которая хорошо представлена в работе Д.В. Зюкина: «Хронологические события с Ковид-19 в Ухане, Китай». Пока мир следил за рынком нефти и акций, китайцы смело боролись с новым вирусом. Самый сложный карантин, рекордное строительство временных клиник, разработка тестовых систем - все это позволило взять ситуацию под контроль за четыре месяца и стабилизировать ее. Должно быть ясно, что китайская экономика может позволить себе быстро реагировать на возникающие чрезвычайные ситуации [10, с. 77].

Главное в этой имитации, учитывая специфику российского менталитета, - вовремя остановиться и найти позицию, приемлемую для общества.

Государство будет решать проблемы, (и их последствия) возникшие среди граждан и общества, потерявших привычный образ жизни. Приоритеты нынешнего российского государства хорошо известны: именно стабильность и безопасность, оказание приоритетной поддержки пенсионерам, государственным служащим и сотрудникам службы безопасности; Значительная поддержка (фактически спасение) традиционно предоставляется крупным магистральным организациям и компаниям с заемными ресурсами.

Государство предоставило некоторую помощь МСП в форме перевода обязательных платежей (которые должны быть выплачены уже осенью 2020 года, но остается вопрос: «Где МСП получают деньги?»), так как это противоречит бюджетной политике, которая направлена на увеличение сбора налогов с физических лиц и малого бизнеса. Без пересмотра такой политики ответ на кризис будет очень неэффективным и долгосрочным.

Если кризис в экономике, вызванный пандемией COVID-19, длится более года, в большинстве российских городов общественная политика устойчивости будет более важной, чем политика роста. Государство будет требоваться в первую очередь как гарант, механизм обеспечения устойчивости. Такое повышение цены государства будет связано с возросшей готовностью людей его слушать, отказаться от части своих прав в кризисной ситуации.

Борьба с воздействием пандемии COVID-19 будет методом проб и ошибок в экономике, весь мир будет искать виновника. Однако все это достаточно хорошо известно и традиционно для российского общества и для российской государственности. Россия пережила не одну пандемию, она также справится и с пандемией COVID-19.

Библиографический список

1. Как пандемия COVID-19 изменит Россию / С.М. Анпилов, А.Н. Сорочайкин // Экономика, управление и право в современных условиях: межвуз. сб. ст. / под общ. ред. М.М. Матвеевой. - Тольятти: Изд-во ИССТЭ, 2020. - Вып. 30. С. 4-8.
2. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/ (Дата обращения 12.05.2020).
3. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. URL: <https://e-libra.su/read/408174-vlast-bez-mozgov-otdelenie-nauki-ot-gosudarstva.html> (дата обращения 12.05.2020).
4. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пандемия>. (дата обращения 12.05.2020).
5. Кузьминов Я.И. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (Дата обращения 12.05.2020).
6. Лукьянова В.В. Есть ли предпосылки внедрения четырехдневной рабочей недели // Эксперт: теория и практика. 2019. - №1(1). С. 54-59. DOI 10.24411/2686-7818-2019-00019
7. Вести.Ru URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1071317> (дата обращения 12.05.2020).
8. Табах А. Корректировка методов: будет ли успешным новый антикризисный план Кремля. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/16/04/2020/5e9809009a7947b6c7c90c8d> (Дата обращения 17.05.2020).
9. Чепуренко А.Ю. Вынужденная дистанция: каким будет общество после пандемии. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/01/04/2020/5e8306e79a79473434a103da> (дата обращения 12.05.2020).
10. COVID-19 или рестарт экономики / Д.В. Зюкин // Наука и практика регионов. 2020. - №1(18). С. 74-80.

References

1. Kak pandemiya COVID-19 izmenit Rossiyu / S.M. Anpilov, A.N. Sorochaikin // Ekonomika, upravlenie i pravo v sovremennykh usloviyah: mezhvuz. sb. st. / pod obshch. red. M.M. Matveevoj. - Tol'yatti: Izd-vo ISSTE, 2020. - Vyp. 30. S. 4-8.
2. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya (VOZ). URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/ (Data obrashcheniya 12.05.2020).
3. Alferov ZH.I. Vlast' bez mozgov. Otdelenie nauki ot gosudarstva. URL: <https://e-libra.su/read/408174-vlast-bez-mozgov-otdelenie-nauki-ot-gosudarstva.html> (data obrashcheniya 12.05.2020).
4. Vikipediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пандемия>. (data obrashcheniya 12.05.2020).

5. Kuz'minov YA.I. Virusnaya revolyuciya: kak pandemiya izmenit nash mir. URL:<https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (Data obrashcheniya 12.05.2020).
6. Luk'yanova V.V. Est' li predposylki vnedreniya chetyrehdnevnoy rabochey nedeli // Ekspert: teoriya i praktika. 2019. - No1(1). S. 54-59. DOI 10.24411/ 2686-7818-2019-00019
7. Vesti.Ru URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1071317> (data obrashcheniya 12.05.2020).
8. Tabah A. Korrektirovka metodov: budet li uspehnym novyy antikrizisnyy plan Kremlya. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/16/04/2020/5e9809009a7947b6c7c90c8d> (Data obrashcheniya 17.05.2020).
9. Shepurenko A.YU. Vynuzhdennaya distantsiya: kakim budet obshchestvo posle pandemii. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/01/04/2020/5e8306e79a79473434a103da> (data obrashcheniya 12.05.2020).
10. COVID-19 ili restart ekonomiki / D.V. Zyukin // Nauka i praktika regionov. 2020. - No1(18). S. 74-80.

РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

Мусаева А.З., доцент, Дагестанский государственный университет
Кадилаев А.А., Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается кадровая политика по улучшению работы персонала в организации. Персонал всегда является одним из наиболее важных факторов, которые позволяют организации функционировать эффективно и результативно. Трудовой потенциал любой организации сегодня зависит от знаний, навыков, квалификации и мотивации, которые должны быть у сотрудников. Поэтому кадровая политика должна быть сосредоточена на обучении, переподготовке и развитии персонала. Положительным результатом реализации кадровой политики является создание слаженной и высокопродуктивной команды, способной решать и выполнять задачи, соответствующие стратегическим целям организации.

Ключевые слова: Кадровая политика, развитие персонала, организационная эффективность, подготовка персонала, качество работы, современная организация, стратегическое управление, организационная политика, профессионализм.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article discusses the personnel policy for improving the work of personnel in the organization. Personnel is always one of the most important factors that allow an organization to function efficiently and effectively. The labor potential of any organization today depends on the knowledge, skills, qualifications and motivation that employees should have. Therefore, personnel policy should be focused on training, retraining and staff development. A positive result of the implementation of the personnel policy is the creation of a well-coordinated and highly productive team capable of solving and fulfilling tasks that correspond to the strategic goals of the organization.

Keywords: Personnel policy, personnel development, organizational effectiveness, staff training, quality of work, modern organization, strategic management, organizational policy, professionalism.

Сотрудники всегда будут занимать важнейшую роль в любой деятельности организации. Создавая и приводя в движение средства организации и постоянно совершенствуя их. Учитывается все от деловых и личностных качеств сотрудников, их квалификации и опыта работы до эффективности применения всего перечисленного в той или иной организации.

Управление и постоянное развитие человеческих ресурсов то, чем определяется современная стратегия кадровой политики, в основе которой лежит согласование социально-экономических интересов работников с интересами труда.

Структура любой кадровой политики состоит в обеспечении персонала необходимыми условиями труда, оценке применяемых изменений, формировании производственной культуры, охране труда, социальной защите персонала и т. д. А эффективность кадровой политики напрямую зависит от ее усовершенствования и непрерывного анализа деятельности персонала.

Эксперты считают, что реализация кадровой политики должна включать в себя создание эффективной системы профессиональных услуг для работников, которая определяет трудовые отношения и гарантии, дисциплину и ответственность работников [1]. Применение централизованного управления в наши дни является основными направлениями кадровой политики, а вместе с тем внедрение экономических стимулов и мотиваций, социальных гарантий для работников. Требуется создание единой таможенной политики и получение вознаграждений на всех уровнях государственного управления. В отношении персонала постоянно должны обновляться и внедряться новые системы и методы обучения, должны проводиться семинары не только с отечественными экспертами, но также следует приглашать иностранных специалистов для получения нового опыта и знаний. Поэтому что в условиях современного рынка самыми приоритетными направлениями для кадровой политики всех организаций является всестороннее и постоянное развитие персонала, совершенствование профессиональных знаний, навыков и умений, а также, что немало важно рациональное их применение. Важно не просто подобрать персонал с нужной квалификацией, но и организовать механизм нового типа, основанного на интересах работников, раньше не задействованных в одном коллективе, и

все это нужно соотнести с интересами организации. Регулируя движение работников с целью обмена более квалифицированными или смена работников разных звеньев местами является положительным фактором, который не стоит упускать из виду [2].

По степени влияния на кадровую политику различают следующие виды кадровой политики: пассивная; реактивная; превентивная; активная.

По степени открытости организации по отношению к внешней среде: открытая и закрытая.

Если у руководства организации есть четкая определенная программа действий в отношении персонала, и кадровая политика в лучшем случае использует сокращение для устранения проблем, то такая политика будет называться пассивной. При пассивной политике у кадровой службы нет прогноза кадровых потребностей, нет инструментов для оценки сотрудников. Финансовые планы обычно отражают кадровые проблемы на уровне персонального информационного отчета без адекватного анализа кадровых проблем и причин их возникновения. Диагностика личной ситуации обычно отсутствует. При возникновении конфликтных ситуаций руководство работает в аварийном режиме, пытается обойти проблему любым способом, и не пытается понять причины возникновения конфликта и их возможные последствия.

Реактивная кадровая политика характерна для компании, руководство которой отслеживает возможные предпосылки кризисной ситуации при работе с персоналом (возникновение конфликтных ситуаций, нехватка достаточно квалифицированной рабочей силы для решения задач организации, отсутствие мотивации для высокопроизводительной работы) и старается принять меры для их решения. Принимаются меры по локализации кризиса с акцентом на понимание причин, которые привели к возникновению кадровых проблем. У кадровых служб при таком подходе, имеются средства для анализа текущей ситуации и экстренного принятия решений для ее устранения. При реактивной кадровой политике в процесс разработки программы компании обязательно учитываются кадровые проблемы и пути их решения, но возникают проблемы в среднесрочном прогнозе.

Существует кадровая политика, основным принципом которой является не решение уже появившихся проблем или конфликтных ситуаций, а их упре-

ждение, такая кадровая политика называется превентивная. Предполагается, что у руководителей организации есть возможные, заранее просчитанные, варианты развития при сложившихся условиях и при этом у организации имеются необходимые средства для разрешения надвигающихся проблем. В таком типе кадровой политики очень важное место занимает кадровая служба, которая должна располагать инструментами для диагностики кадрового потенциала и ситуации в целом, а также расписать план необходимых действий. Важно знать, что программы развития могут быть краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, либо одна комбинированная, включающая в себя разные временными промежутки. Таким образом кадровая служба может до мелочей разобрать потребности персонала, как количественные, так и качественные, а также сформулировать цели развития персонала. Основным минусом такой организации является то, что действия по разрешению кадровых проблем зажаты в рамках разработанной программы, у которых уже поставлена цель и выбраны методы работы, поэтому такой подход может иметь недостаточную гибкость при форс-мажорных ситуациях.

Для молодых организаций также очень популярна активная кадровая политика. Характер данного метода управления персоналом предусматривает адекватные прогнозы развития кадровой политики, соответствующие методы и средства с помощью которых можно воздействовать на работников. Отдел кадров имеет возможность разработать программы по противодействию кризисных ситуаций, может осуществлять промежуточный и постоянный анализ кадровой ситуации для того, чтобы в нужной степени коррелировать программу в среднесрочной и долгосрочной перспективе, исходя из ситуации внутри организации и внешней политики.

Эффективность активной кадровой политики резко возрастает, если обозначены не только главные цели и задачи, но и также подобраны инструменты и разработан план действий, позволяющий достичь улучшения состояния кадрового потенциала, а также подведены результаты примененных инноваций. У кадровой политики активного типа есть два подтипа. Так как некоторые ситуации можно назвать рациональными, то есть доступными для систематизации, то другие называют иррациональными, которые нельзя просчитать и выработать алгоритм действий. Поэтому выделяют авантюрный и рациональный подтип активной кадровой политики.

С рациональным подтипом все в принципе ясно. Он основан на хорошей, базовой подготовке организации, у которой есть опытная кадровая служба, проводящая диагностику и дающая рациональный прогноз относительно дальнейшего развития. А также руководство имеет средства для влияния на ситуацию сложившуюся на предприятии. Кадровая служба компании располагает не только диагностическими инструментами для сотрудников, но и средствами прогнозирования кадровой ситуации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Программы организационного развития включают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные прогнозы потребностей в персонале (качественные и количественные). Кроме того, рабочая программа для сотрудников с возможностями ее реализации является неотъемлемой частью плана.

Противоположной рациональному подтипу является авантюрная кадровая политика, в которой руководители не стремятся провести качественный анализ ситуации, в следствии чего очень тяжело диагностировать причину возникновения кризиса и составить план дальнейших действий. Но руководство тем не менее пытается повлиять на ситуацию, используя

резервные ресурсы компании, либо привлекая консалтинговые и аудиторские компании. Не стоит забывать, что развитие сотрудников является неотъемлемой частью программы развития всей организации, и пренебрежение этим фактором неуклонно ведет к общему спаду в организации и увеличению издержек. Поэтому не стоит придерживаться плана основанного на эмоциональном и малооправданном, хотя возможно и реальном представлении о целях работы с сотрудниками.

Характерной чертой открытой кадровой политики является прозрачность организации, то есть компания открыта для любых работников любого уровня при наличии у него приемлемого уровня квалификации, и не важно работал ли он в этой организации или связанных с ней. Такая кадровая политика подходит компаниям нацеленным на агрессивное завоевание рынка, достижение быстрого роста и закрепление на лидирующих позициях в определенной отрасли. Это в основном молодые организации проводящие найм и подбор работников из вне. А отбор представленных кандидатур проводится на основе конкурса, где участники с определенными квалификационными и личными качествами соревнуются, находясь в равных условиях, что позволяет объективно выявить и подобрать нужного сотрудника на свободную вакансию. Как уже упоминалось, мы считаем, что этот подход больше соответствует стартапам. Однако с каждым днем все большее количество компаний старается в максимальной степени задействовать внешний рынок, который является основным источником свежей крови и новых идей. Такой типа кадровой политики имеет свои минусы, а именно негативно влияет на внутреннюю среду в организации, когда работник ориентированный на продвижение по карьерной лестнице и давно работающий в организации понимает, что может быть заменен кадром из вне по причине производственной необходимости, и это не лучшим образом сказывается на его нематериальной мотивации, снижая эффективность выполнения поставленных задач.

Напротив, закрытый тип кадровой политики характерен отсутствием ориентации на внешний рынок, тут замена кадров происходит внутри организации и в основном сотрудники из первых эшелонов поднимаются вверх в иерархии компании. Это в теории, но на практике в таких организациях менеджеры среднего и высшего звена очень редко меняют позиции, и руководство не заинтересовано в рокировке кадрами, напротив стараясь удержать всех на своих местах. Руководство таких организаций стремится создать крепкую корпоративную атмосферу и организационную культуру. Поэтому как показывает практика комплектовать новые кадры будут только на низших должностях, отдавая при этом приоритет молодым специалистам. Такой типа политики отлично подойдет, если нужно выработать лояльность работников по отношению к руководству и условиям труда в организации. Идеальным примером являются молодые сотрудники недавно окончившие учебные заведения и не имеющие опыта работы в других организациях, им попросту не с чем сравнить, и они с удовольствием становятся работниками таких компаний, тем более когда уровень безработицы довольно высок. Неосновным недостатком такого подхода является то, что нет притока новых идей и сил, тут же накладываются жесткие организационные отношения, и работник на низших должностях при всем своем желании никак не сможет повлиять на организационный процесс, а затем работник привыкает выполнять указания, не имея влияния на процессы, что ведет к банальному выполнению своих должностных обязанностей. Поэтому если мы хотим построить эффективную кадровую политику нужно сделать ее

гибкой к изменениям как во внешней среде так и во внутренней, и не имеет значения эти перемены происходят внутри кабинета или в стране в целом. Для этого как минимум нужно принимать к сведению предложения и интересы работников разных уровней управления, в том числе и самых низших.

Тем не менее, невозможно создать уникальную модель кадровой политики, но управленческая команда должна стремиться поддерживать частично открытую и активную кадровую политику. Важно понимать, что для эффективности деятельности каждой организации необходимо регулярно совершенствовать кадровую политику - долгосрочное планирование кадровой политики организации, выявление качественных и количественных требований к работникам. Это наиболее важные показатели развития сотрудников, потому что кадровые службы в управлении современными организациями и разработкой кадровой политики, напрямую сталкиваются с такими проблемами, как неравномерная загруженность сотрудников организации, несоответствие определённого кадра занимаемой должности[3]. Отсутствие продуманной кадровой политики в организации и неэффективное планирование персонала могут привести к потере человеческих ресурсов, и это не следует упускать из виду, поскольку уже было сказано, что кадровая политика является основой управления персоналом всей организации. Следует отметить, что кадровая политика сможет стать конкурентоспособной, эффективно развивающейся и чувствительной к любым изменениям, только в том случае, если она построена на основе человеческих принципов и на комплексном анализе внешней среды. Так как, нынешнее общество и социально-экономическая ситуация в мире диктует условия постоянной изменчивости и жесткой конкуренции.

Таким образом, кадровая политика организации должна быть направлена на формирование системы работы с персоналом, которая была бы ориентирована как на получение экономической выгоды, так и на достижение определенного социального эффекта[4].

Еще одним условием для обеспечения развития профессионализма работников является применение корпоративных стандартов профессиональной деятельности. Нужно знать формы обучения, позволяющие объединять знания и навыки персонала и методы управления, которые способствуют повышению квалификации работника, а также немаловажно создать самоуправляемую систему, которая станет действующим фактором для роста профессионализма[5]. Например, максимальное смещение центров принятия решений к местам возникновения проблем и ошибок. Важным составляющим этого процесса является делегирование полномочий. Чтобы такие вопросы решались максимально оперативно и эффективно, руководитель должен научить подчиненных правильно подготавливать и подавать решения. Именно сотрудник должен найти решение проблемы, т. к. он лучше всех разбирается в своем направлении работы и знает все, что происходит внутри организации. Руководителю лишь докладываются все выполненные решения, подробно описываются последствия, и предлагается альтернативный, с точки зрения сотрудника, вариант решения. Подход подобный этому способствует развитию кадров важных для создания самоуправляемой системы качества, анализа текущей политики организации, выработке таких качеств у персонала как самостоятельность и ответственность. Это «заставляет» работников самостоятельно находить и, со временем, принимать решения, которые должным образом, способствует расширению и развитию уровня их компетенции[6].

Таким образом, создание организации, отвечающей требованиям современной изменчивой экономической среды, связано, в первую очередь, с персоналом. Организация должна постоянно подготавливать и развивать сотрудников к выполнению своих функций и обязанностей, так как от их трудового потенциала зависит качество работы и инновационный потенциал предприятия, способный решать его стратегические задачи и функции.

Библиографический список

1. Козак Н.Н. Кадровая политика организации. Библиотека топ-менеджера / Н.Н. Козак. – Издательские решения, 2016. – С. 6–12.
2. Незоренко Т.К. Совершенствование кадровой политики и её планирование на предприятии / Т.К. Незоренко – М.: Лаборатория Книги, 2010. – С. 6–10.
3. Пархимчик Е.П. Кадровая политика организации: Учебное пособие / Е.П. Пархимчик – Минск, 2011. – С. 8–10.
4. Томас-Март А. Проблемы HR-менеджмента в России / А. Томас-Март // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/blog/problemyhrmenedzhmenta-v-rossii>
5. Сирченко А.Е. Кадровая политика как инструмент управления персоналом / А.Е. Сирченко // Молодой ученый. – 2015. – №12. – С. 496–499.
6. Одегов Ю.Г. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник для вузов / Ю.Г. Одегов, М.Г. Лабаджан. – М.: Юрайт, 2014.

References

1. Kozak N.N. Kadrovaya politika organizacii. Biblioteka top-menedzhera / N.N. Kozak. – Izdatel'skie resheniya, 2016. – S. 6–12.
2. Nezorenko T.K. Sovershenstvovanie kadrovoy politiki i eyo planirovanie na predpriyatii / T.K. Nezorenko – M.: Laboratoriya Knigi, 2010. – S. 6–10.
3. Parhimchik E.P. Kadrovaya politika organizacii: Uchebnoe posobie / E.P. Parhimchik – Minsk, 2011. – S. 8–10.
4. Tomas-Mart A. Problemy HR-menedzhmenta v Rossii / A. Tomas-Mart // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.hr-portal.ru/blog/problemyhrmenedzhmenta-v-rossii>
5. Sirchenko A.E. Kadrovaya politika kak instrument upravleniya personalom / A.E. Sirchenko // Molodoj uchenyj. – 2015. – №12. – S. 496–499.
6. Odegov YU.G. Kadrovaya politika i kadrovoe planirovanie: uchebnik dlya vuzov / YU.G. Odegov, M.G. Labadzhan. – M.: YUrajt, 2014.

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ, В РАМКАХ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИКЕ

Мусина О.В., к.э.н., доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Еприкян А.П., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: Анализ налоговых поступлений в бюджетную систему дает возможность заниматься изучением и оценкой объемов, динамики и структуры налоговых поступлений в бюджетную систему и государственные внебюджетные фонды во взаимосвязи с оценкой состояния и развития социально-экономического положения страны, территорий, крупнейших налогоплательщиков под воздействием происходящих изменений в налоговой политике, законодательстве о налогах и сборах, экономической политики государства.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, прогнозирование, налоговое планирование, федеральные налоги, региональные налоги, местные налоги, метод скользящей средней, метод экспоненциального сглаживания, метод наименьших квадратов.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит, 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики.

Abstract: The analysis of tax revenues to the budget system makes it possible to study and estimate the volumes, dynamics and structure of tax revenues to the budget system and state extra-budgetary funds in conjunction with the assessment of the state and development of the socio-economic situation of the country, territories, the largest taxpayers under the influence of the current changes in tax policy, legislation on taxes and fees, economic policy of the state.

Keywords: tax burden, forecasting, tax planning, federal taxes, regional taxes, local taxes, moving average method, exponential smoothing method, method of smallest squares.

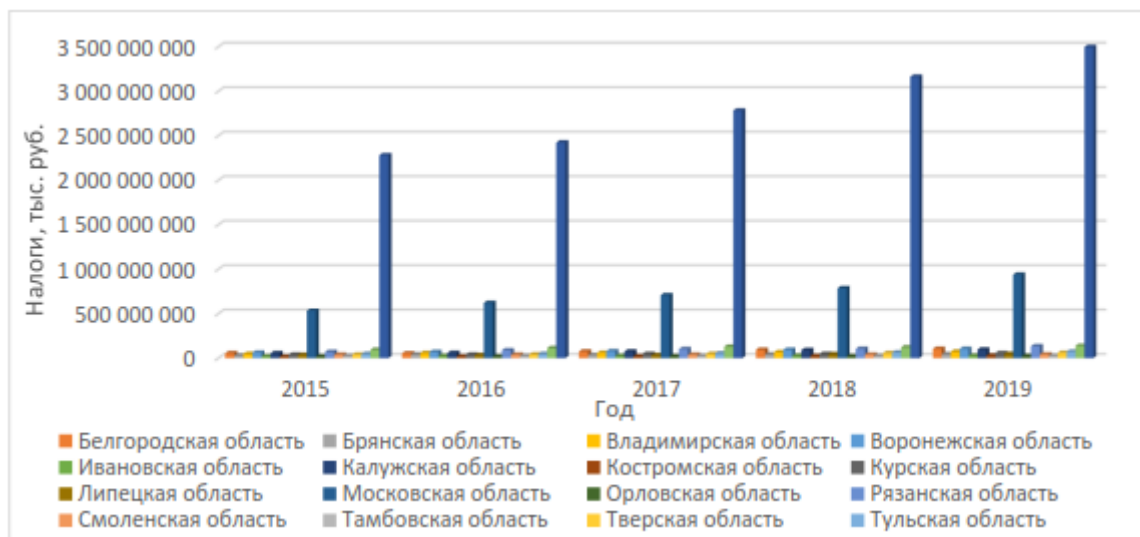
Актуальность темы заключается, в том, что перед налоговыми органами стоит задача в определении оптимального метода налогового прогнозирования для получения достоверных данных о будущих экономически обоснованных размерах налоговых поступлений в бюджет страны. Правильное определение метода прогнозирования дает возможность своевременно обнаружить риски и принять мер во избежание отрицательных последствий.

Дадим оценку налоговым поступлениям в бюджет РФ за последние 5 лет путем проведения анализа

поступивших федеральных, региональных и местных налогов.

Анализ поступивших в бюджет федеральных налогов за последние 5 лет.

Для проведения анализа поступивших в бюджет федеральных налогов, систематизируем статистические данные федеральной налоговой службы о поступлениях федеральных налогов в разрезе субъектов федерации и по результатам построим гистограмму (гистограмма 1).

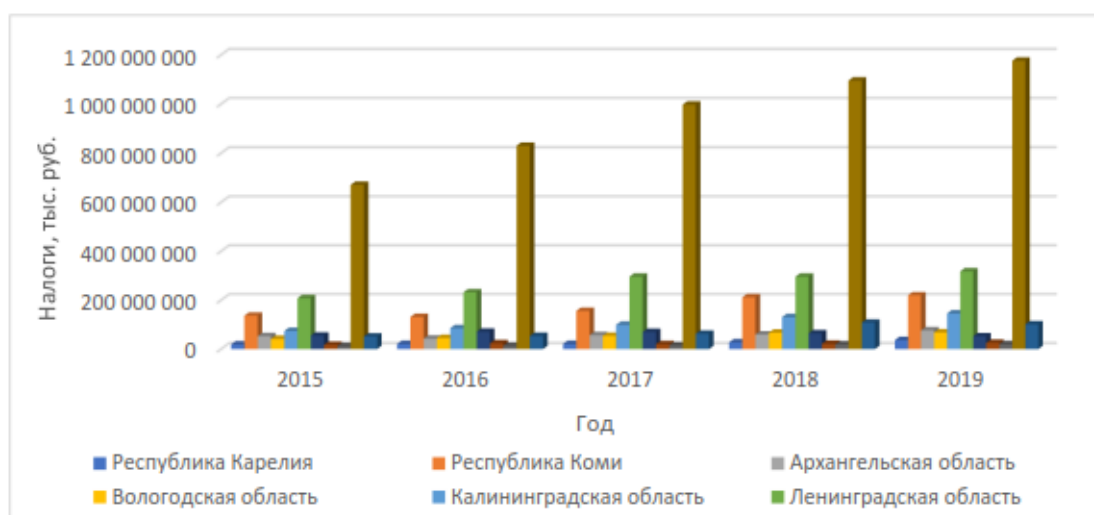

Гистограмма 1 - Налоговые поступления с Центрального Федерального Округа

Из гистограммы видно, что налоговые поступления в Центральном Федеральном Округе имеют положительную динамику и тенденцию. Город Москва и Московская область остаются лидерами по объему налоговых поступлений в округе в течение 5 лет, что связано с концентрацией огромного количества промышленных предприятий. За 2019 год город Москва выплатила в бюджет страны более 3,4 трлн рублей, что на 11% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В 2017 году наблюдается уменьше-

ние налоговой нагрузки в Брянской и Тамбовской областях на 20% и 5,5% соответственно. Минимальное значение было у Орловской области и составило 21,6 млрд рублей за 2019 год. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Центрального Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 5,5 трлн рублей.

Федеральные налоги и сборы, поступившие с Северо-Западного Федерального Округа представлены на гистограмме 2.

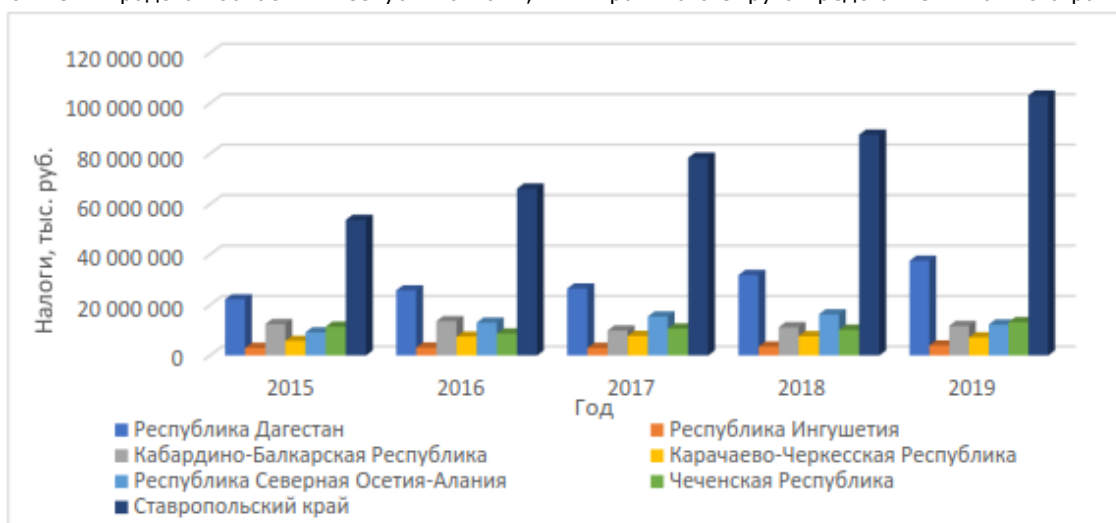

Гистограмма 2 - Налоговые поступления с Северо-Западного Федерального Округа

Из гистограммы видно, что поступления налогов и сборов в течение 5 лет росли, что является благоприятным фактором для социально-экономической жизни страны. По объему налоговых поступлений лидером в Северо-Западном Округе является город Санкт-Петербург. Налоговая нагрузка за 5 лет увеличилась на 75% процента. Второе и третье места занимают Ленинградская область и Республика Коми,

за 2019 год данные субъекты выплатили в бюджет на 7% и 4% больше налогов чем за прошлый год. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Северо-Западного Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 2,2трлн рублей.

Федеральные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Северо-Кавказского Федерального Округа представлены на гистограмме 3.

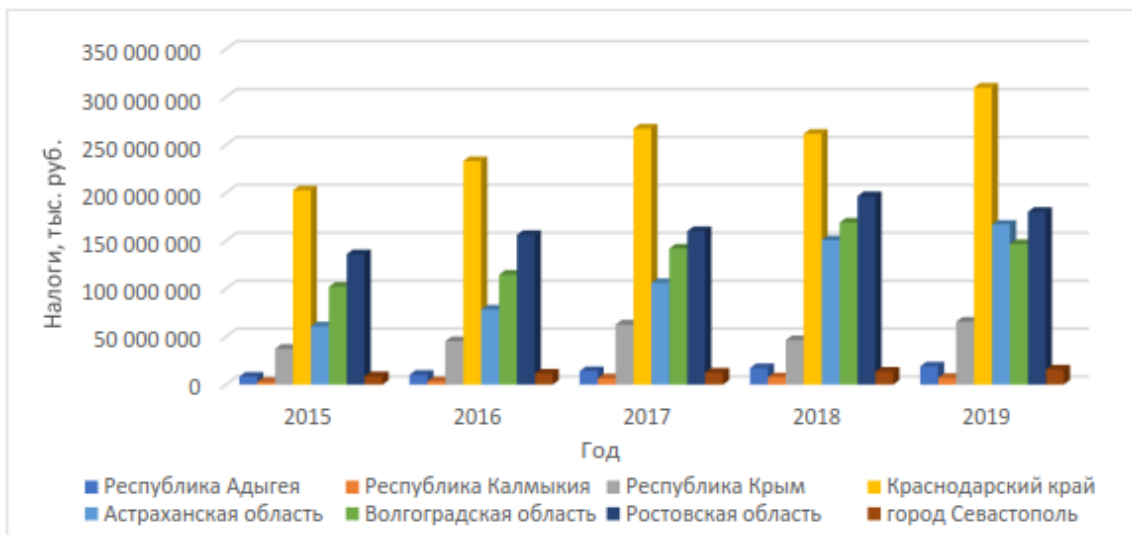
Гистограмма 3 - Налоговые поступления с Северо-Кавказского Федерального Округа

Из гистограммы видно, что объем налоговых поступлений увеличивается с каждым годом, что является благоприятным фактором для развития региона. По объему налоговых поступлений лидером в Северо-Кавказском Округе является Ставропольский край, тенденция увеличения сохраняется в исследуемой период. Налоговая поступления из данного субъекта федерации за 2019 составило более 103 млрд рублей, что на 18% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Второе место занимает Республика Дагестан, в которой за 2019 год выплатил более 37,5 млрд рублей. Налоговые поступления в республике увеличиваются, но медленно. В 2019 году наблюдается уменьшение налоговых выплат в республике Северная Осетия. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Северо-Кавказского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 189 млрд рублей.

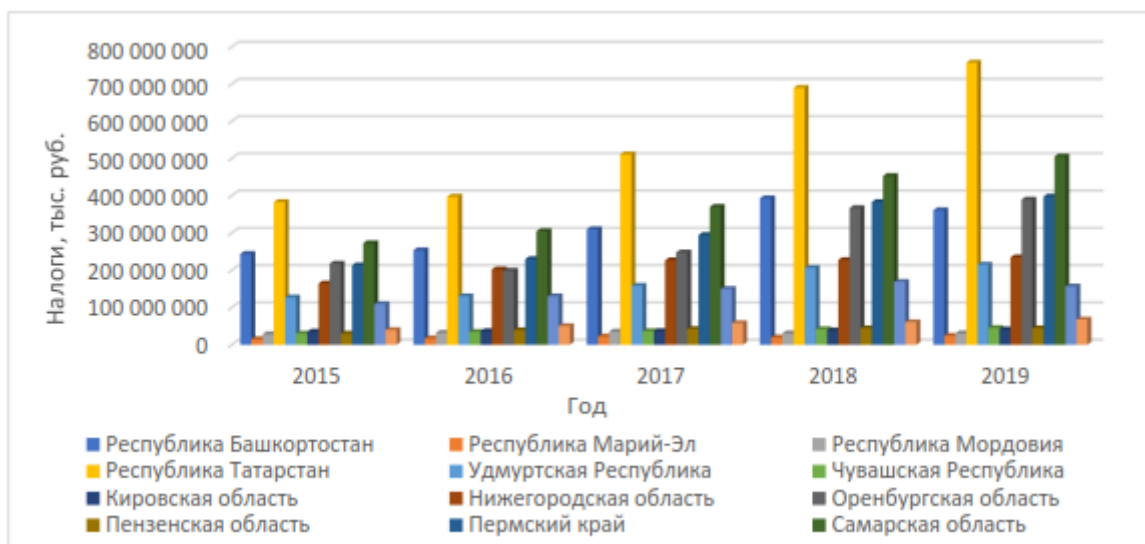
Федеральные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Южного Федерального Округа представлены на гистограмме 4.

Из гистограммы видно, что объем налоговых поступлений в разрезе регионов скачкообразный. В период с 2015 по 2017 года наблюдается положительная тенденция увеличения налоговых поступлений. В 2018 году наблюдается уменьшение налогов и сборов в Краснодарском крае на 2 % по сравнению с прошлым годом. В 2019 году наблюдается снижение налоговых поступлений в Республике Калмыкия, Волгоградской и Ростовской области на 8%, 13% и 8%соответственно. Лидирующую позицию занимает Краснодарский край, а выплаты за 2019 года составляют более 310 млрд руб. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Южного Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 911 млрд рублей.

Федеральные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Приволжского Федерального Округа представлены на Гистограмме 5.

Гистограмма 4 - Налоговые поступления с Южного Федерального Округа

Гистограмма 5 - Налоговые поступления с Приволжского Федерального Округа

Из гистограммы видно, что максимальные налоговые поступления в течение 5 лет были из Республики Татарстан и составляет за 2019 год более 756 млрд рублей. Второе место по объему выплат занимает Самарская область. Минимальные выплаты были в Республике Марий-Эл и составило 24 млрд рублей.

Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Приволжского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 3,2 трлн рублей.

Федеральные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Уральского Федерального Округа представлены на гистограмме 6.

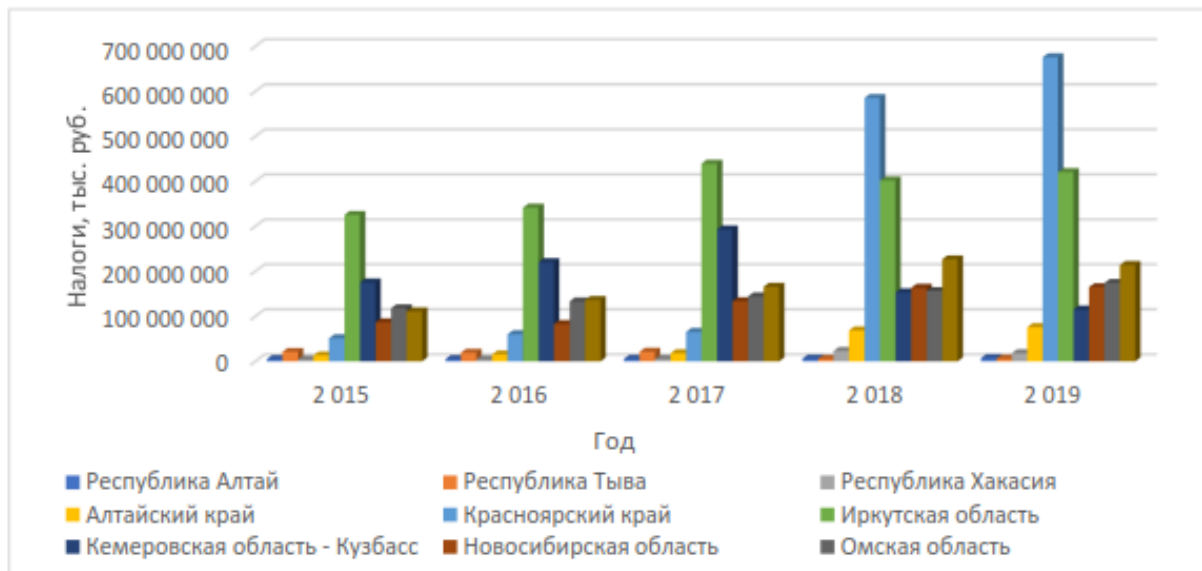

Гистограмма 6 - Налоговые поступления с Уральского Федерального Округа

Из гистограммы видно, что лидирующую позицию по объему налоговых выплат занимает Ханта - Мансийский АО-Югра. Данный субъект выплатил в бюджет страны за 2019 год 3,3 трлн рублей. Второе место занимает Ямало-Ненецкий АО, с 1,5 трлн рублей. Минимальные налоговые выплаты были осуществлены Курганской областью и составили 25 млрд

рублей. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Уральского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 5,7 трлн рублей.

Федеральные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Сибирского Федерального Округа представлены на гистограмме 7.

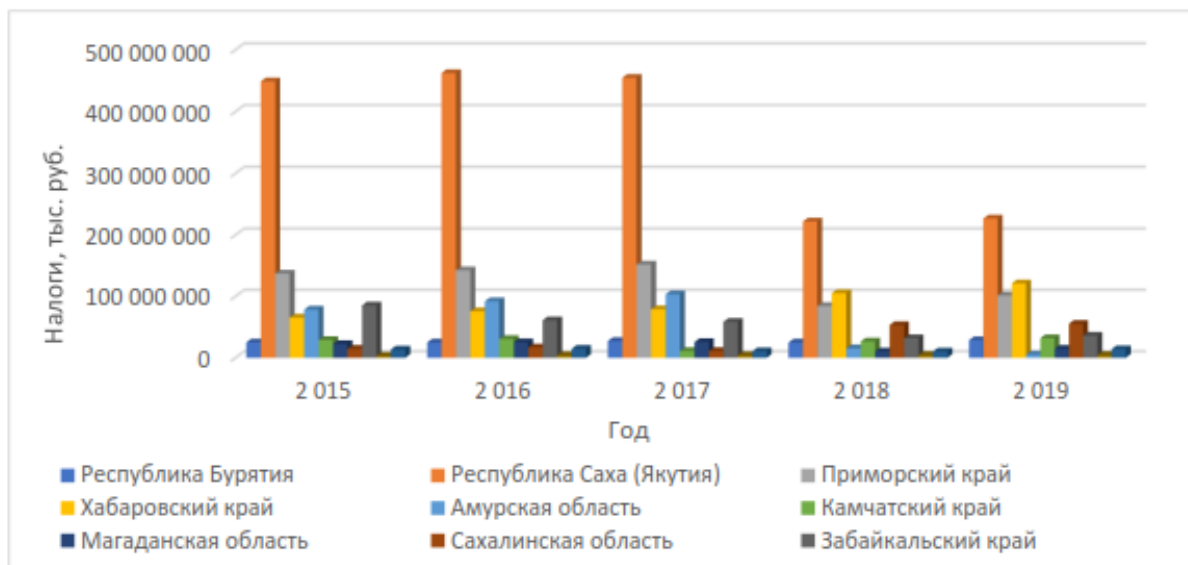

Гистограмма 7 - Налоговые поступления с Сибирского Федерального Округа

Из гистограммы видно, что лидирующую позицию до 2017 года занимает Иркутская область, заплатив в данном периоде 439 млрд рублей в государственный бюджет. Начиная с 2018 года резко возросли налоговые поступления из Красноярского края, это может быть связано с проведением международных спортивных игр 2019 году. Налоговые выплаты за 2019 год составили 675 млрд. рублей, что на 15% больше,

чем за аналогичный период прошлого года. Также увеличились выплаты из Томской области. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Сибирского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 1,8 трлн рублей.

Федеральные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Дальневосточного Федерального Округа представлены на гистограмме 8.

Гистограмма 8 - Налоговые поступления с Дальневосточного Федерального Округа

Из гистограммы видно, что объемы налоговых поступлений скачкообразны. Лидирующую позицию до 2017 года занимала Республика Саха, при этом заплатив за 2017 год 454 млрд рублей в государственный бюджет. Начиная с 2018 года резко снизились налоговые поступления из данного субъекта на 50%, это может быть связано с усовершенствованием законодательства о налогах и сбора в регионе. В тоже время увеличились налоговые поступления из При-

морского края и составили в 2019 году 101 млрд. рублей. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Дальневосточного Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 639 млрд рублей.

Таким образом, проанализировав объем поступлений федеральных налогов в бюджет страны можно увидеть во многих регионах тенденцию увеличения налогов и сборов, что говорит об эффективности из-

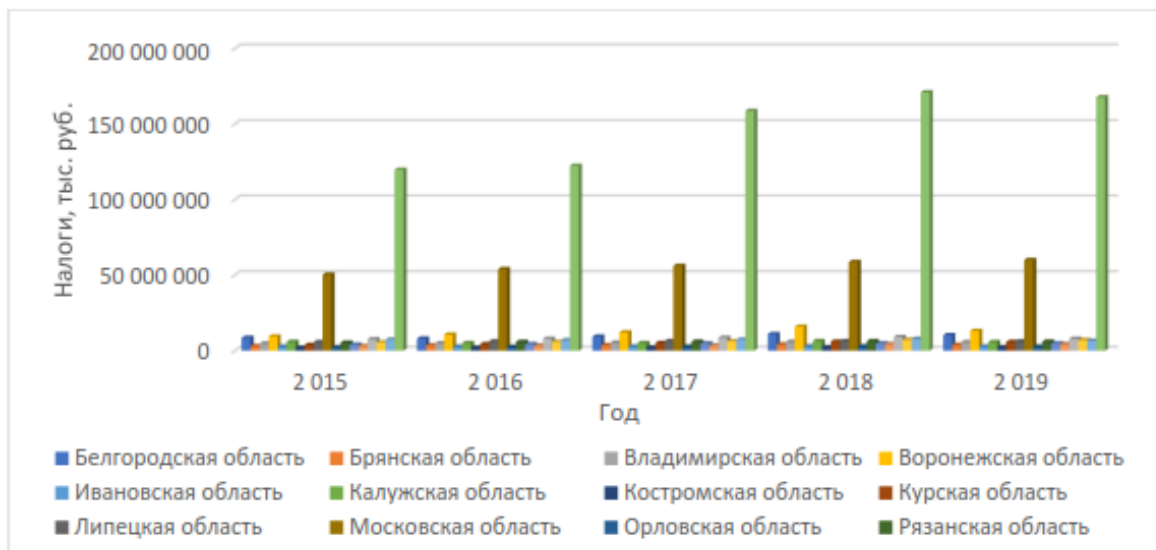
менений в налоговой политике государства, а также в законодательстве о налогах и сборах.

Анализ поступивших в бюджет региональных налогов за последние 5 лет.

Для проведения анализа поступивших в бюджет региональных налогов, систематизируем статистиче-

ские данные федеральной налоговой службы о поступлениях региональных налогов в разрезе субъектов федерации и по результатам построим гистограмму.

Налоговые поступления с Центрального Федерального Округа представлены на гистограмме 9.

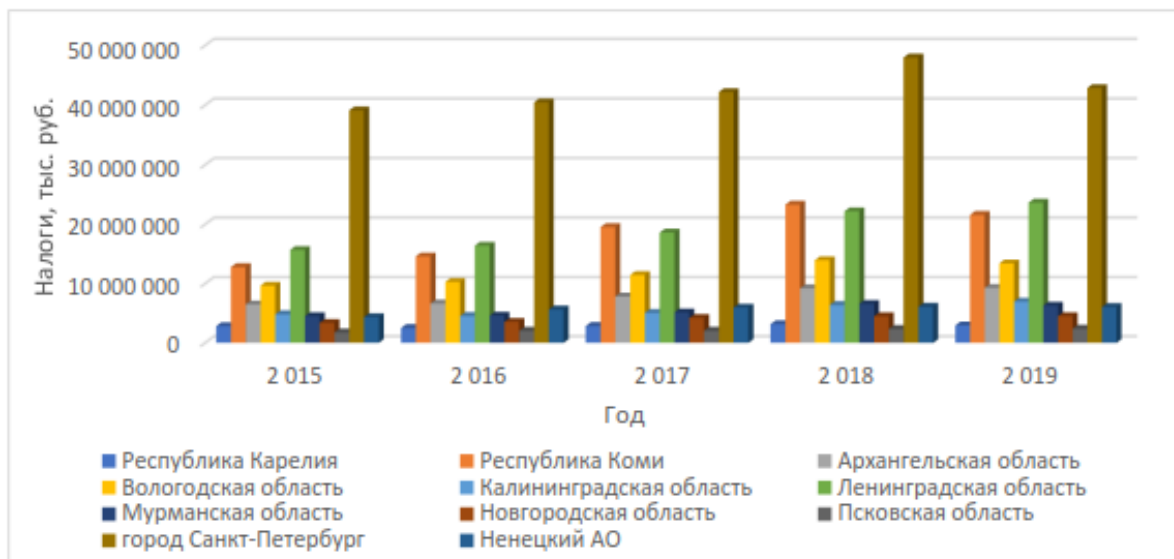

Гистограмма 9 - Налоговые поступления с Центрального Федерального Округа

Из гистограммы видно, что город Москва занимает первое место по региональным налоговым выплатам в Центральном Федеральном Округе. В 2019 году в региональный бюджет Москва выплатила 167 млрд рублей. Московская область выплатила 59,9 млрд рублей. Наименьшее значение было у Костромской области и составило 2,2 млрд рублей, что на 3% больше, чем за аналогичный период прошлого го-

да. Общая сумма региональных налогов Центрального Федерального Округа составило 322 млрд рублей. Данный показатель уменьшился на 3% по сравнению с прошлым годом.

Региональные налоги и сборы, поступившие с Северо-Западного Федерального Округа представлены на гистограмме 10.

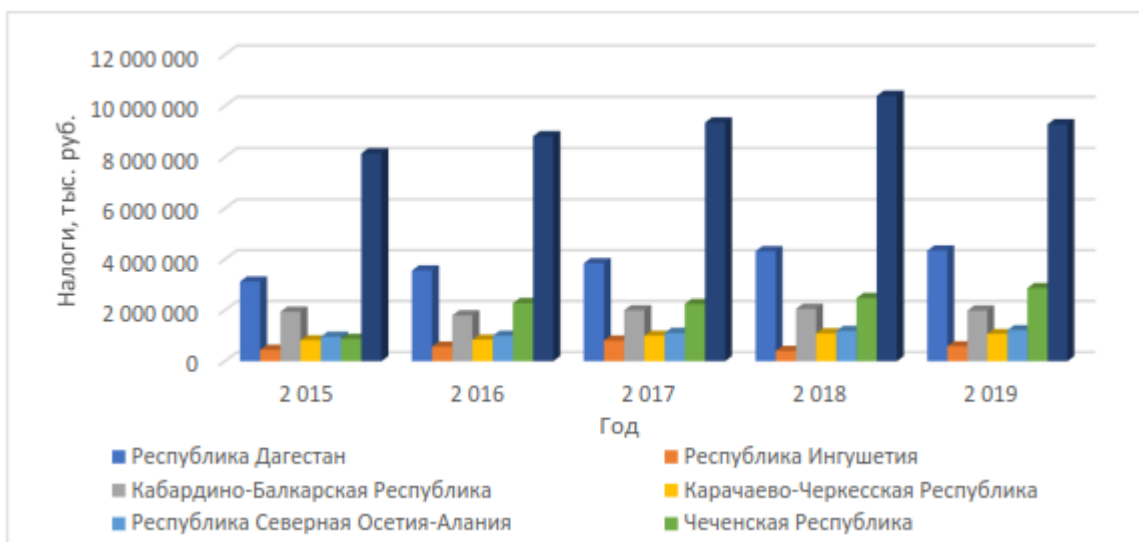

Гистограмма 10 - Налоговые поступления с Северо-Западного Федерального Округа

Из гистограммы видно, что город Санкт-Петербург занимает первое место по региональным налоговым выплатам в Северо-Западном Федеральном Округе. В 2019 году в региональный бюджет город Петербург выплатил 42 млрд рублей, что на 11% меньше, чем за прошлый период. Также увеличились выплаты Республики Коми и Ленинградской области. Наименьшее значение было у Псковской области и составило более 2,3 млрд рублей, что на 7% больше,

чем за аналогичный период прошлого года. Общая сумма региональных налогов Северо-Западного Федерального Округа составило 139 млрд рублей. Данный показатель уменьшился на 4% по сравнению с прошлым годом.

Региональные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Северо-Кавказского Федерального Округа представлены на гистограмме 11.

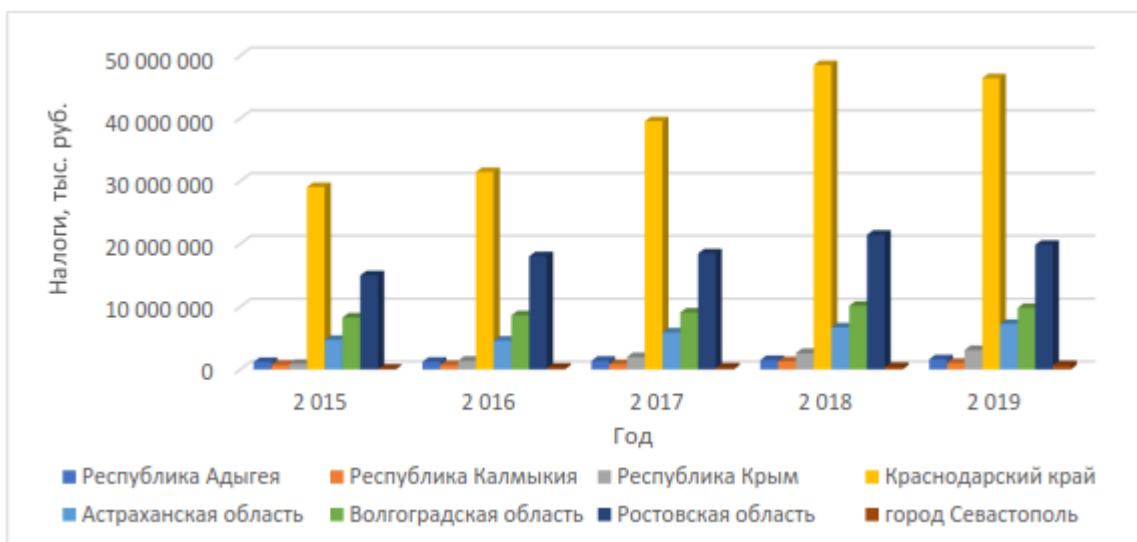

Гистограмма 11 - Налоговые поступления с Северо-Кавказского Федерального Округа

Максимальный объем налоговых платежей в Северо-Кавказском Округе у Ставропольского края, и составляет за 2019 год более 9,2 млрд рублей, что на 11% процентов, чем в 2018 году. Минимальное значение было у Республики Ингушетия и составило за отчетный год 580 млн рублей. Данный показатель вырос по сравнению с 2018 годом. Общая сумма ре-

гиональных налогов, поступивших из Северо-Кавказского Федерального округа, составило более 21 млрд рублей, что на 3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Региональные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Южного Федерального Округа представлены на гистограмме 12.

Гистограмма 12 - Налоговые поступления с Южного Федерального Округа

Максимальное значение налоговых выплат по Краснодарскому Краю было выявлено в 2018 году. В 2019 году данный показатель снизился на 4%. Второе место занимает Ростовская область, которая в 2019 году выплатила в бюджет более 19,8 млрд рублей. Минимальное значение в 2019 году было у города Севастополь и составило всего 687 млн рублей. Общая сумма поступивших налогов и сборов составила 89,7 млрд рублей. Данный показатель также снизился на 3% по сравнению с 2018 годом.

Региональные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Приволжского Федерального Округа представлены на гистограмме 13.

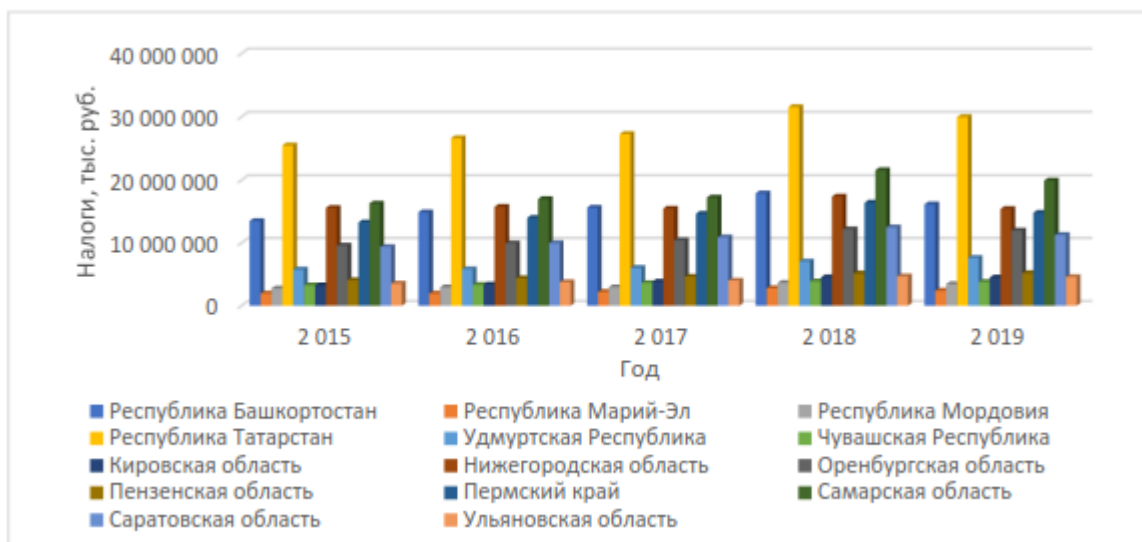
Из гистограммы видно, что максимальные налоговые поступления в течение 5 лет были из Республики Татарстан и составляет за 2019 год более 29,9 млрд рублей. Второе место по объему выплат занимает Самарская область. Минимальные выплаты были в Республике Марий-Эл и составило 2,3 млрд рублей. Общая сумма региональных налогов, поступивших с

Приволжского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 150 млрд рублей, что на 6% меньше, чем в 2018 году.

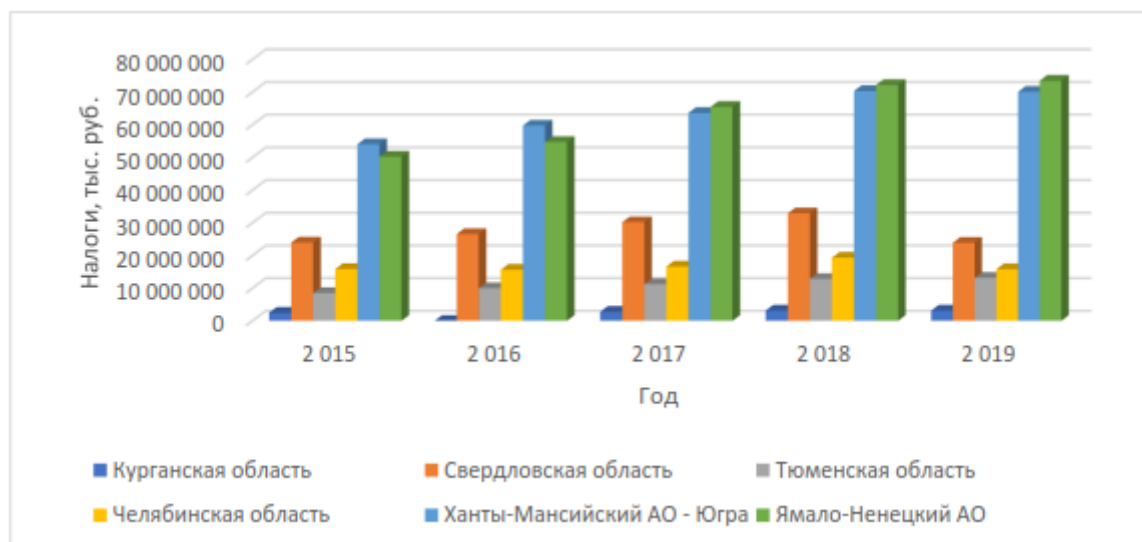
Региональные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Уральского Федерального Округа представлены на гистограмме 14.

Из гистограммы видно, что лидирующие позиции по объему налоговых выплат занимают Ханта - Мансийский АО-Югра и Ямало-Ненецкий АО. Данные субъекты выплатили в бюджет страны за 2019 год 70,06 и 73,4 млрд рублей соответственно. Минимальные налоговые выплаты были осуществлены Курганской областью и составили 3,1 млрд рублей. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Уральского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 199 млрд рублей.

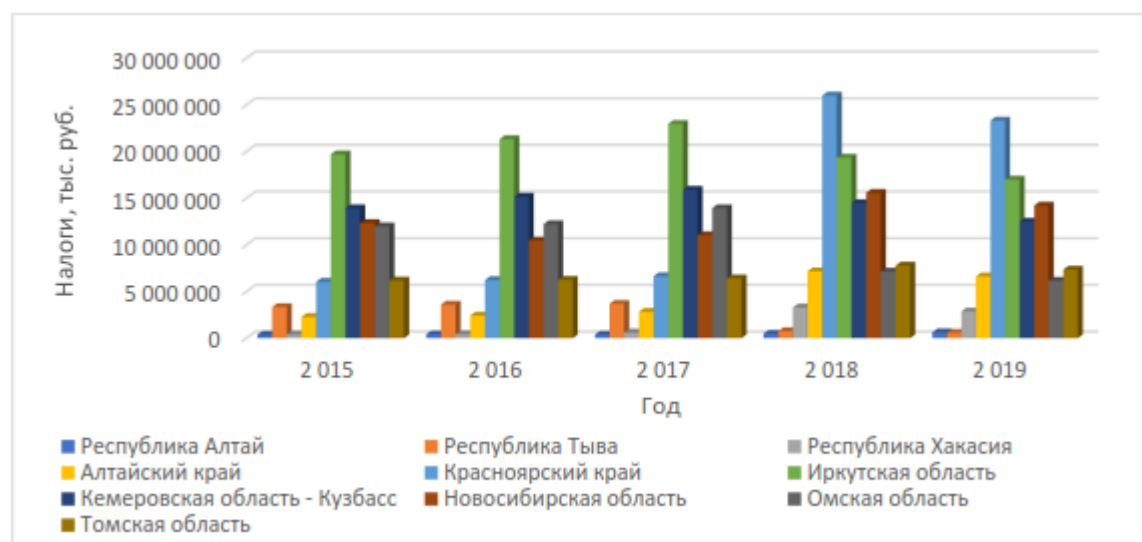
Региональные налоги, сборы и иных обязательные платежи, поступившие с Сибирского Федерального Округа представлены на гистограмме 15.

Гистограмма 13 - Налоговые поступления с Приволжского Федерального Округа

Гистограмма 14 - Налоговые поступления с Уральского Федерального Округа

Гистограмма 15 - Налоговые поступления с Сибирского Федерального Округа

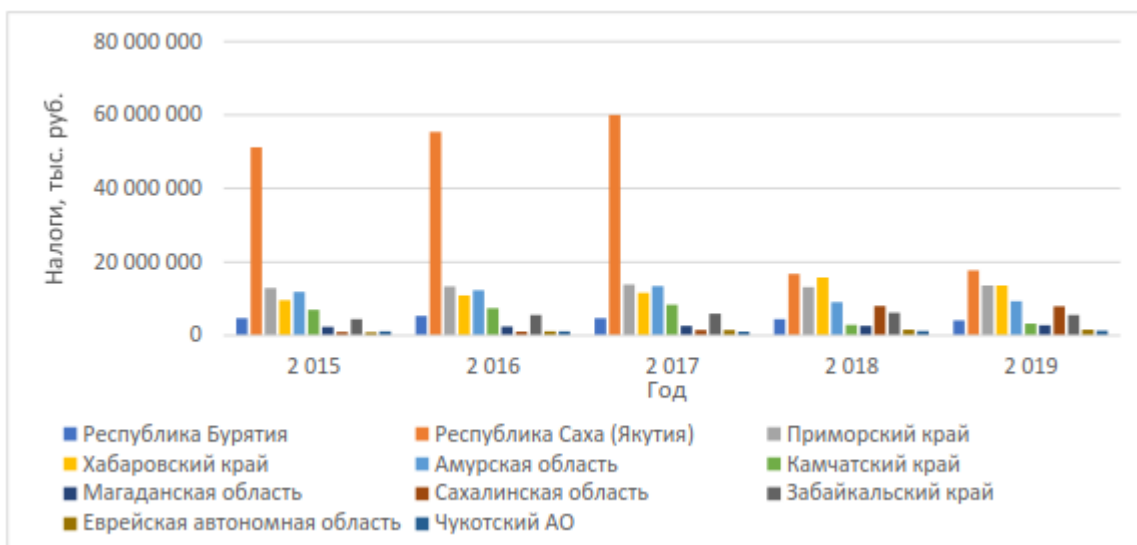
Из гистограммы видно, что объемы налоговых поступлений скачкообразны. Лидирующую позицию до 2017 года занимала Иркутская область, и выплатив в бюджет страны за 2017 год 22,9 млрд рублей. Начи-

ная с 2018 года резко возросли налоговые поступления из Красноярского края, это может быть связано с проведением международных спортивных игр 2019 году. Налоговые выплаты за 2019 год составили 23,3

млрд. рублей, что на 10% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Также увеличились выплаты из Новосибирская область. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Сибирского Фе-

дерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 91,1млрд рублей.

Региональные налоги, сборы и иных обязательные платежей, поступившие с Дальневосточного Федерального Округа представлены на гистограмме 16.

Гистограмма 16 - Налоговые поступления с Дальневосточного Федерального Округа

Из гистограммы видно, что объемы налоговых поступлений скачкообразны. Лидирующую позицию до 2017 года занимала Республика Саха, при этом заплатив за 2017 год 454 млрд рублей в государственный бюджет. Начиная с 2018 года резко снизились налоговые поступления из данного субъекта на 72%, это может быть связано с усовершенствованием законодательства о налогах и сбора в регионе. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Дальневосточного Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 81 млрд рублей.

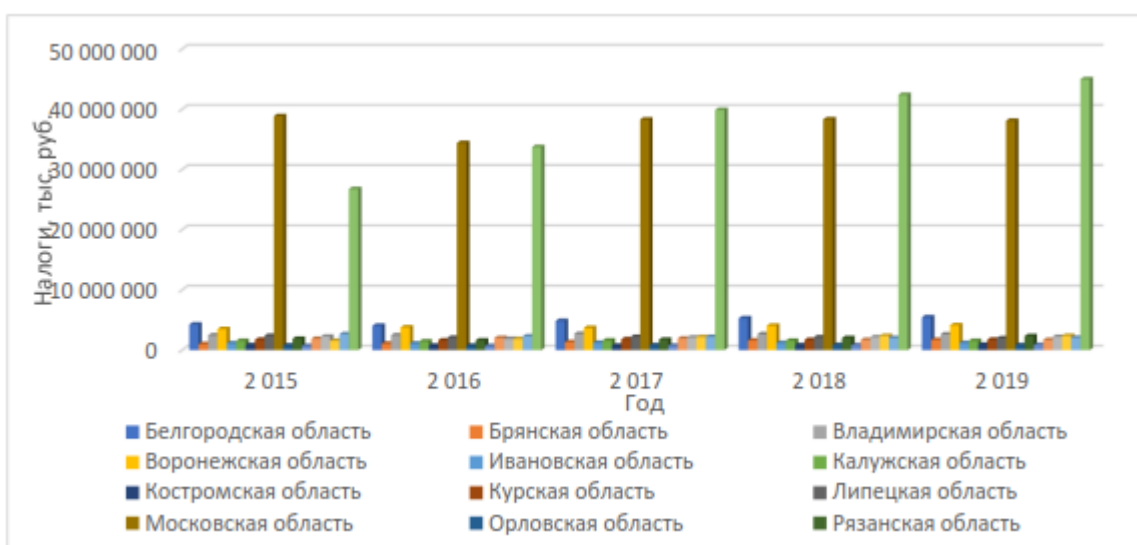
Таким образом, проанализировав налоговые поступления в региональный бюджет можно заметить

тенденцию снижения их уровня, что может быть связано с нестабильной экономической ситуацией в стране и также из-за медленного экономического роста.

Анализ поступивших в бюджет местных налогов за последние 5 лет.

Для проведения анализа поступивших в бюджет местных налогов, систематизируем статистические данные федеральной налоговой службы о поступлениях местных налогов в разрезе субъектов федерации и по результатам построим гистограмму.

Налоговые поступления с Центрального Федерального Округа представлены на гистограмме 17.

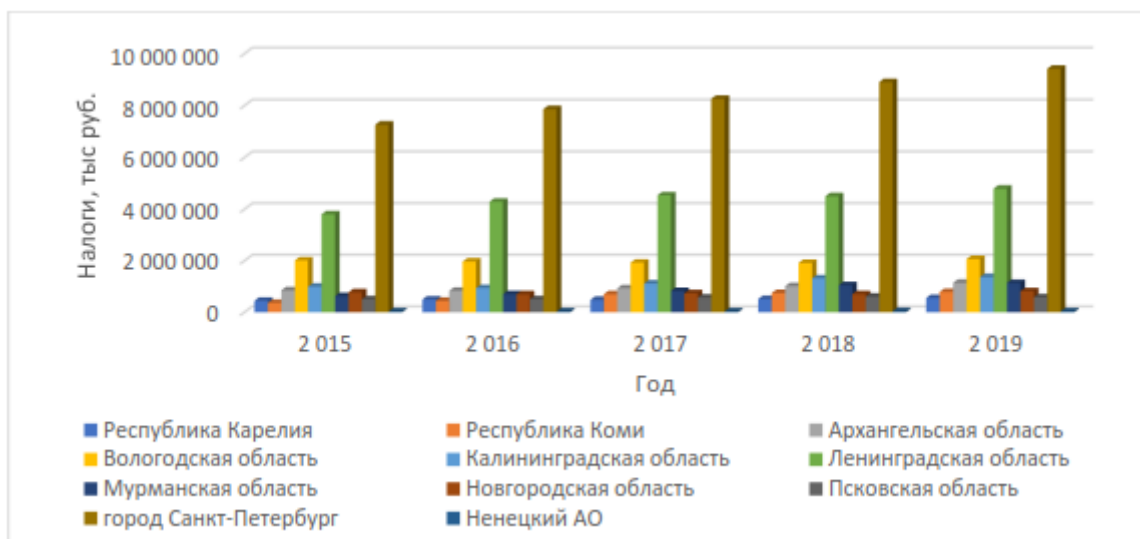

Гистограмма 17 - Налоговые поступления с Центрального Федерального Округа

Город Москва занимает первое место по местным налоговым выплатам в Центральном Федеральном Округе в 2019 году. В 2019 году в местный бюджет Москва выплатила 44,9 млрд рублей. Московская область выплатила 38 млрд рублей. Наименьшее значение было у Орловской области, и составило 803 млн рублей. Общая сумма региональных налогов

Центрального Федерального Округа составило 166 млрд рублей. Данный показатель увеличился на 3 % по сравнению с прошлым годом.

Местные налоги и сборы, поступившие с Северо-Западного Федерального Округа представлены на гистограмме 18.

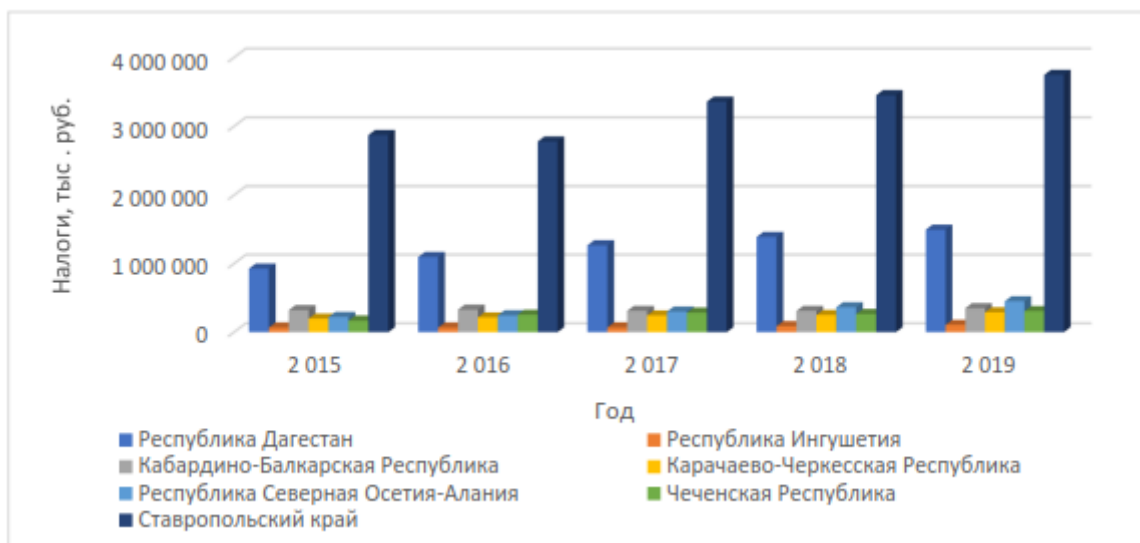

Гистограмма 18 - Налоговые поступления с Северо-Западного Федерального Округа

Город Санкт-Петербург занимает первое место по местным налоговым выплатам в Северо-Западном Федеральном Округе. В 2019 году в местный бюджет город Петербург выплатил 9,4 млрд рублей, что на 6 % больше, чем за 2018 год. Также увеличились выплаты Ленинградской области. Наименьшее значение было у Ненецкой АО и составило более 38 млн, дан-

ный показатель уменьшился на 3%. Общая сумма региональных налогов Северо-Западного Федерального Округа составило 22,7 млрд рублей.

Местные налоги, сборы и иных обязательные платежей, поступившие с Северо-Кавказского Федерального Округа представлены на гистограмме 19.

Гистограмма 19 - Налоговые поступления с Северо-Кавказского Федерального Округа

Максимальный объем налоговых платежей в Северо-Кавказском Округе у Ставропольского края, и составляет за 2019 год более 3,7 млрд рублей, что на 7 % процентов больше, чем в 2018 году. Минимальное значение было у Республики Ингушетия и составило за отчетный год 106 млн рублей. Общая сумма региональных налогов, поступивших из Северо-Кавказского Федерального округа, составило более 6,7 млрд рублей, что на 10% больше, чем за 2018 год.

Местные налоги, сборы и иных обязательные платежей, поступившие с Южного Федерального Округа представлены на гистограмме 20.

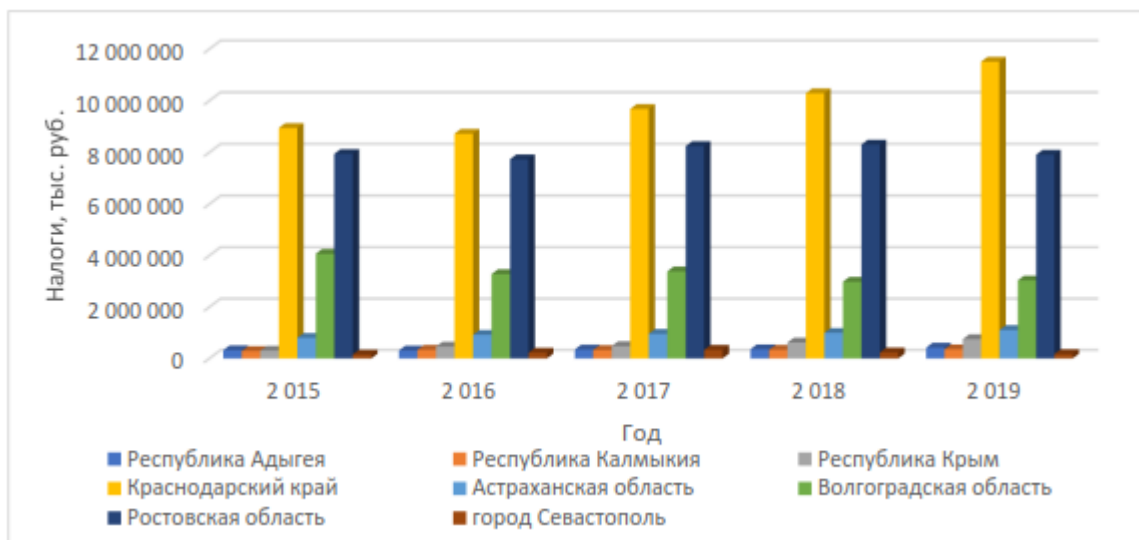
Максимальный объем налогов и сборов в течении 5 лет выплачивал Краснодарский Край. В 2019 году данный показатель был на уровне 11,5 млрд рублей, повысился на 12%. Второе место занимает Ростовская область, которая в 2019 году выплатила в бюджет более 7,9 млрд рублей. Минимальное значение в

2019 году было у города Севастополь и составило всего 171 млн рублей. Общая сумма поступивших налогов и сборов составило 25,2 млрд рублей.

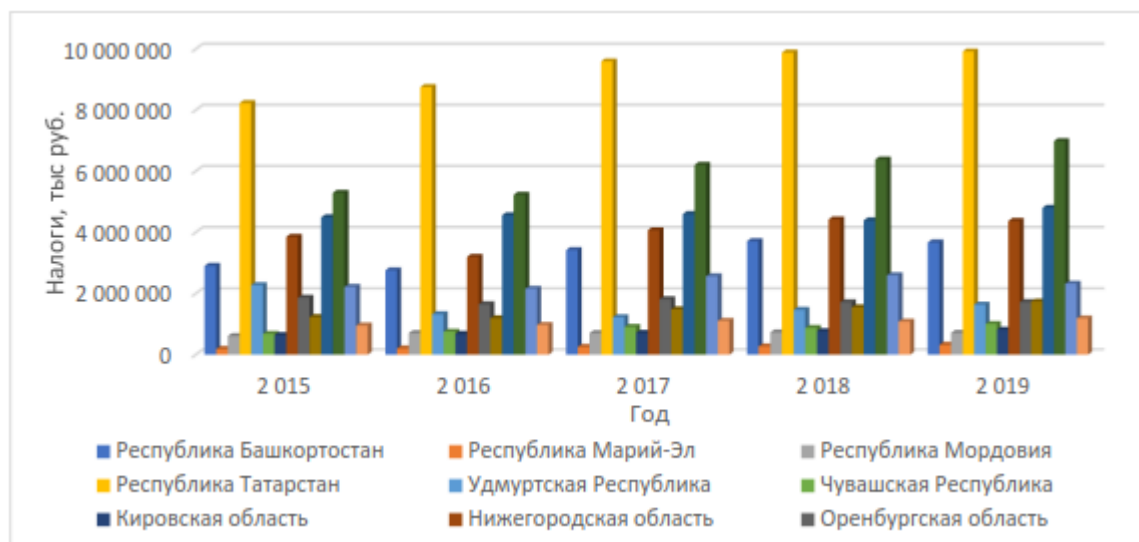
Местные налоги, сборы и иных обязательные платежей, поступившие с Приволжского Федерального Округа представлены на гистограмме 21.

Из гистограммы видно, что максимальные налоговые поступления в течение 5 лет были из Республики Татарстан и составляет за 2019 год более 9,9 млрд рублей. Второе место по объему выплат занимает Самарская область. Минимальные выплаты были в Республике Марий-Эл и составило 2,3 млрд рублей. Общая сумма региональных налогов, поступивших с Приволжского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 41,1 млрд рублей, что на 6% меньше, чем в 2018 году.

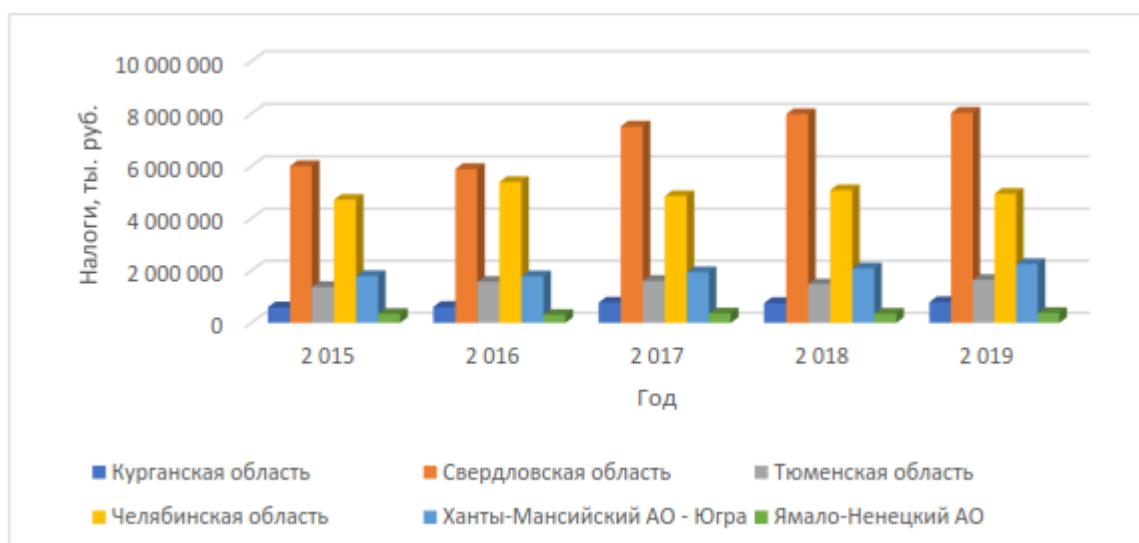
Местные налоги, сборы и иных обязательные платежей, поступившие с Уральского Федерального Округа представлены на гистограмме 22.

Гистограмма 20 - Налоговые поступления с Южного Федерального Округа

Гистограмма 21 - Налоговые поступления с Приволжского Федерального Округа

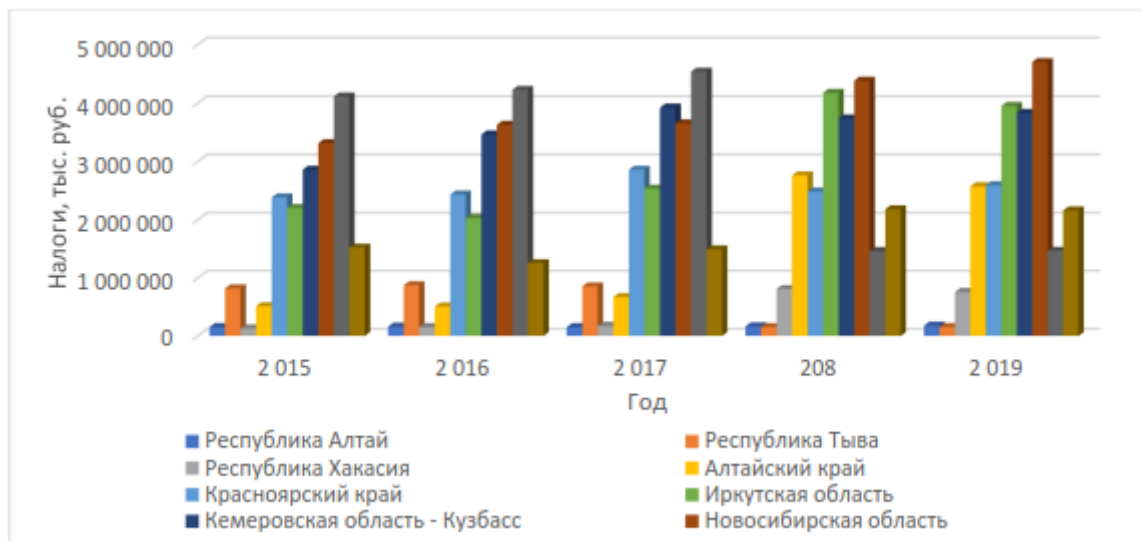
Гистограмма 22 - Налоговые поступления с Уральского Федерального Округа

Из гистограммы видно, что лидирующие позиции по объему налоговых выплат занимает Свердловская область. Данный субъект выплатил в бюджет страны за 2019 год 8,03 млрд рублей. В 2017 году объем

налоговых поступлений из Челябинской области резко снизился и составил 4,8 млрд рублей, что меньше прошлого года на 10%. Минимальные налоговые выплаты были осуществлены Ямало-Ненецкой АО и

составили 377 млн рублей. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Уральского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 18 млрд рублей.

Местные налоги, сборы и иных обязательные платежей, поступившие с Сибирского Федерального Округа представлены на гистограмме 23.

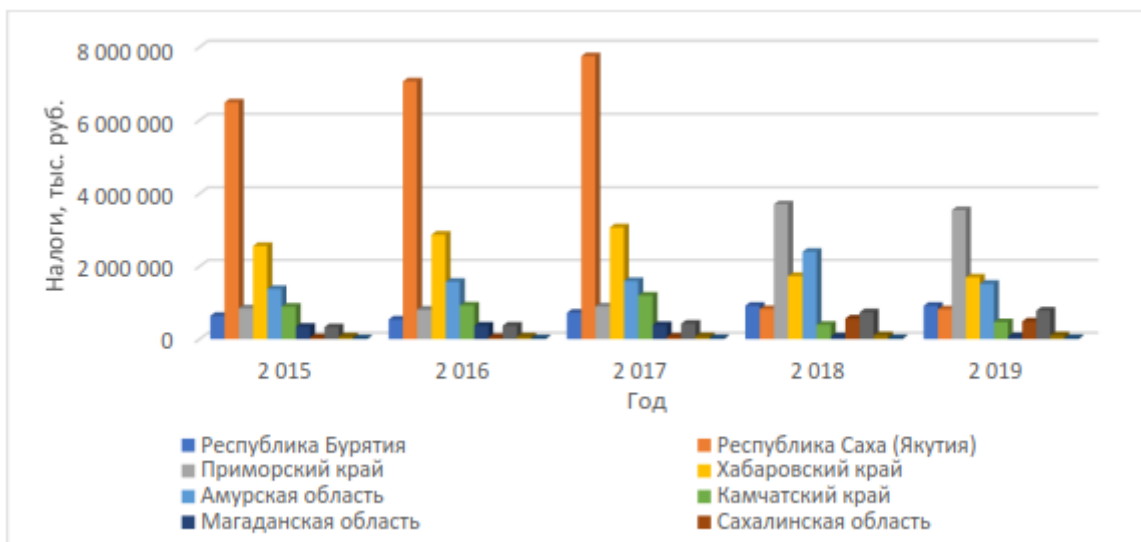

Гистограмма 23 - Налоговые поступления с Сибирского Федерального Округа

Из гистограммы видно, что объемы налоговых поступлений скачкообразны. Лидирующую позицию до 2017 года занимала Омская область, которая выплатила в бюджет страны за 2017 год 4,5 млрд рублей. Начиная с 2018 года резко возросли налоговые поступления из Новосибирской области. Налоговые выплаты за 2019 год составили 4,7 млрд. рублей, что на 7% больше, чем за аналогичный период прошлого

года. Также увеличились выплаты из Иркутской области. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Сибирского Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 22,3 млрд рублей.

Местные налоги, сборы и иных обязательные платежей, поступившие с Дальневосточного Федерального Округа представлены на гистограмме 24.

Гистограмма 24 - Налоговые поступления с Дальневосточного Федерального Округа

Из гистограммы видно, что объемы налоговых поступлений скачкообразны. Лидирующую позицию до 2017 года занимала Республика Саха, которая выплатила в государственный бюджета 2017 год 7,7 млрд рублей. Начиная с 2018 года резко снизились налоговые поступления из данного субъекта на 48% составило 3,7 млрд рублей. Общая сумма федеральных налогов, поступивших с Дальневосточного Федерального Округа в бюджет страны за 2019 год, составило более 10,4 млрд рублей.

Таким образом, проанализировав налоговые поступления в местный бюджет можно заметить тенденцию увеличения их уровня, что может быть свя-

зано с усовершенствованием законодательства о налогах и сборах.

Прогнозирование налоговых поступлений в экономике страны математическими методами

На основе проведенного анализа статистических данных по поступлениям налоговых платежей проведем прогноз налоговых отчислений на 2020 год в бюджет страны в разрезе субъектов, путем применения математических методов в экономике.

Для этого проведем оценку достоинств и недостатков математических методов, на основе результатов расчета прогнозных значений. Необходимость проведения оценки каждого метода заключается в определении наиболее точного прогноза, чтобы гос-

ударство могло своевременно планировать свои затраты, а также предпринять меры оптимизации налоговой системы.

Прогнозирование налоговой нагрузки по методу скользящей средней

Рассмотрим нижеприведенное выражение с точки зрения налогового прогнозирования. И присвоим каждому параметру в представленном выражении экономический смысл

$$y_{t+1} = m_{t-1} + \frac{1}{n}(y_t - y_{t-1}) \quad (1)$$

где $t + 1$ – прогнозный период налоговых поступлений;

t – период, предшествующий прогнозному периоду, т.е. отчетный период;

y_{t+1} – прогнозное значение налоговых поступлений за 2020 год;

m_{t-1} – скользящая средняя за два периода до прогнозного значения налоговых поступлений,

n – число уровней, входящих в интервал сглаживания,

y_t – фактическое значение поступивших налогов в бюджет страны за предшествующий период,

y_{t-1} – фактическое значение поступивших налогов за два периода, предшествующих прогнозному периоду.

Для получения достоверного прогнозного значения налоговых поступлений рассмотрим статистические данные о налоговых поступлениях за шесть лет. Применяя данное выражение и обозначив число уровней $n=4$ в соответствии с пп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов, а также уплату (удержание) налогов. Полученные результаты расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Прогнозирование федеральных налогов методом скользящей средней

Год	Федеральные налоги, факт. значения.	m_{t-1} – скользящая средняя	Федеральные налоги, расчетное значение	Ср. относительная ошибка по федеральным налогам
2014	11 233 115 933	-	-	-
2015	11 821 576 731	11832620093,00	-	-
2016	12 443 167 615	13130637019,33	-	-
2017	15 127 166 712	15551087723,00	12039817054,33	0,20
2018	19 082 928 842	18180472472,67	14025303385,00	0,27
2019	20 331 321 864	-	16869675099,67	0,17
прогнозный 2020	-	-	18596603480,00	-
Сумма				0,64
Средняя относительная ошибка				0,21

Сравнивая результаты, полученные при расчетах методом скользящей средней, можно сказать, что средняя относительная ошибка не попадает в предел до 10 %.

Это значит, что точность прогноза в данном случае является низкой, поскольку средняя относитель-

ная ошибка составляет 21%. Т. е. чем больше средняя относительная ошибка, тем хуже результат расчета.

Проведем прогноз региональных налогов на основе метода скользящей средней. В таблице 2 представлены результаты расчета.

Таблица 2 - Прогнозирование региональных налогов методом скользящей средней

Год	Региональные налоги, факт.	m_{t-1} – скользящая средняя	Региональные Налоги, рас.	Ср. относительная ошибка по региональным налогам
2014	752853446	-	-	-
2015	807948015	805344014,33	-	-
2016	855230582	873983597,67	-	-
2017	958772196	987474321,67	821104870,00	0,14
2018	1148420187	1067676116,33	908497469,00	0,21
2019	1095835966	-	1050690318,67	0,04
прогнозный 2020	-	-	1050148042,67	-
Сумма				0,39
Средняя относительная ошибка				0,13

По результатам расчетов видно, что фактические значения сильно отличаются расчетных значениях.

Средняя относительная ошибка составляет 13%, это значит, что точность прогноза в данном случае очень

низкая. Исходя из этого можно сделать вывод, что прогнозное значение таким методом не точное.

Далее приведены результаты прогнозирования местных налогов методом скользящей средней.

Таблица 3 - Прогнозирование местных налогов методом скользящей средней

Год	Местные налоги, факт.	m t-1 – скользящая средняя	Местные налоги, рас.	Ср. относительная ошибка по местным налогам
2014	202 535 513	-	-	-
2015	212 801 861	210194889,3	-	-
2016	215 247 294	222811774,7	-	-
2017	240 386 169	237248930	211010033,7	0,14
2018	256 113 327	253167452,7	231191399,7	0,11
2019	263 002 862	-	242491316	0,08
прогнозный 2020	-	-	255463964,3	-
Сумма				0,33
Средняя относительная ошибка				0,11

Сравнивая результаты, полученные при расчетах методом скользящей средней, можно сказать, что средняя относительная ошибка не попадает в предел до 10 %, это означает, что качество прогноза очень низкое.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что данный метод не подходит для прогнозирования налоговых поступлений.

Прогнозирование налоговой нагрузки методом экспоненциального сглаживания.

Рассмотрим нижеприведенное выражение с точки зрения налогового прогнозирования. И присвоим каждому параметру в представленном выражении экономический смысл.

$$U_{t+1} = \alpha * y_t + (1 - \alpha) * U_t \quad (2)$$

где t – период поступления налоговых платежей, предшествующий прогнозируемому,

t + 1 – прогнозный период налоговых поступлений,

U_{t+1} – прогнозируемый показатель налоговых поступлений в бюджет страны,

α – параметр сглаживания,

y_t – фактическое значение поступивших налогов, предшествующий прогнозируемому,

U_t – экспоненциально взвешенная средняя для периода, предшествующего прогнозируемому.

Параметр сглаживания α рассчитывается по выражению (3).

$$\alpha = \frac{2}{n+1} \quad (3)$$

где n – число наблюдаемых периодов, входящих в интервал сглаживания.

От величины α будет зависеть, как быстро будет снижаться вес влияния предшествующих наблюдений. Чем больше α , тем меньше на прогнозное значение сказывается влияние предшествующих лет. Применяя данное выражение были получены следующие результаты, представленные в таблице 4.

Таблица 4 - Прогнозирование федеральных налогов методом экспоненциального сглаживания

Год	Федеральные налоги, факт. (y)	Экспоненциально взвешенная средняя U_t		Расчет ср. относительной ошибки	
		1 способ	2 способ	1 способ	2 способ
2014	11 233 115 933	15006546282,83	11233115933,00	0,34	0,00
2015	11 821 576 731	13928423325,74	11233115933,00	0,18	0,05
2016	12 443 167 615	13326467155,81	11401247589,57	0,07	0,08
2017	15 127 166 712	13074095858,44	11698939025,41	0,14	0,23
2018	19 082 928 842	13660687530,88	12678432650,15	0,28	0,34
2019	20 331 321 864	15209899334,06	14508288704,96	0,25	0,29
2020 прогноз	-	16673162914,04	16172012464,69	-	-
Итого	90 039 277 697	84206119487,77	72753139836,09	1,26	0,98
Сумма				1,26	0,98
Средняя относительная ошибка				0,24	0,16

Сравнивая результаты, полученные при расчете методом экспоненциального сглаживания средней относительной ошибки, можно сделать вывод, что данные о налоговых поступлениях за 5 лет не попадают в предел до 10%. Это означает, что точность прогноза низкая. Наиболее достоверное значение

получилось в 2016 году, относительная ошибка составила 0,07% или 0,05% первым и вторым способом расчета соответственно.

Рассмотрим прогноз региональных налогов методом экспоненциального сглаживания. Расчеты представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Прогнозирование региональных налогов методом экспоненциального сглаживания

Год	Региональные налоги факт. (у)	Экспоненциально взвешанная средняя U_t		Расчет ср. относительной ошибки	
		1 способ	2 способ	1 способ	2 способ
2014	752853446	510823672,00	752853446,00	0,32	0,00
2015	807948015	579975036,00	752853446,00	0,28	0,07
2016	855230582	645110172,86	768594751,43	0,25	0,10
2017	958772196	705144575,47	793347845,88	0,26	0,17
2018	1148420187	777609609,91	840611945,91	0,32	0,27
2019	1095835966	883555489,08	928557157,65	0,19	0,15
2020 прогноз	-	944207053,91	976351102,89	-	-
Итого	5619060392	4102218555,31	4836818592,87	1,63	0,76
Сумма				1,63	0,76
Средняя относительная ошибка				0,27	0,22

Результаты, полученные при расчете методом экспоненциального сглаживания средней относительной ошибки, не попадают в предел до 10%. Это означает, что точность прогноза низкая.

Рассмотрим прогноз местных налогов методом экспоненциального сглаживания. Расчеты представлены в таблице 6.

Таблица 6 - Прогнозирование местных налогов методом экспоненциального сглаживания

Год	Местные налоги факт. (у)	Экспоненциально взвешанная средняя U_t		Расчет ср. относительной ошибки	
		1 способ	2 способ	1 способ	2 способ
2014	202535513	126371547,82	202535513,00	0,38	0,00
2015	212801861	148132680,73	202535513,00	0,30	0,05
2016	215247294	166609589,38	205468755,29	0,23	0,05
2017	240386169	180506076,41	208262623,49	0,25	0,13
2018	256113327	197614674,29	217440779,35	0,23	0,15
2019	263002862	214328575,07	228490078,68	0,19	0,13
2020 прогноз	-	228235514,19	238350873,91	-	-
Итого	1390087026	1033563143,70	1264733262,80	1,57	0,51
Сумма				1,57	0,51
Средняя относительная ошибка				0,26	0,08

Результаты расчета средней относительной ошибки, полученные при расчете прогнозного значения данным методом, вторым способом, попадают в предел до 10%. Это означает, что точность прогноза высокая. Но, если применять способ расчета, то точность прогноза падает.

Применение метода экспоненциального сглаживания при прогнозе налоговых поступлений не даст точных результатов.

Прогнозирование налоговой нагрузки методом наименьших квадратов.

Проведем прогноз налоговых поступлений методом наименьших квадратов. Рассмотрим нижеприведенное выражение с точки зрения налогового прогнозирования. И присвоим каждому параметру в представленном выражении экономический смысл.

$$y_{t+1} = a * X + b \quad (4)$$

где $t + 1$ – прогнозный период;

y_{t+1} – прогнозируемый показатель налоговых поступлений;

a и b – коэффициенты. Коэффициент a определяет направление, т.е. увеличение или уменьшение налоговых поступлений в бюджет страны;

X – условное обозначение времени.

Расчет коэффициентов a и b осуществляется по следующим выражениям:

$$a = \frac{\sum_{i=1}^n (Y\phi * X) - (\sum_{i=1}^n X * \sum_{i=1}^n Y\phi) / 2}{\sum_{i=1}^n X^2 - (\sum_{i=1}^n X)^2 / n} \quad (5)$$

где, $Y\phi$ – фактические значения налоговых поступлений;

n – число уровней временного ряда:

$$b = \frac{\sum_{i=1}^n Y\phi}{n} - \frac{a * \sum_{i=1}^n X}{n} \quad (6)$$

Применяя данные выражения были получены следующие результаты, представленные в таблице 7.

Таблица 7 - Прогнозирование федеральных налогов методом наименьших квадратов

Год	Федеральные налоги факт. (Yфакт.)	Услов. обозн. времени, X	Yф*X	X ²	Федеральные налоги расчетное значение Y рас.	Расчёт ср. относит. Ош.
2014	11233115933	1	11233115933	1	15040772841,09	0,3
2015	11821576731	2	23643153462	4	15027082217,79	0,2
2016	12443167615	3	37329502845	9	15013391594,49	0,2
2017	15127166712	4	60508666848	16	14999700971,18	0,1
2018	19082928842	5	95414644210	25	14986010347,88	0,2
2019	20331321864	6	121987931184	36	14972319724,57	0,2
2020 прогноз	-	7	-	-	14958629101,27	
Итого	90039277697	21	350117014482	91	90039277697	1,3
Средняя относительная ошибка						0,21

Сравнивая результаты, полученные при расчетах методом наименьших квадратов, можно сказать, что средняя относительная ошибка не попадает в предел до 10 %. Точность прогноза в данном случае являет-

ся низкой, поскольку средняя относительная ошибка составляет 21%.

Проведем прогноз региональных налогов на основе метода наименьших. В таблице 8 представлены результаты расчета.

Таблица 8 - Прогнозирование региональных налогов методом наименьших квадратов

Год	Региональные налоги факт. (Y факт)	Услов. Обозн. Времени X	Yф*X	X ²	Региональные налоги расчетное значение Y рас.	Расчёт ср. относит. Ош.
2014	752853446	1	752853446	1	733662156,05	0,03
2015	807948015	2	1615896030	4	814801319,76	0,01
2016	855230582	3	2565691746	9	895940483,48	0,05
2017	958772196	4	3835088784	16	977079647,19	0,02
2018	1148420187	5	5742100935	25	1058218810,90	0,08
2019	1095835966	6	6575015796	36	1139357974,62	0,04
2020 прогноз	-	7	-	-	1220497138,33	-
Итого	5619060392	21	21086646737	91	5619060392	0,22
Средняя относительная ошибка						0,04

По результатам расчетов видно, что фактические значения мало отличаются от расчетных значений. Средняя относительная ошибка составляет 4%, это значит, что точность прогноза в данном случае очень высокая. Исходя из этого можно сделать вывод, что прогнозное значение таким методом точное.

Рассмотрим прогноз местных налогов методом наименьших квадратов. Расчеты представлены в таблице 9.

Результаты полученные, методом наименьших квадратов входят в нормативное значение 10% и составляет всего 4%. Это означает, что прогнозное значение достоверное.

Таким образом, сравнивая все методы между собой можно сделать вывод, что для прогнозирования поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в региональный бюджет и местный больше всего подходит метод наименьших квадратов, а для достоверного прогноза федеральных налоговых поступлений данные методы не подходят.

В данной работе был проведен анализ налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации, в разрезе субъектов, что позволило детально изучить данную тему, а также провести прогноз налоговой нагрузки на 2020 год.

В результате анализа налоговых поступлений было выявлено, что удельный вес налоговых поступлений приходит из городов Москва, Санкт-Петербург, Республики Татарстан и Ханты-Мансийский АО, так как в этих регионах находятся крупнейшие промышленные предприятия, хорошо развит туризм, а также богаты углеводородным сырьем. В 2019 году наблюдается увеличение начисленных налогов и сборов, это связано с оптимизацией налогового законодательства. Но в тоже время наблюдается снижение региональных налоговых выплат во всех округах Российской Федерации, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Было проведено прогнозирование налоговых выплат на 2020 год тремя математическими методами. прогнозирования. В результате сравнения всех методов, было вы-

явлено, что наиболее точный прогноз можно сделать, применяя метод наименьших квадратов, так как средняя относительная ошибка не превышает 10%

отметки. Это говорит о достоверности прогнозного значения.

Таблица 9 - Прогнозирование местных налогов методом наименьших квадратов

Год	Местные налоги факт. (Yфакт)	Услов. обозн. времен и X	Yф*X	X ²	Местные налоги расчетное значение Yрас.	Расчет ср. относительной Ош.
2014	202535513	1	202535513	1	199009026,86	0,02
2015	212801861	2	425603722	4	212077884,51	0,00
2016	215247294	3	645741882	9	225146742,17	0,05
2017	240386169	4	961544676	16	238215599,83	0,01
2018	256113327	5	1280566635	25	251284457,49	0,02
2019	263002862	6	1578017172	36	264353315,14	0,01
2020 прогноз	-	7	-	-	277422172,80	-
Итого	1390087026	21	5094009600	91	1390087026	0,1
Средняя относительная ошибка						0,04

Библиографический список

1. Ильичева Е.В., Подгорный И.Е. К вопросу планирования и прогнозирования налоговых поступлений в территориальный бюджет. //Наукovedение: Интернет журнал ISSN 2223-5167.2015. №4. Режим доступа к журналу URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/53EVN415.pdf>
2. Официальный сайт министерства финансов. [Электронный ресурс]// <https://www.minfin.ru/ru/statistics/subbud/>
3. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]// https://www.nalog.ru/rn48/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
4. Попова Л. В. Прогнозирование и планирование в налогообложении: учеб. пособие для вузов / Л. В. Попова, Н. Г. Варакса, М. В. Васильева. – Орёл: ОрелГТУ, 2007. – 264 с.
5. Табаков А.Н., Яковленко В.В. Налоговое планирование на уровне государства и хозяйствующих субъектов: учеб. пособие. Волгоград 2017. – 186 с.

References

1. Il'icheva E.V., Podgornyy I.E. K voprosu planirovaniya i prognozirovaniya nalogovyh postuplenij v territorial'nyy byudzheth. //Naukovedenie: Internet zhurnal ISSN 2223-5167.2015. №4. Rezhim dostupa k zhurnal URL stat'i: <http://naukovedenie.ru/PDF/53EVN415.pdf>
2. Oficial'nyj sajt ministerstva finansov. [Elektronnyj resurs]// <https://www.minfin.ru/ru/statistics/subbud/>
3. Federal'naya nalogovaya sluzhba. [Elektronnyj resurs]// https://www.nalog.ru/rn48/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
4. Popova L. V. Prognozirovaniye i planirovaniye v nalogoblozhenii: ucheb. posobie dlya vuzov / L. V. Popova, N. G. Varaksa, M. V. Vasil'eva. – Oryol: OrelGTU, 2007. – 264 s.
5. Tabakov A.N., Yakovlenko V.V. Nalogovoe planirovaniye na urovne gosudarstva i hozyajstvuyushchih sub"ektov: ucheb. posobie. Volgograd 2017. – 186 s.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Осипов С.А., Дальневосточный Федеральный Университет
Дерешев С.А., Дальневосточный Федеральный Университет

Аннотация: Статья посвящена проблемам, возникающим при определении правового положения Центрального Банка РФ (ЦБ РФ). Авторами предлагается возможный путь решения данного вопроса.

Ключевые слова: Центральный банк РФ, мегарегулятор, орган государственной власти, юридическое лицо, правовое положение Центрального банка РФ.

Научная специальность публикации: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Abstract: The article is devoted to the problems that arise in determining the legal status of the Central Bank of the Russian Federation (CB RF). The authors suggest a possible way to resolve this issue.

Keywords: The Central Bank of the Russian Federation, mega-regulator, state authority, legal entity, legal status of the Central Bank of the Russian Federation.

Что такое Центральный банк (далее – ЦБ РФ)? Каков его правовой статус? Какие функции он выполняет? И является ли он государственным органом власти? В этих вопросах важно разобраться, так как речь идет об одном из важнейших субъектов публичной власти. И важность, и актуальность данной проблемы исходит из того, что полномочия Центрального банка РФ предусмотрены в Конституции РФ – Центральный банк РФ обеспечивает защиту национальной валюты.

То, что ЦБ РФ – это орган государственной власти, подтверждается наличием у ЦБ РФ таких признаков, которые свойственны другим государственным органам. Во-первых, это наличие полномочий, закрепленных за ним в нормативно-правовых актах. Так, ЦБ осуществляет контрольные полномочия в отношении участников финансового рынка. Во-вторых, порядок создания. Он создан на основе федерального закона и обладает широкими полномочиями, характеристика которым была дана в предыдущей главе.

Определив, что ЦБ является органом государственной власти, мы теперь выделим отдельные признаки свойственные для ЦБ как органа государственной власти: не отнесенность ни к одной из ветвей власти; независимость и самостоятельность (ЦБ только Государственной думе подотчетен и подконтролен). Причем не отнесенность П.Е. Спиридов считает проявлением «исключительного» административного правового статуса [4;97].

О том, что ЦБ РФ – это юридическое лицо, прямо говорится в Законе о ЦБ [2]. Но вот вид юридического лица не определен, однако, согласно ГК РФ, юридическое лицо может быть создано в одной из организационно-правовой форм, также предусмотренных ГК РФ [1].

Юридические лица делятся на коммерческие и некоммерческие по критерию основной цели деятельности – соответственно, созданные для извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности или созданные с иной целью. По данному критерию ЦБ РФ – некоммерческое юридическое лицо.

Следующий критерий, которым мы воспользуемся, чтобы понять, к какой организационно-правовой форме можно отнести ЦБ, это критерий участия учредителей в управлении. В зависимости от него, юридические лица подразделяются на корпоративные и унитарные. Госдума, которая назначает Председателя и Совет директоров, может только контролировать деятельность ЦБ РФ, сама Госдума правами членства не обладает, все управленческие функции осуществляются ЦБ РФ независимо. Об этом прямо говорится в ст. 1 ЦБ РФ [2]. Следовательно, ЦБ РФ – это некоммерческое унитарное юридическое лицо.

Теперь рассмотрим, к какой организационно-правовой форме некоммерческих унитарных юридических лиц можно отнести ЦБ РФ.

К некоммерческим унитарным юридическим лицам, согласно параграфу 7 главы 4 ГК РФ, относятся фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации и религиозные организации. Чтобы понять, к какой организационно-правовой форме ЦБ ближе всего по статусу, проверим цели их деятельности и правомочия по распоряжению денежных средств [1].

Учитывая цель деятельности ЦБ и предписания ст. 123.26 ГК РФ, он не может быть религиозной организацией [1].

Согласно абз. 1 ч. 1 ст. 123.21 ГК РФ, учреждение – это унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. А положение абз. 2 ч. 1 ст. 123.21 ГК РФ говорит о том, что учреждение приобретает право оперативного управления в отношении закрепленного за ним имущества. На закрепленное же за ЦБ имущество ЦБ обладает правом собственности. Таким образом, ЦБ не может являться учреждением [1].

Согласно ч. 1 ст. 123.17 ГК РФ, фонд – это унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели. ЦБ также унитарная некоммерческая организация, он создан Государственной думой, к которой также применяются нормы о юридических лицах, согласно ч. 1 ст. 125 и ч. 2 ст. 124 ГК РФ [1]. Цель денежно-кредитной политики, которую осуществляет ЦБ – общественно полезна. Имущество фонда, как и имущество ЦБ, является его собственностью. Нормы об отграничении ответственности между фондом и учредителями совпадают такие же, как и между ЦБ и Государственной думой. Не смотря на заметную схожесть между статусом ЦБ и фондов, приравнивать ЦБ и фонды еще рано, так как мы не рассмотрели статус некоммерческих организаций.

Согласно ч. 1 ст. 123.24 ГК РФ, автономная некоммерческая организация – это унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности [1]. Сразу стоит заметить, что статус автономных некоммерческих организаций от фондов отличается только тем, что автономные организации средства получают только от учредителей и осуществля-

емой в соответствии с целями деятельности, а фонды создаются для того, чтобы получать средства от благотворительности.

Рассмотрим также такую организационно-правовую форму как государственная корпорация. Согласно ст. 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О некоммерческих организациях» (далее по тексту – ФЗ о некоммерческих организациях), это не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [5]. Со статусом ЦБ ее «роднит» способ создания – путем принятия ФЗ, распределение обязательств между учредителем и юридическим лицом, правоспособность, структура, статус имущества – право собственности. Хотя и ФЗ о ЦБ говорит, что уставный капитал и иное имущество ЦБ является федеральной собственностью, однако в нем тут же говорится, что ЦБ обладает всеми правомочиями собственника – правом владения, пользования и распоряжения.

Помимо этого существует организационно-правовая форма «публично-правовая компания». Публично-правовая компания, согласно ст. 2 Федерального закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ о публично-правовых компаниях), это унитарная некоммерческая организация, созданная на основании федерального закона или указа Президента РФ в целях проведения государственной политики, предоставления государственных услуг, управления государственным имуществом, обеспечения модернизации и инновационного развития экономики, осуществления контрольных, управленческих и иных общественно полезных функций и полномочий в отдельных сферах и отраслях экономики, реализации особо важных проектов и государственных программ, в том числе по социально-экономическому развитию регионов, а также в целях выполнения иных функций и полномочий публично-правового характера[5].

Применив метод исключения, можно прийти к выводу, что ЦБ РФ является по статусу наиболее близким к государственной корпорации. Но стоит отметить, что в доктрине разные специалисты отвечают на вопрос о том, что такое ЦБ. Одна точка зрения – ЦБ это орган государственной власти, другая – ЦБ это юридическое лицо, третья – ЦБ это юридическое лицо публичного права. Последняя точка зрения представляет особый интерес, так как данный термин не является российским – это результат научной мысли зарубежных коллег.

Из вышесказанного следует, ЦБ является публичным субъектом, является юридическим лицом, схожей по статусу с государственными органами. Наиболее близкая организационно-правовая форма ЦБ как юридического лица – государственная корпорация, так как с данной формой ЦБ объединяет способ создания, распределение ответственности между учредителями, формирование имущества и правоспособность. Если все же рассматривать ЦБ как государственный орган, то необходимо выделить такие признаки ЦБ, как наличие властных полномочий, закрепленных за ним в нормативно-правовых актах и создание на основе нормативно-правового акта

Также ЦБ является мегарегулятором. Такой его статус обусловлен стремительным развитием экономических отношений, которые органы государственной власти не успевали эффективно контролировать из-за множества причин, среди которых – наличие одних и тех же полномочий у различных органов, которая мешала эффективно использовать данные полномочия. Мегарегулятор – это доктринальное название. Оно означает, что у ЦБ имеется множество полномочий по контролю и надзору за участниками финансового рынка, предусмотренных различными нормативно-правовыми актами.

Таким образом, правовой статус ЦБ является еще недостаточно определенным. Законодателю еще придется провести работу по уточнению правового статуса ЦБ с целью предупреждения правовой неопределенности, которая может возникнуть при правоприменении.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Рос. газета. N 238-239. 08.12.1994; Рос. газета. N 60. 20.03.2019.
2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.07.2002. № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Рос. газета. №127. 13.07.2002; Российская газета. N 172. 07.08.2019.
3. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. зак. от 03.07.2016 N 236-ФЗ // Рос. газета. №146. 06.07.2016; Рос. газета. № 271. 03.12.2018.
4. Павел, Е.С. "Современные вопросы развития системы федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации" // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. №. 6 (58). 2019. С. 96-103.
5. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ // Рос. газета. № 14. 24.01.1996; Рос. газета. № 269, 28.11.2019.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): federal'nyj zakon ot 30.11.1994 N 51-FZ // Ros. gazeta. N 238-239. 08.12.1994; Ros. gazeta. N 60. 20.03.2019.
2. O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii): federal'nyj zakon ot 10.07.2002. № 86-FZ (red. ot 02.08.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2019) // Ros. gazeta. №127. 13.07.2002; Rossijskaya gazeta. N 172. 07.08.2019.
3. O publichno-pravovyh kompaniyah v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: feder. zak. ot 03.07.2016 N 236-FZ // Ros. gazeta. №146. 06.07.2016; Ros. gazeta. № 271. 03.12.2018.
4. Pavel, E.S. "Sovremennyye voprosy razvitiya sistemy federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii" // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. №. 6 (58). 2019. S. 96-103.
5. O nekommercheskih organizacijah: federal'nyj zakon ot 12.01.1996 N 7-FZ // Ros. gazeta. № 14. 24.01.1996; Ros. gazeta. № 269, 28.11.2019.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК

Останин В.А., д.э.н., профессор, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал

Аннотация: Делается вывод, что каждый субъект деятельности будет усматривать своё образование, которое он представляет как некоторую конечную цель своего развития, например, саму личность, предприятие, муниципальное образование, регион или все национально-политическое образование. Целеполагание в рыночной экономике всегда опосредовано господствующими в обществе товарно-денежными отношениями. Само производство условий своего собственного бытия опосредовано процессами производства их стоимости. В результате сам процесс формирования конкурентных преимуществ опосредован реальной осуществляемой социально-экономической политикой государства.

Ключевые слова: территория опережающего развития, конкурентные преимущества территории, аллокация природно-климатических ресурсов, аллокация институциональных ресурсов, аллокация финансовых ресурсов.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: It is concluded that each subject of activity will perceive his own education, which he presents as some ultimate goal of his development, for example, the person himself, the enterprise, the municipality, the region, or the entire national and political formation. Goal setting in a market economy is always mediated by commodity-money relations prevailing in society. The very production of the conditions of one's own being is mediated by the processes of production of their value. As a result, the process of formation of competitive advantages is mediated by the real ongoing socio-economic policy of the state.

Keywords: territory of priority development, competitive advantages of the territory, allocation of natural and climatic resources, allocation of institutional resources, allocation of financial resources.

Введение.

Любой индивид, общественный институт, хозяйствующий субъект, независимо от того, осознают ли они глубину и важность проблемы своего собственного бытия, условий расширения и обогащения своего жизненного и общественного ареала, должны понимать свои конкурентные преимущества даже если они сами находятся по воле института государства на территории опережающего развития, которым уже изначально предоставлен статус территории опережающего развития. Следовательно, подобные задачи стоят перед хозяйствующими субъектами, органами политической власти, территориями, национальной экономикой в целом. И основная проблема, которая встает при этом, сводится к простой формуле – как выявить, развить те факторы, которыми они наделены и которые являются, могут являться конкурентными преимуществами, и в условиях их ограниченности могут приносить дополнительные, т.е. комплементарные, эффекты. Люди, хозяйствующие субъекты постоянно будут постоянно моделировать желаемыми моделями своего развития, добиваться более полного и эффективного использования своего потенциала. При этом сама волатильность экономических, политических, финансовых рынков может стать дополнительной возможностью усиления своего экономического положения.

Доказательство тезиса.

В подобной постановке проблемы при всей её внешней простоте следует одновременно не упускать из поля социально-экономического анализа тот факт, что каждый субъект деятельности будет усматривать своё образование, которое он представляет, как некоторую конечную цель своего развития, например, саму личность, предприятие, муниципальное образование, регион или все национально-политическое образование. [5] Однако следует принимать во внимание то положение, что это целеполагание в рыночной экономике всегда опосредовано господствующими в обществе товарно-денежными отношениями. Само производство условий своего собственного бытия опосредовано процессами производства их стоимости. В результате на поверхности иерархии целей можно обнаружить, что стоимость в её денежном воплощении из фактора средства превращается в конечную цель, своего рода *causa finalis*. [2]

Поэтому когда речь идет о конкурентных преимуществах отдельных территорий в координатах экономических индикаторов, то это развитие уже непосредственно сводится к росту валового регионального продукта, росту производительности труда, росту доходов, наконец, повышению эффективности своего расширенного воспроизводства. Попытки ухватить в каком-то одном интегральном показателе, который резюмировал бы социальные, экономические, экологические и иные аспекты, например, показатели свободы, показатели качества жизни, качества ведения бизнеса, политических свобод, уровень развития институтов и прочее, наталкивается на серьезные теоретические, методологические и практические проблемы. Однако если проблемы развития самих территорий и находящихся на них субъектов хозяйствования могут и разрешаются продуманной практикой, искусством хозяйствования, то методологические проблемы, проблемы теории развития территорий должны разрешаться самой теорией регионального развития. [2; 3;6]

Конкуренция отдельных территорий России в процессе своего расширенного воспроизводства есть по сути конкуренция за инвестиционные ресурсы. Последние могут иметь природно-климатическое происхождение, ибо по определению уже эти ресурсы по своей природе аллокационные.

Однако сам процесс аллокации предполагает их перераспределение на основе стоимостных инструментов. В хозяйственной типовой практике в условиях рыночной конкуренции основным инструментом перераспределения ресурсов в обществе становится цена. Именно ценовая политики обеспечивает соблюдение народнохозяйственных пропорций, обеспечивая их направленность в пользу наиболее эффективно хозяйствующим субъектам. [5] Это достигается тем, что более эффективное хозяйствование позволяет предлагать те цены, которые делают некоторые хозяйствующие субъекты неконкурентоспособными, ибо они не в состоянии по каким-то причинам субъективного, объективного характера привлечь ресурсы, которые способны обеспечивать получение большего экономического эффекта.

Аллокация таким образом предполагает перемещение ресурсов, капиталов, денег, рабочей силы в хозяйствующие структуры, которые способны пред-

ложить более выгодные условия, в данном случае, цены.

Если речь вести о природно-климатических условиях, то подобная аллокация была уже осуществлена природой, исторически сложившимся ландшафтом. Последний всегда втянут в хозяйственно-производственную деятельность в той или иной степени, что позволяет рассматривать эти природно-климатические ресурсы как потенциал и как факторы одновременно. В строгом понимании этих важных терминов потенциал всегда есть фактор в потенции (*in potentia*), или как некоторая возможность, которая только при определенных условиях может трансформироваться в факторы (*in actu*). [5]

Следовательно, сам процесс формирования на территориях зон опережающего развития в своей сути будет отражать два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса. С одной стороны, имеющийся природно-климатический потенциал, определенный самим природно-географическим пространством, следует рассматривать как возможность, которая только может трансформироваться в действительность. Здесь возможности аллокации сведены к нулю. Так, если речь вести о территории Дальнего Востока и Байкальского региона, то территория этого региона составляет 7727,4 тыс. кв. км, или 45,2 процента территории Российской Федерации. Здесь размещены 12 субъектов Российской Федерации: Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская, Магаданская, Сахалинская, Иркутская, Еврейская автономная область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Забайкальский край. По данным статистики численность населения, постоянно проживающего на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе, составляет чуть более 11 млн человек, или всего 7,8 процента населения страны. На этих территориях преобладает городское население. Плотность населения лежит в пределах от 0,1 до 12,1 человека на 1 кв. км, в среднем 1,4 человека на 1 кв. км. Если речь вести о природно-климатических условиях, то большие площади территории Дальнего Востока и Байкальского региона характеризуются как весьма суровые, переходя в экстремальные. Только в южных районах Приморского края среднегодовая температура превышает нулевую отметку. [1; 2]

Если вести речь о территории Дальнего Востока и Байкальского региона, то здесь разведаны богатые источники и месторождения недр. Однако они расположены, как правило, в труднодоступных районах. Перечень этих источников весьма разнообразен: крупнейшие месторождения алмазов, крупные месторождения черных, цветных и редких металлов, фосфоритов, урана, олова, плавикового шпата, углеводородов, гелия, угля, золота, меди, пресной воды и других рудных и нерудных полезных ископаемых. Однако эти ресурсы не обладают признаками аллокационности. Они могут быть только освоены, втянуты в хозяйственный оборот, что позволит говорить о реальных конкурентных преимуществах региона. Труднодоступность, низкий уровень развития инфраструктуры делает территории малопривлекательными для потенциальных инвесторов.

Конкурентную среду создают ресурсы, некоторые из которых следует отнести к институциональным, и которые являются продуктом, результатом развития социума на территории. Здесь речь может идти об общественных образованиях, которые обеспечивают, гарантируют соблюдение и защиту прав бизнеса и граждан, уровень коррупции, доступность к общественным благам, банковско-кредитным услугам, доступность образования всех уровней, уровень преступности и т.д. Эти институты уже рукотворные, однако их создание, формирование, закрепление и

превращение в реально потребляемые блага сопряжены с длительным и противоречивым процессом развития социума на территориях. Как показывает результаты опроса, например, высокий уровень коррупции на территории становится существенным тормозом формирования признаков территории, которые можно относить к территориям, способным реализовать потенциал опережающего развития.

Третий фактор, которому в институциональной экономике не уделяется достаточно внимания, однако его значимость от этого может только возрастать как в самой теории, так и практике общественно-политического обустройства, -- это четкие ориентиры в государственной политике. Институты власти дают сигнал обществу о своих приоритетах в политике регионального развития. Это формирует в социуме на территориях, у потенциальных иностранных инвесторов веру в устойчивость развития, в долговременность государственных программ. Это снижает риски, в том числе, системные. Потенциальные инвесторы могут руководствоваться только ожиданиями в осуществлении своей долгосрочной инвестиционной политики. Они еще не обладают опытом, не обладают достаточно надежным инструментарием оценок эффективности своей будущей деятельности, хотя помнят и историческое наследие.

Четвертая группа факторов приобретения конкурентных преимуществ связана непосредственно с аллокацией финансовых ресурсов. Развитость финансово-кредитного рынка, наличие государственных резервов, накопленные сбережения государства, наконец, текущие расходы по статьям бюджетов всех уровней органов публичной власти могут концентрироваться на тех территориях, которые получили статус территорий опережающего развития и попали в соответствующие программы развития, в соответствии с которыми предусмотрено финансирование инвестиций, гарантии их защиты во всех предусмотренных законом формах. [1]

Мобилизация ресурсов на прорывных технологиях, территориях дает не только сигнал обществу, хозяйствующим субъектам, но и домашним хозяйствам. Последние начинают пересматривать свою инвестиционную политику, отдавая приоритеты сбережениям с последующим превращением их в инвестиционные ресурсы. Начинает меняться само инвестиционное поведение домашних хозяйств. [2] Возникают так называемые комплексные эффекты, доходы начинают мультиплицироваться на всех уровнях как хозяйствования, так и уровнях бюджетов.

Следует признать, что модели ускоренного развития территорий не вписываются в господствующие в настоящее время теории либерализма. Теории монетаризма, теории современного экономического мейнстрима, которые господствуют в основном как в западной экономической мысли, так и отечественной экономической науке в настоящее время, также противоречиво отразились в современной практике реализации экономической политики. Последствия воплощения этих идей в практике регионального социально-экономического развития также обременены противоречиями и диспропорциями. Упование на мощь, возможности развитого финансового рынка с его процессами саморегулирования и самоорганизации показывает свою теоретическую и практическую беспомощность. Тем не менее они регулярно обнаруживают себя в практике регулирования денежно-кредитной политики, политике занятости, борьбе с бедностью. [5]

Аллокация финансовых ресурсов в пользу отдельных территорий в настоящее время становится решающим моментом в формировании территорий опережающего развития. Практика свидетельствует,

что частные инвестиции бизнеса на территориях могут идти вслед за инвестициями государства или муниципальной власти. При этом получая соответствующие сигналы, бизнес может уже вступать совместно с органами публичной власти в различного рода программы государственно-частного или муниципально-частного партнерства. Это возможно даже тогда, когда муниципальные образования не обладают финансовыми возможностями. [3] Однако они обладают правами на пользование муниципальной собственностью, муниципальной недвижимостью, а также возможностью в пределах своей компетенции предоставлять налоговые льготы и иные муниципальные преференции.

Заключение.

Опережающее развитие территорий Дальнего Востока позволит решить главную задачу – закрепить население на территориях, проживание на которых в настоящее время следует признать, как не отвечающие ожиданиям населения Дальнего Востока. По-

следние годы не преодолена тенденция оттока населения с территории Дальнего Востока и Байкальского региона, хотя её темпы стали снижаться. Проблема усугубляется тем обстоятельством, что происходит дальнейшая концентрация его в городских населенных пунктах, а также естественным старением населения. В этом отношении страны Азиатско-Тихоокеанского региона обладают существенно большим конкурентным преимуществом. Поэтому далеко не случайно, что приток капитала в такие страны как Китай, Индия, Вьетнам обеспечил бурное развитие как отдельных территорий и провинций, так и стран в целом. Следует признать очевидное – только прирост доли коренного населения в валовом региональном продукте на территории, естественный прирост населения может служить достаточным индикатором успешной реализации социально-экономической политики на территориях, которые претендуют на статус территории опережающего развития Дальневосточного федерального округа.

Библиографический список

1. Больше не Сибирь: почему Забайкалье и Бурятия вошли в состав ДФО? [Электронный ресурс] / <https://holidays.guranka.ru/po-dusham/bolshe-ne-sibir-pochemu-zabajkale-i-buryatiya-voshli-v-sostav-dfo> (Доступно 01.07.2020)
2. Глухов В.В., Останин В.А. Инвестиционное поведение домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 156с.
3. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., и др. Территории опережающего развития. Учебно-методическое пособие. Калуга: , Изд-во АКФ «Полигон», 2017. 148с.
4. О Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / <https://erdc.ru/about-far-east/> (Доступно 01.07.2020)
5. Останин В.А. Совершенствование таможенной политики как условие эффективного экономического равновесия / Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 2(59). С.57-65.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. [Электронный ресурс] / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (Доступно 01.07.2020)
7. Druker P. Innovation and Entrepreneurship (Practice Principles) – L.: Pan Books, 1986. 253р.

References

1. Bol'she ne Sibir': pochemu Zabajkal'e i Buryatiya voshli v sostav DFO? [Elektronnyj resurs] / <https://holidays.guranka.ru/po-dusham/bolshe-ne-sibir-pochemu-zabajkale-i-buryatiya-voshli-v-sostav-dfo> (Dostupno 01.07.2020)
2. Gluhov V.V., Ostanin V.A. Investicionnoe povedenie domashnih hozyajstv / V.V. Gluhov, V.A. Ostanin. — Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2009. 156s.
3. Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., i dr. Territorii operezhayushchego razvitiya. Uchebno-metodicheskoe posobie. Kaluga: , Izd-vo AKF «Poligon», 2017. 148s.
4. O Dal'nem Vostoke [Elektronnyj resurs] / <https://erdc.ru/about-far-east/> (Dostupno 01.07.2020)
5. Ostanin V.A. Sovershenstvovanie tamozhennoj politiki kak uslovie effektivnogo ekonomicheskogo ravnovesiya / Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2012. № 2(59). S.57-65.
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 dekabrya 2009 g. № 2094-r. [Elektronnyj resurs] / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (Dostupno 01.07.2020)
7. Druker P. Innovation and Entrepreneurship (Practice Principles) – L.: Pan Books, 1986. 253r.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АПК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Пекуровский Д.А., к.в.н., доцент, Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса

Заднепровский И.В., к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: Целью статьи является выявление новых возможностей воспроизводства трудовых ресурсов АПК на основе обобщения проблем и тенденций изменения кадрового потенциала в условиях геополитических и финансово-экономических кризисов, пандемических вызовов, рисков цифровизации, инновационной напряженности, дисбаланса управления связями и отношениями. При сравнении мнений ученых относительно воспроизводства трудовых ресурсов АПК выявлены проблемы, вызванные действием экзогенных и эндогенных факторов, в составе которых доминирующее влияние оказывают демографические и социально-экономические. Прослеживается взаимосвязь условий расселения в сельской местности, занятости и миграционности; акцентируется влияние цифровизации на процесс воспроизводства и использования трудовых ресурсов по отраслям АПК. Подчеркивается важность оптимальных экологических и социально-экономических условий для воспроизводства и сохранения рабочей силы, для раскрытия потенциала аграрной сферы. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов АПК отражают условия и ситуации внутри комплекса и во внешней среде, специфику функционирования отраслей (по составу и включенности в цепочку ценностей), исходные задачи сельского хозяйства по неразрывной связи биоресурсов, расселения и хозяйствования, сложной собственности и занятости, неопределенности и пролонгированности достигаемого результата, мультифункциональности труда и мотивационно-стимулирующей нагрузке.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, фазы воспроизводства, трудовой потенциал, цифровизация, социально-экономические условия, адаптация, развитие, производительность и эффективность.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The purpose of the article is to identify new opportunities for the reproduction of agricultural labor resources on the basis of generalization of problems and trends in human resources in the context of geopolitical and financial and economic crises, pandemic challenges, risks of digitalization, innovation tension, and an imbalance in the management of relations and relationships. When comparing the opinions of scientists on the reproduction of agricultural labor resources, the problems caused by the action of exogenous and endogenous factors, which are dominated by demographic and socio-economic factors, are identified. The author traces the relationship between the conditions of settlement in rural areas, employment and migration; emphasizes the impact of digitalization on the process of reproduction and use of labor resources in the agro-industrial complex. The importance of optimal environmental and socio-economic conditions for the reproduction and preservation of the labor force, for the disclosure of the potential of the agricultural sector is emphasized. Problems of reproduction of agricultural labor resources reflect the conditions and situations within the complex and in the external environment, the specifics of the functioning of industries (in terms of composition and inclusion in the value chain), the initial tasks of agriculture on the inseparable connection of biore-sources, settlement and management, complex ownership and employment, uncertainty and prolongation of the achieved result, multi-functional labor and motivational and stimulating load.

Keywords: labor resources, reproduction phases, labor potential, digitalization, socio-economic conditions, adaptation, development, productivity and efficiency.

Введение

В условиях политического и экономического хаоса под давлением цикличности финансово-экономических кризисов и внезапных коллапсов пандемии (COVID-19) обострились и вышли на новый уровень проблемы сохранения цивилизации, человечества, населения стран и трудовых ресурсов как основы формирования экономики и национального дохода государства. Связанные между собой эндогенные и экзогенные факторы видоизменяют прогнозы относительно динамики и качества отношений на рынке труда. Глобальные демографические тренды отражают старение населения планеты, увеличение к 2030 г. возрастной группы старше 60 лет с превышением количества детей до 10 лет. Динамизм научно-технического прогресса и цифровизации ускорит внедрение робототехники, беспилотных летательных аппаратов, виртуальной реальности, интернета вещей, новых прорывных технологий, в результате чего высвободятся из экономики 400 млн. человек, что составит 15% всех рабочих мест в мире [21]. Эти проблемы по объективным причинам скажутся на развитии трудовых ресурсов АПК, но возможно, в силу определенной консервативности мышления и отношений, низкого уровня капитализации и инновационной активности в аграрной сфере процессы будут пролонгированы во времени и смягчены по форме и силе влияния.

Проблемы и задачи развития рынка труда, трудового потенциала и обеспечения агропромышленного производства компетентными и квалифицированными специалистами исследуют российские ученые Баутин В.М., Шаталов М.А., Вартанова М.Л., Волчёнкова А.С., Кравченко Т.С., Ганченко Д.Н., Дементьев В.Е., Канавцев М.В., Попова А.Л., Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В., Козлова О.А., Макарова М.Н., Конорев А.М., Мнацаканян А.Г., Огий О.Г., Харин А.Г., Огневцев С.Б., Осипов В.С., Полбицын С.Н., Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г., Мизюркина Л.А., Шепелев М.И., Шуклина З.Н., Сериков В.В. Однако остаются неизученными вопросы сохранения и воспроизводства трудовых ресурсов с позиции достаточности, качества, размещения и закрепления по сферам АПК в условиях рисков цифровизации, пандемии, зеленой экономики, старения населения.

В связи с этим целью статьи является выявление новых возможностей воспроизводства трудовых ресурсов АПК на основе обобщения проблем и тенденций изменения кадрового потенциала в условиях геополитических и финансово-экономических кризисов, пандемических вызовов, рисков цифровизации, инновационной напряженности, дисбаланса управления связями и отношениями.

Теоретическая канва на основе обзора публикации

Проблемы трудовых ресурсов в российской науке исследовались в зависимости от уровня развития

сельского хозяйства, состояния рынка и востребованности сельскохозяйственной продукции, формирования и соотношения отраслей агропромышленного комплекса (АПК), размещения предприятий аграрной сферы по регионам, уровня концентрации, специализации, капитализации, взаимодействия промышленного и аграрного производства, повышения степени урбанизации территорий в совокупности с экологической направленностью процессов и спросом на натуральные продукты. На протяжении тридцати последних лет в исследованиях акцентируется обострение демографических и экономических проблем, отражающих сокращение численности и трансформацию кадрового состава, количественное и качественное ухудшение трудового потенциала в аграрной сфере. Долгие годы сохраняется напряженность в расселении на сельских территориях, закреплении трудовых ресурсов в аграрном секторе, диспропорции в их структуре, низкая квалификация, неблагоприятные социально-экономические и инфраструктурные условия, что сказывается на производстве сельскохозяйственной продукции и удовлетворении потребностей населения в продовольствии [18, 19]. Однако тенденция сокращения трудовых ресурсов в аграрной сфере является естественным процессом перераспределения ресурсов, перемещения части кадрового потенциала в промышленность и сферу услуг. При повышении уровня концентрации производства и технологической обеспеченности с ростом производительности высвобождение живого труда становится перманентным динамичным процессом, повышающим ценность баланса интеллектуального человеческого труда и искусственного интеллекта [20].

Во многих публикациях трудовые ресурсы рассматриваются с позиции состава трудового потенциала, капитализации, развития рынка труда, кадрового обеспечения отраслей [5, 7, 10]. Сохранение аграрного труда как целесообразной, уникальной и продуктивной деятельности человека по созданию материальных и культурно-духовных ценностей связано с природно-климатическими, экологическими условиями, сезонностью, биологическими объектами, земельными ресурсами, плодородием, разнообразием организационно-хозяйственных форм и форм собственности, территориальным и географическим размещением производства, сложными и дифференцированными трудовыми и социально-экономическими отношениями, специализацией и отраслевой структурой, неразрывностью домашнего и личного подсобного хозяйства [4]. Комбинация, сложное сочетание и неразрывность природно-биологических, экологических, технологических, психологических, экономических, интеллектуальных, трудовых и воспитательных процессов, единство размещения производства, хозяйствования, проживания и занятости усиливают многомерность и мультимодальность действий и деятельности в аграрной сфере.

Трудовые ресурсы агропромышленного комплекса являются частью населения страны, обладают совокупностью биофизических, психологических и образовательных возможностей, знаниями, компетенциями, стремлением и практическим опытом для работы в сельском хозяйстве и сопряженных промышленных и инфраструктурных отраслях, создают факторную основу для обеспечения роста производства, переработки и реализации продукции, рационального использования ресурсов, конкурентоспособности и экономической эффективности АПК. Построение целевого, отраслевого, ресурсного и кадрового состава АПК на основе нелинейности, полиструктурности, бифуркации, многовариантности, конгруэнтности и эмерджентности определяет количество и качество трудовых ресурсов, которые так же сложно выстро-

ны и организованы как интегрированные отрасли агропромышленной сферы. Имманентность элементов определяет внутреннее количество и качество трудовых ресурсов, внешнее предложение на рынке труда, динамику и статику отношений и связей, соотношение по отраслям, технологиям и мощностям, воспроизводству и результативности использования, производительности и оплате труда.

В классическом виде воспроизводство трудовых ресурсов многими исследователям связывается с социально-экономическим процессом перманентного обеспечения формирования, распределения, обмена и использования количественных и качественных характеристик трудового или кадрового потенциала в пространстве и во времени [3, 14]. С позиции состава, источников, сочетания и производительности в основном оценивается уровень трудового потенциала и специфические условия его воспроизводства в аграрном секторе, модернизация механизмов функционирования и инновационное управление этапами воспроизводственного процесса. Для оценки тенденций воспроизводства исследователи рекомендуют выявлять экономически активное население (кадры или рабочую силу) как совокупность лиц, потенциально готовых и способных участвовать в АПК, включая занятых и безработных. В России отмечается снижение численности рабочей с 72,7 млн. человек в 2016 году до 71,7 млн человек в 2020 году (численность населения в трудоспособном возрасте составляет 80,6 млн. человек или 54,6% от всего населения). В сельской местности проживают 37,3 млн. человек, на долю занятых в сельском хозяйстве в Российской Федерации приходится около 5,8% или около 4,2 млн. человек, а в экономически развитых странах 1,5-2 % [22]. В динамике отмечается снижение доли АПК в ВВП страны с 3,9 % в 2015 году до 3,1% в 2018 году и рост до 4% в 2019 году [22].

Сельское хозяйство остается ядром и основой АПК, куда входят отрасли переработки, транспортировки и хранения, пищевая и легкая промышленность, оптовая и розничная торговля, сервисные службы, строительство в аграрной сфере, сельскохозяйственное машиностроение, производство оборудования для перерабатывающей промышленности, производство техники для животноводства, растениеводства, система аграрной науки и образования, инфраструктурная сфера. Развитие сельского хозяйства задает темпы роста других сопряженных отраслей АПК, так производство в аграрной сфере на 1 тыс. руб. ведет к увеличению потребности в машинах и оборудовании на 2,3 тыс. руб., а при выпуске продукции перерабатывающих отраслей АПК - почти на 3 тыс. руб. Таким образом, один работник сельского хозяйства обеспечивает фронт работ и занятость для 6-7 человек в других сферах производства [2]. Волчёнкова А.С., Кравченко Т.С. Обращают внимание на то, что, если темпы роста оплаты труда регулируются на внутриорганизационном, государственном и рыночном уровне, то на повышение эффективности аграрного труда возможно только косвенное влияние из-за большого количества внешних факторов, но моральные и материальные методы стимулирования труда остаются приоритетными в аграрном секторе экономики [3]. Именно отсутствие в аграрных организациях финансовых ресурсов вызывает множество острых проблем, связанных с ограничением технико-технологической модернизации собственного производства и социальной инфраструктуры, с неминуемой задолженностью по заработной плате перед работниками [3].

Для российского рынка труда, особенно для сегмента, связанного с деятельностью в сфере сельского, лесного и рыбного хозяйства, характерны серьезные диспропорции, на которые указывают ученые

Мнацаканян А.Г., Огий О.Г., Харин А.Г. [11]. Главной диспропорцией является несоответствие качества рабочей силы требованиям работодателей, когда геополитическое положение и образовательное сопровождение региона предлагают трудовые ресурсы определенного количества и качества, но в процессе получения образования уже образуется отставание от современных требований, а незанятые и безработные все больше отрываются от агропромышленных реалий [11, 16]. В условиях усиления конкуренции и активизации процессов автоматизации, роботизации производства, сопровождающихся масштабным внедрением цифровых технологий, стремительно меняются источники, состав и структура, существенно возрастают масштабы и требования к размещению, занятости, уровню подготовки, умениям и навыкам специалистов.

Возрастает важность дуально-концентрированного обучения под конкретные технологические требования предприятий АПК. Устойчивый спрос на рабочую силу на фоне общего тренда на тотальную автоматизацию и роботизацию производств, повсеместное внедрение в бизнес-процессы информационных технологий указывают на востребованность работодателями адаптивно развивающихся кадров с традиционными профессиями и специальностями, имеющих базовые навыки работы с новыми техникой и технологиями, но и работников принципиально новых профессий для опережающей, мобильно-стратегической готовности к прорывным действиям и технологиям [4]. Эксперты отмечают проблемы нормального воспроизводства кадров в отраслях хранения, первичной переработки сельскохозяйственного сырья, крайне низкий уровень производственной, маркетинговой и корпоративной культуры и профессионализма кадров в торговле и общественном питании [10]. Сама структура и звенья агропромышленного комплекса требуют оптимизации, повышения профессионального мастерства и компетенций кадров, регулирования качества кадрового потенциала на определенных стадиях производства и продвижения товара к потребителю [10].

В воспроизводственном цикле формирование трудовых ресурсов является первым этапом, который основывается на демографических процессах и социально-экономических условиях, обеспечивающих естественный прирост населения, профессиональную ориентацию, образовательное сопровождение для развития и повышения качественных характеристик трудового потенциала.

Распределение и обмен, как следующие этапы или фазы воспроизводства трудовых ресурсов, включают базовое начальное закрепление по сферам деятельности и последующее трудоустройство работников через механизм функционирования рынка труда. Эффективность и результативность использования трудовых ресурсов на конечном этапе воспроизводства связаны с потреблением и реализацией трудового потенциала в процессе производства. Уровень и качество использования характеризуется ростом доходности предприятия, производительности, ценностью затраченного труда и лояльностью персонала. Исследователи отмечают множество факторов, воздействующих на воспроизводство трудовых ресурсов, меняющих уровень, состав и качество труда. Детерминантами системы являются демографические, социально-экономические, природно-климатические, экологические, миграционные, социально-психологические, политико-правовые, культурные, научно-технологические факторы [17]. Во многих публикациях основным считается демографический фактор, который влияет на численность, возрастную и половую структуру трудовых ресурсов, на прирост и состав населения [16]. Однако важно отметить не-

разрывность демографии и экономики, которая является предпосылкой и результатом воспроизводства труда. При этом, как справедливо отмечают ученые, важно применять интенсивные факторы формирования трудовых ресурсов, инновационные технологии, автоматизацию и роботизацию, способствующие повышению производительности труда, что прямо влияет на эффективность использования трудовых ресурсов, на увеличение объемов производства, рост прибыли и рентабельности предприятия. В свою очередь, высокая рентабельность производства и активность персонала способствуют увеличению заработной платы, повышению мотивации труда и заинтересованности работников в лучшем результате, уровня и качества жизни населения.

Самыгин Д.Ю. (вместе с группой ученых) в своих исследованиях отмечает важность мобилизации аграрных ресурсов, потому что в условиях импортозамещения достижение роста сельского хозяйства идет в основном экстенсивным путем. Выводы аргументирует рассчитанный коэффициент эластичности капитала (0,52), превышающий коэффициент эластичности труда (0,41), что свидетельствует об экстенсивном характере экономического роста в сельском хозяйстве. По мере улучшения природно-экономических условий производства и качества земель сельскохозяйственного назначения на 1 % экономическая целесообразность вложения средств, предметов и самого труда повышается на 0,07 % [15]. Осипов В.С. указывает, что в условиях цифровой экономики в сельском хозяйстве меняется спрос на рынке труда, уже сейчас внедряются беспилотные тракторы (пример, трактор от компании New Holland) и комбайны (пример, зерноуборочный комбайн от компании «Ростсельмаш»), что позволит увеличить производственный цикл с 8-10 часов до 24 часов, ведь беспилотные сельскохозяйственные машины не устают и не ограничены в функционировании светлой частью суток [13]. Исследователь связывает вытеснение одних профессий с созданием новых рабочих мест для технических готовых специалистов («белые» и «синие» воротнички), которые а) будут производить высокоинтеллектуальный продукт в области ИТ технологий (программы, алгоритмы, новые технологии), б) будут обслуживать роботов и прочую ИТ инфраструктуру высвобожденными людьми [13]. Прогнозируется до 50% безработных от занятого населения к уровню 2020 года (+38 млн человек) [13].

Кельчевская Н.Р. и Ширинкина Е.В. важным фактором эффективности использования человеческого капитала в цифровой экономике считают развитие навыков использования цифровых знаний, которые позволяют работникам адаптироваться к изменившимся рабочим процессам и требованиям работодателей. Компетентностной детерминанты человеческого капитала, необходимой для цифровой экономики приносит наибольшую отдачу [8]. По мнению Ибрагимова У.Ф., информационные технологии приносят рынку труда угрозы, связанные с ограничением мест для лиц с низкой и средней квалификацией, вытеснением персонала в неустойчивые формы занятости (рост сектора прекариата), повышение явной и скрытой конкуренции между странами, корпорациями, отраслями и сферами деятельности, вариативность и стохастичность модели поведения нанимателей, претендентов, предпринимателей и персонала [6]. Ключевым отличием цифровой экономики является новая структура рынка труда, в которой более 25 % работников работают по специальностям в категории «знание», то есть их труд в пропорции более 50 % требует аналитической работы, импровизации, имеет высокий уровень автономности. Помимо сугубо технических навыков работы с цифровыми устройствами, включаются когнитивные и социально-

поведенческие компетенции, направленные на обеспечение комфортного существования, эффективную коммуникацию и саморазвитие человека в цифровой среде [6].

Концептуальные подходы к выявлению проблем воспроизводства трудовых ресурсов в АПК

Проблемы сохранения и возобновления трудовых ресурсов включают развитие производства интенсивного типа и предполагают оптимальную воспроизводственную структуру на основе инноваций для всего АПК. По мере внедрения инноваций и, соответственно роста, производительности труда создаются реальные условия для увеличения численности работников, занятых в переработке, торговле и общественном питании. Это связано с развитием социаль-

ной инфраструктуры, ростом производительности труда в пищевой промышленности и сельском хозяйстве, оттоком трудовых ресурсов из сферы производства в непроизводственную сферу, в том числе в торговлю и общественное питание. Воспроизводство труда в АПК в современных условиях можно охарактеризовать с позиции целостности системы, энтропии условий и факторов, глубины гуманитарно-экологических изменений и социально-экономических формаций. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов связаны с основным экзогенными и эндогенными факторами, действие которых может быть явно и скрыто, кратковременно и долговременно, устранимо и неминуемо с позиции регулирования и управления.

Таблица 1 - Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов АПК в новых экстраординарных условиях

Проблемы	Сущность и проявление
Демографические	Сокращение численности сельского населения на 1 млн. человек к 2030 г., старение сельского населения, повышенная смертность сельских мужчин трудоспособных и старших возрастных групп, по причине ДТП (на 50,3%), случайных утоплений (на 89,3%), отравлений алкоголем (на 42,2%), от убийств (на 31%) и самоубийств (на 98,6%).
Миграционные	Усиление трудовой миграции из сел в города, 71 % в структуре внутренней миграции приходится на граждан трудоспособного возраста, внутрирегиональная миграция составляет от 6 до 12 %, более 20% сельского населения работают вне сельского хозяйства.
Социально-экономические	Слабая конкуренция на рынке труда, скрытая безработица, неопределенные вакансии, неупорядоченное распределение по отраслям, неполная занятость, размывание границ между легитимной и теневой занятостью, низкий уровень мотивации, слабое стимулирование (зарплата в сельском хозяйстве 25,8 тыс. руб. при средней 43,7 тыс. руб. в 2018 году в России), безработица выше в 1,7 раза, чем в городе.
Организационно-управленческие	Управленческие подсистемы не имеют четких границ, субъект может одновременно принимать участие в различных процессах самоорганизации экономики, являясь элементом саморегулирующейся системы и окружающей среды одновременно; структура управления скрыта за отношениями административной подчиненности; система управления является открытой, динамической и стохастической, не поддающейся точному и детальному прогнозу.
Культурно-бытовые	В ограниченных инфраструктурно-региональных масштабах сельской местности осуществляется непрофессиональное производство культурных ценностей в форме кружков, студий или в домашних условиях. Усиливается деформация вещественных, социальных и духовных элементов среды, диссонанс интересов и ценностей личности и социума, психологии, экономики, традиций, рациональных решений и духовности, требуются меры финансового, материального, организационного, воспитательного, идеологического и методического характера, проявляется социально-отклоняющееся поведение: алкоголизм, наркомания, токсикомания, самоубийства.
Экологические	При высокой степени зависимости от природных условий, рискованности ведения производственного процесса, опосредованном и отложенном получении результатов, определяемых уровнем плодородия земли, погодными условиями, фитосанитарной обстановкой. Проблемы связаны с эрозией почв, загрязнением воды, земли, вымиранием флоры и фауны.
Инновационно-информационные и цифровые	В России на 1 тыс. человек в сельском хозяйстве приходится пять IT-специалистов, а в Европе — в пять раз больше. Технологически развитые предприятия инвестируют в цифровизацию не менее 350–500 рублей на гектар, а средние — не более 10 рублей.
Технологические	Проблема связана с затяжным характером производственных циклов, длительным сроком окупаемости капитальных вложений, высокой капиталоемкостью, изначальным снижением конкурентоспособности отрасли по сравнению с другими видами экономической деятельности. Затраты на информационно-компьютерные технологии в АПК составили 0,34 % всех по всем отраслям.
Территориально-расселенческие	Неравномерность размещения и удаленность сельских поселений, слабая дорожно-транспортная и логистическая обеспеченность, недостаточная мобильность рабочей силы в сочетании с профессионально-квалификационными и территориальными диспропорциями спроса и предложения на локальных рынках труда.
Инфраструктурные	Социально-бытовая инфраструктура, включающая в себя жилищно-коммунальный сектор и обслуживание; инфраструктура трудовой деятельности по обслуживанию подразделений бытовой логистики и обеспечение производственных нужд; инфраструктура здоровья — включает в себя учреждения здравоохранения и спорта; инфраструктура образования и культуры (общеобразовательные, культурные, спортивные и духовные организации). Низкое качество жилья и жилищно-коммунального обслуживания, соотношение хозяйств, в которых имеется канализация и водопровод, составляет 1 к 3, а число семей, проживающих в квартирах или благоустроенных домах, составляет 1 к 10 по сравнению с городом.

Источник: составлено автором на основе исследований и разработок Шепелева М.И., Серикова В.В.Огнивцева С.Б., Дементьева В.Е.

Начиная с апреля 2020 года, в условиях пандемии серьезным препятствием для успешной работы АПК может стать разрушение некоторых хозяйственных связей, неизбежно возникшее в виду изоляции городов и стран, прерывания международной торговли. Значительное ослабление рубля привело к тому, что импортная продукция – техника, семена, удобрения, средства защиты растений и ветеринарные препараты – стали менее доступными. Несмотря на то, что российское сельское хозяйство еще не достигло полной самообеспеченности, зависимость от импорта в ряде позиций сохраняется, эксперты считают зависимость не критичной, а стимулирующей российский бизнес к импортозамещению и развитию. Закрытие границ в связи с пандемией осложнило приток гастарбайтеров, сократив до минимума, на трудоемкие и низко механизированные работы (сбор яблок, уборку овощей). Главным, весьма важным и критично острым фактором является платежеспособность населения и спрос на продукты питания. На смену ажиотажному спросу пришло резкое сокращение потребления. Если население выйдет из карантина с низкой платежеспособностью, то это скажется на потреблении продуктов питания, в особенности дорогих (мяса и молочных продуктов). Все эти условия отразятся на формировании трудового потенциала АПК, скорости и качестве воспроизводства.

Необходимо отметить, что формирование качества трудового потенциала начинается не только с рождения, содержания и воспитания, осуществляемых непосредственно в семье и в детском дошкольном учреждении с продолжением в системе образования, представляющей совокупность образовательных процессов подготовки, воспитания и обучения [4]. Готовность семьи к рождению ребенка, качество здоровья родителей, желание иметь детей, возможности для развития - создают предпосылки для первой фазы формирования трудового потенциала. Мы хотим подчеркнуть, что первая фаза воспроизводства трудовых ресурсов связана не только с темпами прироста населения, но и с сохранностью уже сформированных кадров, с созданием комфортных условий для здоровья и жизнедеятельности, непрерывной системой переобучения и движения в профессии.

Заложенные в семье черты характера, взгляды и ценности развиваются и формируются под влиянием общественной системы, раскрываются личностные качества (ответственность, целеустремленность, трудолюбие, инициативность, лидерские качества, честность) и индивидуальные черты человека (физическое здоровье, тренированность, психофизиологическая стабильность). Подготовка трудовых ресурсов должна быть нацелена на развитие способности быстро адаптироваться к возможности изменения условий труда и на стимулирование творчески индивидуального подхода к трудовому процессу. Профессиональной подготовкой специалистов завершается процесс формирования трудовых ресурсов. Обучение и подготовка специалистов должны не просто соответствовать существующему уровню развития научно-технического прогресса, но и участвовать в этом процессе на основе ТРИЗ и творческой активности [5].

При моделировании управления формированием и использованием трудовых ресурсов в аграрном секторе на региональном, муниципальном, местном уровне (город, район), для хозяйствующего субъекта и учебного заведения требуется преодоление диссонанса, согласования сферы образования и сферы труда. Повышению оптимальности связей способствует мониторинг рынка труда и формирование регионально-отраслевого заказа на подготовку специалистов, корректное распределение финансовых средств между различными уровнями образования в

соответствии с региональным заказом, расширение профессиональной мобильности выпускников учебных заведений, жесткое регулирование объемов приема в профессиональные учебные заведения с сопровождением и активной мотивацией новых профессий на основе прогнозирования структуры рабочих мест в АПК. Есть прогнозы, свидетельствующие, что потребность в работниках АПК вырастет на 12-13 % при сокращении сельского населения к 2030 году на 21-23%, актуальным остается сохранность имеющихся ресурсов и стимулирование труда [6].

Выстраивание поведения специалистов в эпоху VUCA (волатильность, неопределенность, комплексность и двусмысленность) при росте эмоционально-психологических и интеллектуальных затрат, требует задействования диджитал-инструментов, интегрированной аналитики, неуклонной потребности в свободном сотрудничестве, развития креативного потенциала, живого действенного знания, участия в самовоспроизведении, генерировании труда через принадлежность к научно-исследовательским и экспериментаторским группам [8]. При этом качество трудовых ресурсов любой организации зависит не только от таких показателей, как численность сотрудников, уровень их образования, стаж и опыт работы, но и от способностей конкретного человека совершенствоваться и гибко реагировать на изменяющиеся условия внешней среды и формируемые новейшие тенденции экономического развития [16].

Ганченко Д.Н. рекомендует проецирование полученной структуры на сферу трудовых ресурсов, что позволяет выделить традиционный (реализующий интересы действующих региональных и местных органов власти), компетентный (представляющий в основном интересы молодого поколения трудовых ресурсов в формировании высокого уровня мастерства овладения профессиональными компетенциями) и проектно-сетевой (ориентированный на стратегические задачи развития государства и федеральную социально-экономическую политику) подходы в регулировании обеспеченности ТЭСР трудовыми ресурсами [4]. Потенциально возможно опережение темпа роста стоимости рабочей силы над темпом роста производительности труда, а также существенной модификации структуры занятости, не отвечающей ни современной специализации региона, ни приоритетным направлениям экономической деятельности в регионе [4].

Вартанова М.Л. обращает внимание на изменение потребления, на стремление к здоровому образу жизни, экологичности, которые оказывают влияние на формирование спроса и выпуск продукции АПК, опосредованно на трудовые ресурсы [2]. Структура потребления меняется вслед за изменением потребностей людей, когда новые продукты сами формируют устойчивую потребность населения, меняя отношение к качеству и натуральности. В России сейчас только формируются сегменты ready-to-eat и ready-to-cook. Сложности возникают при снижении доходов, что вызывает увеличение в потреблении доли дешевых и малоценных продуктов, несбалансированности питания, ухудшение качества среднего потребления.

Канавцев М.В., Попова А.Л. утверждают, что, создавая дополнительные проблемы, цифровизация открывает новые возможности для развития человеческого потенциала независимо от места его нахождения и сферы применения [7]. Актуальной становится проблема не только изменения качества рабочей силы, степени её мобильности, но и трансформации качественных элементов самой трудовой деятельности. По прогнозам ВНИЭСХ при сохранении оптимальной ситуации на мировом рынке среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства на

период до 2020 г. должен быть в размере 2-3%, а к 2030 г. - в 2 раза. Значительные резервы роста имеются в зерновом секторе: валовой сбор зерна в объеме 150 млн т, в производстве масличных культур, овощей, плодовой продукции. К 2030 году в сфере производства мы должны выйти на среднегодовые темпы прироста продукции сельского хозяйства более 3% в год, что обеспечит опережающее развитие по сравнению с мировым трендом [22]. Однако с учетом современных рисков и кризисов можно предположить, что оптимум производства продукции АПК в ближайшей перспективе (2-3 года) будет достигнут при сохранении сложившихся тенденций и достигнутого уровня, который в приросте не превысит 2-5%. Именно консервация, сохранение, сбережение ресурсов и объемов производства, оптимизация складского хозяйства, транспортировки и переработки составит главные задачи современного периода.

Процесс (фазы) распределения и обмена трудовыми ресурсами можно связать с адаптацией населения к изменяющимся условиям жизнедеятельности, оценив наличие, состав и интенсивности процессов конвергенции/дивергенции показателей, характеризующих функциональное состояние структурных составляющих: природно-экологической, экономической и социально-демографической подсистем [4]. Использование труда необходимо сочетать с развитием интеллектуальных и профессиональных способностей, которые недоступны роботам: креативность, воображение, инициативу, лидерские качества [7]. Опираясь на парадигму «Талант, а не капитал, будет ключевым фактором, связывающим инновации, конкурентоспособность и рост в 21-м веке», Козлова О.А., Макарова М.Н. подчеркивают взаимосвязь процесса адаптации населения к изменяющимся условиям жизнедеятельности через конвергенцию / дивергенцию социально-экономических показателей состояния региональных систем расселения [9]. Адаптация является закономерной, естественной реакцией человека, группы, общества на определенные изменения внутренней или внешней среды и проявляется в виде миграции, переселения населения из регионов с неблагоприятной экономической обстановкой в более благополучные регионы страны или уезжает за ее пределы, что наиболее ярко и остро прослеживается в сельской местности [9]. Для постиндустриального общества характерны постинтенсивный тип расселения, дезурбанизация, рураризация, которые оказывают влияние на воспроизводство трудовых ресурсов.

Выводы

В хаотично-рисковых условиях 21 века для АПК России возрастает значимость трудовых ресурсов, их сохранения, воспроизводства и развития на основе системы внедрения интеграционной сбалансированной парадигмы финансово-экономической, иннова-

ционно-технологической, цифровой гарантированной поддержки экологического, образовательного, интеллектуального и творческого равновесия и развития [23]. Циклический процесс воспроизводства трудовых ресурсов связан с перманентным обеспечением динамики хозяйственной жизни и включает фазы формирования, распределения, обмена и использования количественных и качественных характеристик трудового или кадрового потенциала. Неминуемые риски и опасности следует учитывать в управлении, моделировании и прогнозировании воспроизводства трудовых ресурсов на уровне государства, регионов, предприятий АПК.

Фаза формирования трудовых ресурсов основывается на демографических процессах, обеспечивающих естественный прирост населения, на социально-экономических условиях для активного и свободного образовательного процесса по развитию и повышению качественных характеристик трудового потенциала. Формирование возможно при сочетании естественного прироста населения и длительной подготовке специалистов (20-25 лет) с миграционностью (до 15-20 %), сохранностью, поддержкой и мотивацией уже имеющихся кадров (занятых и резервированных).

Распределение кадров и специалистов - это профессионально-квалификационное движение кадров по вертикали и горизонтали, по отраслям и сферам, исключая противоречия между сложностью и квалификацией труда, технологичностью и интеллектуальной нагрузкой, адаптивностью и непрерывностью подготовки к сменяемости условий и требованиям технологий. Обмен трудовыми ресурсами осуществляется на основе межрайонной дифференциации, пространственных трансформаций размещения, между отраслями, регионами, странами по принципу эффективности, маневренности и выгоды. Использование трудовых ресурсов проявляется в формировании зрелого рынка труда, конкуренции, росте производительности, технологичности, наукоемкости, горизонтальном и вертикальном развитии предприятий АПК.

Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов АПК отражают условия и ситуации внутри и во внешней среде (требования повышения инновационной активности, влияние цифровизации на вытеснение и замену труда, консервативный (крестьянский) тип мышления и конкуренция между отраслями), специфику функционирования отраслей (по составу и включенности в цепочку ценностей), исходные задачи сельского хозяйства по неразрывной связи биоресурсов, расселения и хозяйствования, сложной собственности и занятости, неопределенности и пролонгированности достигаемого результата, мультифункциональности труда и мотивированно-стимулирующей нагрузке.

Библиографический список

1. Баутин В.М., Шаталов М.А. Повышение качества трудовых ресурсов предприятий АПК в условиях модернизации экономики // Никоновские чтения. 2016. №21. С. 29-30.
2. Вартанова М.Л. Глобальные тренды продовольственной политики и их влияние на демографическое развитие // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 4. С. 2877-2888.
3. Волчёнкова А.С., Кравченко Т.С. Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве: оценка и проблемы повышения эффективности их использования // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. №1 (17). С. 8-14.
4. Ганченко Д.Н. Трудовые ресурсы территорий опережающего социально-экономического развития Кемеровской области: проблемы и перспективы // Экономика труда. 2019. Том 6. № 1. с. 193-208.
5. Дементьев В.Е. Парадокс производительности в региональном измерении Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 43-56.
6. Ибрагимов У.Ф., Фаронова С.З. Занятость в условиях цифровой экономики // Экономика: теория и практика. 2018. № 3(51). С. 75-81.
7. Канавцев М.В., Попова А.Л. Трансформация качества трудовой деятельности как фактор социально-экономического развития территорий в условиях цифровой экономики // Известия СПбГАУ. 2018. №4 (53). С. 195-200.

8. Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В. Региональные детерминанты эффективного использования человеческого капитала в цифровой экономике // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 465-482.
9. Козлова О.А., Макарова М.Н. Оценка адаптации населения к изменениям условий жизнедеятельности с позиции конвергенции региональных систем расселения // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 1. С. 84-96.
10. Конорев А.М. Воспроизводство трудовых ресурсов в аграрном секторе / Диссертация кандидата экономических наук. Курск. 2016. 145 с.
11. Мнацаканян А.Г., Огий О.Г., Харин А.Г. Состояние и перспективы рынка труда в первичном секторе российского агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики // Известия КГТУ. 2020. №56. С. 193-206.
12. Огневцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // МСХ. 2019. №2. С. 77-80.
13. Осипов В.С. Проблема занятости в цифровой экономике // CITISE. 2019. №1 (18). С. 1-12.
14. Полбицын С.Н. Сельские предпринимательские экосистемы России // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 298-308.
15. Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г., Мизюркина Л.А. Модели сценарного прогнозирования развития сельского хозяйства региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 865-879.
16. Секрин В.Д., Горохова А.Е. Социальное партнерство в региональной системе профессионального образования как фактор экономического роста // В сборнике: Современный экономический рост: теория и моделирование. Двенадцатые Друкеровские чтения Материалы Двенадцатых Друкеровских чтений. Под редакцией Р.М. Нижегородцева. 2012. С. 349-360
17. Секерин В.Д., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Инновационный подход к системе управления хозяйствующими субъектами: «Зеленая» логистика // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 121. С. 981-1000
18. Секерин В.Д., Лебедева Т.В. Изучение использования труда мигрантов на основе опросов населения // Вестник экономической интеграции. 2013. № 8 (65). С. 126-130
19. Шепелев М.И., Сериков В.В. Инновационно-ориентированный подход к управлению трудовыми ресурсами // Экономика труда. 2019. Том 6. № 1. с. 113-124.
20. Шуклина З.Н. Оптимистические и пессимистические настроения общества в отношении цифрового и инновационного развития экономики // Сборник научных трудов под общ. ред. И. Р. Кошегуловой. – Уфа : РИК УГАТУ, 2018. 325 с. С.314-320.
21. Ведомости. В ближайшие десять лет лишними на работе станут 400 млн человек. URL: <https://future.vedomosti.ru/job/v-blizhaishie-desyat-let-lishnimi-na-rabote-stanut-400-mln-chelovek>
22. Ведомости. Рынок труда – 2039. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/02/26/823875-rinok-truda-2039>
23. Gorokhova A.E., Gaisina L.M., Gareev E.S., Shutov N.V., Shakirova E.V. APPLICATION OF COACHING METHODS AT AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL ENTERPRISES TO IMPROVE THE QUALITY OF YOUNG SPECIALISTS' ADAPTATION // Quality - Access to Success. 2018. Т. 19. № 164. С. 103-108.

References

1. Bautin V.M., SHatalov M.A. Povyshenie kachestva trudovykh resursov predpriyatij APK v usloviyah modernizatsii ekonomiki // Nikonovskie chteniya. 2016. №21. С. 29-30.
2. Vartanova M.L. Global'nye trendy proizvodstvennoj politiki i ih vliyanie na demograficheskoe razvitie // Ekonomicheskie otnosheniya. 2019. Tom 9. № 4. С. 2877-2888.
3. Volchyonkova A.S., Kravchenko T.S. Trudovye resursy v sel'skom hozyajstve: ocenka i problemy povysheniya effektivnosti ih ispol'zovaniya // Vestnik sel'skogo razvitiya i social'noj politiki. 2018. №1 (17). С. 8-14.
4. Ganchenko D.N. Trudovye resursy territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoy oblasti: problemy i perspektivy // Ekonomika truda. 2019. Tom 6. № 1. с. 193-208.
5. Dement'ev V.E. Paradoks proizvoditel'nosti v regional'nom izmerenii // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 43-56.
6. Ibragimov U.F., Faronova S.Z. Zanyatost' v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Экономика: teoriya i praktika. 2018. № 3(51). С. 75-81.
7. Kanavcev M.V., Popova A.L. Transformatsiya kachestva trudovoj deyatel'nosti kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Izvestiya SPbGAU. 2018. №4 (53). С. 195-200.
8. Kel'chevskaya N.R., SHirinkina E.V. Regional'nye determinanty effektivnogo ispol'zovaniya chelovecheskogo kapitala v cifrovoj ekonomike // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 465-482.
9. Kozlova O.A., Makarova M.N. Ocenka adaptatsii naseleniya k izmeneniyam uslovij zhiznedeyatel'nosti s pozitsii konvergentsii regional'nykh sistem rasseleniya // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 1. С. 84-96.
10. Konorev A.M. Vosproizvodstvo trudovykh resursov v agrarnom sektore / Dissertatsiya kandidata ekonomicheskikh nauk. Kursk. 2016. 145 с.
11. Mnacakanyan A.G., Ogij O.G., Harin A.G. Sostoyanie i perspektivy rynka truda v pervichnom sektore rossijskogo agropromyslennogo kompleksa v usloviyah cifrovizatsii ekonomiki // Izvestiya KGTU. 2020. №56. С. 193-206.
12. Ognivcev S.B. Cifrovizatsiya ekonomiki i ekonomika cifrovizatsii APK // MSKH. 2019. №2. С. 77-80.
13. Osipov V.S. Problema zanyatosti v cifrovoj ekonomike // CITISE. 2019. №1 (18). С. 1-12.
14. Polbicyn S.N. Sel'skie predprinimatel'skie ekosistemy Rossii // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 298-308.
15. Samygin D.YU., Baryshnikov N.G., Mizyurkina L.A. Modeli sценарного прогнозирования развития сельского хозяйства региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 865-879.
16. Sekrin V.D., Gorohova A.E. Social'noe partnerstvo v regional'noj sisteme professional'nogo obrazovaniya kak faktor ekonomicheskogo rosta // V sbornike: Sovremennyy ekonomicheskij rost: teoriya i modelirovanie. Dvenadcatye Drukerovskie chteniya Materialy Dvenadcatykh Drukerovskikh chtenij. Pod redakciej R.M. Nizhegorodceva. 2012. С. 349-360

17. Sekerin V.D., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Innovacionnyj podhod k sisteme upravleniya hozyajstvuyushchimi sub"ektami: «Zelenaya» logistika // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 121. S. 981-1000
18. Sekerin V.D., Lebedeva T.V. Izuchenie ispol'zovaniya truda migrantov na osnove oprosov naseleniya // Vestnik ekonomicheskoy integracii. 2013. № 8 (65). S. 126-130
19. Shepelev M.I., Serikov V.V. Innovacionno-orientirovannyj podhod k upravleniyu trudovymi resursami // Ekonomika truda. 2019. Tom 6. № 1. s. 113-124.
20. SHuklina Z.N. Optimisticheskie i pessimisticheskie nastroyeniya obshchestva v otnoshenii cifrovogo i innovacionnogo razvitiya ekonomiki // Sbornik nauchnyh trudov pod obshch. red. I. R. Koshchegulovoj. – Ufa : RIK UGATU, 2018. 325 s. S.314-320.
21. Vedomosti. V blizhajshie desyat' let lishnimi na rabote stanut 400 mln chelovek. URL: <https://future.vedomosti.ru/job/v-blizhaishie-desyat-let-lishnimi-na-rabote-stanut-400-mln-chelovek>
22. Vedomosti. Rynok truda – 2039. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/02/26/823875-rinok-truda-2039>
23. Gorokhova A.E., Gaisina L.M., Gareev E.S., Shutov N.V., Shakirova E.V. APPLICATION OF COACHING METHODS AT AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL ENTERPRISES TO IMPROVE THE QUALITY OF YOUNG SPECIALISTS' ADAPTATION // Quality - Access to Success. 2018. T. 19. № 164. S. 103-108.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Прокопенков С.В., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Цыганков И.С., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Маршева С.С., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: экологические проблемы в современном мире обсуждаются на различных уровнях: предприятие, регион, государство, международный уровень. В силу повышенной антропогенной нагрузки на окружающую среду и исчерпаемости ресурсов, вопрос переработки отходов производства является очень актуальным. В работе проведен анализ зарубежного опыта в области создания экотехнопарков и предложены рекомендации по их организации в России. Сформулированы цели создания технопарков, определена выгода (общественная и коммерческая) от организации технопарков, выявлены критерии отнесения предприятий к технопаркам.

Ключевые слова: вторичное производство, утилизация, экотехнопарки, отходы, кластер.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: nowadays environmental problems are discussed at various levels: enterprise, region, state, international level. Due to the increased anthropogenic impact on the environment and resource depletion, the issue of recycling is very relevant. The article deals with analyze the foreign experience in the creation of ecotech parks and make recommendations for their formation in Russia. The results of the study show the objectives of ecotech parks, the benefits (public and commercial) from the ecotech parks, the criteria for assigning enterprises to ecotech parks.

Keywords: secondary production, recycling, ecotech parks, waste, cluster.

Одной из глобальных проблем техногенного общества на современном этапе его развития является утилизация отходов жизнедеятельности человека, в том числе промышленного масштаба. Высокий потребительский уровень человеческого общества в совокупности с техническим прогрессом в условиях конкурентной среды только обостряют данную проблему.

Рост объемов промышленных производств прямо пропорционален росту отходов, особенно, если предприятия не предпринимают никаких действий по их минимизации и не используют современные экологичные технологии. Это может привести к экокатастрофе и, следовательно, очень важно найти решение данной проблемы.

Система утилизации твердых бытовых отходов (ТБО), укрепившаяся в Российской Федерации, основана в основном на захоронении значительного количества отходов (около 96%) на мусорных полигонах и свалках [6]. Лишь небольшая часть подлежит переработке и сжиганию. Сегодня, по данным компании «Ростехнологии», которая выступает крупнейшим государственным участником рынка мусоропереработки в стране, на территории России скопилось уже более 31 миллиарда тонн непереработанных отходов. И темпы роста объема потребления с каждым годом продолжают увеличиваться. Ситуация в нашей стране усугубляется отсутствием отдельного сбора ТБО, поэтому нередки ситуации, когда вместе с бумагой, пищевыми отходами, полимерной, стеклянной и металлической тарой, выбрасываются просроченные лекарственные средства, люминесцентные лампочки, поврежденные ртутные термометры и емкости с остатками лаков, красок и других ядохимикатов. В связи с отсутствием тщательного надзора, все это под видом бытовых отходов вывозится на свалки, которые чаще всего устраивают в выработанных карьерах, оврагах, заболоченных местах вблизи населенных пунктов, что представляет собой серьезную угрозу с эколого-гигиенической точки зрения.

В ряде западноевропейских стран действует развитая система централизованного государственного контроля вторичной переработки отходов, которая содержит стимулирующие программы и официально зафиксированную норму отходов, подлежащих утилизации. На улицах расположены разноцветные контейнеры для сбора отходов по категориям, а в законе

определена четкая система штрафов и иного рода наказаний за несоблюдение правил обращения с отходами. Так, преимущественно во всех европейских странах введен закон, запрещающий сбор несортированных бытовых отходов, а также запрет на захоронение органических отходов. [9] Нарушитель облагается значительным штрафом или даже лишением свободы.

Одним из вариантов решения проблемы переработки ТБО, используемых на зарубежных предприятиях, является создание объектов производственного симбиоза: функциональная взаимовыгода между промышленными предприятиями, когда отходы одного являются сырьем для другого [2]. Такого рода предприятия называются экотехнопарки.

Возможность и необходимость изменений в области обращения с отходами подтверждена на законодательном уровне Правительством РФ. Результатом исполнения законодательства в сфере регулирования обращения с отходами стало формирование понятийного аппарата в отношении экотехнопарков, который разработало ФГАУ «НИИ «Центр Экологической Промышленной Политики» Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. В частности, была сформулирована общая стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. [7] В рамках данной стратегии были рассмотрены определения экотехнопарка, используемые в отечественной промышленной политике и мировой практике. В современной стратегии развития промышленности понятие «экотехнопарк» рассматривается как объединенный энергетическими связями комплекс объектов, включающий в себя здания и сооружения, технологическое и лабораторное оборудование, используемые в деятельности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления, обеспечивающий непрерывную переработку отходов производства и потребления и производство на их основе промышленной продукции, а также осуществление научной и (или) образовательной деятельности в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Сформулируем цели создания экотехнопарков. В пояснительной записке к поправкам к ФЗ «О промышленной политике» от 31.12.2014 основной целью по созданию сети экотехнопарков в рамках отрасли по обращению с отходами является – снижение ве-

личины полигонного захоронения мусора и увеличение уровня использования переработанных отходов как первичного сырья в процессе производства. Также создание подобного вида производственных объединений позволит существенно снизить напряженную социально-экологическую обстановку, которая сложилась в нашей стране. [1]

Отталкиваясь от этого, можно систематизировать и выделить основные цели создания экотехнопарков:

- снижение экологического вреда, причиняемого окружающей среде и населению;
- снижение объемов производства из первичного сырья в промышленных масштабах;
- использование в производственном обороте вторичного сырья как альтернативы первичному и как следствие, экономия запасов сырья планеты;
- улучшение социально-экономической обстановки в стране благодаря открывающимся перспективам от создания данного типа комплексов (например, новые рабочие места).

Также можно определить потенциальные выгоды для предприятий-участников программы создания сети экотехнопарков на территории РФ:

- получение прибыли от обмена побочными продуктами производства с другими участниками (внутри комплекса и за его пределами), в том числе за счет производства товаров из переработанного сырья (с каким-то содержанием вторичных отходов);
- снижение авансовых платежей за негативное воздействие на окружающую среду за счёт сокращения объёмов образования отходов (передача другим предприятиям для переработки) и сокращения величины вредных выбросов от предприятий;
- снижение энергоэффективности благодаря сокращению эксплуатационных расходов (при организации энергоснабжения парка за счёт собственного производства электроэнергии) и эффективного использования ресурсов;
- сокращение затрат на захоронение ТБО и очистку сточных вод в комплексе парка за счёт взаимовыгодного объединения компаний и организации замкнутой системы круговорота сточных вод.

Важным вопросом практического осуществления идей экотехнопарков в промышленных зонах РФ становится их эффективность и рентабельность. В связи с законодательным регулированием изменений в сфере обращения с отходами, в регионах началось активное преобразование инвестиционных проектов. Существующие на сегодняшний день меры государственной поддержки и стимулирования, финансовые механизмы и нефинансовые рычаги управления позволяют выработать эффективную систему инвестирования в сферу обращения с отходами. Обосновывая экономическую целесообразность, объемы вложений и сроков их реализации, нужно учитывать снижение издержек за счет всего комплекса мер поддержки. Проекты, разработанные с учетом мер государственного (регионального) экономического стимулирования и финансовой поддержки более выгодны и привлекательны для развития промышленных объектов.[5]

На сегодняшний день действуют следующие меры государственной поддержки, предоставляемые Минпромторгом России [3]:

- частичное субсидирование для уплаты части процентов по кредитам, направленных на инвестирование новых проектов;
- финансовое субсидирование части затрат на НИОКР в рамках осуществления комплексных программ;
- льготные финансовые займы для проведения опытно-конструкторских работ и воплощения новых схем в соответствии с возможностями Фонда развития промышленности;

– особый контракт для инвестиций (в случае утверждения поправок, позволяющих обращение с отходами включить в список отраслей, которые имеют право на применение) касающихся организаций, создаваемых для обращения с отходами;

– субсидии на возврат средств, затраченных на организацию инфраструктуры промышленных объединений, созданных по типу экотехнопарка.

В рамках проекта Министерства промышленности и торговли РФ «Развитие промышленности переработки отходов производства и потребления» [7] серьезными мерами поддержки и стимулирования являются:

- субсидирование организаций, производящих оборудование для функционирования предприятий по вторичной переработке отходов
- предоставление субсидий работникам организаций, функционирующих в сфере обращения с отходами.

Введение субсидирования процентных ставок по кредитам, является основным, но не единственным мероприятием для предприятий, организующих деятельность по преобразованию отходов по типу экотехнопарков. Например, для производителей, готовых экспортировать оборудование или продукцию, произведенную в процессе утилизации отходов, предусмотрена финансовая и нефинансовая поддержка созданным при содействии Правительства РФ АО «ГК «Российский экспортный центр» в структуре Внешэкономбанка. В группу компаний данного Центра входят Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций и Государственный специализированный российский экспортно-импортный банк.

Для лиц, заинтересованных в создании экотехнопарков предусмотрены и другие меры государственной и негосударственной поддержки в зависимости от региональных и структурных особенностей создаваемого объединения. В соответствии со Стратегией [7] промышленные отходы необходимо утилизировать или обезвреживать на 86-95 %, в связи с чем планируется разработать и открыть порядка 70 технопарков, то есть практически в каждом регионе.

4 декабря 2018г. в Тюмени состоялась Международная конференция «Промышленность региона: взгляд в будущее», на которой продолжилось обсуждение необходимости и возможностей создания экотехнопарков в России с привлечением отечественных и зарубежных инвестиций.

В качестве важных ориентиров по расширению возможностей по утилизации и переработке отходов, в частности, в условиях технопарков, зарубежными докладчиками было предложено:

- формирование экологического сознания граждан,
- привлечение бизнеса к ответственности за ущерб окружающей среде, например с помощью IT технологий,
- упрощение таможенных процедур, для более свободного проникновения зарубежных технологий.

В выступлении Владимира Марьева, разработывающего и курирующего вопросы становления технопарков в России, было отмечено, что, несмотря на существующие возможности (в частности, разработано 52 справочника наилучших доступных технологий переработки) пока вопрос практической реализации стратегии переработки отходов встречает сопротивление со стороны промышленников. Им же была отмечена необходимость комплексного подхода к разработке и принятию закона об обороте вторичных ресурсов. Эксперимент по созданию первого, соответствующего всем требованиям технопарка планируется провести в Кемеровской области в 2019 году. На данный момент наиболее стабильно занимаются

практическими вопросами переработки отходов в Кургане – ООО «ЭКО Технопарк», в Перми – «Буматика», отдельные предприятия Тюмени. [4]

Также, проанализировав опыт создания экотехнопарков Швеции, Швейцарии, Австрии, Японии, Дании и Китая в сфере замкнутого цикла переработки отходов и промышленного объединения, можно выделить критерии отнесения производственного технопарка к экотехнопарку [10]:

- возможность обмениваться материальными и энергетическими ресурсами как внутри комплекса, так и за его пределами;

- использование единой инфраструктуры экотехнопарка, включая административную, транспортную, систему энерго- и водообеспечения, обращения с отходами комплекса;

- формирование единой структуры координирующей материальные и энергетические ресурсы экотехнопарка (посредством определения управляющего центра и (или) «якорного арендатора»);

- устройство каскадной структуры водообеспечения и комплексной очистки сточных вод непосредственных участников экотехнопарка, или арендаторов (в том числе сточных вод близлежащих населенных пунктов).

Подводя итоги можно отметить, что сейчас в большинстве случаев предлагаются лишь формаль-

ные решения, без каких-то подкрепленных на практике действий. В данном вопросе необходима детальная проработка законодательной базы, инструментов финансовой поддержки и привязка к региональным особенностям промышленных зон. Структурирование инвестиционных проектов с использованием различных инструментов и механизмов должно уменьшить издержки и сделать проекты экономически более привлекательными, однако, неполная адаптированность нормативно-правовой базы поддержки промышленных комплексов по типу технопарка пока снижает вероятность экономически целесообразного функционирования.

Изучение опыта других стран по внедрению экотехнопарков и промышленно-технических систем замкнутого цикла и оценка текущего состояния рынка российских предприятий позволит эффективно внедрить сеть производственно-технических объединений по комплексной глубокой переработке отходов в промышленную зону нашей страны [8]. Данные объединения будут иметь синергетический эффект и соединять в себе как топливно-энергетические, агропромышленные, производственно-технологические и ресурсосберегающие компоненты, так и учебную и торгово-выставочную составляющую.

Библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М.: Минприроды России; НИА-Природа. - 2016.
2. Джикия М.Д. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления: опыт регионов // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 2-2. С. 13-16.
3. Закирова Л.А. Реформа в системе обращения с отходами в России // Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 4-2. С. 104-111.
4. Марьев В.А. Стратегия развития отходоперерабатывающей отрасли в России как драйвер формирования экономики замкнутого цикла. Экотехнопарки как основа отрасли [Электронный ресурс] / Сайт. URL: <http://www.anspa.ru/linkpics/News/Waste%20Management%20Strategy.pdf> (дата обращения 18.02.2019)
5. Прокопенков С.В. Методология и методы формирования экологической стратегии развития промышленности региона: дисс. д-ра экон. наук: Санкт-Петербург, 2012.
6. Российский статистический ежегодник, 2019. – М.: Росстат., 2019
7. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р.
8. Фалевич А.С. Экономические методы управления проектами по утилизации и переработке твердых бытовых отходов муниципального образования: дисс. канд. экон. наук: Москва, 2014
9. Juana Castillo-Giménez, Antonio Montañés, Andrés J. Picazo-Tadeo Performance and convergence in municipal waste treatment in the European Union Waste Management, Volume 85, 15 February 2019, Pages 222-231
10. Nils Johansson, Hervé Corvellec Waste policies gone soft: An analysis of European and Swedish waste prevention plans. Waste Management, Volume 77, July 2018, Pages 322-332

References

1. Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushchej sredy Rossij-skoj Federacii v 2015 godu». M.: Minprirody Rossii; NIA-Priroda. - 2016.
2. Dzhikiya M.D. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya s othodami proizvodstva i po-trebleniya: opyt regionov // Nauka Krasnoyar'ya. 2017. T. 6. № 2-2. S. 13-16.
3. Zakirova L.A. Reforma v sisteme obrashcheniya s othodami v rossii // Nauka Kras-noyar'ya. 2018. T. 7. № 4-2. S. 104-111.
4. Mar'ev V.A. Strategiya razvitiya othodopererabatyvayushchej otrasli v Rossii kak drajver formirovaniya ekonomiki zamknutogo cikla. Ekotekhnoparki kak osnova otrasli [Elektronnyj resurs] / Sajt. URL: <http://www.anspa.ru/linkpics/News/Waste%20Management%20Strategy.pdf> (data obrashcheniya 18.02.2019)
5. Prokopenkov S.V. Metodologiya i metody formirovaniya ekologicheskoy strategii razvitiya promyshlennosti regiona: diss. d-ra ekon. nauk: Sankt-Peterburg, 2012.
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik, 2019. – M.: Rosstat., 2019
7. Strategiya razvitiya promyshlennosti po obrabotke, utilizacii i obezvrezhiva-niyu othodov proizvodstva i potrebleniya na period do 2030 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25 yanvarya 2018 g. № 84-r.
8. Falevich A.S. Ekonomicheskie metody upravleniya proektami po utilizacii i pe-rerabotke tverdyh bytovyh othodov municipal'nogo obrazovaniya: diss. kand. ekon. nauk: Moskva, 2014
9. Juana Castillo-Giménez, Antonio Montañés, Andrés J. Picazo-Tadeo Performance and convergence in municipal waste treatment in the European Union Waste Management, Volume 85, 15 February 2019, Pages 222-231
10. Nils Johansson, Hervé Corvellec Waste policies gone soft: An analysis of European and Swedish waste prevention plans. Waste Management, Volume 77, July 2018, Pages 322-332

ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ АКТИВОВ, УДЕРЖИВАЕМЫХ ДЛЯ ПРОДАЖИ

Скоробогатова В.В., к.э.н., доцент, Керченский государственный морской технологический университет

Сушко Н.А., к.э.н., доцент, Керченский государственный морской технологический университет

Аннотация: Цель статьи заключается в выработке учетной политики относительно активов предприятия, удерживаемых для продажи. Обоснована актуальность классификации таких активов. Выделены условия признания активов, удерживаемых для продажи. Охарактеризована процедура признания и оценки внеоборотных активов, удерживаемых для продажи. Сформированы основные элементы учетной политики относительно активов предприятия, удерживаемых для продажи.

Ключевые слова: учет, учетная политика, внеоборотные активы, недвижимость.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The purpose of this article is to develop an accounting policy regarding the assets of an enterprise held for sale. The relevance of classification of such assets is proved. The conditions for recognizing assets held for sale are highlighted. The procedure for recognizing and evaluating non-current assets held for sale is described. The main elements of accounting policy regarding the company's assets held for sale have been formed.

Keywords: accounting, accounting policy, non-current assets, real estate.

Введение. В процессе внедрения реальных рыночных отношений в российское экономическое пространство усилилось влияние рисков потери субъектами хозяйствования ликвидности и платежеспособности. Восстановление уровня финансовой устойчивости предприятий возможно благодаря использованию специальных инструментов управления структурой активов, среди которых важное место занимает классификация внеоборотных активов, предназначенных для продажи. Операции с внеоборотными активами, удерживаемыми для продажи (далее – ВАУП), недостаточно распространены в практике российских предприятий в виду недоработки подходов к управлению этими видами активов.

В то же время, опыт зарубежных стран показывает, что изменение структуры внеоборотных активов предоставляет предприятиям широкие возможности для выявления резервов увеличения объемов финансирования их деятельности. ВАУП является важным источником пополнения высоколиквидных ресурсов предприятия, обеспечивая надлежащий уровень его платежеспособности и создавая основу для внедрения инвестиционных мероприятий, укрепления материальной базы и улучшение результативных показателей.

Основная часть. Весомый вклад в развитие общих теоретических и организационно-методических положений бухгалтерского учета операций с внеоборотными активами является исследование, в частности, таких отечественных и зарубежных ученых как М.И.Бондарь, С.Н. Гришкина, И.В.Сафронова, В.П. Сиднева Л.Л.Ермолович, Н.А.Васильева, А. Лазарович, С.Е. Мельник, А.В. Моисеева, В.Б. Моссаковский, А.В. Никулин, А.Ф.Зимин, Т.М. Рыбак,.

В то же время, следует указать на довольно ограниченный круг специальных исследований в части анализа операций с ВАУП. Несколько активнее представлены результаты изучения методических основ анализа внеоборотных активов и их составляющих (Н.М. Селиванова, М.Е. Навайсех, В. Габрусевич).

Четкого определения понятия ВАУП ПБУ не предоставляет и ограничивает его определением условий признания. МСФО 5 определяет такие условия признания [6]:

1) возмещение балансовой стоимости в основном путем операции продажи, а не текущего использования;

2) актив (или ликвидационная группа) должен быть пригодным для немедленной продажи в том состоянии, в котором он находится на момент продажи;

3) актив должен быть пригодным для продажи на условиях, которых обычно придерживаются при продаже таких активов (или выбывающих групп);

4) продажа должна быть высоко вероятной. Чтобы повысить вероятность продажи, управленческий персонал соответствующего уровня должен составить план продажи актива (или ликвидационной группы) и инициировать программу по определению покупателя и выполнения плана. Кроме того, актив (или ликвидационную группу) должны активно продвигать для продажи на рынке по приемлемой цене, учитывая его текущую справедливую стоимость;

5) продажа будет признана завершенной в течение одного года, начиная с даты классификации (за исключением случаев, оговоренных в пункте 9 МСФО 5);

6) события или обстоятельства могут продлить период завершения продажи на период более одного года. Удлинение периода завершения продажи не мешает классифицировать актив (или ликвидационную группу) как предназначенный для продажи, если задержка была вызвана событиями или обстоятельствами, которые находятся вне контроля субъекта хозяйствования, а также если имеются достаточные свидетельства того, что предприятие продолжает выполнять план продажи актива (или ликвидационной группы).

Для обозначения понятия «внеоборотные активы» в экономической теории учеными-экономистами кроме категории капитала используются и другие понятия: имущество (нематериальное, движимое, недвижимое), имущество предприятия, средства производства (средства труда), факторы производства, ресурсы (экономические, технические, нематериальные), основные производственные фонды др.

Для раскрытия вопроса признания и оценки ВАУП важно правильно понимать процедуры признания и оценки. Признание активов означает отображение их на балансе предприятия по определенной стоимости. Одним из важных вопросов организации и методики ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности на предприятиях выступает формирование учетной политики. Учетная политика на предприятии обеспечивает единый методический подход, полное и своевременное отражение в бухгалтерском учете фактов хозяйственной деятельности, надежность финансовой отчетности, направленную на достижение целей бухгалтерского учета, предоставляет пользователям четкую учетную информацию о состоянии финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Формирование учетной политики в отношении ВАУП имеет важное значение в организации учета активов, а также является залогом подготовки достоверных данных для различных категорий пользователей. Отдельные составляющие учетной политики в части операций с ВАУП раскрыты в действующих нормативных актах по учету, однако не в полной мере, что затрудняет процесс отражения таких объектов в учете и отчетности.

Элементы учетной политики по ВАУП – это соответствующие критерии и характеристики таких активов, обеспечивающие полноценный учет ВАУП и их управление. Приведенные элементы учетной политики по ВАУП определяются положениями существующих нормативных актов.

1. Методы амортизации основных средств, других внеоборотных материальных активов, нематериальных активов, а также долгосрочных биологических активов и инвестиционной недвижимости, в случае если они учитываются по первоначальной стоимости.

2. Классификация ВАУП для целей учета с формированием рабочего плана счетов. Этот элемент учетной политики касается ВАУП в части разработки их классификации для целей бухгалтерского учета, на основе классификации необоротных активов согласно Плану счетов [1], поскольку составляющими ВАУП являются элементы внеоборотных активов (основные средства, удерживаемые для продажи; нематериальные активы, удерживаемые для продажи; прочие внеоборотные активы). Тогда элементы составляющих необоротных активов (наименование субсчетов согласно Плану счетов [1]) являются элементами составляющих ВАУП (например, инвестиционная недвижимость, удерживаемая для продажи; машины и оборудование, удерживаемые для продажи и другие). Такой подход к классификации ВАУП может группировать информацию о каждой их составляющей, облегчит отображение данных о них в отчетности и улучшит управление и контроль за такими активами.

3. Подходы к переоценке основных средств. В связи с тем, что оценка, по которой внеоборотный актив признан предназначенным для продажи на балансе, может в существенном размере не соответствовать справедливой стоимости подобных активов на рынке, может возникать необходимость в переоценке таких активов. ПБУ 6/99 не определяет норм, регулирующих переоценку таких активов [3].

4. Подходы к периодичности зачисления сумм дооценки внеоборотных активов в нераспределенную прибыль. Периодичность проведения переоценок определяется периодичностью инвентаризации, изменениями цен на рынке на подобные объекты (когда справедливая стоимость колеблется относительно остаточной стоимости) или в случае проведения ремонта, реконструкции, модернизации объекта основных средств.

5. Перечень создаваемых обеспечений будущих расходов и платежей. Этот элемент учетной политики применяется, если объект внеоборотных активов перед признанием его удерживаемым для продажи требует ремонта или реконструкции. Такое признание будет осуществлено на основании приказа о выбытии и плана продажи актива, несмотря на наличие или отсутствие покупателя.

6. Подходы к отнесению расходов, связанных с улучшением объекта основных средств, к первоначальной стоимости или расходам отчетного периода. Согласно ПБУ 6/01, первоначальная стоимость основных средств увеличивается на сумму расходов, связанных с улучшением объекта (модернизация, модификация, достройка, дооборудование, реконструкция), что приводит к увеличению будущих эконо-

номических выгод, первоначально ожидаемых от использования объекта [4].

7. Критерии разграничения объектов операционной недвижимости и инвестиционной недвижимости. Как и операционная недвижимость, которой являются все основные средства, обеспечивающие нормальное осуществление деятельности предприятия, инвестиционная недвижимость входит в состав основных средств и также может подлежать продаже, но при условии, если она оценивается по первоначальной, а не по справедливой стоимости. Несмотря на то, что объекты недвижимости подлежат продаже с переводом в состав оборотных активов, которое осуществляется в порядке, предусмотренном для основных средств, то в части формирования элементов учетной политики по ВАУП следует выделить операцию отказа от продажи такой недвижимости с последующим проведением переоценки и доначисления суммы амортизации за период содержания для продажи. Относительно инвестиционной недвижимости, она может быть переведена только в случае осуществления действий по подготовке к продаже. Если ее реализация осуществляется без предварительной подготовки, то такая недвижимость переводу в состав оборотных активов не подлежит.

8. Подходы к классификации связанных сторон. До операций, происходящих между связанными сторонами, предстоит операция продажи активов (товаров, внеоборотных активов) [4]. В части применения этого элемента учетной политики по ВАУП, возможна операция продажи внеоборотного актива связанной стороне.

9. Периодичность и объекты проведения инвентаризации. Согласно Приказу Минфина № 49, периодичность и сроки проведения инвентаризации в отчетном году утверждаются распорядительным документом руководителя предприятия [2]. Таким документом является приказ об учетной политике. Инвентаризации подлежат все активы на предприятии. Но для ВАУП сроков ее проведения приказом не указано.

10. Дата первоначального признания внеоборотных активов и группы выбытия как удерживаемых для продажи. Поскольку в ходе деятельности предприятия могут возникать ситуации признания ВАУП после даты взятия на учет, этот элемент учетной политики предусматривает такое признание.

11. Условия признания ВАУП. Для того, чтобы актив был признан в учете, он должен удовлетворять определенным условиям. Несоблюдение одного из условий признания актива удерживаемым для продажи является основанием для отказа от зачисления актива в состав оборотных.

12. Признание внеоборотного актива удерживаемого для продажи между датой баланса и датой утверждения отчетности руководством. Такое признание может происходить не только в пределах отчетного года, но и после даты баланса, если такое признание является событием после отчетной даты.

13. Способы поступления активов, признаваемые ВАУП. Отмечая способы поступления ВАУП – приобретение (получение, в т.ч. бесплатно), делает возможным получение ВАУП различными способами.

14. Оценка ВАУП. Содержание элемента раскрывает ПБУ 6/01 и применяется на момент принятия решения об отказе от продажи, поскольку на дату выполнения такого решения внеоборотный актив больше не признается удерживаемым для продажи [3].

15. Раскрытие информации о ВАУП в финансовой отчетности. Этот элемент учетной политики обеспечивает информацией инвесторов, кредиторов, собственников предприятия-продавца, поставщиков, покупателей. Согласно ПБУ 4/99 информация о таких

активах раскрывается в пояснениях к бухгалтерскому балансу, если признание ВАУП происходит после даты, но до утверждения финансовой отчетности, если событие – признание активов удерживаемыми для продажи – является условием, возникшим между этими датами.

16. Признание и оценка дохода от продажи объекта основных средств. Этот элемент учетной политики имеет место на момент отгрузки объекта покупателю, который является моментом возникновения дохода, независимо от даты поступления средств. При этом доход сравнивается с затратами, которые были осуществлены для получения этого дохода. Доход от продажи признается согласно ПБУ 9/99 [5].

Им является стоимость актива, определенная в договоре продажи, подлежащей получению или полученной.

Вывод. При рассмотрении вопроса учетной политики по ВАУП было обнаружено, что элементы учетной политики в нормативных актах раскрываются неполно, чем вызывают ряд проблемных вопросов, решение которых лежит в создании единого перечня таких элементов и внесении изменений в нормативные акты. Этим будет обеспечено однозначное представление о ВАУП, принятие экономических решений будет более обоснованным, приобретут более глубокое содержание профессиональные суждения относительно таких активов.

Библиографический список

1. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) "Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению)". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/
2. Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 N 49 (ред. от 08.11.2010) "Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7152/
3. Положение по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99)". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/8e22f9c448774c7b5ade6733a5653b885ed3938b/
4. Положение по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" (ПБУ 6/01). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/71350ef35fca8434a702b24b27e57b60e1162f1e/
5. Положение по бухгалтерскому учету "Доходы организации" (ПБУ 9/99). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81165/42f329318aab173857102284f93fa6bddaa0c5fc/
6. "Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 5 "Внеоборотные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность" (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 16.09.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193605/

References

1. Prikaz Minfina RF ot 31.10.2000 N 94n (red. ot 08.11.2010) "Ob utverzhdenii Plana schetov buhgalterskogo ucheta finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti organizacij i Instrukcii po ego primeneniyu)". – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/
2. Prikaz Minfina RF ot 13.06.1995 N 49 (red. ot 08.11.2010) "Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazaniy po inventarizacii imushchestva i finansovyh obyazatel'stv". – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7152/
3. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu "Buhgalterskaya otchetnost' organizacii" (PBU 4/99)". – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/8e22f9c448774c7b5ade6733a5653b885ed3938b/
4. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu "Uchet osnovnyh sredstv" (PBU 6/01). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/71350ef35fca8434a702b24b27e57b60e1162f1e/
5. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu "Dohody organizacii" (PBU 9/99). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81165/42f329318aab173857102284f93fa6bddaa0c5fc/
6. "Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IFRS) 5 "Vneoborotnye aktivy, prednaznachennye dlya prodazhi, i prekrashchennaya deyatel'nost'" (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 N 217n) (red. ot 16.09.2019). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193605/

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДЕКСА СТАБИЛЬНОСТИ ДИВИДЕНДОВ DSI И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Соболев В.А., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы использования индекса дивидендной стабильности DSI. В контексте дивидендной привлекательности компании в России по сравнению с более развитыми странами, а также в условиях многоструктурного экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, значимость стабильности дивидендов возрастает. Однако индекс DSI имеет ряд существенных недостатков, которые предлагается решить с помощью интеграции двух дополнительных элементов: инфляции и корректирующего коэффициента β .
 Ключевые слова: фондовый рынок, российский фондовый рынок, акции, дивиденды, дивидендная стабильность.
 Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The article discusses the problems of using the DSI dividend stability index. In the context of the company's dividend attractiveness in Russia compared to more developed countries, as well as in the context of a multi-structural economic crisis caused by the coronavirus pandemic, the importance of stability of dividends is increasing. However, the DSI index has a number of significant drawbacks that are proposed to be addressed through the integration of two additional elements: inflation and the correction coefficient β .

Keywords: stock market, Russian stock market, stocks, dividends, dividend stability.

Современный российский фондовый рынок берет свою историю с момента развала СССР и становления Российской Федерации. В 1992 году наиболее крупные коммерческие банки с участием Банка России учредили ЗАО «Московская биржа», которая на сегодняшний день, являясь уже публичным акционерным обществом, а также единственной универсальной биржей в мире, практически формирует весь организованный рынок ценных бумаг в стране[1].

Российский фондовый рынок имеет ряд специфических особенностей, отличающих его от других. Конечно, одной из наиболее важных особенностей, как указывалось выше, является молодость. Второй не менее важной отличительной чертой является его низкая капитализация. Например, на 2018 год капитализация Российского рынка была равна 0,58 трлн долл., занимая лишь 16 место по величине капитализации.

В свою очередь, рынок США – 30,44 трлн долл., Китая – 6,32 трлн долл., Германии – 1,76 трлн долл. [3]. Большое влияние на фондовый рынок имеют и страновые риски, связанные не только с экономической конъюнктурой, но и с внутренними и внешними политическими факторами.

Совокупность отличительных черт Российского фондового рынка делает его краеугольным камнем при системе оценивания с помощью мультипликативных показателей (P/E, P/S, P/B, DY и др.). Среди стран, представленных в диаграмме ниже, Россия имеет самый низкий коэффициент P/E = 5,8, являющийся соотношением капитализации фондового рынка к совокупной прибыли. При этом показатель доходности дивидендов DY является одним из самых высоких и равен 6,3%.

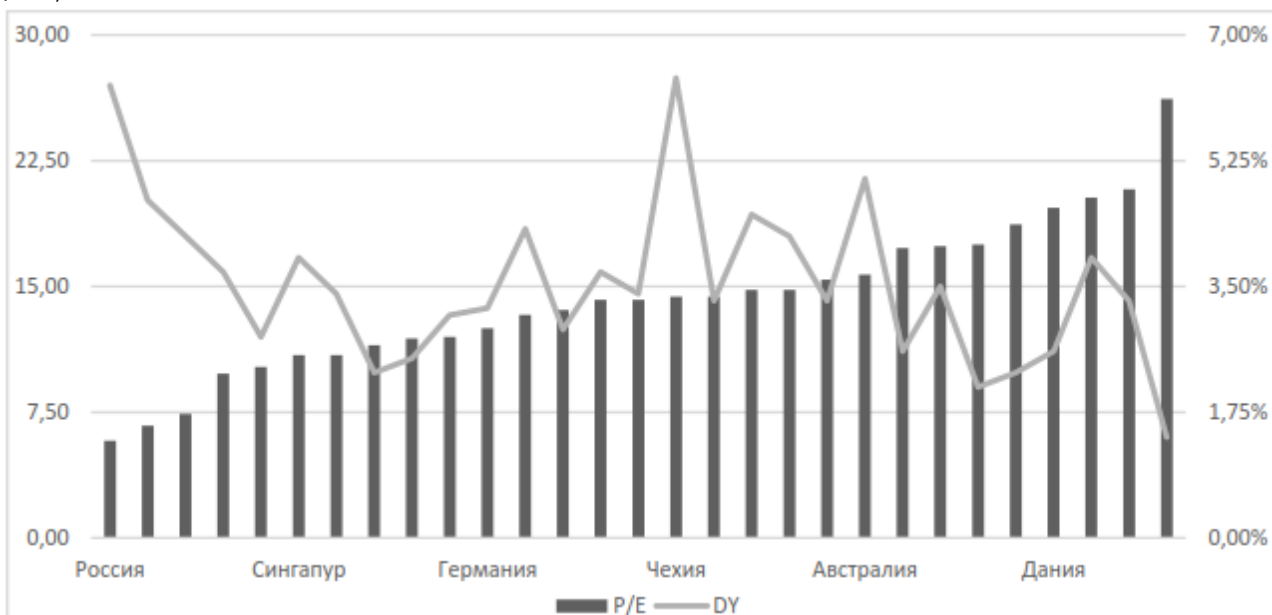

Рисунок 1 – График доходности див. выплат и коэффициента P/E по странам

В силу данных особенностей величина текущих, а также предполагаемых будущих дивидендных выплат влияет на ценообразование акций на российском рынке в большей степени, чем в других странах. Вес этому фактору также прибавляет отсутствие парадигмы повышения капитализации публичных компаний. Поэтому большой пласт инвесторов в России ориентируется преимущественно на дивидендную доходность, а не на потенциальный рост акционерной стоимости компании. Вследствие чего можно

наблюдать взрывной рост цен некоторых акций после неожиданного объявления о выплате дивидендов, придавая акции форму, схожую с опционными контрактами.

Текущая эпидемиологическая обстановка, ввиду своей продолжительности, крайне негативно повлияла на экономическое состояние страны в целом и множества компаний в частности. Сложная экономическая ситуация способствовала резкому снижению прибыли многих публичных компаний в России. Дан-

ная негативная тенденция естественным образом повлекла за собой серьезное сокращение дивидендов либо полный отказ от выплат. Однако не только резкое снижение величины финансового результата или появление убытка стало мотивом для сокращения величины дивидендов, но и компании, значение чистой пробыли которых возросло, также по результатам собрания акционеров или совета директоров приняли решение не выплачивать часть прибыли акционерам, мотивировав это, прежде всего, возникшей неопределенностью дальнейшего развития ситуации с пандемией, так как большое количество экспертов расходятся во мнении о сроках восстановления стандартного функционирования страны и единого консенсуса нет.

На сегодняшний день состав компаний, отменивших дивиденды либо решивших их снизить, достаточно небольшое количество, однако, при учете истории их выплат, а также ожиданий инвесторов, количество данных компаний становится существенным.

Совет директоров Башнефти рекомендовал выплатить 107,81 руб. на одну обыкновенную и привилегированную акцию. Ранее компания платила 158,95 руб. на акцию.

Общая сумма дивидендных выплат составит 19,15 млрд руб. Дата закрытия реестра — 6 июля 2020 г. При цене 107,81 руб. дивидендная доходность составляет около 6% по обыкновенным и 7,65% по привилегированным бумагам.

НЛМК не утвердил ранее рекомендованные СД дивиденды в размере 5,12 руб. на акцию, а совет директоров компании дал новые рекомендации по финальным дивидендам за 2019 г. Теперь выплаты составят 3,12 руб. на одну обыкновенную акцию. Также была установлена новая дата закрытия реестра — 9 июня 2020 г.

Также совет директоров предложил выплатить 3,21 руб. на одну обыкновенную акцию за I квартал 2020 г. Дата закрытия реестра на получение дивидендов — 13 июля 2020 г. Окончательное решение по выплате дивидендов будет принято на собрании акционеров, которое состоится 30 июня 2020 г.

Юнипро может направить на дивиденды 14 млрд руб. в 2020 г. вместо планируемых 20 млрд руб. Об этом сообщается в презентации компании по итогам I квартала 2020 г.

«Риски ухудшения денежного потока на фоне пандемии и переноса срока ввода блока №3 Березовской ГРЭС на конец 2020 г. не позволяют зафиксировать обоснованный уровень дивидендных выплат в декабре 2020 г.», — отмечает компания.

В июне-июле компания планирует выплатить 7 млрд руб., или 0,111 руб. на одну обыкновенную акцию. Окончательное решение будет принято 10 июня 2020 г. на собрании акционеров. Дивиденды, выплачиваемые в декабре, в случае «умеренных темпов развития кризиса» могут составить 7 млрд руб. против ожидаемых ранее 13 млрд руб.

Одна из наиболее стабильных дивидендных историй на Московской бирже ЛСР снизила дивиденды впервые с 2015 г. Совет директоров рекомендовал выплатить 30 руб. на одну акцию вместо ожидаемых 78 руб.

С этим же решением компания объявила байбэк на 5 млрд руб. Данная сумма в пересчете на одну акцию составляет 48,5 руб., то есть вместе с дивидендами на одну бумагу как раз приходится около 78 руб., что соответствует прежним выплатам.

Татнефть отказалась от финальных дивидендов по обыкновенным акциям и снизила выплаты по привилегированным, хотя выплаты за 6 и 9 месяцев 2019 г. акционеры получили в размере 64,47 руб. на

каждую акцию. Держатели привилегированных акций получают всего по 1 руб. на акцию.

При принятии решения в отношении дивидендов по итогам 2019 г. совет директоров учитывал текущую ситуацию на рынке нефти и нефтепродуктов, которая связана со значительным снижением спроса на фоне карантинных мероприятий по всему миру, что влияет на прогноз свободного денежного потока, являющегося источником выплаты дивидендов, а также необходимость мобилизации финансовых ресурсов для обеспечения нормальной деятельности Компании в сложившихся условиях.

Исходя из этого можно сделать вывод, что стабильность дивидендных выплат является одним из основных критериев выбора акций, особенно для формирования портфелей, ориентирующихся на высокую дивидендную доходность.

Одним из способов определения стабильности дивидендов является расчет индекса стабильности дивидендов DSI (Dividend stability index). Он включает в себя статистические данные о регулярности дивидендов и о количестве увеличения их размера. Рассчитывается индекс DSI следующим образом [2]:

$$1) \quad DSI = \frac{Y_c + G_c}{14}$$

Где: Y_c – количество лет из последних семи, в которых компания выплачивала дивиденды

G_c – количество раз за последние семь лет, когда годовые дивиденды были выше чем в предыдущем периоде.

Интерпретация значений индекса:

1. Если $DSI = 1$ – величина дивидендов была ежегодно увеличена в течение 7 лет, следовательно, компания с высокой долей вероятности выплатит дивиденды в следующем году.

2. Если $DSI > 0,6$ – компания относительно стабильно выплачивает дивиденды, также существует высокая вероятность выплаты в следующем году. Присутствует тенденция к росту величины дивидендов.

3. Если $0,3 < DSI < 0,6$ – наблюдается нерегулярность в величине и выплате дивидендов. Либо компания имеет небольшую дивидендную историю.

4. Если $DSI < 0,3$ – компания повышает и выплачивает дивиденды редко. Низкая вероятность выплаты в следующем году.

5. Если $DSI = 0$ – отсутствие дивидендных выплат, либо выплачиваются крайне редко. Либо недостаточно данных для расчета.

Несмотря на широкое применение данного индекса, он имеет существенный недостаток, который заключается в том, что для определения стабильности в нем учитываются только две составляющие.

Следовательно, если сравнить следующие истории дивидендных выплат двух аналогичных компаний, имеющих одинаковую цену акции, с помощью диаграммы, то можно обнаружить противоречивые результаты.

Опираясь на рисунок 2, видно, что компания 1 на протяжении всей дивидендной истории производила выплаты крайне нестабильно. В 2013, 2015 и 2016 годах были минимальные выплаты в размере 5, 1 и 1 у.е. соответственно. Но, при этом, согласно условиям индекса DSI, выплаты производились все 7 лет.

Компания 2 напротив, исходя из рисунка 3, имеет стабильные дивиденды протяжении 6 лет в период с 2012 по 2017 гг. включительно примерно равные 39-40 у. е., а 2018 году наблюдается рост дивидендов до 50 у.е.

Однако, если опираться на индекс DSI, то результаты будут абсолютно тождественны по сравнению с наблюдаемыми на графиках. Так как компания 1 все семь лет выплачивала дивиденд, то $Y_c = 7$. Также в 2014 и в 2017 годах наблюдается рост величины дивидендных выплат по отношению к предыдущему

году, следовательно, $G_c = 2$. Компания 2 также имеет семилетнюю историю дивидендов, рост выплат наблюдается в 2015 и в 2018 годах. Таким образом

входные данные для расчета индекса DSI по первой и второй компаниям одинаковые:
 2) $DSI = \frac{7+2}{14} = 0,64$

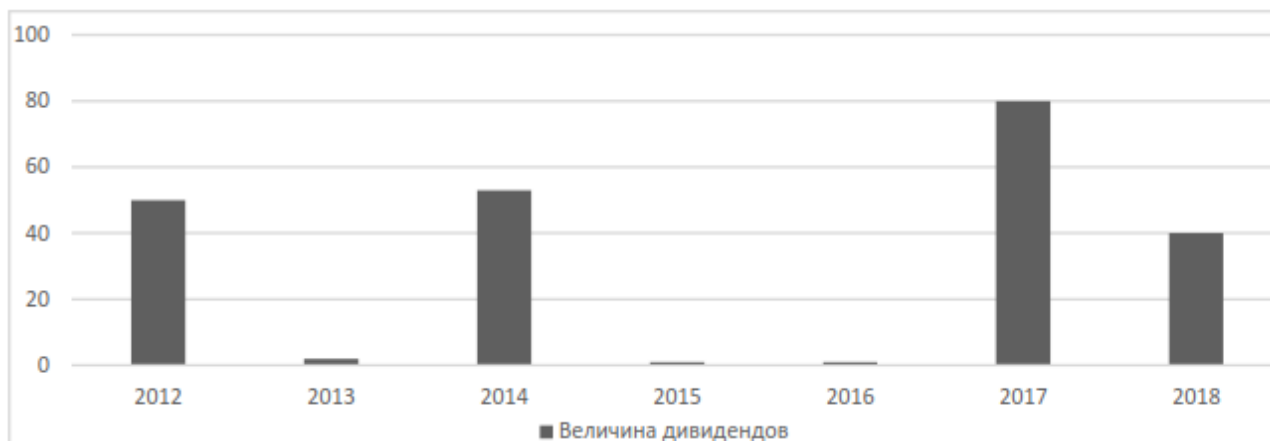

Рисунок 2 – История выплат компании 1

Рисунок 3 – История выплат компании 2

Для решения данной проблемы, в индекс DSI предлагается ввести 2 дополнительных элемента: инфляцию (I) и корректирующий коэффициент β .

1. Инфляция. Инвестор, при рассмотрении среднестатистической публичной компании в качестве объекта для вложения денежных средств, может иметь несколько целей. Одной из них зачастую является преумножение своего капитала, но, ввиду множества отягчающих факторов, данная цель достаточно сложна в осуществлении. Поэтому инвестор также стремится сохранить свой капитал, иначе говоря, получить хотя бы нулевую реальную доходность, т.е. доходность, равную инфляции. Исходя из этого, можно сказать, что среднестатистической компании ежегодно необходимо увеличивать прибыль на величину инфляции, а, соответственно, и дивидендные выплаты, как результат распределения полученной прибыли.

Таким образом, новый элемент I_c в индексе стабильности выплат равен тому количеству раз, когда прирост величины дивидендов на протяжении семи лет равен инфляции либо больше нее. Для этого необходимо определить «эталонную» величину дивидендов, которая рассчитывается как ежегодное увеличение величины дивидендов предыдущего года на индекс инфляции, наблюдавшийся в рассматриваемом году. Добавление данного элемента также приведет к увеличению знаменателя в расчете DSI до 21.

2. Корректирующий коэффициент β . Резкое снижение величины дивидендов в определенный год также снижает уровень стабильности выплат, что обуславливает необходимость введения коэффици-

ента β , рассчитываемого как отношение квадратов фактически выплаченной суммы дивидендов определенного года к «эталонной» величине только в случае, если фактическое значение меньше «эталонного». Квадратичность коэффициента β обусловлена большей чувствительностью инвестора к резким снижениям уровня выплат.

Принимая во внимание все вышесказанные элементы, скорректированный индекс стабильности дивидендных выплат DSI будет выглядеть следующим образом:

$$3) \quad DSI = \frac{Y_c + G_c + I_c - \sum_{i=1}^7 (1 - \beta_i^2)}{21}$$

Где

$$4) \quad \beta_i = \frac{\text{Фактическая величина дивидендов } i \text{-го года}}{\text{Эталонная величина дивидендов } i \text{-го года}}$$

С учетом скорректированного индекса рассмотрим изменения в стабильности дивидендов компании 1 и компании 2.

Первые два элемента остаются без изменений, т.е. компания 1 на протяжении семи лет выплачивала дивиденды, и только два раза они были увеличены, следовательно, $Y_c = 7$, $G_c = 2$. Все 2 повышения размера дивидендов, которые показала компания, значительно превышают «эталонное» значение. В 2014 году, с учетом индекса инфляции равном 1,1136, «эталонное» значение составило 2,227 у.е., фактическое значение – 50 у.е., в 2017 году индекс инфляции был равен 1,0252, «эталонное» значение – 1,0252, фактическое – 80 у.е. Таким образом, элемент I_c равен 2. В течение семи лет у компании 1 наблюдается 3 падения размера дивидендных выплат – в 2013, 2015 и 2018 гг. Первое падение – в 2013 году до 2 у.е. при «эталонном» 53,225, которое рас-

считывалось с учетом индекса инфляции равном 1,0645, в 2015 фактическое значение составило 1 у.е., «эталонное» - 59,8423 у.е., при индексе инфляции равном 1,129, в 2018 году фактическое значение - 40 у.е., «эталонное» - 83,416 у.е., при индексе инфляции равном 1,0427. Таким образом, $\beta^{2013}=0,0014$, $\beta^{2015}=0,0003$, $\beta^{2018}=0,23$.

Компания 2 также все семь лет выплачивала дивиденды, и только два раза они были увеличены. Первый рост - в 2015 году с 39 у.е. до 40 у.е. при «эталонном» значении 44,093, с учетом индекса ин-

фляции равном 1,1291, в 2018 году фактическое значение составило 50 у.е., при «эталонном» - 41,708 у.е., индекс инфляции равнялся 1,0427. Только одно из наблюдавшихся повышений уровня выплат больше инфляции, следовательно, $I_c = 1$. Падение размера дивидендов наблюдается только в 2013 году с 40 у.е. до 39 у.е., при «эталонном» значении 42,58 у.е. Таким образом, $\beta^{2013}=0,839$. Более наглядно используемые данные можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Данные для расчета скорректированного индекса DSI

ГОД	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Фактическая величина дивидендов Компании 1	50	2	53	1	1	80	40
Фактическая величина дивидендов Компании 1, скорректированная на индекс инфляции	-	53,23	2,23	59,84	1,05	1,03	83,42
Фактическая величина дивидендов Компании 2	40	39	39	40	40	40	50
Фактическая величина дивидендов Компании 2, скорректированная на индекс инфляции	-	42,58	-	44,03	-	-	41,71
Индекс инфляции	1,066	1,065	1,114	1,129	1,054	1,025	1,043
Эталонная величина дивидендов Компании 1	50	53,29	56,73	63,17	71,33	75,16	77,06
Эталонная величина дивидендов Компании 1	40	42,63	45,38	50,54	57,06	60,13	61,65

Принимая во внимание вышеуказанные расчеты, для компании 1 $kDSI = 0,39$, для компании 2 $kDSI = 0,47$. Следовательно, стабильность дивидендных выплат компании 2 на 20% выше, чем у компании 1.

Таким образом, в условиях социально-экономической нестабильности, которая вынуждает многие публичные компании сокращать сумму дивидендов либо полностью отказаться от выплат, возникает повышенная значимость определения не только стабильности, но и качества выплачиваемой инвесторам части прибыли. Использование значений динамики не позволяет в полной мере оценить стабильность выплат, поэтому для количественного измерения постоянства величины дивидендов целесообразно использование индекса дивидендной стабильности DSI. Включение в данный индекс дополнительных корректирующих элементов некоторым образом ужесточает попадание компаний под категорию «стабильно выплачивающие дивиденды», которую каждый инвестор, прежде всего ввиду существенной субъективности инвестиций в принципе, определяет для себя самостоятельно. Однако, помимо возросших требований, скорректированный DSI

также выполняет функцию фильтрации тех компаний, которые ежегодно значительно меняли величину дивидендов, от тех, динамика выплат которых была менее волатильна. При этом следует отметить, что стабильность выплат не гарантирует стабильного дохода от вложения в акции, так как преимущественно доходность инвестора формирует динамика курсовой стоимости бумаги, а не получаемые по ней дивиденды. Молодость российского фондового рынка в сравнении с рынками развивающихся стран на данный момент не позволяет выделить компании, постоянно выплачивающие дивиденды более 10 лет, поэтому индекс DSI ограничивается семилетним периодом, однако современная тенденция понижения ключевых ставок ведущими центральными банками мира все больше вынуждает инвесторов перераспределять свободные денежные средства из банковских вкладов в рынок ценных бумаг, что дает мощный толчок для его дальнейшего развития, и, как следствие, происходит совершенствование корпоративного управления в компаниях, заключающееся в большем ориентире на миноритарных акционеров, а значит и в стабильных дивидендах.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над статьей научному руководителю Маркову Сергею Николаевичу, кандидату экономических наук, доценту кафедры «Финансы и учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. История Московской биржи. URL: <https://cdn-dr.moex.com/ru/Report/2013/history.html>
2. Методика расчета индекса стабильности дивидендных выплат DSI URL: <https://www.dohod.ru/>
3. Рыночная капитализация котирующихся на фондовой бирже компаний, в текущих ценах (долл. США). <https://knoema.ru/atlas/topics/Экономика/Финансовый-сектор-Рынки-капитала/Рыночная-капитализация-в-текущих-ценах-долл-США>

References

1. Istoriya Moskovskoj birzhi. URL: <https://cdn-dr.moex.com/ru/Report/2013/history.html>
2. Metodika rascheta indeksa stabil'nosti dividendnyh vyplat DSI URL: <https://www.dohod.ru/>
3. Rynohnaya kapitalizaciya kotiruyushchih na fondovoj birzhe kompanij, v tekushchih cenah (doll. SSHA). <https://knoema.ru/atlas/topics/Ekonomika/Finansovyj-sektor-Rynki-kapitala/Rynohnaya-kapitalizaciya-v-tekushchih-cenah-doll-SSHA>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

То Кен Сик, д.э.н., профессор, Сахалинский государственный университет
Денисова О.В., аспирант, Сахалинский государственный университет

Аннотация: В статье дается описание пилотного управленческого проекта с учетом особенностей устойчивого развития муниципального образования, позволяющего сбалансировать различные сферы жизнедеятельности муниципального образования. Раскрываются основные положения пилотного проекта.

Ключевые слова: управление муниципальным образованием на основе принципов устойчивого развития; деловая игра.

Научная специальность публикации: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article provides a description of the pilot project on municipality's governance based on the principles of sustainable development that allows balancing various spheres of municipality's activities. Main provisions of the pilot project are disclosed.

Keywords: governance over the municipality based on the principles of sustainable development; pilot project.

Теоретически идея устойчивого развития является многосторонним и достаточно сложным понятием. Сложность формирования результатов исследования и наблюдения за процессами устойчивого развития, состоит том, что практически невозможно отделить процессы жизни и развития общества от процессов устойчивого развития общества. Жизнь общества и процессы устойчивого развития, протекающие внутри него, очень прочно и неразрывно переплетены между собой. Это, несомненно, понятно и закономерно, но такое переплетение фактически полностью исключает возможность эффективного изучения природы процессов устойчивого развития, как самостоятельной категории, а также крайне затрудняет их практическое воплощение. Поэтому выбранная методология исследования процессов устойчивого развития общества крайне важна. Прежде всего, она должна давать понимание вариативности и сути процессов. Применяемый метод исследования должен давать понимание максимальной целостности процессов устойчивого развития, но при этом показывать диверсифицированность процессов. В то же

время «красной нитью» должна быть видна основная цель и идея.

Применение правильно выбранной методологии должна быть положена в основу исследования устойчивого развития. С ее помощью можно будет более детально подходить к изучению процессов устойчивого развития, учитывать их многогранность. Для этого предлагается применять структурированный и систематизированный подход к исследованию таких процессов. Поскольку, как было сказано ранее, процессы жизнедеятельности общества и процессы устойчивого развития, происходящие в нем практически неразрывны, можно рассматривать и исследовать такие процессы, как единую динамическую систему.

Если следовать научному определению, динамически развивающую систему характеризуют «вход, процесс, выход, обратная связь, цели.» [1. С.9-10] Алгоритм протекания событий, связанных с устойчивым развитием могут быть схематично обозначены в виде системы, способной преобразовывать разнообразные процессы, происходящие в обществе процессы жизнедеятельности общества (рис.1).

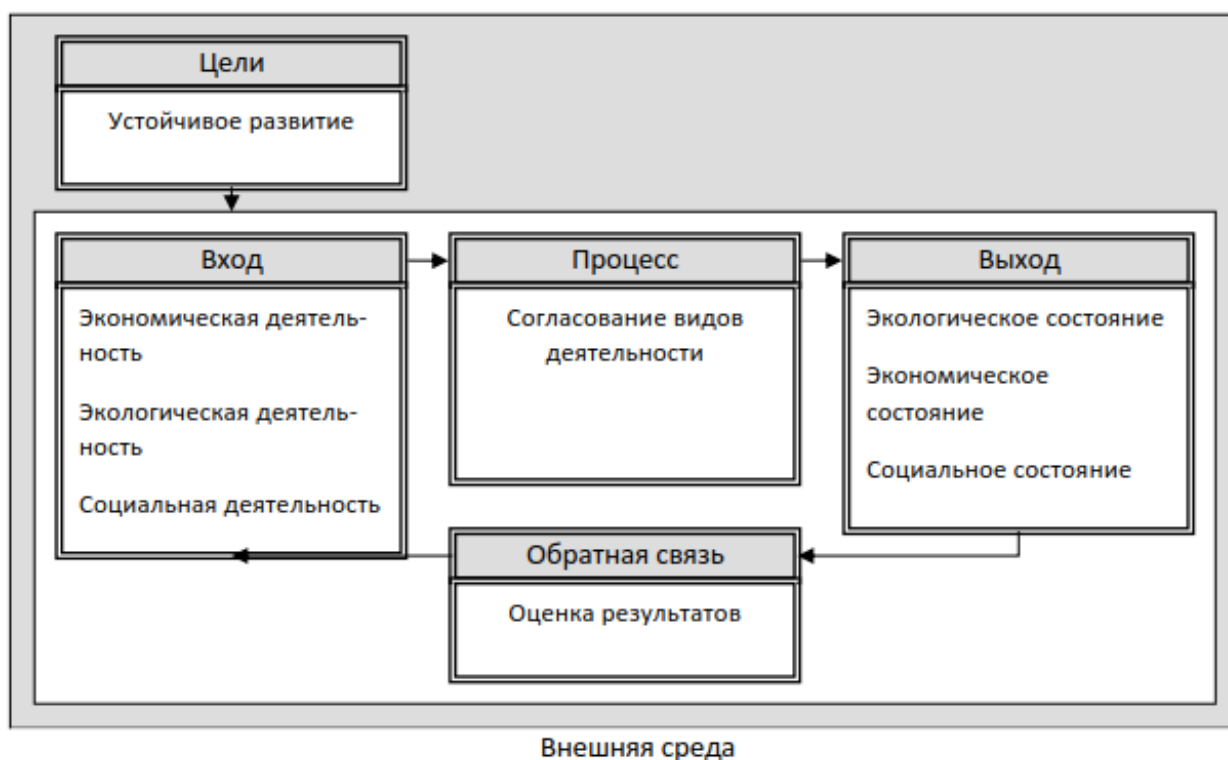

Рисунок 1 - Система устойчивого развития общества

Цели. Трансформация процессов развития общества в процессы устойчивого развития этого общества, несет в себе необходимость коренного пересмотра важности целей и задач для общества. Для разработки и внедрения необходимых решений нужно создать такой механизм, который будет учитывать выставленные приоритеты, а также просчитывать влияние принятых решений на экономику, социальную и экологическую сферу, что поможет максимально снизить риски и оценить преимущества. Координация процессов и контроль за процедурой внедрения выбранного механизма устойчивого развития, мониторинг результативности использованных методов, вызывает необходимость разработки и внедрения целой системы показателей, которые должны будут использоваться, как средство управления процессами устойчивого развития. Такими показателями могут быть различные индексы и индикаторы, разработанные непосредственно для каждого отдельного общества. [3]

Элементы ("вход"). Если подходить к исследованию жизнедеятельности общества с точки зрения устойчивого развития, то в качестве исследуемых подсистем можно выделить экономику, экологию и общество. Деятельность, осуществляемая внутри этих подсистем, имеет свои цели и задачи. Для того, чтобы такая деятельность была возможной необходимо использование средств, которые впоследствии могут адекватно интерпретироваться для оценки результатов.

Результат ("выход"). Каждый вид жизнедеятельности общества отражается на состоянии экономической, социальной и экологической систем. Любая из этих сфер имеет тенденцию к получению максимально положительного результата при достижении собственных внутренних целей, измеряющих их состояние. Имея в наличии на «выходе» определенный набор исходных данных для каждой из сфер, а также средства для обработки этих данных можно получить и, при необходимости, скорректировать результат на «выходе». Таким образом можно представить и оценить результаты деятельности всех сфер: экономической, социальной и экологической. Внешняя среда. На формирование оценочных показателей системы устойчивого развития большое влияние оказывает внешняя среда. Внешняя среда, в отличие от внутренней, включающей в себя общность социальной, экологической и экономической сфер, включает в себя факторы, оказывающие воздействие на эти сферы. Для отдельно взятой территориальной единицы развивающейся в непрерывном взаимодействии с внешней средой, она является главенствующей, поскольку для своей нормальной жизнедеятельности система должна учитывать влияние факторов извне, как динамично меняющихся. Система должна измерять их влияние и достаточно быстро реагировать на перемены, внося соответствующие коррективы во внутреннее устройство.

Гармонизация трех систем: экономической, экологической и социальной с учетом влияния внешней среды обеспечивает переход к устойчивому развитию

С точки зрения экономики переход к устойчивому развитию общества значит осмотнительное потребление не восполняемых природных ресурсов, использование различных сберегающих технологий, как при использовании, так и при добыче и переработке сырья, производство максимально экологически чистого продукта, снижение до минимума произведенных отходов, а также обеспечение процессов их утилизации и переработки.

С точки зрения социальной сферы переход к принципам устойчивого развития означает повышение качества жизни, устранение социального неравенства и такого социального явления, как бедность,

сохранение культуры, обеспечение мирного существования общества, уважении прав человека, развитии образования и здравоохранения, прочих социальных сфер.

Переход к устойчивому развитию в экологической сфере обозначает постоянный мониторинг состояния окружающей среды, охраняющий действия в области сохранения биологических видов, оптимальное использование природных ресурсов. Курс устойчивого развития в экологической сфере призван обеспечить единство и сохранение всех природных систем.

В результате взаимодействия и объединения трех основных сфер деятельности общества, их множественных пересечений по различным вопросам деятельности общества появилась концепция устойчивого развития.

Процесс внедрения устойчивого развития не может происходить стихийно и без участия человека в каждой отдельно взятой сфере. Поскольку в обществе человек представляет собой самую большую ценность, он должен быть вовлечен в процессы устойчивого развития общества и мотивирован к их внедрению. Главной мотивацией в этом случае, должно служить формирование комфортной среды его существования. Прежде всего, сам человек должен быть непосредственным участником и инициатором внедрения в жизнь решений, относительно устойчивого развития, а также наблюдать за их исполнением.

Внутри системы устойчивого развития все сферы жизнедеятельности находятся во взаимосвязи. Учитывая то, что природно-экологическая составляющая необходима как для развития экономики в качестве сырьевой базы, так и для обеспечения нормальной жизнедеятельности социума, можно сделать вывод о том, что результат деятельности каждой из сфер имеют точки соприкосновения и взаимное влияние друг на друга.

Но, при этом необходимо учитывать тот факт, что наряду с взаимосвязью существует также некий диссонанс при достижении интересов каждой из этих сфер жизнедеятельности общества. Если интересы одной из сфер ставятся в приоритет и им уделяется большее внимание, то интересы других сфер неизбежно страдают.

Поэтому внедрение устойчивого развития на определенной территории сопровождается необходимостью решения ряда сложных задач. Все элементы системы должны рассматриваться с одной стороны независимо друг от друга, поскольку, каждая конкретная сфера имеет собственные цели и задачи, с другой стороны у всех сфер есть общие точки, где должна происходить консолидация интересов и, в этой связи их следует рассматривать неразрывно друг от друга. Изучение механизмов взаимодействия все сфер позволяют понять их взаимное влияние и зависимость друг от друга. Например, взаимосвязь социальной и экологической сфер, вызвала необходимость изучения вопроса использования природных ресурсов без ущерба для потомков. Взаимодействие экономической и социальной сфер породило необходимость решения вопросов социального неравенства, борьбы с бедностью. Взаимодействие экономической и экологической сфер породило вопросы о монетарном влиянии развития экономики, с точки зрения использования природно-сырьевой базы на окружающую среду.

Само внедрение в жизнь общества принципов устойчивого развития состоит в согласовании деятельности во всех сферах с учетом интересов всех сторон, задействованных в процессе: представителей экономической, экологической сферы, а также общечеловеческой. Именно путем принятия согласованных, сбалансированных решений и взаимодействия

всех сфер деятельности, вырабатывается механизм внедрения устойчивого развития. При этом очень важно наличие обратной связи. Суть обратной связи состоит в мониторинге и сравнении фактических результатов развития общественной системы с плановым проектом. Такой мониторинг помогает выработать управленческие решения по коррекции механизма внедрения мероприятий устойчивого развития для доведения расхождений между сложившимся фактом и плановой моделью до минимального значения.

При том, что в современном мире есть различные формы участия заинтересованных сторон в процессе принятия решений, такие как гражданское управление, наделение полномочиями, партнерство, переговоры, именно партнерство считается самым успешным путем к получению согласованных решений с учетом мнений всех заинтересованных сторон.

Полученный ранее опыт указывает на то, что принимая решения самостоятельно, каждая из сфер делала значительный перекос в сторону превалирования своих собственных интересов. При этом интересы и задачи других сфер рассматривались в наименьшей степени. Разобщенность в достижении поставленных целей и путей поиска решений, как правило, приводит к уходу от пути устойчивого развития, бездеятельности в этом направлении. В этом случае создание партнерства является наиболее эффективным способом решения такой проблемы. Партнерство во взаимодействии всех сфер деятельности общества можно назвать стратегическим, поскольку оно должно носить долгосрочный характер на пути формирования устойчивого развития общества. По сути своей партнерство это и есть процесс взаимодействия, сотрудничества и воздействия друг на друга всех сфер жизнедеятельности социума. Но вместе с тем понятие «партнерство» наделено более широким смыслом. Оно представляет собой взаимодействие сторон в принятии решений и достижении общей цели при абсолютном равенстве прав таких сторон. Для достижения наиболее эффективного результата в принятии решений относительно устойчивого развития необходимо достижение максимальной гармонизации мнений членов партнерства. Партнерство, как самый результативный способ принятия решений доказало свою состоятельность по опыту всего мирового сообщества.

При внедрении идей устойчивого развития необходим не только управленческий, но комплексный подход с использованием знаний, накопленных человечеством во многих областях науки, поскольку устойчивое развитие является динамичным процессом и использование знаний в различных областях позволяет преодолевать трудности на пути принятия решений по устойчивому развитию. Изучение процессов устойчивого развития с помощью модельного представления является наиболее эффективным. На основе принятой виртуальной модели, систематизации вводных и разработки средств для обработки результатов разрабатывается деловая игра. Деловые игры имеют большое значение в получении задействованными в партнерстве участниками необходимых теоретических навыков о процессе принятия решений и взаимодействия со всеми сторонами при внедрении процессов устойчивого развития.

«Деловая игра "Заинтересованные лица и устойчивое развитие" предназначена для изучения и исследования вопросов устойчивого развития. В игре моделируется согласование интересов различных групп заинтересованных лиц с целью обеспечения устойчивого развития муниципального образования. В игре функционируют Советы по устойчивому развитию, которые образованы для управления муниципальными образованиями с целью обеспечения их устойчивого развития. Сюжет деловой игры следующий. На территории муниципального образования предполагается строительство нефтеперерабатывающего завода. Продолжительность строительства данного объекта - 5 лет. Место для строительства - на берегу озера в лесопарковой зоне. Рядом с предполагаемым местом строительства находится небольшой город. Цель игровой команды заключается в принятии таких решений, которые обеспечили бы ей максимальную сумму значений экономического, экологического, социального индикаторов, отражающих соответствующие состояния муниципального образования. Решения по экономической, экологической и социальной деятельности оказывают влияние на обеспечение устойчивого развития, состояние которого отражает индекс устойчивого развития.» [5]

Рассмотрим преимущества деловой игры в обучении устойчивому развитию.

Использование опыта, полученного в ходе деловой игры позволяет в максимально сжатые сроки научиться проводить логические параллели между принятыми решениями и их последствиями в руководстве процессами устойчивого развития. Навыки деловой игры дают возможность в режиме реального времени оценить воздействие каждого отдельного фактора, участвующего в формировании конечного результата на процессы устойчивого развития. Особенность деловой игры заключается в том, что в ней применяются несколько способов научного исследования. Таких как экспертный, экспериментальный и аналитический. Крайне важно вовлечение в деловую игру экспертов профессионалов. Деловая игра дает им возможность ситуативно оценить важность тех или иных принимаемых решений с учетом соответствующих факторов. Учитывая то обстоятельство, что в ходе игры прорабатывается большой объем информации, участники приобретают навыки выделять наиболее важные по сути сведения для принятия решений. В условиях деловой игры экспериментально воссоздается работа по внедрению процессов устойчивого развития. Такой эксперимент позволяет формулировать теории и гипотезы и увидеть результат их фактического применения.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что методология подхода к изучению процессов устойчивого развития с помощью ситуативного моделирования и, на его основе деловой игры, позволяет давать системное представление процессов. Элемент эксперимента дает возможность повышения эффективности обучения и основательности изучения сути протекания процессов устойчивого развития, получения навыков формирования приоритетов при принятии решений по внедрению принципов устойчивого развития.

Библиографический список

1. Комаров В.Ф. Управленческие имитационные игры. / В.Ф. Комаров [Текст] - Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989.
2. Роз Теннисон. Практическое руководство по партнерству. / Теннисон Роз [Текст] - Международный форум лидеров бизнеса под эгидой принца Уэльского, Со-директор Партнерской инициативы. Перевод: Елена Белова, Международный центр социально-экономических исследований "Леонтьевский центр". Copyright: 2003. Международный форум лидеров бизнеса, Глобальный альянс по улучшению питания.

3. Тарасова Н.П., Кручина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития / Н.П. Тарасова, Е.Б. Кручина [Текст] - Материалы международной конференции "Устойчивое развитие: природа - общество - человек", Том 1. М., 2006.
4. То Кен Сик. Заинтересованные лица и устойчивое развитие. Деловая игра. Подготовка и проведение. /То Кен Сик [Текст] - Южно-Сахалинск: Изд-во СахНИРО, 2008.
5. То Кен Сик. Системный подход к исследованию и управлению процессами устойчивого развития общества. /То Кен Сик [Текст] - Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2011.

References

1. Komarov V.F. Upravlencheskie imitacionnye igry. / V.F. Komarov [Tekst] - Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdnie, 1989.
2. Roz Tennison. Prakticheskoe rukovodstvo po partnerstvu. / Tennison Roz [Tekst] - Mezhdunarodnyj forum liderov biznesa pod egidoj princa Uel'skogo, So-direktor Partnerskoj iniciativy. Perevod: Elena Belova, Mezhdunarodnyj centr social'no-ekonomicheskijh issledovanij "Leont'evskij centr". Copyright: 2003. Mezhdunarodnyj forum liderov biznesa, Global'nyj al'yans po uluchsheniyu pitaniya.
3. Tarasova N.P., Kruchina E.B. Indeksy i indikatory ustojchivogo razvitiya / N.P. Tarasova, E.B. Kruchina [Tekst] - Materialy mezhdunarodnoj konferencii "Ustojchivoje razvitie: priroda - obshchestvo - chelovek", Tom 1. M., 2006.
4. То Кен Сик. Zainteresovannye lica i ustojchivoje razvitie. Delovaya igra. Podgotovka i provedenie. /То Кен Сик [Tekst] - YUzhno-Sahalinsk: Izd-vo SahNIRO, 2008.
5. То Кен Сик. Sistemnyj podhod k issledovaniyu i upravleniyu processami ustojchivogo razvitiya obshchestva. /То Кен Сик [Tekst] - YUzhno-Sahalinsk: Izd-vo SahGU, 2011.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В СИРИИ

Тукан А., Воронежский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматривается государственная политика Сирии в сфере поддержки среднего и малого бизнеса. Приводятся основные законы, направленные на развитие частного сектора экономики и бизнеса, принятые в республике за последние 30 лет. Предпринимается попытка рассмотреть влияние этих законов на развитие частного предпринимательства. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что экономика Сирии постепенно переходит от государственной составляющей к частной, развиваются средние, малые и микро-предприятия. На первый план выходят отрасли, меньше всего пострадавшие от санкций и позволяющие предоставить населению рабочие места.

Ключевые слова: Сирия, малый бизнес, микрофинансирование, государственная поддержка предпринимательства.

Научная специальность публикации: 08.00.14 – Мировая экономика.

Abstract: The article discusses Syrian state policy in the field of supporting small and medium businesses. The basic laws aimed at the development of the private sector of the economy and business adopted in the republic over the past 30 years are given. We made an attempt to consider the impact of these laws on the development of private enterprise. Based on the study it can be concluded that the Syrian economy is gradually moving from the state to the private component, medium, small and micro enterprises are developing. The sectors that are least affected by the sanctions and which provide jobs to the population come to the fore.

Keywords: Syria, small business, microfinance, state support for entrepreneurship.

Цель данной статьи – проанализировать особенности взаимодействия государства и бизнеса в Сирии, обозначить роль бизнеса в развитии сирийской экономики, а также описать финансовые инструменты, с помощью которых государство оказывает поддержку среднему и малому бизнесу. Для прояснения ситуации с функционированием малого бизнеса в Сирии мы обратимся к законодательной базе, регулирующей предпринимательскую деятельность на территории страны.

В течение почти всего 20 века экономику Сирии можно было охарактеризовать как плановую с доминированием государственного сектора. [5] С приходом к власти Башара Асада государственная экономическая политика взяла курс на поддержку предпринимательской деятельности на территории страны. 4 мая 1991 года был принят инвестиционный закон №10, который был нацелен на увеличение доли частного сектора и его вклада в экономику страны. [7] В связи с этим началось более активное развитие туризма и сельского хозяйства, появление новых направлений в легкой промышленности (швейной, пищевой и т.д.). Согласно данному закону, иностранные граждане также могли вести предпринимательскую деятельность на территории Сирии и выводить доходы за границу через аккредитованные банки. Устанавливались размер налогов и льготы, которыми могли пользоваться как сирийские, так и иностранные предприниматели.

С развитием малого бизнеса государство начало осознавать его возрастающую роль в экономике страны. В 1996 году Управление малого и среднего предпринимательства направило в Министерство экономики и торговли предложение о создании специального центра для поддержки создания и ведения бизнеса в стране. В результате этого был принят закон №71 от 8 декабря 2001 года об учреждении Государственной комиссии по борьбе с безработицей сроком на пять лет. [7] В ходе своей работы Комиссия столкнулась рядом проблем, таких, как слабое финансирование проектов, необходимость определенных финансовых гарантий, погашение кредитов в срок, административные трудности, связанные с лицензированием.

Затем был создан Генеральный комитет по вопросам занятости и развития малых предприятий, который заменил предыдущий орган по борьбе с безработицей в соответствии с Законодательным декретом № 39 от 2006 года. Этот комитет стал постоянным пра-

вительственным органом, занимающимся поддержкой и развитием малого и среднего бизнеса. [7]

В соответствии с Законом №2 от 2016 года комитет был заменен Генеральным комитетом по вопросам занятости. В него входят министр экономики и его помощник, директор комиссии, представители министерств промышленности, сельского хозяйства, местной администрации, Центрального банка Сирии, Комиссии по планированию, Федерации торговых палат и Союза экспортеров Сирии. Этот орган занимается разработкой программ развития малых и средних предприятий, стратегий и планов развития, координацией работы государственных и частных организаций, работой по повышению производительности небольших проектов, содействием трудоустройству выпускников университета. Орган имеет собственный бюджет, утвержденный министром. Комитет представляет регулярные отчеты министру финансов, на основании которых должны приниматься меры по улучшению ситуации в функционировании малого и среднего бизнеса. Однако практика показывает, что между законами и их реализацией лежит целый ряд проблем, не позволяющих оказывать достаточную поддержку сирийским предпринимателям. Например, возникают проблемы с оказанием прямой финансовой поддержки бизнесу, хотя ее возможность декларируется в законодательных актах. [7; 4]

15 февраля 2007 года Правительство Сирии издало закон №15 о предоставлении микрофинансирования, который регулировал лицензирование финансовых учреждений, предоставляющих услуги микрокредитования и микрофинансирования бизнеса. [7] Определялась разница между микрокредитованием и микрофинансированием. Микрокредитование включает предоставление кредитных услуг предпринимателям с низкими доходами, в то время как микрофинансирование предоставляет несколько типов услуг: кредитование, вклады, страхование, денежные переводы. Некоторые микрофинансовые организации также предоставляют нефинансовые услуги, такие как обучение и консалтинг клиентов. Важность микрофинансирования объясняется тем, что бедные не могут получить кредиты также легко, как их получают богатые. Бедные нужны не только кредиты, но и множество финансовых услуг по разумным ценам. Микрофинансирование позволяет бедным увеличить доход, создать активы и развить сферу малого бизнеса. Правительство стремится, чтобы микрофинансирование стало неотъемлемой частью финансового сектора сирийской экономики, а не рассматривалось

как маргинальный сектор. Микрофинансирование является специализированным сектором, сочетающим в себе банковские и социальные цели. После принятия закона спрос на микрофинансирование оценивался как минимум в один миллион клиентов, в то время как общее количество микрокредитов составило чуть больше 40 тысяч.

Также было решено установить максимальную ставку по кредитам малому бизнесу в размере 8%, и в 2006–2010 годах ставка не превышала 5,7% годовых. [4]

Микрофинансовые организации разделяются по сферам деятельности: одни предоставляют услуги в сельском хозяйстве, другие работают с молодежными проектами и т.д. Большую долю микрофинансового сектора занимает государство (около 85%), частные финансовые организации занимают оставшуюся часть.

Небольшие частные предприятия (менее 10 работников) составляют 90% сирийской экономики, и более 40% из них работают неофициально. Второго апреля 2008 года было принято постановление о внесении изменений и дополнений к закону, которое позволило Денежно-кредитному совету лицензировать и создавать финансовые и социальные учреждения. Это могут быть сирийские и иностранные организации, а максимальный лимит капитала составляет 250 млн. сирийских фунтов. Этим учреждениям разрешается предоставлять небольшие кредиты, страховые услуги и рефинансирование. Программа по микрофинансированию является неотъемлемой частью пятилетних стратегических планов. [6]

В 2005 году была принята программа «социально-рыночного хозяйства», целью которой было «развитие трудовых и интеллектуальных ресурсов, поощрение предпринимательской инициативы, открытие инновационных предприятий, снижение зависимости от государства в плане создания рабочих мест, содействие малым предприятиям и обеспечение доступа бедных слоев населения к финансово-кредитным ресурсам, необходимым для открытия малого бизнеса». [1, 46] Эта программа легла в основу нынешнего функционирования сирийской экономики. Ее можно охарактеризовать как смешанную, состоящую из государственного и частного секторов. Частный сектор, по данным бюро статистики, насчитывал на начало войны (2010 год) около 300 тысяч малых и средних предприятий и преобладал в сфере услуг, торговли и легкой промышленности. Государственный сектор представляют предприятия по производству цемента, химикатов и текстиля.

Доля населения, работающего в частном секторе, заметно превышает занятых в государственном секторе: на 2010 год занятость в частном секторе экономики составила 72,8 %, в государственном – 27%, в корпоративном – 0,2%. [3]

В ходе одиннадцатого пятилетнего плана в стране наметился переход к обеспечению занятости населения путем развития малых и средних предприятий в стране, причем большую часть составляют малые или микро-предприятия, число работников в штате которых колеблется от 1 до 9.

В 2016 году президент Башар Асад издал закон №2 о создании Управления по развитию малых и средних предприятий в Дамаске, связанного с министерством экономики и внешней торговли. Обновленный орган заменяет существовавший до этого Генеральный орган по вопросам занятости. [7]

Основные цели Управления: разработка программы поддержки предпринимательства в военных условиях, координация между развитием малых предприятий и национальной стратегией развития экономики

Сирии, обеспечение связи малого и среднего бизнеса с организациями, занимающимися развитием предпринимательства, продвижение существующих малых и средних предприятий и повышение их эффективности и т.д.

Несмотря на военные действия, в Сирии активно развивается частный сектор экономики. «В нём производится 25% промышленной продукции, он занимает доминирующие позиции в сельском хозяйстве (почти 100%), внутренней торговле (90%), внешне-торговой деятельности (70%), сфере услуг, автотранспорте, жилищном строительстве. В настоящий момент сирийский бизнес, преимущественно мелкий, основанный на семейной собственности с числом занятых до 10 человек, составляет 95% всех компаний. Крупные государственные предприятия показывают низкую эффективность из-за недостаточной квалификации управленцев, отсталых технологий и сильной изношенности оборудования». [3]

Не прекращено и кредитование. Из 65 отделений Народного кредитного банка, ориентированного на кредитование частных лиц, в настоящее время работают 48. Центральный банк постепенно снижает ставки кредита. Хороший заемщик на конец 2014 г. мог получить кредитную линию под 17% годовых, но сирийский ЦБ снизил учетную ставку – с 5% годовых в 2013 г. до 0,75% в 2014 г., так что деньги для сирийского бизнеса стали дешевле. [4] На протяжении нескольких лет такое снижение ставок положительно сказалось на кредитовании малых предприятий.

Таким образом, на фоне продолжающегося военного конфликта и санкций, которые пагубно повлияли на нефтедобычу и отрасли тяжелой промышленности, экономика страны на данном этапе опирается на частные предприятия, средний и малый бизнес.

Подводя итог нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

1. За рассматриваемый период времени соотношение государственного и частного сектора в экономике страны изменилось в пользу частных предприятий, которые позволяют экономике сохранять устойчивость и развиваться в условиях военного конфликта и многочисленных санкций со стороны США и Европы.

2. Также возросло число малых и микро-предприятий, которые представлены индивидуальными предпринимателями или семейными группами. Обычно такие предприятия действуют в сельском хозяйстве [2], сфере услуг, туристическом бизнесе и т.д.

3. Государство поощряет и поддерживает развитие частного сектора и малого бизнеса. Для этого создаются микрофинансовые организации, разрабатываются специальные программы кредитования и поддержки индивидуальных предпринимателей.

4. Перечисленные выше меры направлены на сокращение числа безработных и предоставление возможности населению, особенно проживающему в сельской местности, организовать собственное дело, которое позволит получать доход и внесет свой вклад в развитие региональной экономики.

С нашей точки зрения, подобный подход государства позволяет спрогнозировать в перспективе большую устойчивость сирийской экономики и возможность ее восстановления, несмотря на санкции и кризис. Частные предприятия, составляющие на данном этапе основу экономики, поддержка предпринимательства, развитие сельского хозяйства и легкой промышленности (во многом за счет индивидуальных предпринимателей) должны позволить государству вывести страну из кризиса и гарантировать стабилизацию экономической ситуации.

Библиографический список

1. Ганем Мазен. Роль малого бизнеса в развитии сирийской экономики / Научно-практический журнал «Аспирант». 2018. №3. С. 42-48.
2. Тукан А. Сельское хозяйство как основа преодоления социально-экономического кризиса в Сирии / Вектор экономики. 2020. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/4/worldconomy/Tokan.pdf> (Дата обращения: 06.05.2020).
3. Центральное Бюро Статистики Сирийской Арабской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.cbssyr.sy/> (Дата обращения 03.06.2020).
4. Центральный банк Сирии: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.cb.gov.sy/en> (Дата обращения – 03.06.2020).
5. Экономика Сирии. Место Сирии в мировой экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gecont.ru/articles/econ/siria.htm> (Дата обращения 03.06.2020).
6. Economy Profile of Syrian Arab Republic. Doing Business 2020 Indicators. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/s/syria/SYR.pdf> (Дата обращения – 03.06.2020).
7. Syrian E-Government Portal. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://egov.sy/page/en/132/0/HOME.html#&panel1-3> (Дата обращения – 02.06.2020).

References

1. Ganem Mazen. Rol' malogo biznesa v razvitii sirijskoj ekonomiki / Nauchno-prakticheskij zhurnal «Aspirant». 2018. №3. S. 42-48.
2. Tukan A. Sel'skoe hozyajstvo kak osnova preodoleniya social'no-ekonomicheskogo krizisa v Sirii / Vektor ekonomiki. 2020. № 4. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/4/worldconomy/Tokan.pdf> (Data obrashcheniya: 06.05.2020).
3. Central'noe Byuro Statistiki Sirijskoj Arabskoj Respubliki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://www.cbssyr.sy/> (Data obrashcheniya 03.06.2020).
4. Central'nyj bank Sirii: oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://www.cb.gov.sy/en> (Data obrashcheniya – 03.06.2020).
5. Ekonomika Sirii. Mesto Sirii v mirovoj ekonomike. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gecont.ru/articles/econ/siria.htm> (Data obrashcheniya 03.06.2020).
6. Economy Profile of Syrian Arab Republic. Doing Business 2020 Indicators. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/s/syria/SYR.pdf> (Data obrashcheniya – 03.06.2020).
7. Syrian E-Government Portal. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://egov.sy/page/en/132/0/HOME.html#&panel1-3> (Data obrashcheniya – 02.06.2020).

РОЛЬ ТУРИЗМА В ЭКОНОМИКЕ: БУДУЩЕЕ ОНЛАЙН-ПУТЕШЕСТВИЙ

Хайруллина Э.Р., д.пед.н., профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Насретдинова А.С., Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация: В этой статье представлен взгляд на ключевые факторы, которые повлияли на экспоненциальный рост онлайн-путешествий за последнее десятилетие. Онлайн-путешествия характеризуются жесткой конкуренцией, и ландшафт продолжает быстро развиваться в сфере обработки транзакций и СМИ. Проблема цифровизации туристического рынка на сегодняшний день очень актуальна. Обязательным компонентом высокоэффективных предпринимательских структур может быть только внедрение информационных платформ на базе цифровых IT-технологий. Рассматриваются также ключевые инициативы по поддержке принятия решений для обеспечения релевантности, повышения лояльности клиентов и улучшения прибыльности сайта.

Ключевые слова: онлайн-туристические агентства, сайты поставщиков, ориентированные на клиента, контент, отдых, корпоративные путешествия.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: This article provides an insight into the key factors that have influenced the exponential growth of online travel over the past decade. Online travel is characterized by fierce competition, and the landscape continues to develop rapidly in transaction processing and media. Key decision support initiatives are also considered to ensure relevance, increase customer loyalty and improve website profitability.

Keywords: online travel agencies, customer-centric supplier sites, content, leisure, corporate travel.

За последнее десятилетие количество онлайн-бронирований выросло в скачкообразном темпе. Интернет-рынки в США, Западной Европе, Японии, Австралии, Новой Зеландии и Сингапуре повзрослели за последнее десятилетие. По данным Forrester Research, 1 онлайн-бронирования путешествий в США ежегодно увеличиваются на 8,1 процента и до 2014 года составят 153 млрд долларов США. Напротив, страны Юго-Восточной Азии, такие как Вьетнам и Индонезия, находятся на самых ранних стадиях усвоения. Развивающиеся рынки, такие как Китай и Малайзия, быстро внедряют онлайн-путешествия. Индия, где экономика основана преимущественно на наличных деньгах, быстро меняется в связи с ростом среднего класса, который не прочь воспользоваться кредитными картами и бронировать путешествия через Интернет. По мере того как западные рынки становятся все более зрелыми, рост количества онлайн-бронирования путешествий смещается в сторону развивающихся рынков в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Латинской Америке.

Онлайн-ландшафт сильно конкурирует с онлайн-туристическими агентствами (ОТА), сайтами поставщиков, туроператоров, консолидаторами, мета-поиском и корпоративными. ОТА, которые наблюдают самые высокие темпы роста, это те, которые продают более простые продукты, такие как только сайты отелей, но это будет меняться по мере того, как рыночный спрос растет, чтобы решить все компоненты путешествия с его сопутствующей сложности.

По мере того, как восстановление экономики набирает обороты, ожидается рост посещаемости площадок. Тем не менее, затраты на привлечение клиентов также будут расти, с увеличением расходов на рекламу и платный поиск. Конкуренция будет жесткой по разным причинам - крупные ОТА будут продолжать проникать на вторичные рынки с торговыми гостиницами, мета-поисковые системы, такие как Кауак, будут перенаправлять трафик как на ОТА, так и на сайты поставщиков воздуха и гостиниц.

Переговоры по групповым тарифам на авиаперевозки традиционно считаются дорогостоящими в связи с трудоемким циклом продаж при приеме группы и ведении переговоров по контракту. Стремясь снизить затраты на обслуживание групп, автоматизация самообслуживания с помощью онлайн-решений для групповой электронной коммерции по приему и управлению групповыми заказами, комплектации

продуктов партнеров и альтернативных способов оплаты для обеспечения полного сервиса для клиентов группы является ключевым направлением в управлении групповыми заказами. Портал группового самообслуживания может также поддерживать запросы агентства Глобальной системы дистрибуции (GDS) на места от авиакомпании. В этом сценарии конечный заказ билетов будет осуществляться по исходящему запросу GDS.

После широкого внедрения 3G (широкополосной беспроводной связи) мобильная связь стала третьим экраном наряду с настольным компьютером и ноутбуком. Деловые путешественники теперь используют смартфоны для поиска местных достопримечательностей, получения навигационной помощи, доступа к ОТА и сайтам поставщиков, чтения отзывов пользователей и доступа к социальным сетям. Сегодня на рынке доступно более 2000 мобильных приложений, связанных с путешествиями.

Помимо удобства и менталитета, связанного с поиском выгодных покупок для онлайн-клиентов, ниже перечислены несколько факторов, которые способствовали росту количества онлайн-путешествий.

Интернет предлагает клиентам непревзойденную прозрачность графиков и тарифов, предлагаемых поставщиками. Все больше клиентов считают, что бронирование путешествий онлайн удовлетворяет две основные потребности - удобство и возможность найти наилучшее соотношение цены и качества.

Результаты исследования и их обсуждение. За последнее десятилетие наблюдался значительный рост числа технически подкованных онлайн-покупателей. Основной вклад в эту тенденцию внесло поколение "Y", родившееся в период с 1978 по 2000 год. Эти потребители выросли в эпоху Интернета и рассматривают его как часть своей среды обитания, а не как новую технологию.

Социальные сети с потребительскими средствами массовой информации (CGM), как источник исследований путешествий, изменили модели потребления путешествий и стали основными. Существует несколько категорий веб-сообществ, которые содействуют интерактивности, сотрудничеству и обмену информацией между пользователями. Влияние оказывают такие сайты, которые фокусируются на отзывах путешественников, как TripAdvisor, IgoUgo и RealTravel. Отзывы об отелях, доступные на ОТА, таких как Travelocity, Expedia, Orbitz, Priceline и

hotel.com, приобретают все большее значение, чем бренд, в плане влияния на бронирование. Популярные онлайн-журналы о путешествиях или блоги о путешествиях, такие как Lonely Planet и Frommers. Наконец, есть сайты, которые сосредоточены на создании сообществ и CGM вокруг путешествий, такие как Yahoo! Travel's Trip Planner и TravelMuse. Онлайн-покупатели находятся под влиянием CGM на этапах "мечты" и "планирования" путешествий. По данным фирмы Compete Inc, занимающейся исследованиями онлайн-рынка, 71 процент потребителей находится под влиянием CGM, а две трети путешественников предпочитают потребительские отзывы, чтобы подтвердить решение или принять решение между своими главными соображениями².

Стремясь снизить расходы на дистрибуцию продукции, повысить узнаваемость бренда и напрямую взаимодействовать с клиентами, поставщики туристических услуг активно продвигают прямые бронирования через свои веб-сайты с помощью сочетания тарифов, предоставляемых только через Интернет, кредитов для часто путешествующих и партнерских поощрений. Появление дешевых перевозчиков (LCC), которые используют прямую дистрибуцию в качестве основного канала сбыта своей продукции, также способствовало росту онлайн-бронирований.

Веб-супермаркеты служат единым центром для авиаперевозок, гостиниц, проката автомобилей и круизных линий. Клиентов устраивает прозрачность, предлагаемая OTA с конкурирующими расписаниями авиакомпаний и доступными тарифами; пользовательский рейтинг, звездный рейтинг, цены за номер и точное описание отелей по рынку назначения. Кроме того, с отменой платы за обслуживание в 2009 году, OTA имеют паритет по общей цене с сайтами поставщиков. Они наблюдают всплеск объемов бронирования, превышающий запланированный рост, вероятно, из-за смещения потребителей с сайтов поставщиков.

Соблюдение политики в области путешествий и рост количества онлайн-управляемых бизнес-путешествий

Недавний экономический спад заставил корпорации пересмотреть свою политику в области поездок и поддерживать высокий уровень принятия онлайн-бронирований для обеспечения соблюдения корпоративной политики в области поездок. Несмотря на растущее признание того, что существует очень мало авиаперелетов, которые невозможно забронировать через Интернет, соблюдение правил бронирования отелей остается сложной задачей в связи с особыми географическими потребностями и групповыми тарифами на конференциях. Некоторые компании ужесточают требования к повышению уровня соответствия с целью экономии средств. Например, агентствам может быть дано указание не принимать бронирования по телефону, если поездка может быть забронирована онлайн. В странах с развивающейся экономикой рост стоимости рабочей силы также способствовал ускоренному внедрению онлайн-поездки.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются онлайн-агентства, - это предложение конкурентоспособных продуктов, удержание клиентов/лояльность с улучшенным обслуживанием клиентов, рост доходов, снижение операционных расходов за счет автоматизации и, в конечном счете, прибыльность. Будущий успех OTA и веб-сайтов поставщиков будет зависеть от их способности работать по более дешевой модели, создавать целевые предложения и услуги, основанные на глубоком понимании местных тенденций и поведения потребителей. Розничная торговля через Интернет является многогранной, и основные области, где достижения в области алгоритмов, статистического анализа, методов управления доходами и

поддержки принятия решений могут поддержать конкурентоспособный туристический сайт в кратком виде представлены ниже.

Авиашопинг ставит перед OTA и туристическими агентствами важнейшие бизнес-задачи на разных фронтах - эффективность покупок, функциональные возможности, производительность и стоимость. Эффективность покупок имеет несколько аспектов - усовершенствование алгоритмов поиска по расписанию и тарифу, обеспечивающих низкую эффективность поиска и разнообразие вариантов, представленных в зависимости от перевозчика, расписания и сервиса для максимизации коэффициентов конверсии. Поскольку цена может быть главной движущей силой при покупке путешествий по Интернету, разнообразие важно для потребителей, чтобы они понимали разницу в тарифах между маршрутами при принятии решения. Кроме того, для минимизации скачков цен необходимы алгоритмы кэширования для мгновенного доступа к точным данным о доступности, конфигурируемое глобальное приложение, основанное на клиентском сегменте, и быстрое время отклика. Функциональные возможности требуют широкого, богатого набора функций для пользователей, которые включают альтернативные даты, покупки по выходным и календарю, фирменные тарифы, покупки по атрибутам, альтернативные города, рекламные покупки и большое количество опций (например, 400-1000) для каждого запроса на покупку. Производительность и экономическая эффективность с масштабируемой архитектурой и низкими операционными затратами имеют решающее значение, так как объемы покупок выросли непропорционально объемам авиаперевозок.

В связи с увеличением скрытых сборов авиакомпаний за ряд дополнительных услуг, таких как сдаваемый багаж, изменение маршрута, расширенный выбор мест, доступ в залы ожидания, питание и WIFI; ответная реакция на покупку авиабилетов, основанная на базовом тарифе, является недостаточной, поскольку потребители не знают общую цену поездки до бронирования. Практически все средства массовой информации публично выступают в поддержку прозрачности потребительских покупок авиабилетов. Чтобы обеспечить прозрачность для потребителей, Sabre первой запустила Air Total Pricing (Dooley, 2010) в сентябре 2010 года, основанную на общедоступных дополнительных данных по тарифам авиакомпаний, подающих свои тарифы через ATPCo (Издательская компания по авиационным тарифам) Дополнительные услуги и внутреннюю базу данных. Используя эту возможность, компании по управлению перевозками и OTA могут приобретать конкретные дополнительные услуги на основании своих предпочтений и статуса часто летающих пассажиров, а также определять общую цену. Истинная стоимость маршрута сводит к минимуму беспокойство потребителей о диапазоне новых сборов, взимаемых авиакомпаниями.

Маркетинг является одним из основных факторов стоимости онлайн-бизнеса. OTA требуют сложных экономико-метрических моделей для определения эффективности маркетинговых расходов по направлению бизнеса (авиаперевозки, гостиницы, автомобили, упаковки, бронирование круизных и железнодорожных билетов и т.д.). Например, окупаемость инвестиций (ROI) может быть измерена для кабельного телевидения, сетевого телевидения, радио, газет, журналов, онлайн, платного поиска по ключевым словам бренда, платного поиска по небрендируемым ключевым словам, электронной почты и бренда. Имея данные о расходах по сравнению с бронированием, можно ответить на такие конкретные вопросы, как оптимальный маркетинговый бюджет для дости-

жения конкретной цели, оптимальное сочетание онлайн и оффлайн расходов для достижения целевых объемов бронирования и определение оптимального распределения бюджета по рынкам (например, по странам).

Социальные сети влияют на принятие решений о закупках, и все больше доказательств того, что извлечение текстовых данных из отзывов пользователей может дать важную информацию, а также послужить эффективным инструментом продаж. Интерпретация потребительских настроений путем оценки обзоров путешественников находится на ранних стадиях эволюции. Интерпретация того, как потребители оценивают свой опыт, может быть использована для создания качественных оценок бренда, авиаперелетов, отелей и т.д. Например, отзыв путешественника, описывающий отель как "невероятный", должен получить более высокую оценку, чем "хороший" или "приятный". Добыча текста в CGM также может влиять на решения по платному поиску (маркетинг в поисковых системах) при выставлении на торги ключевых слов.

За последнее десятилетие объемы покупок авиабилетов выросли непропорционально объемам бронирования. Сложность для OTA и сайтов поставщиков заключается в предоставлении точного контента (наличие и цены) клиентам на авиаперевозках, в гостиницах и других туристических продуктах на фоне экспоненциального роста объемов покупок. Инвестиции в алгоритмы кэширования являются областью активных исследований для обеспечения бронирования отображаемых продуктов. Использование кэширования доступности позволяет сократить время реагирования на запросы о покупках.

Приложения для усовершенствованного планирования для авиакомпаний в значительной степени полагаются на данные о бронировании или билетах. Тем не менее, неиспользованным источником данных являются запросы клиентов при их взаимодействии с веб-сайтом поставщика или OTA. За последнее десятилетие объемы запросов на покупку превысили объемы бронирования. Например, если поступает приемлемый объем запросов для места назначения, где сеть отелей не имеет собственности, это является важной частью информации для будущего роста. Разрабатывая показатели эффективности, эти данные могут быть использованы для влияния на ключевые функции маркетингового планирования авиакомпаний, такие как планирование мощностей, управление тарифами, управление доходами, маркетинговые программы и изъятия для часто летающих пассажиров.

За последние несколько лет OTA сосредоточилась на одном направлении бизнеса - отели, авиаперевозки, круизы и т.д. - и развивалась быстрее всех. Однако, с точки зрения клиента, планирование отпуска может быть сложным и трудным. Отпуск может включать в себя авиаперелеты, проживание в отеле, прокат автомобилей, запланированные мероприятия и питание в рамках бюджета. Традиционные туристические агентства имеют преимущество при составлении сложных маршрутов. Совокупность данных может превратить планирование отпуска в реальность. Подробное онлайн-планирование отдыха на микросайтах небольших нишевых игроков или нишевых брендов, созданных крупными игроками, станет реальностью.

Расходы онлайн СМИ стремительно растут по всему миру. По мере роста доходов от медиа, OTA рассматривает медиа как привлекательную среду для ведения бизнеса. Рынок туристических издательств переполнен сайтами социальных сетей (например, facebook), сайтами отзывов/рекламы (например, TripAdvisor, IgoUgo), сайтами сравнения цен (напри-

мер, Kayak, mobissimotravel) и сайтами транзакций (например, OTA), что приводит к значительной конкуренции за траты рекламодателей на медиа. Управление доходами от рекламы представляет собой процесс оптимизации экранной недвижимости и состоит из трех основных компонентов. Прогнозирование пропускной способности является первым шагом для определения доступной недвижимости на основе ожидаемого количества запросов, которые будут поданы потребителями. Вместимость также может быть создана с помощью новых веб-страниц на основе спроса на рекламные слоты. Отображение медиацины с CPM (стоимость за тысячу показов) и CPC (стоимость за клик) является вторым шагом, основанным на затратах рекламодателя, цены конкурента и ожидаемого возврата инвестиций. B2B ценообразование в этом контексте является сложным, потому что оно должно быть основано на общей рентабельности пакета и стоимости жизни рекламодателя. Третий шаг - традиционное совпадение спроса и предложения, когда издатель предоставляет правила на рекламный сервер (например, DoubleClick) для размещения объявления, которое является актуальным и максимизирует доходы.

Сегодня OTA оперирует сделками и медиа-бизнесом в значительной степени независимо друг от друга. Чтобы избежать конфликтов и использовать синергию, общий доход - медиа и сделки - должен быть максимизирован, когда на экране отображается недвижимость во время покупки, бронирования и оформления заказа.

Для запросов о покупке отелей можно применять методы определения порядка отображения отелей на рынке назначения. Целью оптимального ранжирования является улучшение коэффициента конверсии трафика на сайте и получение дополнительных доходов. Модели потребительского выбора могут быть откалиброваны по историческим сеансам шопинга отеля для отображения результатов поиска отеля, которые максимизируют вероятность выбора отеля на первой странице. Такой подход также повышает лояльность покупателей, так как отображаемые свойства имеют отношение к поисковому запросу и являются функцией уровня продаж и популярности отеля.

Измерение качества экрана позволяет сайту OTA или поставщику определить, насколько они конкурентоспособны в превращении покупателей в букмекеров. В процессе покупки онлайн-покупатели не выбирают автоматически самый дешевый маршрут. Важнейшую роль в процессе выбора играет генерация опций, которые обеспечивают разнообразие, выражающееся в качестве обслуживания (например, нон-стоп, одиночное соединение, двойное соединение, интерлайн), тарифах и перевозчиках как по исходящему, так и по входящему расписанию. Качество экрана можно измерить с помощью калиброванной модели выбора, которая определяет вероятность выбора отображаемого маршрута. В эту модель выбора входят атрибуты тарифа и расписания (нон-стоп, истекшее время, время суток и т.д.). Измерение качества экрана предлагает постоянное улучшение алгоритмов, разработанных для того, чтобы не отображать на сайте неверные опции или большое количество опций, которые не улучшают коэффициенты конверсии. Маршруты также могут быть ранжированы на основе оценки полезности от выбранной модели для максимизации коэффициентов конверсии.

Заключение. Для сайтов поставщиков оптимизация отображения на экране также имеет большой потенциал, который еще предстоит использовать. Например, изменение порядка отображения экрана для каждого запроса на покупку с целью перенаправления спроса с рейсов с высоким коэффициен-

том загрузки на рейсы с низким коэффициентом загрузки уменьшит смещение пассажиров и обеспечит дополнительный доход.

Спрос на онлайн отдых и корпоративные путешествия продолжает расти. Проблема не в росте бронирования, а в усилении фрагментации на рынке с ограниченной лояльностью. Чтобы привлечь и удержать прибыльных клиентов, ОТА и сайты поставщи-

ков будут продолжать фокусироваться на веб-аналитике, понимать потребительские предпочтения и обратную связь для создания целевых актуальных предложений. Чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке, будут увеличиваться инвестиции в поддержку принятия передовых решений для максимизации доходов и коэффициентов конверсии при каждом взаимодействии с клиентами.

Библиографический список

References

1. Vinod, B. J Revenue Pricing Manag (2011) 10: 56. <https://doi.org/10.1057/rpm.2010.41>
2. Khairullina E., Iksanova A., Vyatkina I. Development of domestic incoming tourism in the Republic of Tatarstan/ VI all-Russian scientific-practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates and students "Actual problems of theory and practice of physical culture, sport and tourism", the tenth anniversary of the victory of Kazan in the bid campaign for the right to host the XXVII world summer Universiade 2013 and the 5th anniversary of the Universiade-2013, Gapkit Volga (Kazan). 2018, p.278

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРЕБОВАНИЯ К ВНЕДРЕНИЮ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПОД/ФТ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Чумаченко Е.А., к.э.н., доцент, РГЭУ «РИНХ»

Коновалов С.С., к.э.н., РГЭУ «РИНХ»

Наумов С.А., к.э.н., доцент, РГЭУ «РИНХ»

Аннотация: Проблема противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является одной из важнейших проблем современного государства. В республике Абхазия на сегодняшний день удалось добиться определенного сотрудничества между государственными структурами и индустриальным сообществом, что дало возможность совершенствовать систему противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Неотъемлемой частью государственной стратегии по эффективному внедрению системы ПОД/ФТ являются банковский сектор и другие сегменты финансового рынка.

Ключевые слова: банковский сектор, правила внутреннего контроля, система ПОД/ФТ.

Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: the Problem of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism is one of the most important problems of the modern state. In the Republic of Abkhazia, we have managed to achieve some cooperation between state structures and the industrial community, which has made it possible to improve the system for countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. The banking sector and other segments of the financial market are an integral part of the state strategy for effective implementation of the AML/CFT system.

Keywords: banking sector, internal control rules, AML/CFT system.

Проблема противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является одной из важнейших проблем современного государства. Внутренняя и внешняя политика развитого государства включает данное направление в одну из приоритетных областей общественного порядка.

Сегодня банковский сектор республики Абхазии — является самой развитой отраслью государства. Основным толчком к этому послужило внедрение системы банковского внутреннего контроля и синхронизация национального законодательства с российской нормативно-правовой базой по данному вопросу.

Одним из важных направлений данного сотрудничества можно назвать работу по реализации проекта интеграции с российской Национальной системой платежных карт. Данный проект в дальнейшем позволит российским туристам пользоваться своими же банковскими картами во всей платежной инфраструктуре Абхазии.

Несмотря на положительные тенденции развития, кредитный сектор Республики Абхазия на сегодняшний день имеет ряд проблем. Основная и главная проблема финансово-кредитного рынка Абхазии это отсутствие ликвидности, а система кредитования носит плохо развивающийся характер.

По мнению директора института ЕврАзЭС Владимира Лепехина, «проблемы ликвидности нарастают из-за спада экспорта, и вместе с ним снижается размер выручки. Решение этого вопроса он видит в наращивании экспорта из Абхазии любыми способами всевозможными товарами».[5]

Еще одной из проблем кредитного сектора в Республике Абхазия является двойное налогообложение. Именно данная проблема препятствует открытому сотрудничеству российского банковского сектора с абхазскими банками, что приводит к сокращению инвестиционной активности в страну.

Третьей, важной проблемой считается, проблема оплаты задолженностей по кредитам в Абхазии. Основным залогом при заключении кредитного договора с банками выступает недвижимое имущество как физических, так и юридических лиц, которое в случае не выполнения договора, по решению суда должно переходить банку. Однако, в стране отсут-

ствует институт подобных правовых решений, что приводит к конечному итоге к потери ликвидности банками и как следствие стагнацию банковского сектора. Самой надежной гарантией в этом плане можно предложить систему поручительства.

На сегодняшний день, ведется активная работа по модернизации инфраструктуры Национального банка, результатом которой станет возможность предоставления коммерческим банкам страны современных инструментов для бесконтактных платежей путем интернета. Так, в 2019 г. в республике стало возможным проводить платежи картами Visa, Master Card, а в 2020 г. планируется ввести в обращение и платежную систему "Мир".

Еще одной проблемой выступает нормативное регулирование внутреннего контроля в коммерческом банке, что является очень важным элементом, обеспечивающим соответствие внутренних документов законодательству Республики Абхазия. Кроме того, кредитные организации Абхазии пользуются обновлениями для программ по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в соответствии с типовыми программами Банка России по отмыванию денег.

Основным принципом организации в банковском секторе внутреннего контроля в целях предотвращения легализации незаконных доходов сегодня принято считать привлечение всех работников банка независимо от занимаемой должности к процессу выявлению подозрительных операций с денежными средствами и другим имуществом.

К основным элементам внутреннего контроля в банковском секторе Республики Абхазия можно отнести следующие:

- не разглашение информации о внутренних положениях организаций, задействованных в системе ПОД/ФТ;

- соблюдение банковской тайны;

- разрешать проводить операции в денежными средствами только сотрудникам кредитной организации, прошедшим целевой инструктаж в системе противодействия отмыванию доходов добытым преступным путем и финансированию терроризма.

Контроль над организацией предотвращения легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма возлагается на уполномо-

ченное должностное лицо кредитной организации. В основе деятельности кредитной организации по данным вопросам лежит идентификация клиентов, определение бенефициаров финансовых инструментов и ресурсов, а также в обязательном порядке определение операций, которые подлежат согласно законодательству обязательному контролю со стороны надзорных органов.

Согласно Положению «О порядке осуществления внутреннего контроля в кредитных организациях Республики Абхазия в целях предотвращения легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма» кредитные организации в обязательном порядке должны формировать финансовую отчетность о проведении всех денежных операций клиентов, и хранить ее не менее 5 лет и предоставляться в службу по Финансовому мониторингу Республики Абхазия по первому требованию. [1]

Кредитная организация идентифицирует лицо, находящееся у нее на обслуживании, при совершении банковских операций и иных сделок в соответствии с нормативными документами Банка Абхазии, а устанавливает и идентифицирует выгодоприобретателя, то есть лицо, к выгоде которого действует клиент, в частности на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении банковских операций и иных сделок.

При этом, в законодательстве Республики Абхазия четко прослеживается то, что кредитная организация не устанавливает и не идентифицирует выгодоприобретателя, если клиент является банком-резидентом иностранного государства – члена Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Также, идентификация не проводится в отношении органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Абхазия.

Опираясь в своей деятельности на законодательную базу РФ, кредитные организации Республики Абхазии в системе ПРО/ФТ делят все операции с денежными средствами и имуществом подлежащие обязательному контролю на следующие виды:

- операции с наличными денежными средствами. Под обязательный контроль попадают операции на сумму равную 600. тыс. руб. и более в национальной валюте или иностранной валюте в переводе на отечественную по курсу в день совершения сделки;
- операции с недвижимостью, т.е. при переходе прав собственности на сумму равную или превышающую 3 млн. руб. в национальной валюте или иностранной валюте в переводе на отечественную по курсу в день совершения сделки;
- операции с денежными переводами со счетов нерезидентов Республики Абхазия и др.

Ответственность за противодействие отмыванию незаконных доходов в субъектах несут лично руководители и службы ПРО/ФТ, в обязанности которых должны входить разработки правил внутреннего контроля в организации с учетом всех изменений национального законодательства Республики Абхазия и методических рекомендаций Росфинмониторинга.

Система внутреннего контроля по вопросам ПРО/ФТ для банковского сектора Абхазии должна включать:

- выявление подозрительных сделок и операций, сделок и операций, подлежащих обязательному контролю;
- идентификацию клиентов, их представителей, выгодоприобретателей;

- применение мер по замораживанию (блокированию) денежных средств и/или иного имущества, по приостановлению операций;

- направление сведений в уполномоченный орган (об операциях обязательного контроля, о подозрительных операциях, о применении мер по замораживанию, о случаях приостановления операций, об отказах в открытии счета, в проведении операции, о расторжении договоров банковского счета по инициативе банка);

- проведение обучения сотрудников организации по вопросам ПРО/ФТ;

- хранение документов и информации в течение установленных сроков.

Мониторинг происходящих в национальной экономике процессов выявил, что в Абхазии продолжается экономический кризис, основными чертами которого являются системные проблемы и их хронический характер. Так, «за 2014-2018 гг., по сравнению с 2009-2013 гг., в национальной экономике наблюдается серьезное замедление темпов роста по всем основным социально-экономическим показателям» [3].

В результате данных Управления статистики по Республике Абхазия можно заключить, «что национальная экономика находится в опасной зоне, которая ограничивает возможности органов власти контролировать использование национальных ресурсов, развивать реальный сектор экономики, обеспечивать правовую защиту собственности отечественных и иностранных инвесторов, оказывать противодействие теневой экономике, коррупции и другим правонарушениям в экономике.» [4]

«За 2014-2018 гг. ВВП в номинальном выражении увеличился всего на 15,6%. Среднегодовые темпы роста ВВП в три раза меньше среднегодовых показателей инфляции. Фактически ВВП в долларовом эквиваленте за этот период сократился на 31 млн. долларов» [4].

Все это предопределяет большой оборот незаконного капитала и механизмов его легализации через банковский сектор Республики Абхазии.

Если рассматривать современное развитие банковского сектора в Республике Абхазия и его участие в системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма, то можно выделить ряд существенных проблем, связанных не только с отсутствием эффективного законодательства по этим вопросам, но и затратные полномочия, не обеспеченные финансовыми ресурсами для их исполнения.

Основной проблемой кредитных организаций сегодня является обеспечение жесточайшего банковского контроля и выявления рисков при осуществлении операций по легализации незаконных доходов в Республике Абхазия.

Надзорным органом по банковскому сектору, т.е. Национальным Банком Республики Абхазия за последние несколько лет было выявлено более 1200 сделок по сомнительным денежным операциям. По данным правоохранительных органов было проведено 713 расследования по незаконному обороту финансовых ресурсов, из них 602 дела было направлено в суды. В общем объеме в 2018 г. было заморожено и конфисковано более 1950 тыс. руб. незаконно легализованных денежных средств через банковский сектор.

В результате увеличения незаконных операций Национальным Банком Республики Абхазии было принято решение об отзыве лицензий у некоторых кредитных учреждений, участвовавших в незаконной легализации доходов (за 2017 г.-2018 г. было отозвано более 100 лицензий), а также была введена процедура личной ответственности управляющих

кредитными учреждениями за правомерные действия в области легализации незаконных доходов.

Второй серьезной проблемой банковского сектора в Республике Абхазии является соблюдения кредитными учреждениями положения о предоставлении информации в надзорный орган о подозрительных операциях, или операциях с денежными средствами, проводимых клиентами банков, попавшими в так называемый «черный» список. Поскольку таких операций проводится кредитным учреждением довольно много (около 800) в день, это сопровождается высокой нагрузкой на подразделения комплаенс банка.

Третьей проблемой банковского сектора при реализации вопросов ПОД/ФТ является отказ в осуществлении денежных операций клиентам, которые были задействованы в процессе обналичивания денежных средств и других незаконных операций. При этом, как показывает практика, существует риски умышленного сокрытия банками информации о подозрительных операциях. Если банки начнут отказывать всем крупным недобросовестным клиентам, то это отразится на их прибыльности и приведет в конечном итоге к снижению ликвидности кредитной организации, потери деловой репутации и банкротству.

При этом не стоит забывать и про процесс внедрения в кредитные организации внутреннего контроля в области системы ПОД/ФТ. Данный процесс носит достаточно затратный характер для банковского сектора Республики Абхазия, т.е. его реализация сопровождается обучением и сертификацией сотрудников по вопросам процесса противодействия легализации незаконного оборота денежных средств. «Сюда же можно отнести затраты на реализацию и поддержание программного обеспечения и информа-

ционной составляющей в связи с огромным количеством документов, которые клиенты направляют в банки по запросам. Штрафы, затраты на устранение замечаний регулятора ложатся дополнительной финансовой нагрузкой на банки.» [2]

Проанализировав и обобщив работу кредитных организаций в Республике Абхазии, можно сделать вывод, что процесс эффективности исполнения процесса легализации незаконных доходов и финансирования терроризма находится на низком уровне. Для минимизации участия коммерческих банков в отмывании незаконных доходов необходимо постоянно совершенствовать и адаптировать к изменениям внешней среды систему внутреннего контроля.

Высшее руководство должно составить себе более четкое представление о существующих в банке взаимозависимостях и связях, в частности между людьми в частности между людьми, продуктами, клиентами, системами и внешними условиями, и серьезно задуматься над тем, как лучше со стратегической точки зрения использовать систему ПОД/ФТ в качестве инструмента управления рисками.

Кроме того, эффективные процедуры ПОД/ФТ способны повысить информированность и согласованность действий структурных подразделений банка, например при выборе клиента, определении его бизнес-интересов или сферы деятельности. Эти важнейшие сведения могут быть полезны как другим группам специалистов, так и высшему руководству, которое может получить более полное представление о клиентской базе банка. Проще говоря, организация, располагающая подробными данными о своих клиентах, может иметь конкурентные преимущества перед другими субъектами экономической деятельности.

Библиографический список

1. Положение Национального банка Абхазии №13-П «О порядке осуществления внутреннего контроля в кредитных организациях Республики Абхазия в целях предотвращения легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма» от 24.04.2006 г.
2. Филиппов Е. В. Проблемы реализации ПОД/ФТ коммерческими банками // Молодой ученый. — 2019. — №10. — С. 130-133. — URL <https://moluch.ru/archive/248/57033/> (дата обращения: 23.05.2020).
3. <http://abkhaziastrategic.org/images/pdf/rrrr.pdf> - Центр стратегических исследований при президенте Абхазии (дата обращения: 18.05.2020).
4. <https://ugsra.org/>- Управление государственной статистики Республики Абхазия. (дата обращения: 23.05.2020).
5. <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20181012/1025276163/bankovskij-sektor-abxazii-obsudili-v-suxume.html> – Пресс-центр республики Абхазия (дата обращения: 26.05.2020).

References

1. Polozhenie Nacional'nogo banka Abhazii №13-P «O poryadke osushchestvleniya vnutrennego kontrolya v kreditnykh organizatsiyah Respubliki Abhaziya v celyakh predotvrashcheniya legalizatsii (otmyvaniya) prestupnykh dohodov i finansirovaniya terrorizma» ot 24.04.2006 g.
2. Filippov E. V. Problemy realizatsii POD/FT kommercheskimi bankami // Molodoy uchenyj. — 2019. — №10. — S. 130-133. — URL <https://moluch.ru/archive/248/57033/> (data obrashcheniya: 23.05.2020).
3. <http://abkhaziastrategic.org/images/pdf/rrrr.pdf> - Centr strategicheskikh issledovaniy pri prezidente Abhazii (data obrashcheniya: 18.05.2020).
4. <https://ugsra.org/>- Upravlenie gosudarstvennoj statistiki Respubliki Abhaziya. (data obrashcheniya: 23.05.2020).
5. <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20181012/1025276163/bankovskij-sektor-abxazii-obsudili-v-suxume.html> – Press-centr respubliky Abhaziya (data obrashcheniya: 26.05.2020).

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Эль Гааб Амир Муридович, Финансовый университет при Правительстве РФ
Ахметов С.М., Финансовый университет при Правительстве РФ
Хрустова Л.Е., к.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: В статье рассматриваются основные методы и подходы оценки рыночной стоимости компании. Оценка стоимости компаний выступает значимым аспектом функционирования бизнеса в условиях рыночной экономики. Как важный инструмент взаимодействия субъектов на рынке, оценка должна быть осуществлена наиболее корректным образом. Оценка стоимости компании не ограничивается включением затрат на создание или приобретение рассматриваемого объекта и обязательно учитывает совокупность различных рыночных факторов: времени, риска, конъюнктуры рынка, уровня и модели конкуренции, экономических характеристик объекта оценки, а также макро- и микроклимата. Таким образом, актуальным вопросом представляется определить, какие подходы и методы оценки стоимости бизнеса являются наиболее подходящими для российских компаний на современном этапе развития экономики. Целью статьи является анализ перспектив применения существующих методов и подходов к оценке стоимости компаний в России. Предметом статьи являются подходы и методы оценки стоимости компании.

Ключевые слова: стоимость компании, доходный подход, сравнительный подход, затратный подход, коэффициент дисконтирования, ликвидационная стоимость.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article discusses the main methods and approaches for assessing the market value of a company. Purpose of the article. The analysis of prospects for applying existing methods and approaches to assessing the value of companies in Russia. The object of the article. The determination of company's value. Subject of the article. The approaches and methods for estimating the company's value. Scientific novelty. Valuation of companies is a significant aspect of business functioning in a market economy. As an important tool for interaction of subjects in the market, the assessment should be carried out in the most correct way. The company's valuation is not limited to including the costs of creating or purchasing the object and it must take into account a combination of various market factors: time, risk, market conditions, the level and model of competition, the economic characteristics of the object, as well as the macro - and microclimate. Thus, it is an actual question to determine which approaches and methods of business valuation are most appropriate for Russian companies at the current stage of economic development.

Keywords: the company's value, income approach, sales comparison approach, the cost approach, the discount rate and liquidation value.

В зависимости от факторов стоимости, являющихся основными переменными в алгоритмах оценки, основные подходы к оценке стоимости бизнеса в профессиональной практике подразделяют на: доходный (метод дисконтирования денежных потоков, метод капитализации), сравнительный (метод сделок, метод отраслевых коэффициентов, метод рынка капитала) и затратный (метод чистых активов, метод

ликвидационной стоимости) подход. В основе данных подходов лежат различные точки зрения на формирование стоимости бизнеса. Например, оценка компании с позиции доходного подхода, основана на потенциальных доходах, которые выступают в качестве основного фактора, определяющего величину стоимости объекта. [2]

Рисунок 1 - Основные подходы к оценке стоимости компании [4]

Одна из основных целей оценки компании - определение ее реальной рыночной стоимости с учетом всех факторов, которые так или иначе оказывают влияние на данный показатель. Этот же индикатор позволяет говорить об «успешности» компании и её дальнейших перспективах. Рейтинг самых дорогих компаний мира по итогам 2019 года представлен на рисунке 1. Этот рейтинг основан на показателе рыночной капитализации компаний.

Изучив представленную диаграмму, мы видим, что большинство компаний из ТОП-10 находятся в

США, где лидером рынка долгое время была IT компания Apple. Выход на биржу Saudi Aramco в 2019 году стал историческим событием. Saudi Aramco теперь не только национальная нефтяная компания с крупнейшими запасами нефти, но и самая прибыльная компания на планете. Стоит отметить, что с середины января котировки акций Saudi Aramco на бирже постепенно снижаются. Сначала фактором выступало обострение ситуации на Ближнем Востоке, затем негативным фоном стала вспышка коронавируса в Китае.

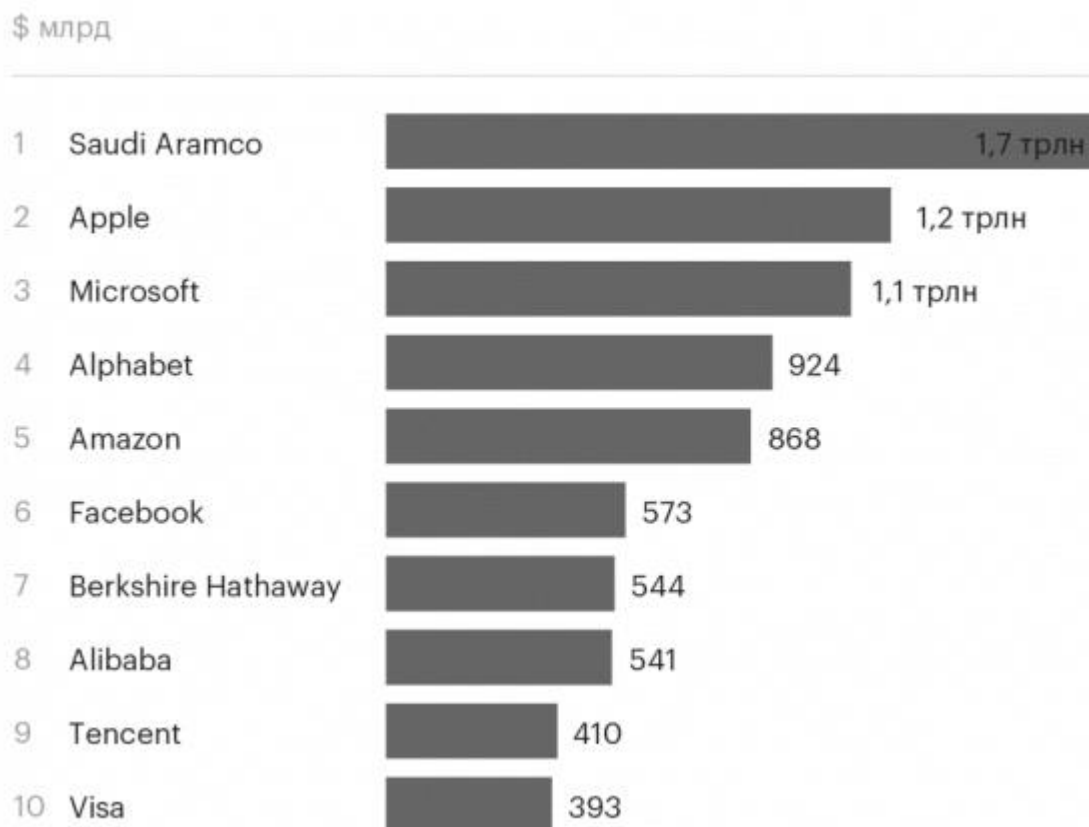

Рисунок 2 - 10 самых дорогих компаний мира в 2019 году [9]

Несмотря на сложившуюся ситуацию, компания может продолжать выплачивать дивиденды, увеличивая долговую нагрузку, так, как это делали многие сланцевики долгое время. Сам факт того, что компания заботится об инвесторах (98% принадлежит государству), благоприятно сказывается на стоимости ее акций. От пикового значения в \$2 трлн, капитализация упала незначительно: до \$1.6 трлн при рекордно низких ценах на нефть.

Выбор метода оценки компании зависит от целей оценки, к числу которых можно отнести:

- покупку и продажу объекта оценки;
- получение кредитных средств под залог активов компании;
- совершение операций реструктуризации: слияние, поглощение, выделение или ликвидация;
- внесение активов в уставный фонд и другие.

Затратный метод основан на принципе компенсации. Стоимость актива представляется равной затратам на его создание. «При использовании затратного подхода переоценке подлежит бухгалтерский баланс. В него вносятся корректировки на рыночную составляющую. Для поправки баланса компании оценивается каждая его статья отдельно, после чего рассчитывается общая рыночная величина активов и обязательства. Из полученной величины активов предприятия вычитают сумму обязательств и в итоге получают объективную рыночную стоимость компании в денежном эквиваленте.» [10]

При доходном подходе стоимость бизнеса определяется на основе доходов, которые в будущем может получить владелец, включая выручку от продажи избыточных и нефункционирующих активов. Инвестор (покупатель) фактически покупает будущие доходы или будущие денежные потоки. Чем выше доход, приносимый объектом оценки, тем больше его рыночная стоимость. При этом большое значение имеет продолжительность периода получения воз-

можного дохода, степень и вид рисков, сопровождающих процесс получения дохода.

Сравнительный метод оценки рыночной стоимости используется при допущении, что стоимость рассматриваемого объекта примерно равна стоимости компаний-аналогов, продающихся на свободном рынке. Конкурент должен отвечать определенным критериям, таким как: отрасль, размер компании (анализируется по выручке, численности сотрудников и так далее), ассортимент продукции или услуг, товарная и региональная диверсификация бизнеса, техническая оснащенность предприятия, риски. Точность оценки зависит от качества собранных данных, так как, в целях применения данного подхода, требуется собрать достоверную информацию о сопоставимых объектах.

Важно выделить преимущества и недостатки отдельных методов и подходов, а также подходящие ситуации для их применения (Таблица 1). Анализируя плюсы и минусы подходов в таблице, можно выделить ключевые характеристики, которые позволяют в конкретной ситуации выбрать наиболее подходящий метод оценки стоимости компании.

Основным преимуществом доходного метода является учет будущих ожиданий, рыночных аспектов, а также экономического устаревания; это важные компоненты в оценке рыночной стоимости компании, поскольку доход является основным фактором, определяющим стоимость. В этом случае принцип ожидания является фундаментальным. В то же время данный метод учитывает риск (через учетную ставку), а тот факт, что этот метод учитывает интересы инвесторов, делает его самым распространенным и используемым в мировой практике.

Не менее важным является затратный метод, который основан на данных о деятельности компании в прошлом и практически не связан с оценкой будущего. Он не раскрывает ни степень ликвидности акти-

вов, ни потенциал получения прибыли в будущем. Неспособность принимать во внимание многие важные факторы, определяющие успех бизнеса, суще-

ственно ограничивает применимость затратного подхода к оценке компании как бизнеса, приносящего прибыль.

Таблица 1 - Сравнительный анализ методов и подходов к оценке рыночной стоимости компании с точки зрения ее плюсов и минусов [7]

Подход	Достоинства	Недостатки	Лучшая ситуация для метода
Доходный	Анализ будущих доходов; учитывает особенности компании; универсальный, подходит для разных целей оценки; выявляет слабые места бизнеса	Используются прогнозные данные; сложность расчетов; субъективный и вероятностный характер результатов; неточные результаты	Повышение эффективности управления; обоснование решения о запуске инвестиционного проекта
Сравнительный	Используются фактические рыночные данные; оценивает эффективность при текущих условиях	Не учитывает ожиданий инвесторов; сложность поиска аналогичных объектов в некоторых отраслях	Принятие решения о дополнительной эмиссии акций; изменение стратегии развития: покупка или продажа бизнеса; реструктуризация
Затратный	Оцениваются активы; точность оценки обоснована; расчеты очень просты, информация доступна	Не учитываются перспективы развития; отражается прошлая стоимость бизнеса; стоимость может не соответствовать текущим рыночным ценам	Ликвидация или быстрая продажа; переоценка активов; оценка финансовых показателей организации; платежеспособности компании и стоимости залога для кредитования, страхования

Затратный метод также учитывает влияние производственных и экономических факторов на изменение стоимости активов. Тот факт, что результаты оценки этого метода с помощью расчетов на основе бухгалтерских и финансовых документов являются более обоснованными, делает его конкурентоспособным по сравнению с другими методами оценки. Но его недостатки очевидны, потому что метод затрат не учитывает уровни прибыли, будущие ожидания и риски. Поэтому при оценке рыночной стоимости компании, в том числе стоимости продукции, необходимо детально подойти к выбору наиболее оптимального метода, который подходит под особенности и показатели компании.

При анализе сравнительным методом на первый план выходит реальная ситуация на рынке в текущем

моменте, основой являются рыночные данные. По сравнению с другими методами, фундаментом для анализа является отражение существующей практики покупки и продажи. Данный метод применяется при сравнении исследуемого объекта с аналогичными компаниями, которые выбираются в соответствии с определенными характеристиками основных конкурентов (выявляются их различия с оцениваемой компанией и проводится соответствие данных). [6]

Рассмотрим изложенную теорию на примере компании ПАО «Газпром». Газпром - одна из самых крупных нефтегазовых компаний планеты по величине запасов, объемам добычи и рыночной капитализации. Ознакомимся с результатами оценки компании ПАО «Газпром», проведенной по итогам 2019 года: оборотные активы: 3 828 153 млн. руб., вне-

оборотные активы: 18 054 195 млн. руб., краткосрочные обязательства: 2 527 476 млн. руб., долгосрочные обязательства: 7 266 661 млн. руб., выручка

от продаж: 7 659 623 млн. руб., чистая прибыль за 2019 год: 1 478 740 млн. руб. [3]

Таблица 2 – Сравнительная оценка стоимости акций ПАО «Газпром» [8]

		АОИ
Текущая стоимость акции, руб		186,29
Сравнительный подход	Стоимость акции, руб	283,192962
	Потенциал, %	52,017264
	Вес подхода, %	0
Доходный подход	Стоимость акции, руб	219,523655
	Потенциал, %	17,839742
	Вес подхода, %	100
Затратный подход	Стоимость акции, руб	635,879289
	Потенциал, %	241,338391
	Вес подхода, %	0
Итоговая оценка стоимости	Стоимость акции, руб	219,523655
	Потенциал, %	17,839742

Затратный подход демонстрирует максимальную оценку стоимости акции (283,19 рублей). С учетом того, что компания по данным бухгалтерского баланса более чем на 70% финансируется за счет собственного капитала, при наихудшем развитии событий производственно-имущественный комплекс ПАО «Газпром» будет иметь высокую ценность за счет имеющихся в наличии у предприятия активов, так как стоимость обязательств не окажет существенного влияния на компанию при ее ликвидации. Но ликвидация этой организации не предвидится, что связано со многими факторами, производственными и финансовыми: во-первых, компания не несет убытки, во-вторых, ее основная деятельность — добыча природного газа, и в этом направлении на территории РФ она отчасти монополист. Таким образом, этот метод оценки не несет в себе существенной ценности.

Сравнительный подход для рассматриваемой компании также является не самым удачным в применении. Компания очень структурированная, в нее входит множество мелких дочерних компаний, которые влияют на ее финансовый результат. Так как деятельность компании глобальная и во многом страна оказывает на организацию политическое влияние, этот метод оценки всё же недостаточно репрезентативен.

Восстановление добычи природного газа в первую очередь связано с тем, что ежегодное потребление и спрос на природный ресурс увеличиваются. Финансовые результаты деятельности компании во многом прогнозируются и зависят от макро-

/микроэкономических показателей, то есть цен на природные ресурсы, и курса национальной валюты по отношению к доллару США. В рамках постпрогнозного периода компания увеличивает финансовые и производственные показатели в лучшую сторону, что положительно сказывается на суммарном дисконтированном денежном потоке.

Изучив таблицу 2, можно сделать вывод, что в рамках анализа ПАО «Газпром» и оценки стоимости акций предприятия наиболее адекватным и, следовательно, рекомендуемым к применению, является доходный подход. Опираясь на данные из таблицы видно, что потенциал роста стоимости акции составляет 17,84%, стоимость акции может достигнуть 219,52 руб. вместо текущих 186,29 руб.

Теория гласит, что независимо от того, какой подход выбран в качестве основного: доходный, сравнительный или затратный, результат — а именно стоимость бизнеса — должен быть одинаковым. На практике такое едва ли возможно. Рынок далек от идеальных моделей, конкуренция несовершенна, а количество показателей в основе формул слишком велико. Поэтому разные подходы показывают разные результаты. Выбирать нужно тот, который в большей степени подходит к характеристикам конкретного бизнеса. На примере анализа ПАО «Газпром» мы подтвердили актуальность и эффективность существующих методов и описали положительный опыт применения данных подходов к оценке стоимости компаний в России.

Библиографический список

1. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 N 135-ФЗ (в ред. от 18.03.2020) // <http://www.consultant.ru>
2. Вараксин О. И. Современные методы оценки стоимости предприятия // Молодой ученый. - 2018. - №21. - С. 237-238. - URL <https://moluch.ru/archive/207/50760/>
3. Газпром. Консолидированная финансовая отчетность МСФО 2019 с аудиторским заключением независимого аудитора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-ifrs-2019-12m-ru.pdf>
4. Ермакова И. Н. Методы оценки рыночной стоимости предприятия // Молодой ученый. - 2016. - №30. - С. 195-198. - URL <https://moluch.ru/archive/134/37572/>
5. Комонов Д.А. Исследование теоретических аспектов оценки стоимости инновационно- активного предприятия // Вестник ГУУ. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-teoreticheskikh-aspektov-otsenki-stoimosti-innovatsionno-aktivnogo-predpriyatiya>
6. Пронина О.В. Проблемные аспекты оценки стоимости компании // Инновационная наука. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-otsenki-stoimosti-kompanii>
7. Стровский В.Е. Подходы и методы оценки стоимости бизнеса в современных условиях // Economics. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-i-metody-otsenki-stoimosti-biznesa-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
8. Conomy. Сервис обоснованных инвестиционных решений [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conomy.ru/emitent/gazprom-neft/page-templates/3265/6920>
9. РБК. Топ-10: самые дорогие компании мира после IPO Saudi Aramco [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/NiyZm>
10. Оценка бизнеса методами затратного подхода - <https://www.uphill.ru/press-czentr/stati/otsenka-biznesa-metodami-zatratnogo-podhoda/???history=1&pfid=1&sample=31&ref=0>

References

1. Federal'nyj zakon "Ob ocenochnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii" ot 29.07.1998 N 135-FZ (v red. ot 18.03.2020) // <http://www.consultant.ru>
2. Varaksin O. I. Sovremennye metody ocenki stoimosti predpriyatiya // Molodoj uchenyj. - 2018. - №21. - S. 237-238. - URL <https://moluch.ru/archive/207/50760/>
3. Gazprom. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' MSFO 2019 s auditorским zaklyucheniem nezavisimogo auditora [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-ifrs-2019-12m-ru.pdf>
4. Ermakova I. N. Metody ocenki rynochnoj stoimosti predpriyatiya // Molodoj uchenyj. - 2016. - №30. - S. 195-198. - URL <https://moluch.ru/archive/134/37572/>
5. Komonov D.A. Issledovanie teoreticheskikh aspektov ocenki stoimosti innovacionno- aktivnogo predpriyatiya // Vestnik GUU. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-teoreticheskikh-aspektov-otsenki-stoimosti-innovatsionno-aktivnogo-predpriyatiya>
6. Pronina O.V. Problemnye aspekty ocenki stoimosti kompanii // Innovacionnaya nauka. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-otsenki-stoimosti-kompanii>
7. Strovskij V.E. Podhody i metody ocenki stoimosti biznesa v sovremennyh usloviyah // Economics. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-i-metody-otsenki-stoimosti-biznesa-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
8. Conomy. Servis obosnovannykh investicionnykh reshenij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.conomy.ru/emitent/gazprom-neft/page-templates/3265/6920>
9. RBK. Top-10: samye dorigie kompanii mira posle IPO Saudi Aramco [Elektronnyj resurs]. URL: <https://clck.ru/NiyZm>
10. Ocenka biznesa metodami zatratnogo podhoda - <https://www.uphill.ru/press-czentr/stati/otsenka-biznesa-metodami-zatratnogo-podhoda/???history=1&pfid=1&sample=31&ref=0>

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА И РЕГУЛИРОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	3
Альнакула Мажд	
АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ОБНАРУЖЕНИЯ УМЫСЛА КАК СТАДИЙ РАЗВИТИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	7
Ботвина А.В.	
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ИНОСТРАННЫМИ БАНКАМИ В РОССИИ	11
Ваганова О.В., Быканова Н.И., Белоцерковский Е.Д., Канашин А.А.	
АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	17
Васильева И.А., Моргун А.А., Громова К.Е., Шарипова А.Р., Рыжук В.А.	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВЛИЯНИЕ НА БЕЗРАБОТИЦУ	21
Грачев С.А.	
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)»	26
Григорьева Е.Э., Сентизова Н.Р.	
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ	30
Ерёмин А.В.	
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ПРОГНОЗЫ И РЕАЛИИ	34
Игнатъева О.А., Батталова А.Р., Мухаметгалиев Ф.Н.	
УРОВЕНЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАК ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИКАМЬЯ	39
Катлишин О.И.	
ПОЛИТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В МИРЕ	43
Коржова И.В.	
ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКСПОРТНО-СЫРЬЕВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19	48
Кормишкина Л.А.	
ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	57
Кравец Е.В., Цыганкова М.С., Заруба Д.С.	
РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА	61
Мусаева А.З., Кадилаев А.А.	
АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ, В РАМКАХ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИКЕ	64
Мусина О.В., Еприкян А.П.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	80
Осипов С.А., Дерешев С.А.	
КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК	82
Останин В.А.	
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АПК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	85
Пекуровский Д.А., Заднепровский И.В.	
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ	93
Прокопенков С.В., Цыганков И.С., Маршева С.С.	
ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ АКТИВОВ, УДЕРЖИВАЕМЫХ ДЛЯ ПРОДАЖИ	96
Скоробогатова В.В., Сушко Н.А.	
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДЕКСА СТАБИЛЬНОСТИ ДИВИДЕНДОВ DSI И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	99
Соболев В.А.	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	103
То Кен Сик, Денисова О.В.	
К ВОПРОСУ О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА В СИРИИ	107
Тукан А.	
РОЛЬ ТУРИЗМА В ЭКОНОМИКЕ: БУДУЩЕЕ ОНЛАЙН-ПУТЕШЕСТВИЙ	110
Хайруллина Э.Р., Насретдинова А.С.	
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРЕБОВАНИЯ К ВНЕДРЕНИЮ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПОД/ФТ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ	114
Чумаченко Е.А., Коновалов С.С., Наумов С.А.	
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	117
Эль Гааб Амир Муридович, Ахметов С.М., Хрустова Л.Е.	

Contents

TOPICAL PROBLEMS OF BANK SURVEILLANCE AND REGULATION: THE STATUS OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR	3
Al'nakula Mazhd	
ANALYSIS OF THE FORMATION AND DETECTION OF INTENT AS A STAGE OF DEVELOPMENT OF AN INTENTIONAL CRIME	7
Botvina A.V.	
WAYS TO INCREASE EFFICIENCY OF LOANING OF INDIVIDUALS BY FOREIGN BANKS IN RUSSIA	11
Vaganova O.V., Bykanova N.I., Belocerkovskij E.D., Kanashin A.A.	
ANALYSIS OF THE EXECUTION OF THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE MOSCOW REGION	17
Vasil'eva I.A., Morgun A.A., Gromova K.E., SHaripova A.R., Ryzhuk V.A.	
DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: INFLUENCE ON UNEMPLOYMENT	21
Grachev S.A.	
IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM "DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)"	26
Grigor'eva E.E., Sentizova N.R.	
LEGAL SUPPORT OF INTERNATIONAL ASPECTS OF MUNICIPAL EDUCATION ACTIVITIES IN RUSSIA	30
Eryomin A.V.	
DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIA: FORECASTS AND REALITIES	34
Ignat'eva O.A., Battalova A.R., Muhametgaliev F.N.	
LEVEL OF FINANCING FROM THE FEDERAL BUDGET AS AN EVALUATION OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL COMPLEX OF KAMAKIA	39
Katlishin O.I.	
LEGAL REGULATION POLICY IN THE WORLD	43
Korzhova I.V.	
PROBLEMS AND LIMITATION OF EXPORT'S AND RAW'S MODEL OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA: OVERVIEW THROUGH A PRISM OF PANDEMIA'S COVID-19 CONSEQUENCES	48
Kormishkina L.A.	
ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF A PANDEMIA	57
Kravec E.V., Cygankova M.S., Zaruba D.S.	
THE ROLE OF RESOURCES POLICY IN THE AREA OF STAFF DEVELOPMENT	61
Musaeva A.Z., Kadilaev A.A.	
ANALYSIS AND PREDICTION OF TAX INCOME TO THE BUDGET, WITHIN THE FRAMEWORK OF APPLICATION OF MATHEMATICAL METHODS IN THE ECONOMY	64
Musina O.V., Eprikyan A.P.	
LEGAL STATUS OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION	80
Osipov S.A., Dereshev S.A.	
COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE TERRITORY OF ADVANCED DEVELOPMENT: THEORETICAL PROBLEMS OF FORMING BACKGROUND	82
Ostanin V.A.	
PROBLEMS OF REPRODUCTION OF HUMAN RESOURCES OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF NEW SOCIAL AND ECONOMIC REALITY	85
Pekurovskij D.A., Zadneprovskij I.V.	
ISSUES OF THE ECOLOGICAL AND ECONOMIC CLUSTERS FORMATION	93
Prokopenkov S.V., Cygankov I.S., Marsheva S.S.	
REFLECTION IN ACCOUNTING POLICY OF ASSETS HOLDING FOR SALE	96
Skorobogatova V.V., Sushko N.A.	
PROBLEMS OF USE OF THE STABILITY INDEX DSI DIVIDENDS AND WAYS OF THEIR SOLUTION	99
Sobolev V.A.	
METHODOLOGICAL APPROACH TO STUDY AND RESEARCH OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT PROCESSES OF THE COMPANY	103
To Ken Sik, Denisova O.V.	
TO THE QUESTION OF MEASURES OF STATE SUPPORT OF BUSINESS IN SYRIA	107
Tukan A.	
THE ROLE OF TOURISM IN THE ECONOMY: THE FUTURE OF ONLINE TRAVEL	110
Hajrullina E.R., Nasretdinova A.S.	
POTENTIAL PROBLEMS AND REQUIREMENTS FOR IMPLEMENTING THE SYSTEM OF INTERNAL MONITORING CREDIT ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF AML / CFT OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA	114
CHumachenko E.A., Konovalov S.S., Naumov S.A.	
METHODS FOR EVALUATING THE ENTERPRISE MARKET VALUE	117
El' Gaab Amir Muridovich, Ahmetov S.M., Hrustova L.E.	